D_139.

PEHEPTYAPE PYCCKAFO

I

ПАНТЕОНЪ

иностранных в тватровъ.

сурпані Колитеть узаконенное число зкасиранровы,

Издание В. Межевича и И. Песоцкаго.

1843.

TOMB TPETIN.

государствен. АНАДЕМ.

Ленинградская Театральная БИБЛИСТЕНА

сени А ТУРНАЧАРСКО

TEATPEPAMЫ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 4 топат а

РЕПЕРТУАРЪ

MI

HAHTROHS.

ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННЫХЪ ТЕЛТГОВЪ, ГУССКАГО И ПНОСТРАН-

Maganie B. Meckeenna u M. Reconkaro.

годъ пятый.

КНИЖКА ДЕВЯТАЯ.

(17% листовъ.)

CARTHETEPSYPF'5. 1843.

ННИЖНА ДЕВЯТАЯ.

- Каменный Гость. Драматическое представленіе въ 5-ти д'єйствіяхъ, перед'єланное изъ Мольерова «Донъ-Жуана» В. М. Строевым».
- И. Первое дъйствие (нигд'в не напечатанное) изъ комедіи «Лукавинъ» А. И. Писарева.
- III. Матеріалы для исторіи русскаго тватра. Отрывки изъ театральныхъ воспоминаній московскаго старожила. М. Н. Макарова.
- IV. Парижскія Тайны. Романъ Е. Сю. Часть пятая. Перев. В. М. Строева.
 - V. Счастие за гробомъ. Разсказъ для картинки. П. Р. Фурманна.
- VI. Стихотворенія, Отрывокъ изъ трагедіи «Петръ Великій», В. Р. Зотова. — Надгробный памятникъ (Подражаніе Беранже), Д. Т. Ленскаго.
- VII Провинціальные театры въ Россіи. § 15. Кіевскій Театръ.
- VIII. Смъсь. Несчастный дебють.—Который?—Новый способъ магнетизированія.—Ножки-соперницы.—Вліяніе музыки на сумастедшихъ. — Новое либретто Скриба.—Исторія съ Расиновой комедіей «Les plaideurs».—Анекдоты и мелочи.
 - IX. Хроника иностранныхъ театровъ. (Августь). Парижскіе театры. Вёнскіе театры. Разныя извёстія.
 - Х. Фельетонъ.

къ этой книжкъ приложена сцена изъ повъсти, рисованная К. П. БРЮЛЛОВЫМЪ.

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ.

BUCLBIE HELBOT

Драматическое представленіе въ пяти дъйствіяхъ, передъланное изъ Мольерова Донъ Жуана В. М. Строевымъ.

TERRETE I

ДВИСТВУЮЩІЕ: Социал С приод

Донъ Жуанъ, богатый Грандъ Испанскій.
Сганарелль, слуга его.
Коммандоръ.
Донна Эльвира, дочь его.
Донъ Карлосъ, старшій сынъ Коммандора.
Донъ Алонзо, младшій сынъ Коммандора.
Гусмань, конюній Донны Эльвиры.
Нарлотта)
Викторина) крестьянки.
Пьерро, женихъ Шарлотты.
Францискъ, нищій-жидъ.
Диманіъ, ростовщикъ.
Статуя Коммандора.
Віолетъ,) слуги Донъ Жуана.
Лараме.
Свита Донъ Жуана.
Свита Донъ Карлоса.

Дъйствіе происходить въ Испанія.

таушы старожина патину

etter A 'al can't Homen court He arched Pros-Cur

дъйствіе первое.

Театръ представляетъ площадь. На львой сторонъ домъ Коммандора. Ночь.

ABAEHIE I.

Сганарелль, съ фонаремъ.

СГАНАРЕЛЛЬ, СМОТРИТЬ БЕЗПРЕСТАНИО НА ДОМЬ КОМАНДОРА. ЧТО ЭТО МОЙ ГОСПОДИНЬ ТАКЬ ДОЛГО ЗАСИДЁЛСЯ СЕГО-ДНЯ У ДОННЫ ЭЛЬВИРЫ? Я ТАКЪ ОЗЯОЪ, ЧТО ВЕСЬ ДРОЖУ.... (Садится на скамью у дверей и ставить фонарь на поль.) И что за охота Донь Жуану ходить къ ней тайкомъ, по ночамъ, когда онъ можетъ хоть всякой день объдать у Коммандора.... Ему, можетъ-быть, весело, а мнё-то каково! Да еще какъ поймаютъ, такъ мнё-же достанется за его грёхи.... А безъ бёды не обойдется; третьяго дня, когда мы шли сюда, на встрёчу намъ попался дозоръ, а сего-дня, тамъ, на концё площади, чорная кошка перебёжала дорогу.... быть бёдё! (Въ домь слышенъ стукъ.) Ну! что-такое? Неужели мы пойманы?

ABAEHIE II.

Донъ Жуанъ, Коммандоръ, Станарелль. Донъ Жуанъ выбываеть изъ дому, съ обнаженной шпагою. Коммайдоръ преслыдуеть его; они сражаются.

сганарелль. Ага! самъ Коммандоръ! Не шутка! Куда-бы спрятаться? (Прячется за домг.)

коммандоръ. Ахъ!.. я раненъ!.. въ грудь!... (Падаетъ.) донъ жуанъ, подходитъ къ нему. Ловко попалъ! Кто просилъ тебя, глупый старичишка, наткнуться на мою шпагу!

ABAEHIE III.

эльвира. Что за шумъ? (Находить тьло Коммандора.) Убитый! Боже мой! что завсь происходило? (Идеть къ дверямь дома.) Донъ Алонзо! Донъ Карлосъ! Гусманъ! Гав вы? Скорви сюда! Завсь убить человъкъ! На помощь къ нему! Огня! Огня! (Донь Жуанъ скрывается.)

ABAEHIE IV.

Донна Эльвира, Коммандоръ, Гусманъ.

гусманъ, ст фонаремт. Что здъсь? Кто такъ кричитъ? эльвира. О Гусманъ! какой ужасъ!... Здъсь сражались, я слышала стукъ оружія.... и вотъ тутъ убитый!...

гусманъ, подходя къ Коммандору. Всесильный Боже!... нашъ добрый господинъ!...

эльвира. Отецъ мой! (бросается къ трупу и обнимаетъ его.) Теперь я все понимаю.... я погубила его! Я знаю убійцу.... О я несчастная!

Chara neco nomeron acts acadionia u sas acadionia energia de A.V. SIHSKAR

Тъже, Донъ Карлосъ и Донъ Алонзо. Съ ними входять на сцену нъсколько человькъ съ факелами.

эльвига, *братьям*. Спъши, Донъ Карлосъ; скоро отецъ нашъ закроетъ глаза на въки!... Посмотри, Донъ Алонзо, какъ кровь бъетъ изъ раны его....

карлосъ. А! онъ еще дышетъ.... еслибъ можно было спасти его!

алонзо, одному изъ слугв. Бъги за докторомъ, и будь здъсь прежде, чъмъ мы успъемъ внести родителя въ домъ и положить въ постель....

ольвира. Смотрите, смотрите: онъ открываетъ глаза.... коммандоръ. Гдв я?... окъ! какъ тяжело! эльвига. Ты на рукахъ монхъ, родитель!

коммандоръ. Дочь преступная, но еще милая миъ! За тебя погибаю я.... отъ руки Донъ Жуана....

карлосъ. А! такъ вотъ убійца!

эльвира. Не можетъ быть, чтобъ женихъ мой посягнулъ на такое ужасное преступленіе.

коммандогъ. Онъ!... И что-же удивительнаго?... И ты посягнула на преступленіе.... Ты принимала его тайно, обманывала отца и братьевъ....

эльвира, ридая. О! не казни меня такъ жестоко....

коммандовъ. Я тебя прощаю.... но не буду имъть покоя въ могилъ, пока Донъ Жуанъ не будетъ твоимъ мужемъ. Честь наша должна оставаться безъ укоризны. Сыновья мои! вамъ завъщаю месть, если Донъ Жуанъ не исполнитъ своихъ объщаній и броситъ сестру вашу, на стыдъ и поношеніе.... Примите благословеніе мое.... (хочетъ поднять руку и не можеть.)

каглосъ. Клянусь помнить завътъ твой и твои приказанія; буду мстить Донъ-Жуану, пока рука моя не отсохнетъ.

алонзо, *цълуя его руки*. Успокойся, родитель; можетъбыть небо пошлетъ теб'в исц'вленіс, и ты самъ увидишь слезы п раскаяніе Донъ Жуана....

коммандоръ. Нътъ.... чувствую, что приближается минута смерти.... меркнетъ свътъ.... умираю!... охъ!

(Сыновья обнимають его.)

эльвира, на компнахъ. А я, несчастная, не смъю и подойти къ нему.... Мив кажется, что отъ моего прикосновенія онъ и мертвый содрогнется!.. Донъ Жуанъ! Донъ Жуанъ! Что сдълалъ тебъ отецъ мой?

карлосъ. Поднимите его, и внесемъ его въ комнату.... (Поднимая сестру.) Пойдемъ, Эльвира, теперь слезы твои безполезны.... Помни, что первый шагъ твой на пути порока стоилъ тебъ отца!

алонзо. Да, отца и жениха!... Какъ ты ни любишь его, хоть отецъ желалъ этого брака, но я не допущу стыда въ домъ нашъ.... Клянусь, что убыю Донъ Жуана; кля-

(Поднимають тпло и несуть вы домь, при свыть факс-ловь; вы это время оркестры играеть печальный маршы)

явление VI.

construction of the second second for a second

Донъ Жуднъ, одинъ.

жуанъ. Всё ушли!... Странное дёло: давича, въ первую минуту, мнё не было ни скучно, ни жалко, ни страшно... а теперь.... когда я вспомню голосъ умирающаго старика, морозъ пробёгаетъ по жиламъ и безотчетная тоска сжимаетъ сердце.... Ужъ не страхъ-ли это?... О нётъ! я чувствую, что еслибъ мнё теперь полъ руку попался этотъ хвастунъ Алонзо съ своими вздорными клятвами, я доказалъ-бы ему, что Донъ Жуанъ умёетъ держать шпагу.... Куда дёвался Сганарелль? Трусъ, по обыкновеню, спрятался!... (Клигетъ въ полголоса.) Сганарелль! Сганарелль!.. Ну! видно онъ умеръ со страху.... Надобно дать ему полновёсный кощелекъ за сегоднишній вечеръ. (Подходитъ ближе къ долу.) Сганарелль! Сганарелль!

particular and the control of the co

Донь Жуанъ и Сганаредль.

жулиъ. Гдъ ты былъ? Меня убиваютъ, а ты прогуливаешься! Безсовъстный трусъ! ты долженъ помогать мнъ, когда я въ опасности, а ты что дълаещь? бъжишь!

сганарелль. Кто вамъ сказалъ, что я бъжалъ? У меня со страху ноги подкосились, и я едва могъ держаться на одномъ мъстъ.... Бъжалъ!... Я пришелъ-бы къ вамъ-же на помощь, еслибъ могъ бъжать.

жулнъ, даето ему кошелект. Вотъ тебъ, трусъ, хоть ты ничего не стоишь. Ты видишь, что я сегодня весель и потому щедръ.

сганарелль, принимая кошелект. Есть чему веселиться; хорошее дёло вы сдёлали!...

жулнъ. Завтра весь Мадридъ заговоритъ объ этой дуели... Донъ-Жуанъ убилъ Коммандора!... и какъ убилъ? выходя изъ комнатъ его дочери.... Какая богатая пища злословію и молвъ....

сганарелль. А послѣ завтра явится къ вамъ полиція и возметь у васъ эту самую шнагу, которой вы сейчасъ такъ ловко.... (показываеть, ито фехтуеть).... а потомъ позовуть васъ въ судъ, начнутъ судить, да можетъ и голову... (показываеть, ито отсъкуть голову.)

жулиъ. По-крайней-мъръ, будутъ казнить не одного.... сганарелль. Да кого-же еще?

жулнъ. Да тебя, мой милый.... Вѣдь ты былъ со мною, былъ здѣсь, въ двухъ шагахъ, и не помогъ Коммандору.... стало-быть ты участвовалъ въ моемъ преступленіи, и ты убійца Коммандора....

сганагелль. Что вы говорите?... И въ-самомъ-дълъ я туть стояль.... и не помогъ Коммандору!...

жулнъ, сердито. Ему, противъ меня....

сганарелль, со страхомъ. Нътъ-съ, я не то говорю, что думаю.... Я котълъ сказать: вамъ, противъ него.... разумъется съ ума сойдешь, какъ столкнешься съ эшафотомъ, а мы ужь близко къ нему, очень близко!

жулнъ. Утъшься, другъ, пока у насъ есть деньги, мы выйдемъ сухи изъ воды... Но поздно, пора кончить дъло....

сганарелль. А я думалъ, что все кончено.

жулиъ. О нътъ! остается самое трудное.... Миъ непремънно надобно видъть Эльвиру....

сганарелль. Теперь? когда трупъ отца ел лежитъ еще на столъ.... Это невозможно....

жулнъ. Посмотримъ, попробусмъ.... Она такъ любитъ меня, что ни въ чемъ мнъ не откажетъ....

веть сюда братьевъ и выдасть насъ... и насъ схватятъ,

и убыотъ безъ церемоній.... Вы храбры, а что сдълаете, когда на васъ нападетъ десять или двадцать человъкъ!

жулнъ, идетъ къ дому. Пока шпага со мной, никого и ничего не боюсь....

сганарелль, удерживал его. Ради жены моей и бъдныхъ дътей моихъ, не ходите.... Насъ убыотъ даромъ.... безъ всякой пользы.... Увъряю васъ, она не придетъ....

жулнъ. Хочешь пари?

жулнъ. лочешь пари: сганагелль. Пожалуй.... извольте.... хоть на правую мою

жулнъ. Идетъ на кошелекъ, который я тебъ сейчасъ подариль? пина птой западном поверния выдотанка

сганарель. Извольте.

жулнъ. Ударяетъ три раза въ окно втораго этажа шпагою; окно отворяется и ез немь показывается Донна Эльвира со свъчкою.

ABAEHIE VIII.

Тъже и Донна Эльвира.

эльвира. Кто тутъ?

жулнъ. Я!... Мучимый раскаяніемъ и любовію, я осмълился потревожить васъ....

эльвира. Бъгите, Жуанъ; если услышатъ васъ, вы

жулнъ. Что мив въ жизни, если я осужденъ влачить ее въ отдаленіи отъ васъ и безъ васъ.... Лучше смерть, чъмъ сносить ваше преэръніе или ненависть.... О Эльвира! я долженъ разсказать вамъ тайну, непремъпно долженъ.... Позвольте мив войти къ вамъ....

эльвира. Тайну?... Вы пугаете меня, Жуанъ!... Неужели меня ожидаеть еще новое несчастіе....

жулнъ. Да, новое несчастіе, если я не усибю переговорить съ вами.... Отъ васъ зависить участь моя, въ вашихъ рукахъ жизнь или смерть.... Невольное преступленіе заставляетъ меня бъжать отсюда, и мы непремънно должны теперь-же условиться, что намъ делать.... эльвира. Для спасенія вашего я на все р'єшусь.... Подождите меня.... авось не зам'єтять моего отсутствія.... (Закрываем'є окно).

CERRETELLIS COOP, XI . B I H B I B R. CON LOCK CON CONTROL OF

Донъ Жуанъ, Сганаредзь.

жулнъ. Видълъ, Сганарелль? сганарелль. Видълъ, да не върю глазамъ.

жулнъ. Ты проигралъ пари?

сганарелль, отдавая кошелект. Вотъ вамъ кошелекъ назадъ. Худо нажитое добро въ прокъ неидетъ....

жулнъ, сердито. Что ты говоришь!

сганарелль. Худо нажитое добро въ прокъ не идетъ.... жуднъ, ст гиљеомт. Какъ ты смъешь называть мои деньги худо нажитымъ добрымъ?...

сганарелль. То есть, позвольте, я говорю, что я ихъ худо нажилъ.... то есть, получилъ даромъ.... то есть, что я не помогалъ ни вамъ, ни Коммандору, а деньги взялъ....

REJEHIE X.

Таже, Эльвира.

эльвира. Я вся дрожу.... Въ первый разъ еще, Донъ Жуанъ, миъ страшно видъться съ вами, страшно глядъть на васъ....

жулнъ. Успокойтесь, прелестная Эльвира.... я все тотъ-

эльвига, отнимая руку. Рука ваша жжетъ меня, какъ раскаленное жельзо.... Что со мною дълается.... Говорить съ вами—мив кажется преступленіемъ; видьть васъ—мив кажется гръхомъ.... О! Жуанъ, что вы сдълали? за чъмъ такъ безразсудно разрушили наше счастіе?

жулнъ. Эти первые припадки печали скоро пройдутъ, Эльвира; моею преданностію, любовію, я заглажу певольное мое преступленіе передъ вами... Да! передъ вами... Я не боюсь ни братьевъ вашихъ, ни судей; боюсь только васъ!... Отъ братьевъ вашихъ есть у меня върное средство—шпага; отъ судей ссть неизмѣнный талисманъ, деньги.... Но противъ васъ я не могу защищаться.... Я вашъ слуга, вашъ рабъ.... Если меня убьютъ, я потеряю жизнь; если меня казнятъ, я потеряю честь, и только; а что мнъ жизнь и честь, безъ васъ!... Но если я потеряю васъ, я потеряю все, что драгоцъно мнъ и въ жизни и въ чести!...

эльвира. Я върю вамъ, Донъ-Жуанъ, и хотвла-бы върить, что вы не виноваты въ смерти добраго отца моего....

жулнъ. Клянусь небомъ, матерью моею, клянусь вами. что я не виновать. Выходя изъ вашихъ комнатъ, л встрътилъ на лъстницъ человъка, который напалъ на меня, со шнагой въ рукъ.... Я не думалъ защищаться.... въ первый разъ въ жизнь мою я бъжалъ, помня, что честь ваша для меня должна быть дороже моей жизни.... Но когда мы вышли на улицу, я вынулъ шпагу и сталъ отбивать удары.... Въ темнотъ я ничего не видалъ.... не зналъ даже, съ къмъ дерусь.... и до-сихъпоръ не знаю, какъ ранилъ противника.... О! еслибъ я зналъ, что это Коммандоръ.... я не обнажилъ-бы шпаги.... упалъ-бы передъ нимъ на колъна и выпросилъ-бы прошеніе и руку вашу, Эльвира!...

эльвига. За-чёмъ добрый геній не шепнуль вашему сердцу, что вы встрётились съ отцемъ моимъ? Вы спасли-бы себя отъ преступленія, а меня отъ вёчныхъ мученій....

жулиъ. Во всемъ впиоватъ Сганарелль....

сганарелль. Все на меня!

жулнъ. Еслибъ онъ тутъ былъ съ фонаремъ, я успѣлъ-бы узнать Коммандора, и все кончилось-бы свадьбою.... Но судьбъ было угодно кончить дѣло иначе.... Не намъ роптать на нее, мы должны покоряться.

сганарелль. Какъ умно говоритъ, когда захочетъ. Кн. IX. — 2 эльвира. У меня лостанетъ силы перенести всъ душевныя страданія, если мит будетъ помогать любовь ваша, Жуанъ; но намъ грозитъ непредвидънное бъдствіе.... мой братъ, Донъ Алонзо, ръшительно объявилъ, что хочетъ разстроить нашу свадьбу....

жулнъ. Это онъ говоритъ теперь, въ первую минуту гнъва и отчаннія.... Разумъется, свадьбу надобно отложить на нъсколько мъсяцовъ....

эльвира. О нътъ!... Донъ Алонзо поклялся надъ трупомъ отца и сдержитъ слово.... я его знаю.... Онъ неумолямъ, какъ сульба....

жулиъ. Есть средство кончить все это разомъ....

эльвира, ст живостью. Какое?

жулиъ. Убхать со мною!

эльвира, съ ужасъ. Оставить родительскій домъ, братьевъ, и въ какую минуту!...

жулить. Послушайте, Эльвира, вы часто говорили мить, что любите меня больше всего въ свъть; вотъ случай доказать истину словъ вашихъ.... Оставить отцовскій домъ, братьевъ... все это очень просто: выходя за мужъ, всъ оставляютъ и отцовскій домъ, и братьевъ, и отцовъ, и матерей; а оставить ихъ въ эту или въ другую минуту,—мить кажется, все равно.... Я чувствую, что я пошель-бы за вами, въ какую угодно минуту, на край свъта, на эшафотъ, въ адъ, куда хотите.... Вотъ, что я называю любить.... (съ притворною горество); а вы любите меня не такъ... Ваша любовь ко мить—мгновенная вспышка, а не пожаръ; прихоть воображенія, а не истинная страсть души....

эльвира. О! не правда! не правда!

жулнъ. И въ эту ужасную минуту, когда душа моя страдаетъ подъ гнетомъ неумышленнаго убійства, когда я чувствую нужду въ утвшеніи, въ состраданіп,—въ эту тяжкую минуту я узнаю всю м'вру моихъ несчастій; самыя свътлыя надежды мнъ пзмъняютъ.... сладкая увъренность переходитъ въ мечту.... Бъдный! я жилъ обманомъ, несбыточной надеждой, пустой мечтою!... Миъ остается одно утъшение-смерть!

. эльвига, падая ет его объятія. О! не говори!... я твоя, твоя на въки!...

жулнъ, ст живостію. Идемъ-же скорье; пока въ домъ вашемъ не замътили твоего отсутствія....

эльвира. Постой!... позволь мив проститься, въ последний разъ съ родителемъ.... Ужъ я никогда его не увижу....

жулнъ. Такъ ты больше любишь отца, чемъ меня....

эльвира. О нътъ!... но миъ хочется отдать ему послъдній долгъ, и взять на память локопъ его волосъ; любовь не заглушаетъ во миъ чувствъ дочери....

жулнъ. Пойдемъ! Пойдемъ! (Накрываетъ ее плащомъ и ведетъ). Насъ могутъ застать!

эльвира. Погоди! Еще минуту!...

жулнъ, увлекая ее. Идемъ! Ждать опасно!

сганарелль, уходя за ними. Охъ! женская натура! слаба, черезъ чуръ слаба!

дъйствіе второе.

unter C. virtion, an indeternal

Театръ представляетъ великольпную комнату.

ABACHIC I. CAMOUT Tresumbons

Сганарелль, Гусманъ.

сганарелль, ст табакеркою ст рукахт. Что ни говорять умные люди, а табакъ выше всего въ мірѣ; лучше вовсе не жить, чѣмъ жить безъ табаку.... Табакъ прогоняетъ сонъ, очищаетъ мозгъ въ головѣ человѣка, и.... наставляетъ душу на путь добродѣтели п приучаетъ къ учтивости. Посмотрите на всѣхъ, кто нюхаетъ табакъ: какъ

они подчуютъ имъ на право и на лѣво, друзей своихъ и даже незнакомыхъ. Они не ждутъ даже просьбъ, а всегда сами предлагаютъ: не угодно-ли? (подносить табакъ внушаетъ людямъ чувства самыя нѣжныя и честныя, учтивость и хлѣбосольство?... Но что я! заговорился о табакъ!... Поговоримъ-ка о важномъ-то дълъ. Такъ госпожа твоя, Дона Эльвира, спровъдала про наше бъгство, поскакала за нами....

гусманъ. И вотъ мы здъсь, отыскиваемъ васъ и нашли.

сганарелль. Видно Донъ Жуапъ ранилъ ее въ самое сердце, что она не можетъ жить безъ него! Бъдная Донна! Сказать—ли тебъ, добрый Гусманъ, мое искреннее миъніе.... только смотри, между нами.... Напрасно мучили вы лошадей, сбирались въ дорогу.... лучше-бы сидъть вамъ спокойно дома, да питаться надеждою.... теперь вы и ее потеряете!

гусманъ. Что ты говорящь? Съ чего взялъ ты пугать насъ такими страшными предсказаніями? Разв'в Донъ Жуанъ дов'врилъ теб'в какія-нябудь тайны, или сказалъ, что разлюбилъ Донну Эльвиру?

сганарелль. О нътъ! онъ мив ничего не говорилъ и не довърялъ, да ужъ я его знаю.... не даромъ привхалъ онъ сюда, не даромъ бросилъ пиры и веселье, и живетъ здъсь одинъ....

тусманъ. Такъ онъ измъняетъ Доннъ Эльвиръ, обманываетъ ее? Возможно-лиъ А она думаетъ, мечтаетъ, вспоминаетъ только о немъ одномъ!

сганарелль. Гав ему жениться! онъ еще слишкомъ мо-

гусманъ. Можетъ-ли испанскій Грандъ посягнуть на такое постыдное абло?

сганарелль. Вотъ-те разъ! Грандъ! Да что-же за бъда? Грандамъ легче нашего и обманывать, имъ все съ рукъ сходить.

гусманъ. Давьдь онъ далъ честное слово, клялся предъраснятіемъ!

сганареды. Эхъ, братъ, ты еще не знаешь, что за человъкъ Донъ Жуанъ.... поживешь, такъ увидишь, а не увидишь, такъ услышишь.

гусманъ. Въ-самомъ-дълъ, не могу понять, что это за человъкъ. Сколько времени, всякій день являлся онъ передъ балкономъ Донны Эльвиры, стоялъ тутъ по цълымъ ночамъ; писалъ ей самыя страстныя письма, плакалъ, просилъ, молилъ, умълъ уговорить Донну Эльвиру бъжать, убилъ нашего добраго Коммандора.... и для чего-жъ все это? Неужли для обмана? Неужли для того, чтобъ воспользоваться довъренностію неопытной, невинной дъвушки? Неужели онъ можетъ бросить ее, послъ столькихъ хлопотъ, слезъ, писемъ, клятвъ, стараній.... въ ту самую минуту, когда Донна Эльвира совершенно отдалась ему и дъло улажено?

сганарелль. А разумфется бросить!... Отъ него все станется. Ты знаешь, что я убхалъ сюда прежде него, и потому не успъль еще ничего разузнать навърное... но повърь миъ, что Донъ Жуанъ на все способенъ.... опять между нами, слышишь-ли?... Онъ еретикъ, живеть какъ собака, только для тъла, а о душъ вовсе не заботится. Онъ объщаль госпожъ твоей жениться; что-же туть удивительнаго? Это его обыкновенная метода съ хорошенькими женщинами; онъ всехъ ихъ ловить на эту штуку: поймаеть, да и быль таковъ! . . . Если нужно, онъ объщаетъ жениться на твоей собакъ и кошкъ, что ему объщаніе! Онъ не разборчивъ: Донна, или м'єщанка, или простая поселянка, ему все равно, была-бы мила, да молода, да илотненькая, такъ онъ сей-часъ женится, только ужъ на другой день дастъ непремънно тягу.... О! я и счесть не могу, сколько я разъ былъ у него шаферомъ.... Ты удивляенься и бледивень?... Постой, брать, это еще

гусманъ. За-чъмъ-же ты служишь такому человъку и губишь душу свою?

сганарелль. Охъ, то то и бъда, что нътъ на свътъ ничего страшнъе сильнаго врага... я по неволъ служу Донъ Жуану; если вздумаю оставить его, онъ разсердится, и раздавить меня такъ, что и костей монхъ не найдутъ. Страхъ внушаетъ мнъ усердіе, подавляетъ истинныя мон чувства, и заставляетъ меня часто хвалить то, что я презпраю въ душъ.... Но вотъ онъ пдетъ сюда.... Ступай, скоръе... на право... смотри, ни слова никому, а то я поклянусь, что ты лжешь.... (Гусмант уходить.)

трайно двой веление и.

Донъ Жуанъ, Сганарелль.

earing gostpennocrino neonergenie, neigieжулнъ. Кто это разговаривалъ съ тобою? онъ очень похожъ на Гусмана Донны Эльвиры? сганарелль, униженно. Да-съ, есть сходство.

жулиъ. Мив даже показалось, что это онъ.

сганарелль. Именно онъ и есть.

жулнъ. Давно-ли онъ здъсь?

станарелль. Со вчерашняго вечера.

жулнъ. За-чемъ онъ приехалъ?

сганарель. Сами изволите догадаться.

жулнъ. За нами въ погоню? Его прислада Донна Эль-BEDA? TTY POR CONSTRUCTION BOOK STORES TO SECOND STORES

сганарелль. Она въ отчаяній, и желаеть знать причину неожиданнаго вашего отъбзда.

жулнъ. Что-же ты отвъчалъ Гусману?

сганарелль. Я ему сказалъ, что вы ничего не изволили миъ объ этомъ говорить.

жулнъ. Развъ ты не знаешь?

сганарелль. Нътъ-съ, я только догадываюсь, что какаянибудь новая интрижка....

жулнъ. Ты такъ думаешь?

сганарелль. Да-съ.

жулнъ. Ты угадалъ! новая любовь выгнала Донну Эльвиру изъ монхъ мыслей.

сганаредль. О! я знаю васъ, какъ мон пять пальцевъ; знаю, какъ вы смъняете одно чувство другимъ; сердце ваше часто переходить отъ одного предмета къ другому, и никакъ не можетъ успокоиться.... ему безпрестанно нужно свъженькаго....

жулнъ. Да развъ л не правъ?

сганарелль. То-есть... такъ-сказать....

жуанъ. Ну что-же? говори! сганарелль. Разумъется, вы правы, если вамъ угодно; въ сердечныхъ дълахъ нельзя идти на перекоръ сердцу; но если вамъ не угодно быть правымъ, такъ совсъмъ другое дъло....

жулнъ. Позволяю тебъ говорить что хочешь, и выслушаю безъ гива; говори....

сганарелль. Ну такъ я скажу вамъ, что миъ ваша метода вовсе не нравится, и что не хорошо тратить любовь свою на право и на л'во....

жулнъ. Какъ! по твоему, надобно всемъ жертвовать для первой любви, умереть для всехъ другихъ красавицъ и не смотръть ни на кого?... очень весело! изъ пустой чести быть върнымъ, я долженъ похоронить себя въ первой страсти и убить всв чувства, всю силу души.... Ого!... постоянство - прекрасное качество.... въ ослахъ! Всъ красавицы имъютъ право плънять меня; первая, которую я встрътилъ, не должна отбивать этого права у другихъ. пред на продолога на грод

сганарелль. Такъ не давайте объщаній, не кляни-Tech ... Third above are loughers after any

жулиъ. Клятвы, данныя одной, никогда не заставятъ меня быть несправедливымъ къ другой; у меня есть глаза, я по неволъ вижу, которая лучше, которая хуже; и тъмъ хуже для первой, если вторая лучше.... начало интригъ гораздо занимательные конца, и вся прелесть любви-именно въ перемънъ. Не могу сказать тебъ, какъ пріятно нападать на сердце молодой дівочки, подмічать мало-по-малу свои успъхи; сражаться вздохами, клятвами, слезами, противъ невинной чистоты души, которая не хочетъ сдаваться; какъ сладко побъждать ея сопротивленіе, примирять желаніе сердца съ требованіями разсудка и вести ее къ тому, чего мы ищемъ. Но когда завладъешь, нечего желать, нечего говорить; вся прелесть страсти исчезаеть, и мы спокойно отдыхаемъ на лаврахъ, пока не представится новый случай къ побъдъ и не разбудитъ прежнихъ восторговъ приманкою новыхъ трудностей. Чувствую, что никто не можетъ остановить меня... сердца моего достанетъ на всъхъ женщинъ нашей бъдной планеты. Я жалъю, какъ Александръ Великій, что нътъ другихъ міровъ; я, и туда перенесъ-бы мои любовныя завоеванія!...

сганарелль. Боже мой! какъ вы красноръчиво говорите! и съ какимъ жаромъ!

жулнъ. Потому-что я правъ! Попробуй-ка возражать.... сглилгелль. Возражать!... не знаю, что и сказать.... вы такъ ловко разсуждаете, что, кажется, вы совершенно правы, а въдь въ самомъ-то дълъ вы совсъмъ неправы. У меня были прекрасныя мысли въ головъ, да вы сбили меня съ толку.... позвольте, въ другой разъ, я напишу все это на бумагу, и потомъ ужъ стану съ вами спорить.

жулнъ. Пожалуй.

сганарелль. Я напишу во-первыхъ, что вы ужасаете всъхъ и каждаго вашею жизнію....

жулиъ. Что что ты говоришь?

сганарелль. Вы объщали не сердиться и приказали говорить правду.... вотъ я и говорю. Что за жизнь? Вы каждый мъсяцъ женитесь!

жулнъ. Что-жъ тутъ дурнаго? это очень пріятно....

сганарелль. Пріятно, не спорю, да хорошо-ли? не стыдно-ли обманывать всёхъ этихъ дёвушекъ, которыя вёрятъ вамъ и вашему честному слову....

жулиъ. Не мъщайся не въ свое дъло; я съ ними рас-

читываюсь, какъ знаю, безъ твоей помощи....

сганарелль. Охъ! плохо все это кончится! Я слыхаль, что злому бываеть злой конецъ, и что всъ обманщики и клятвопреступники....

жулнъ. Молчи!... Я узналъ гдъ живетъ та хорошень-

кая дівочка, за которой я сюда при вхалъ.

сганарелль. Вы за этимъ сюда ѣхали?... Развѣ вы не боитесь смерти Коммандора? Вѣдь иѣтъ еще шести ненедѣль, какъ вы его убили? жуднъ. Чего бояться? развѣ я не совсѣмъ убилъ его? сганарелль. На повалъ! и ужъ онъ-то не скажетъ слова!

жулнъ. Судьи оправдали меня, потому-что Коммандоръ напалъ на меня, а я только защищался.

осганаредль. Судьи оправдали, да этого мало; а сы-

- жулиъ. Перестанемъ думать о будущихъ несчастіяхъ; они придутъ сами собою; лучше постараемся, какъ-бы сыскать наслажденій.... Дъвушка, для которой я сюда приъхалъ, невъста; женихъ любитъ ее безъ ума; она влюблена въ него безъ памяти. Я встрътиль ихъ въ Мадридъ. Взаимная ихъ страсть взбъсила меня; я влюбился изъ
ревности. Досада зажгла во мнъ любовь, и я непремънно
хочу завоевать эту дъвушку.... Такъ какъ всъ усилія были тщетны, я ръшился на послъднее средство.... Сего
дня женихъ везетъ ее смотръть море; я нанялъ лодку и
людей, и хочу похитить это прелестное созданіе.... Все
готово, и черезъ нъсколько часовъ я буду счастливъ....

сганарелль. Какъ! вы хотите разстроить....

жулнь, сердино. Что еще? поднаващий донные упидал

сганаредль. Если вамъ угодно такого счастія, такъ

разумъется ненадобно упускать удобнаго случая.

жулнъ. Приготовься-же ѣхать со мною, и возми, на всякій случай, шпаги и пистолеты мои.... (увидя Эльвиру.) Ба! Донна Эльвира!... Злодьй! Ты не сказалъ мнѣ, что и она здъсь!...

сганарелль. Да вы объ ней и не спрашивали.

жулнъ. Сумасшедшая! Б'ёжитъ сюда въ дорожномъ плать'в; хоть-бы од'ввалась по опрятн'ве.... (отворачи-вается от нея и смотрить въ противную сторону.)

enseate-but must upanini sinskan musina modeston Cianopeana monoda Nogolika na Aband

эльвигл. Удостоите-ли вы меня хоть вэглядомъ, Донъ Жуанъ? Смъю надъяться, что вы наконецъ повернетесь ко мнъ.... или вамъ совъстно взглянуть на меня?

Кн. ІХ. — 3

жулиъ. Признаюсь, я очень удивленъ вашимъ привздомъ, и вовсе не ожидалъ видъть васъ здъсь....

эльвира. Да, не ожидали, я это вижу.... и удивлены.... но не такъ. какъ я надъялась.... Ваше смущение заставляетъ меня върпть всему, что мнъ про васъ разсказывали.... Уливляюсь моей простоть и слабости моего сердца: оно заставляло меня сомнъваться въ измънъ, которую я начинала уже подозръвать по нъкоторымъ вашимъ поступкамъ. Я была такъ добра, или лучше сказать, такъ глупа, что хотвла обмануть себя, и старалась ослебить глаза свои и разсудокъ.

жулнъ, задуминео. О! правда! любовь не уживается съ разсудкомъ! для в низи выпра для чтов на пин выплата . 44

эльвира, продолжаеть съ прежнею живостію. Я скрывала отъ себя, что видела вашу холодность, и нашлатысячу причинъ вашему неожиданному отъбаду; я все еще хотьла оправдать вась въ преступления, въ которомъ ужъ не можеть сомнъваться разсудокъ мой. Подозрънія всюду слъдовали за мной, но я заставляла ихъ молчать, и върпла призракамъ, которые льстили моему сердцу вашимъ оправданіемъ. Но теперь.... вашъ пріемъ совершенно открылъ мив глаза; и одинъ вашъ взглядъ высказаль мнв все, что я боялась знаты... Скажите, Донъ-Жуанъ, за-чъмъ вы такъ поспъшно убхали? Бросили всв приготовленія къ нашей свадьбь? Какія необходимыя дъла вызвали васъ сюда?

жуанъ. Есть дела, и преважныя. Чтобъ вы не подумали, что я васъ обманываю, спросите у Сганареля; я не успъль съ нимъ сговориться....

сганарель, тихо Жуану. Помилуйте! я вичего не знаю; что я скажу ей? призната на банцево у да с выо быльна

эльвира. Говори, Станарелль; мн все равно, кто ни сказаль-бы мнѣ правду.

жулнъ, подзывая Станарелля знакомъ. Подойди къ Доннѣ

Эльвир'в и говори всю правду....

сганарелль, Жуану. Что-же прикажите говорить?

Ru. 1X. -

эльвира. Что-же ты молчишь? Говори, коли приказывають? Я увърена, что ты знаешь всь тайны своего POCHOARNA. THE STYLERICE SEPORATE THE MET CAME AND жулнъ. Говори скоръе, видишь, какъ Донна нетерпъ-

сганарелль. Жуану. Что я могу сказать? Вы надо мной шутите....

жулнъ, ст досадой. Что-жъ ты молчишь?

сганарелль, Эльвирь. Сударыня!...

эльвира. Я слушаю....

сганарелль, обращаясь къ Жуану. Какъ быть? что дълать?

жулнъ, съ гиљеомъ. Говори сейчасъ....

сглиарелль. Сударыня! Александръ Великій виновать, что мы убхали такъ скоро; мы ищемъ другихъ міровъ, для завоеваній....

эльвира. Донъ-Жуанъ! Прошу васъ объяснить мив, что онъ говорить.

жулнъ, съ замъшательствомъ. Онъ нѣсколько правъ....

эльвига. А! какъ вы плохо защищаетесь! А еще всегда живете въ Мадридъ, при дворъ короля. Жалко смотръть на ваше смущеніе. Не лучше-ли прикрыть душу латами лжи... клянитесь, что любите меня по прежнему, что не можете жить безъ меня, что одна смерть разлучитъ насъ....

_ жулиъ. Я никогда не шучу клятвами!

эльвига. Или увъряйте меня, что какая-нибудь новая дуель принудила васъ бъжать такъ поспъшно; что, спасая жизнь отъ меча правосудія, вы не успъли даже увъдомить меня объ отъъздъ.... увъряйте, что вы должны скрываться здъсь до окончанія дъла; что мнъ надобно поскоръй ъхать въ Мадридъ и тамъ хлопотать за васъ; что вы останетесь здъсь по неволъ и будете считать минуты разлуки со мною; что въ удаленіи отъ меня вы страдаете, какъ страдаетъ тъло, изъ котораго бользны похищаетъ душу.... Вотъ какъ надобно защищаться.... а вы потерялись, опустили голову, едва можете выговорить слово....

жулиъ. Признаюсь вамъ, Донна Эльвира, что я вовсе не умъю притворяться и обманывать; у меня сердце на ладони. Не стану увърять, что люблю васъ по прежнему, что нетеривливо считаю минуты нашей разлуки; тенерь вамъ должно быть понятно, что я бежалъ отъ васъ.... Но вы не знаете причины.... я не измѣнилъ вамъ; сердце мое принадлежить вамъ одной, но совъсть запрещаетъ миъ принять руку дочери того несчастнаго и почтеннаго старика, котораго я убиль такъ несправедливо, такъ безпощадно!... Стыдъ мнъ и горе! Угрызенія совъсти мучатъ меня, и я боюсь строгаго наказанія, если не искуплю невольнаго преступленія своего ціною пожертвованій и трудовъ.... Я, убійца, женюсь на васъ... нътъ, я прежде долженъ смыть иятно добрыми дълами.... Вотъ для чего бъжалъ я отъ васъ.... вотъ для чего привхалъ сюда.... здъсь могила вашего отца; здъсь хочу я провести пъсколько лътъ, въ уединении; хочу выстроить здъсь богадъльню или больницу, и самъ буду служить больнымъ и нищимъ.... я долженъ забыть васъ, отказаться отъ счастія на земл'в и посвятить себя на служеніе челов'вчеству, которое я такъ жестоко оскорбилъ смертію вашего отца.... Ж

эльвира. А! теперь я совершение вполив тебя знаю! Кънесчастію, я узнала тебя слишкомъ поздно.... и мнъ ничего не остается, кром'в отчаянія.... Какъ любила тебя прежде, такъ теперь ненавижу.... Ты забылъ, что я Испанка; рука моя, принимаясь за кинжалъ, не задрожитъ.... О! преступление твое не останется безъ награды; сама судьба приготовить теб'в достойную казиь.

жулнъ. Станареллю. Дешево отдълался!

сганарелль. Эхъ! Сударыня! Что вы его стращаете судьбой; онъ ее не боится.

эльвира. У меня есть братья; они исполнять завъщание отца и отметять за меня....

жулнъ. Мон добрыя начеренія....

эльвира. Довольно, Донъ-Жуанъ!... не хочу болье слушать, я вытеривла слишкомъ много.... Въ такихъ случаяхъ, благородное сердце, по первому слову знаетъ, на что следуеть решиться.... Не думай, чтобъ я стала упрекать или оскорблять тебя.... такулиъ. Благородно и умие! задат, віден видент

- Lot Livenio Ciprorise dros

эльнага. Или напоминать е клятвахъ твоихъ.... Нътъ; гивъъ мой не испаряется пустыми словами; я сохраню его до минуты мщенія. За гробомъ, небо накажетъ тебя, а на землъ тебя будутъ преслъдовать братья мои! Я не беззащитная спрота! (Уходитъ).

noming incompany at the selection of the second

your nxe cuacare ... Born outel a ero vrosupeare.

полития и пред по жудить, Станарель по при правидения

сганарелль. Еслибъ онъ тронулся и раскаялся!

жуанъ, подумает немного. Пойдемъ; лодка готова, не забудь взять листолеты.

сганарелль. И такому проклятому господину долженъ я служить по неволь!

ENG SETS, OPENE SHETHER TOCHOMBLES CE HOLE TO CO COURT

дъйствіе третіе.

(Театръ представляетъ морской берегь).

latera doro tracas de sens del proten emerações, en

THE OHER ALLES OF THE HOLD THE PRODUCT OF THE CHICAGO.

шаглотта. Да, Пьерро, ты посиблъ тутъ очень кстати. пьегро. О! они были ужъ на булавочную головку отъ смерти, и безъ меня, върно, потонули-бы оба.

шарлотта. Да кто-же бросиль ихъ въ море?

пьерго. А Богъ ихъ знаетъ! Я стояль здёсь, на берегу, съ толстымъ Лукою. Вдругъ вижу, что-то въ водъ конышется, то поднимется, то опять исчезнетъ.... потомъ вдругъ вижу, что ужъ никого не вижу. Смотри, Лука, сказалъ я Лукъ: это люди тонутъ. Нътъ, братъ, гово-

рить Лука, какіе люди! просто щенки!—Охъ, люди! Нъть щенки!—Ай! люди! давай объ закладъ!—На что кочешь?—Бутылку вина!—Идетъ!—Мы ударили по рукамъ и побъжали къ морю.... Глядь! и въ-самомъ-дълъ, два господина плывутъ къ намъ, какъ мокрыя курицы; и машутъ, и машутъ, то-есть, ступайте-де поскоръе къ намъ на помощь.... я въ лодку, а Лука не кочетъ: я, говоритъ, проигралъ по ихъ милости, цълую бутылку вина, не кочу ихъ спасать.... Вотъ бъда! я его уговаривать, уговаривать, на силу уговорилъ.... кое-какъ подъбхали къ нимъ, посадили ихъ въ лодку, да и привезли домой.... они тотчасъ раздълись и принялись сущить платье.... Тотчасъ поспъла тутъ Викторина и пошла потъ-ха.... Она такъ передъ ними и разсышается; она въдъ любитъ городскихъ мужчинъ.

шарлотта. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ очень хо-

рошъ?

пьерго. Да, онъ-то и есть настоящій баринъ. Должно быть, очень знатный господинъ; съ ногъ до головы облитъ золотомъ, да и служатъ-то ему господа... хоть и знатный баринъ, а все таки-бы утонулъ, еслибъ я не вытащилъ его изъ воды.

шарлотта. И въ-самомъ-дълъ!

пьерро. Пошелъ-бы, какъ ключъ, ко дну! И золото-бы на немъ тоже потонуло!

шарлотта. Такъ онъ у тебя и сидить безъ платья!

пьерро. Нътъ, онъ ужъ при мив одълся.... я еще никогда не видывалъ, какъ знатные господа одъваются.
Боже мой! сколько разныхъ крючковъ и пуговокъ! застегиваютъ, застегиваютъ, и конца нътъ! Я-бы съ ума сошелъ, еслибъ мив пришлось всякій день застегивать
столько пуговицъ.... И волосы-то у нихъ на головъ не
держатся, а сшиты мъшечкомъ,—просто чудо! Рукава на
сорочкъ такіе широкіе, что мы войдемъ туда оба, и я и
ты; а на шев, шолковое полотенцо, длинное, предлинное, такъ и спущено до груди.... и вездъ ленты, ленты... даже и башмаки-то всъ въ лентахъ... просто удивленье!

шарлотта. Такъ я пойду посмотръть....

пьерго. Постой, душенька, я хочу съ тобой поговорить.... о важномъ дълъ....

шарлотта. Ну что еще? говори, да поскоръе....

пьерро. Хочу, какъ говоритъ Лука, открыть тебѣ душу. Я давно люблю тебя, ты знаешь, и мы ужъ сговорены; скоро насъ обвѣнчаютъ.... а я тобою недоволенъ....

шарлотта. Недоволенъ? а чемъ ты недоволенъ?

ньерго. Ты на меня наводишь тоску и грусть....

шарлотта. Да чемъ-же?

пьерро. Ты меня мало любищь!

шарлотта. Воть что!... только-то?

пьерро. Разум'вется, только, да и этого довольно!

шарлотта. Какой ты несносный, Пьерро, все говоришь: одно и тоже!

пьерго. Да, говорю одно и тоже, потому-что ты дълаешь все одно и тоже; а еслибъ ты любила меня иначе, такъ и я заговорилъ-бы что-нибудь другое.

шарлотта. Скажи разъ навсегда, хорошенько, чего ты хочешь?

пьерго. Хочу, чтобъ ты меня любила!

шарлотта. Да развъ я тебя не люблю?

пьерго. Нётъ, не любишь; а я дёлаю все, что могу, чтобъ внушить тебё любовь! Я покупаю тебё безпрестанно ленты и наряды, и не жалуюсь; ловлю тебё разныхъ птицъ, и намедни, для этого чуть-чуть не сломилъ шеи; въ твои имянины я нанималъ тебе музыкантовъ, и все по пустому, какъ-будто я хочу прошибить стену лбомъ. Знаешь, не хорошо и не похвально не любить того, кто тебя любить!

шарлотта. Боже мой! Право, я тебя люблю! пьерро. Любишь! такъ.... кой-какъ! шарлотта. Какъ-же надобно тебя любить?

пьерро. Хочу, чтобъ ты меня любила какъ должно, no sakony, other a year a year of roto, years on

шарлотта. А какъ это должно по закону?

пьерго. А вотъ какъ. Посмотри на толстую Томассу, какъ она любитъ Роббу. Она безпрестанно дълаетъ съ нимъ разныя штучки, и ни на минуту не оставляетъ его въ поков. Проходя мимо, она всегда или щипнеть его, или ударить; а намедни она выдернула изъ подъ него скамейку, такъ что онъ рястянулся на травъ. Вотъ и видно, что она его любить! А ты никогда ни слова миъ не говоришь; я двадцать разъ прохожу мимо, ты стоишь какъ вкопанная, хоть-бы пальцемъ меня тронула!... Право, не хорошо; ты слишкомъ холодна!

шарлотта. Что-жъ дълать? Я такъ создана; не могу-же я для тебя переродиться!

пьерро. Мит все равно, какъ ты не создана; а все-таки всегда видно, кто кого любить помей литовлени

шарлотта. Я люблю тебя, сколько могу, а если тебъ кажется мало, такъ люби другую, не определ на почета

пьерго. Видишь! еслибъ ты меня любила, могла-ли бы ты говорить мив такіе ужасы? - плидовотья в плият .ог

правлотта. Занчемъ ты выводищь меня изъ теривныя! пьерго. За что-жъ тебъ сердиться? Я прошу о любви.... шарлотта. Такъ оставь меня въ поков; можетъ-быть, любовь придеть сама собою. поот в аволя в. Аттоглан

пьерго. Дай ручку, душа моя!

— шарлотта, хлопая ему по рукв. Пожалуй!

пьерго. Объщай, что будень стараться любить меня посольше птине в замедии, для этого чуть-чуты амасовои

шарлотта. Объщаю.... Пьерро! не это-ли тотъ госпо-TOEL, H ECC HO HYCTOMY, RAES-OVATO R NORY BROWN, CHIEF

пьерго. Да! онъ и есть.

шарлотта. Какой красавецъ!... хорошо, что онъ не
утонулъ!

пьерго. Прощай! я сейчасъ приду; только вынью бутылочку, которую проиграль мив Лука. Аттомчан

ABAEHIE II.

Донъ Жуанъ, Сганарель, Шарлотта, во отдалении.

жулнъ. Намѣренія наши не удались, Сганарелль, и надежды мои потонули!... Проклятый вѣтеръ!... Признаюсь, что крестьяночка, съ которой мы встрѣтились, заставляетъ меня забыть это несчастіе. Она такъ мила, что я развеселился.... О! я не упущу ее, и кажется, лѣло идетъ хорошо; я успѣлъ уже внушить ей расположеніе ко мнъ....

сганарелль. Не могу вамъ надивиться! Едва успѣли мы чудомъ спастись отъ неминуемой смерти, вы ужъ опять принимаетесь за прежнія шалости....

жулнъ, строго. Что ты бормочешь?

сганарелль, ет слухт, самт-себть. Молчи, дуракъ, ты тамъ не знаешь, что говоришь, а господинъ твой знаетъ, что дълаетъ.

жулнъ, увидъвъ Шарлотту. A! это кто, Сганарелль? Какая милочка! Она не хуже той!

сганарелль. Да, почище! (Въ сторону). Звърь на ловца бъжить!

жулнъ, *Шарлоттъ*. Какая неожиданная и пріятная встръча! Ожидалъ-ли я, въ этой глуши, въ этой пустынъ, найти такую красавицу!

шарлотта. Вы надо мной смъстесь.

жулнъ. Право, нътъ! Ты здъшняя?

шарлотта. Да, сударь! детопомой польшений выс

жулнъ. И живешь въ здъшней деревнъ?

шарлотта. Да-съ. поп сей дати и доле и ... писия

жулнъ. А какъ тебя зовутъ?

шарлотта. Шарлоттой, сударь.

жулнъ. Ахъ! какъ она мила! Какіе у ней глаза!

шарлотта. Мнъ, право, стыдно....

жулнъ. Развъ стыдно слушать правду? Сганарелль, видалъ ты что-нибудь милъе, прелестиъе?... Повернись, ду-Кн. IX. — 4 шечка.... Ахъ! какая стройная таліл!... Подними головку.... что за черты лица?... Прелесть! Посмотри на меня прямо, вотъ такъ.... что за глаза! алмазы!... Разсмъйся.... зубки, какъ жемчугъ, а пухленькія губки манятъ къ поцълую. О! я совсъмъ очарованъ; я никогда не видалъ такой красавицы....

шарлотта. Мит все кажется, что вы надо мной сметесь?

жулнъ. Могу-ли я смъяться, когда съ перваго взгляда я полюбилъ тебя всею душою.... слова мои идутъ прямо отъ сердца!

шарлотта. Если такъ, я вамъ очень благоларна.

жулиъ. За что благодарить меня? Ты должна быть благодарна только своей красотъ.

шарлотта. Вы такъ умно говорите, что я не знаю, какъ отвъчать вамъ...

жулнъ. Сганарелль! посмотри ел ручки...

шарлотта, вытирая ихъ фартукомъ. О! онъ запачка-

жулнъ. Неужели онъ могутъ быть еще бълъе? Позволь, лушечка, поцъловать ихъ!

шарлотта. O! я не ожидала такой чести!... еслибъ я знала, я вымыла-бы ихъ отрубями...

жулнъ. Скажи мнъ, прелестная Шарлотта, ты не замужемъ?

шарлотта. Нътъ еще, а скоро выйду за Пьерро, за сына сосъдки нашей Симонетты.

жулнъ. Какъ! такой красавицъ быть женою простаго крестьянина!... Нътъ! нътъ! Это невозможно..., твои прелести созданы не для такой низкой доли! Ты достойна лучшей участи; сама судьба кстати привела меня сюда.... милая Шарлотта! Отъ тебя зависитъ твое и мое счастіе; я полюбилъ тебя такъ, что и выразить не умъю; я хочу вырвать тебя изъ этой глуши и перенесть туда, гдъ твоя красота найдетъ достойныхъ цънителей. Я влюбился въ одну минуту, правда; но это доказываетъ силу твоей

красоты; ты въ четверть часа сводишь съ ума лучте, чъмъ другая въ полгода....

шарлотта. Я не понимаю, что во мив происходить, когда вы говорите.... такъ мив сладко, сладко на душв, и я хотвла-бы вврить всему, что вы разсказываете, но мив всегда твердили, что не следуеть вврить знатнымъ грандамъ, что они всегда шутятъ и обманываютъ насъ....

жулнъ. О! я совсъмъ не такой!

сганарелль, ет сторону. Да! попробуй, повърь ему!;

шарлотта. Я бъдная сирота, но не хочу вдаваться въ обманъ; честь мнъ всего дороже, и лучше умереть, чъмъ броситься на ложныя объщанія.

жулнъ. Какую скверную душу надобно имѣть, чтобъ рѣшиться обмануть тебя! Могу-ли я лгать передъ тобою? Нѣтъ! Нѣтъ! во мнѣ есть совѣсть. Я люблю тебя, Шарлотта, до безумія, но честно; и докажу правду словъ монхъ, предложивъ тебѣ мою руку. Какія хочешь доказательства? Я на все готовъ; вотъ мой Сганарелль можетъ служить порукою въ честномъ словѣ моемъ и въ моихъ объщаніяхъ!

сганарелль. Не безпокойтесь сударыня; они женятся на васъ столько разъ, сколько вамъ будетъ угодно.

жулнъ. Вижу, Шарлотта, что ты еще не знаешь меня. Напрасно ты судишь обо мнѣ по другимъ мужчинамъ. Есть на свѣтѣ обманщики, есть злые люди, старающіеся воспользоваться довѣренностію неопытныхъ дѣвущекъ.... но не причисляй меня къ нимъ и не сомнѣвайся въ искренности моихъ словъ; самая красота твоя ручается за мое постоянство. Такая красавица, какъ ты, не должна бояться измѣны; ты вовсе не похожа на тѣхъ дурочекъ, которыхъ можно провести; и мнѣ легче было-бы вынести тысячу ударовъ шпаги, чѣмъ обмануть тебя однимъ словомъ.

шарлотта. Не знаю правду-ли вы говорите; но чувствую, что вы умъете заставить върить.

жулнъ. Если ты мнъ повъришь, такъ будешь умъть

оцънить меня.... я повторяю мое предложение. Прими его, будь моею женою?

шарлотта. Я-бы рада, да тетушка....

жулнъ. Дай-же ручку, если ты согласна....

шарлотта. Только не обманите меня; вамъ будетъ стыдно; вы видите, что я на все согласна и отдаюсь въ вашу волю....

жулнъ. Ты все еще сомнъваешься? Могу-ли убъдить тебя самыми страшными клятвами? Клянусь адомъ....

шарлотта. О! не клянитесь; я и такъ върю!

жулнъ. Въ задатокъ, ты должна поцеловать меня.

шарлотта. Нътъ, подождите, пока насъ обвънчаютъ. Тогда я стану цъловать васъ, сколько вамъ угодно.

жулнъ. Пожалуй, Шарлотта; я соглашаюсь на все, чего ты требуешь; отдай мнъ только ручку, и позволь поцълуями доказать, что восторгъ мой....

явленіе ІІІ.

Тъже, Пьерро.

выерго, отталкиваеть Донь Жуана, который цълуеть руку Шарлотты. Позвольте! Потише! Что вы дълаете? Вы слишкомъ разгорячились; съ вами, пожалуй, сдълается воспаленіе.

жулнъ, отталкивая Пьерро. Ты что за человъкъ? пьерго, становится между Жуаномъ и Шарлоттою. Говорю вамъ, перестаньте; эхъ! вздумалъ ласкаться къ моей невъстъ!

жулнъ, толкая его. Что ты кричить! пьерро. Да еще и меня-же толкаетъ? плерлотта, берето его за руку. Оставь его, Пьерро. пьерро. Какъ оставь! не хочу! не позволю! жулнъ. Какъ ты смфешь!

пьерро. Весь въ золоть, такъ и думаеть, что можеть ласкать нашихъ женъ.... Наживите свою, да и цълуйте!

жулнъ. Г-мъ!

ньерго. Г-мъ! Жуант даетт ему пощечину перчаткой. Не деритесь! (еще пощечина.) Не смъйте драться! Вотъ н награда за то, что я вытащилъ васъ изъ воды.

шарлотта. Не сердись, Пьерро.

пьерго. Хочу сердиться; и теб' стыдно, что тебя такъ цълуютъ.

шарлотта. Какъ ты ошибаешься, Пьерро; мнѣ нѣтъ ни какого стыда.... Онъ хочетъ на мнѣ жениться....

пьерго. Боже мой! Да мы ужъ сговорены?

шарлотта. Что-жъ за обда! Если ты въ-самомъ-дълъ меня любишь, такъ долженъ радоваться, что я буду знатною госпожею.

пьегро. Какъ-бы не такъ! Ужъ лучше умри, а не выходи за другаго....

шарлотта. Не плачь, Пьерро. Когда я разбогатью, ты будешь носить къ намъ въ домъ масло и сливки.

пьерго. Ни за что не понесу, хоть-бы ты платила мнѣ вчетверо. О! еслибъ я зналъ, я-бы давича порядкомъ ударилъ его весломъ по головѣ, чтобъ онъ пошолъ на дно....

жулнъ, подходя къ нему. Что ты говоришь?

пьерго, прячется за Шарлотту. Да я никого не боюсь.

жулнъ, переходя на другую сторону, гдъ Пьерро. А вотъ посмотримъ!

пьерго, перебъгая на другую сторону. Разумвется не боюсь.

жумнъ, переходя къ пему. Я покажу тебъ дружбу. пьърро, за *Шарлоттой*. Видалъ я васъ!

сганарелль. Оставьте, сударь, этого бъдняка. Онъ не стоитъ вашихъ пощечинъ.... (становится между Пьерро и Донг Жуаномъ.) Ступай, братъ, домой, и молчи.

пьерго, проходя передъ Станареллемъ. Не хочу молчать, не стану молчать!

жулнъ, хочетъ ударить Пьерро. Я тебя выучу! (Пьерро наклоняется, и Станарелль получаетъ пощечину.)

сганарелль, къ Пьерро. За-чъмъ ты наклоняешься, ду-

жулнъ, Станареллю. Вотъ тебъ за неумъстное состраданіе!

пьегро, Шарлотть. Сей-часъ все разскажу тетушкъ....

ABAEHIE IV.

Донъ Жуанъ, Шарлотта, Сганарелль.

жулнъ, *Шарлоттъ*. Наконецъ я буду счастливъйшій изъ людей и не промѣняю своего блаженства ни на что въ мірѣ.... Какое наслажденіе! Ты будешь моею женою....

ABAEHIE V.

Тъже и Викторина.

сганарелль. Ага! вотъ и прежняя!

викторина, Жуану. Что вы делаете съ Шарлоттой! Ужъ не говорите-ли вы и ей про любовь?

жуднъ, ет полюлоса. О нътъ! она говорила мнъ, что ей очень хочется быть моей женою, но я отвъчалъ, что принадлежу тебъ.

шарлотта, Жуану. Что это Викторина пристаетъ къ вамъ?

жулнъ, тихо Шарлотть. Ей досадно, что я говорю съ тобою; она вообразила, что я на ней женюсь, но я сказалъ, что ужъ далъ слово тебъ.

викторина. Какъ, Шарлотта! Ты хочешь....

жулнъ, тихо Викторинъ. Слова твои ни къ чему не поведутъ; она такая упрямая....

шарлотта. Я слышала, Викторина....

жулнъ, тихо Шарлоттъ. Не трать напрасно словъ; ты ее не уговоришь....

викторина. Неужели ты думаешь.... том достовительной

жулнъ, тихо Викторинъ. Ее никакъ нельзя перекри-

шардотта. Мий-бы хотълось знать....

жулнъ, тихо Шарлоттъ. Она упряма, какъ чортъ. викторина. Смъшно подумать....

жуанъ, тихо Викторинъ. Оставь эту сумасшедшую! шарлотта. Я твердо увърена....

жудиъ, тихо Шарлотть. Не связывайся съ этой дурочкой!

викторина, Жуану. Непремънно кочу растолковать

жулнъ, тихо Викторинъ. Бъюсь объ закладъ, что она скажетъ тебъ, что я объщалъ на ней жениться....

викторина. Послушай, Шарлотта! Стыдно снимать сливки съ чужаго молока!

шарлотта. Стыдно тебф, завидовать, что со мною говорить знатный господинъ....

викторина. Онъ видълъ меня прежде тебя.

шарлотта. Да, онъ меня видёль посл'є тебя, да об'єщаль на мні жениться!

жулнъ, тихо Викторинъ. Видишь я тебъ правду говорилъ!

викторина. Извини, онъ не на тебъ, а на миъ объ-

жулнъ, тихо Шарлоттъ. Каково я угадалъ! шарлотта. Что ты говоришь!... На миъ, точно на миъ!

викторина. Ты съ ума сошла... върно, что на мив! шарлотта. Спроси у него, если мив не въришь. викторина. Онъ меня остановитъ, если я лгу. шарлотта, Жуану. Развъ вы объщали на ней жениться? жуанъ, тихо Шарлоттъ. За кого ты меня считаещь; викторина. Говорили-ли вы ей о женитьбъ. жуанъ, тихо Викторинъ. Какъ ты можещь думать! шарлотта. Видите, что она на своемъ стоитъ. жуанъ, тихо Шарлоттъ. Оставь ее! викторина. Слышите, какъ она увъряетъ.... жуанъ, тихо Викторинъ. Не тронь ее! шарлотта. Нътъ, нътъ, надобно узнатъ правду. викторина. Непремънно надо объясниться....

шарлотта. Да, Викторина, я хочу, чтобъ онъ присты-

викторина. А я хочу, чтобъ онъ остановилъ твое хва-

шарлотта. Скажите, кто правъ?

викторина. Скажите, кто виноватъ?

шарлотта, Викторинъ. Ты сейчасъ увидишь....

викторина, Шарлотть. Ты сейчасъ узнаешь....

шарлотта, Жуану. Да говорите-же.

викторина, Жуану. Скажите, скажите....

жулнъ. Что я долженъ вамъ сказать? Объ вы увъряете, что я объщаль на вась жениться, развъ каждая изъвасъ не знаетъ настоящей правды и развъ мнъ нужно разсказывать то, что происходило на единъ, тайно? За-чъмъ повторять прежнія слова и объщанія, которыя я непремънно хочу сдержать? Та, которой я далъ объщаніе, должна смѣяться надъ нелѣпыми надеждами и требованіями другой. Слова не стоять дель! Надобно делать, а не говорить, и дела покажуть правду лучше всякихъ словъ. Когда я женюсь, такъ всв узнають, которой изъ васъ я отдаю любовь свою. (Тихо Викторинь) Пусть ее думаеть, что хочеть. (Тихо Шарлотть) Пусть питается пустою надеждою. (Тихо Викторинъ.) Объщаю тебъ. (Тихо Шарлотть.) Ты одна въ душъ моей. (Тихо Викторинъ) Всь женщины передъ тобой ничто. (Тихо Шарлотть.) Увидъвъ тебя, можно-ли любить другую? (Въ слухъ.) Я долженъ отдать приказанія моей свить, и черезъ минуту буду опять съ вами.... (Убъгаетъ.)

ABAEHIE VI.

Шарлотта, Викторина, Сганарелль.

шарлотта, Викторинъ. Видишь-ли, что онъ меня любитъ?

викторина, Шарлотть. Понимаешь-ли, что онъ на миж женится?

сганарелль, останавливая ихъ. Бъдныя дъвушки! Миъ жаль васъ! Вы слишкомъ неопытны, и я не хочу допустить васъ до погибели. Повърьте миъ, не слушай е сказокъ и оставайтесь спокойно въ деревиъ....

ABAEHIE VII.

Тъже, Донъ Жулнъ.

жулнъ, въ глубинъ сцены. Хочу знать, отчего Сгана-

релль не пошелъ за мною....

сганарелль. Госполинъ мой — обманщикъ; онъ хочетъ только обольстить васъ, какъ обольстилъ ужъ не одну; онъ женихъ всего человъческаго рода, онъ.... (Увидъвъ Жуана.) Это ложъ, и еслибъ кто-нибудь вздумалъ говорить вамъ такую неправду, такъ вы скажите ему, что онъ безстыдной лжецъ. Госполинъ мой вовсе не женихъ всего человъческаго рода, онъ не обманщикъ, на какъ не хочетъ васъ обольстить, и ни когда ни кого не обольщалъ. А! да вотъ и самъ онъ; спросите хоть у него....

жулнъ, сердито. Хорошо!

станарелль, струсиет. Свътъ наполненъ клеветою и злословіемъ, и я уже принимаю напередъ мѣры, чтобы отразить ихъ, если онъ вздумаютъ напасть на васъ. Я говорилъ этимъ красавицамъ, что не слъдуетъ върить ни чему дурному про васъ, и что всъ разсказы про васъ сущая ложь.

жулнъ. Сганарелль!

сганарелль, крестьянкамъ. Да, господинъ мой — честнъйшій человъкъ; я вамъ ручаюсь.... и развъ только одни клеветники могутъ....

ABAEHIE VIII.

Тъже и Лараме.

дараме, тихо Донт Жуану. Бъгите, сударь, какъ можно скоръй отсюда, или вамъ будетъ плохо. жуднъ. Что сдълалось?

Кн. IX. - 5

лараме. Прискакали двънадцать всадниковъ, ищутъ васъ, и върно, скоро будутъ сюда. Не знаю, какимъ образомъ они напали на ваши слъды, но мнъ сказывалъ върный человъкъ, крестьянинъ Пьерро, котораго они про васъ распрашивали.... Чъмъ скоръе вы уъдете, тъмъ будетъ лучше.

ABJEHIE IX.

Тъже, беза Лараме.

жулнъ, крестьянкамъ. Одно преважное дъло принуждаетъ меня ъхать отсюда сейчасъ; но прошу тебя (смотритъ поочередно, то на Шарлотту, то на Викторину) помнитъ мои слова и не забывать моихъ объщаній. Я надъюсь быть съ вами здъсь не позже завтрешняго вечера. (Крестьянки прощаются и уходятъ.)

явление х.

Донъ Жуанъ и Сганарелль.

жулнъ. Игра начинается неровная; насъ мало, а ихъ двънадцать человъкъ.... Надобно употребить хитрость, и ловкостію спастись отъ бъды.... На всякій случай, перемъняемся платьями, Сганарелль....

сганаремь. Плохая шутка! меня, пожалуй, убьють за ваше платье.

жулнъ. Ну! живъе, я этимъ дълаю тебъ честь; счастливъ слуга, который можетъ умереть за меня!

сганарелль. Покорно благодарю за честь.... (идуть и начинають раздъваться.) Если меня убьють, такъ ужъ остается желать одного: чтобъ меня на томъ свътъ не приняли, по платью, за моего господина, и чтобъ мнъ не пришлось отвъчать за его гръхи!...

(Уходять.)

- nie am coolor an akaren an herbigone- vervourd besterne -

дъйствіе четвертое.

Театръ представляетъ льсъ.

явление і.

Донъ Жумнъ вт простомт платы; Сганарелль вт мантіи доктора.

сганарелль. Признайтесь, добрый мой господинъ, что я правъ и что мы чудесно перерядились. Ваша мысль— перемъняться платьями—подвергала меня опасности, а теперь мы оба спасены какъ нельзя лучше.

жулнъ. Правда! ты безподобенъ!... Гдв досталъ ты такое уморительное платье?

сганарелль. Это платье стараго доктора; оно было заложено у однаго Жида, и мив пришлось не дешево.... Ну! да вы мив все заплатите.... Чудесное платье! Едва я его надълъ, какъ люди начинаютъ уважать меня; всв мив кланяются, а ивкоторые ужъ останавливали меня и спрашивали у меня совътовъ, какъ-будто я что-нибудь знаю!

жулнъ. Какъ такъ?

Maximilary up Bloverer

сганарелль. Да-съ; поселяне и поселянки разсказывали мнъ, что у нихъ болитъ, и просили, чтобъ я ихъ вылечилъ.

жулнъ. Ну! а ты имъ отвъчалъ, что самъ ничего не знаешь?

сганарелль. Какъ можно! Я поддерживалъ честь и достоинство платья, разсуждалъ о бользняхъ, и прописывалъ разныя лекарства.

жулнъ. Какія-же лекарства?

сганарелль. Всякія!... что на умъ приходило!... одному этого, другому того.... (показываетъ, что прописывалъ реотное и слабительное.) Вотъ смъшно будетъ, какъ мои больные выздоровъютъ отъ моихъ лекарствъ и придутъ меня благодарить....

жулнъ. А почему-же нътъ?... развъ съ тобою не можеть быть то, что случается съ другими докторами? Всъ они знаютъ столько-же, сколько и ты, и все искусство ихъ просто надуванье. Они умъютъ только пользоваться славою счастливой удачи; ну, и ты пользуйся счастіемъ больнаго и приписывай своимъ лекарствамъ спасительныя дъйствія случая и силь природы.

сганарелль. Боже мой! вы и въ медицину не въруете? жулнъ. Медицина самое старинное и самое явное изъ всъхъ человъческихъ заблужденій.

сганарелль. Какъ! вы не върите ни въ ревень, ни въ ромашку, ни въ кассію?

жулнъ. Да нътъ причинъ върить!

сганарелль. Вы настоящій безбожникь въ медицинь ... Помилуйте; я сейчасъ видьлъ удивительный примъръ, какъ лекарства дъйствуютъ на человъка!... Если-бы вы изволили быть со мною, такъ и вы-бы поверили!

жулнъ. Гдв это было?

сганарелль. Здъсь, въ городъ; одинъ бъднякъ, цълую недълю, умиралъ и никакъ не могъ умереть.... Онъ мучился ужасно.... ему давали всего.... и ничто не помогало. Я посовътовалъ дать ему ревеню, да побольше.... хорошую порцію....

жулнъ. И онъ выздоровълъ? сганарелль. Нътъ.... умеръ!

жулиъ. Чудесное дъйствіе лекарства!

сганарель. Разумъется, чудесное!... Человъкъ цълую недълю не могъ умереть, и умеръ вдругъ, разомъ, въ одну секунду. Самое спасительное дъйствіе!

жулнъ. Да, ты правъ; только, смотри, самъ не вздумай принимать лекарства, а то пожалуй я останусь безъ прислуги.... (Осматриваясь.) Куда-жъ мы зашля? Тудали ты меня ведешь? по выполняться положения

сганарелль. Я здёшнихъ мёсть не знаю; но вёрно, черезъ эту просъку придемъ домой.... Нельзя-же намъ пдти по большой дорогъ, когда тамъ насъ ловять братья Донны Эльвиры и хотять убить....

STATION OFFICER ASSESS.

жулнъ. Спроси-ка у этого старика, который бредеть въ той сторонъ....

сганарелль. Гей! почтенный!... Старичокъ! Гей! гей! пожалуй-ка сюда на минуту....

Annual. Forpfrader, Business and Bremer and College

Тъже, и Нищій-Жидъ.

сганарелль. Сдёлай дружбу, почтенный, скажи, какъбы намъ пробраться въ городъ?

инщий. Здесь, въ двухъ шагахъ, большая дорога....

сганарелль. Нетъ, наиъ хочется пройти лескомъ; оно и пріятиве и веселбе, и пыли нетъ....

ниций. Ну такъ извольте идти въ эту сторону, и держитесь правъе.... выйдете изъ лъса, такъ поверните опять на право.... но смотрите, остерегайтесь; въ этомъ лъсу, съ нъкотораго времени завелись разбойники и безъ пощады грабятъ проходящихъ....

жулнъ. Благодарю за извъстіе; но ничего не боюсь: у меня есть шпага....

ниций. Не откажите мив.... (протягивает руку.)

жулнъ. А! такъ ты не даромъ показалъ намъ дорогу? нищій. Я не им'єю пристанища, ни куска хліба; подайте мнь, человьколюбія ради; и я всякій день буду молить судьбу, чтобы она послала вамъ всі возможныя блага земныя....

жудиъ. Проси у ней чего-нибудь себъ, новыхъ сапоговъ, или новаго платья, и не берись хлопотать о другихъ.

сганарелль. Ты не знаешь моего господина, почтенной; онъ только въритъ одному: что дважды два-четыре! Я помогу тебъ, постой, уменя есть разная провизія въ кармань, я захватиль на всякій случай. (Вынимаеть изъ кармана колбасу и жлыбы.) На, воть тебъ объдъ.

нищій. Н'ять! я Еврей, мн'я нельзя четь свинину....

жулнь. Стало-быть ты сыть.

нивий. Три дня я не видаль куска хльба...

сганарелль. Ну! такъ вшь одинъ хлюбъ.... (даето ему хльба.)

ницій. Да вознаградить тебя небо за твою милость! жулнъ. Послушай, мнѣ тебя очень жалко! Хочешь по-лучить золотую монету?

нищій. Еслибъ было можно! У меня никогда не бывало въ карманъ золотой монеты!

жулнъ. И дешево достанется: събшь колбасу....

ницій. Тость свинину! какой гртхъ! Да я не возму съ васъ тысячи золотыхъ!

жулнъ. Это твое дъло; разсуждай какъ знаешь.... Вотъ, смотри, совсъмъ новенькой золотой, блеститъ, какъ звъздочка.... Отвъдай колбасы, и онъ твой!

нищий. Какъ можно!

сганарелль. Эхъ братъ! Съёшь немножко; что за бъда! никто не увидитъ....

нищій, оглядываясь. Да самъ-то я вижу....

сганарелль. Не церемонься; бери, пока дають....

нищій, оглядываясь. Давай скорьй, пока никто не при-

жулиъ. Ага! ты хочешь ѣсть.... такъ нѣтъ тебѣ ничего.... (Слышент вт льсу стукт оружіл.) Что тамъ такое? Три человѣка нападаютъ на одного! Бой неровный! Скорѣй ему на помощь! Пойдемъ, Сганарелы!

ABAEHIE III.

Сганарелль, одинъ.

сганарелль. Нътъ! я лучше останусь здъсь, это повърнъе! За-чъмъ онъ бъжитъ на опасность? Кто его проситъ? Хорошо! славно!... Тъ бъгутъ!... Коли ихъ, руби! разбойники! негодяи!... научимъ мы васъ грабить и убивать честныхъ людей, прохожихъ....

ABAEHIE IV.

Донъ Жулнъ, Донъ Карлосъ и Сганарель.

карлосъ, вкладывая шпагу вт ножны. Вы заставили ихъ бъжать, вамъ обязанъ я спасеніемъ жизни.... позвольте благодарить васъ отъ всей души.... Вы такъ великодушно поспъшили ко мив на помощь....

но поспъшили ко мит на помощь.... жулиъ. Не стоитъ благодарности.... Я увъренъ, что вы сдълали-бы тоже самое.... Честь моя пострадала-бы. еслибъ я не спасъ васъ; не преследовать разбойниковъ, значить сделаться ихъ товарищемъ.... Позвольте узнать, какъ вы забсь одни, когда знаете, что это мъсто не совсъмъ безопасно?

всѣмъ безопасно? карлосъ. Я отсталъ отъ брата и отъ всей нашей сви-ты; я отыскивалъ ихъ и попалъ на этихъ трехъ негодяевъ; они убили подо мною лошадь, и, върно, не пощадили-бы меня, еслибъ вы не подоспъли ко мнъ на помошь.

жулнъ. Вы изволите вхать въ городъ?

карлосъ. Нътъ, мы должны скитаться около города. Братъ и я, жертвуемъ собою для самаго несчастнаго и непріятнаго діла. У насъ на рукахъ непріятность.... одна изъ тъхъ непріятностей, которыя заставляють честнаго человъка жертвовать своей чести всъмъ, собою, семействомъ, спокойствіемъ, жизнію.... Пренепріятно!... Если не распрощаеться съ жизнію, такъ придется распрощаться съ Испанією, а одно стоитъ другаго....

жулнъ. Вы правы! Жаль оставить и родину и жизнь.... карлосъ. И потому-то я нахожу, что всякій грандъ испанскій—самый несчастный человькъ въ міръ!... Онъ никогда не обезпеченъ, какъ-бы ни велъ себя осторожно и честно; законы чести подвергають его часто испытаніямъ, и самымъ тяжелымъ, за чужіе проступки, за чужую честь. Жизнь его, спокойствіе, и даже богатства, зависять отъ прихоти перваго пришледа, который вздумаетъ нанести ему оскорбленіе... а въдь за оскорбленіе, вы знаете, надобно раздълываться жизнію....

жулнъ. За то есть утъшение: кто васъ оскорбитъ, тому вы платите тъмъ-же; вы подвергаете его тъмъ-же опасностямъ.... храбраго человъка никто не тронетъ.... Можно-ли, не оскорбляя васъ, узнать, что за дело вызвало васъ сюда?

карлосъ. Нечего скрываться передъ вами. Тайна наша извъстна весьма многимъ, и безполезно было-бы стараться сохранить ее. Когда оскорбленіе явно, такъ не должно скрывать стыда своего.... должно только думать о мщенін, и разсказывать вездъ, какое наказаніе готовится оскорбителю.... И я могу сказать вамъ, хоть мив: очень больно.... Сердце трепещеть и рука невольно падаетъ на шнагу.... Я долженъ сказать, что сестра наша похищена Донъ Жуаномъ Теноріо, сыномъ извъстнаго и добраго Дона Лудовика Теноріо.... Ему хотимъ мы отметить смертію.... жуань. О!

карлосъ. Мы ищемъ его, вотъ ужъ нъсколько дней; сего-дня утромъ, одинъ изъ здъщнихъ поселянъ сказалъ намъ, что Донъ Жуанъ повхалъ къ морскому берегу, въ сопровождении четырехъ или пяти всадниковъ; мы отправились за нимъ въ погоню, но всъ усилія наши тщетны; мы никого не встрѣтили; я только наткнулся на разбойниковъ....

жулнъ. А знаете-ли вы этого Донт Жуана?

карлосъ. Нътъ, я его не знаю.... Я никогда его не видываль, но брать мив разсказываль про него.... О немъ идетъ дурная молва; и, сколько мив извъстно, поведеніе этого человька.... по выше принада на принада

жулнъ. Иозвольте, милостивый государь.... Я немножко знаю Донъ Жуана, и подло-бъ было, если-бъ я при себъ позволилъ кому-нибудь говорить о немъ дурно....

карлосъ. Изъ уваженія къ вамъ, къ моему спасителю, я готовъ замолчать.... Разумъется, я долженъ молчать о вашемъ пріятель, когда вы этого хотите, вы, кому я обязанъ жизнію.... Но, какъ-бы вы ни любили его, думаю, что вы согласитесь со мною, что поступокъ его не можетъ быть извиненъ, и мы должны метить ему, нока

жулнъ. Напротивъ, я хочу услужить вамъ и избавить васъ отъ напрасныхъ хлопотъ.... Я другъ Донъ Жуана, и не могу не быть его другомъ, на это есть особенныя причины... но не могу допустить, чтобъ онъ безнаказанно оскорблялъ испанскихъ грандовъ, и берусь заставить его дать вамъ удовлетвореніе....

карлосъ. Въ такихъ кровныхъ обидахъ, какое можетъ быть удовлетвореніе? Что вы заставите его сділать?

жулнъ. Все, чего можетъ требовать оскороленная честь; не ищите болье Донъ Жуана; я объщаю вамъ, что онъ будеть въ извъстномъ мъсть, если вы назначите день, часъ и оружіе....

карлосъ. Какое сладкое утъщение для оскорбленныхъ!... Но нальюсь, что вы не будете секундантомъ. Я такъ много вамъ обязанъ, что мив не хотвлось-бы встрътиться

съ вами насдуели...одализати ви стох сотоп сто биоли

жуанъ. Я такъ связанъ съ Донъ Жуаномъ, что онъ не можетъ драться безъ меня. Я непременно туть буду.... но все равно: я отвъчаю за него, какъ за самого себя.... Скажите, когда угодно вамъ драться и гдъ?... Часъ и мъсто?... Онъ будетъ! карлосъ. Какая жестокая досада!... За чъмъ спасли

вы мн вжизнь, или за чемъ Донъ Жуанъ другъ вашъ?

быть ил зидоственить, яв состранательныма. Есля тытие where keen and ABAEHLEOV as agention amount

vinero annto R .piesta non aremonento de porto

Донъ Алонзо и тъже.

Алонзо, говорить за кулисами. Напойте здесь лошадей и потомъ ступайте за мною.... Я пройдусь немного пъшкомъ. (Увидъвъ брата и Донъ Жуана.) Боже! что я вижу? ты-ли, брать мой, вмъсть съ непримиримымъ врагомъ нашимъ?...

карлесь. Неужели! О! несчастный!... Донъ Жуанъ! жулнъ, кладетъ руку на шпагу. Да, я Донъ Жуанъ! Сколько-бъ васъ ни было, я не скрою имени, и скажу, что я Донъ Жуанъ.... Имя не дурное!

алонго вынимаеть шпагу и бросается на него. Обман-

щикъ! соблазнитель! ты долженъ умереть.

(Станарелль убъгаеть.)

карлосъ. Остановись! Онъ спасъ мнъ жизнь; безъ нето я погибъ-бы отъ руки разбойниковъ, которые здъсь на меня напали.... воправа издрага наче сперования вы

алонзо. Какое мив дело до этого, когда я поклялся метить ему.... Тебя спасла вражья рука, но развъ она KH. IX - 6

стала дружескою? Размърь услугу и оскорбленіе, и ты увидишь, что твоя благодарность достойна смъха. Честь въ тысячу разъ дороже жизни; тому, кто отнялъ у меня честь, я ничего не долженъ, если обязанъ ему только жизнію.

карлосъ. О! ты правъ! Я знаю, чего стоитъ жизнь и что значитъ честь; и не отдамъ чести за жизнь.... Благодарность за услугу не подавляетъ во мнъ чувства мщенія; но позволь мнъ возвратить ему долгъ... Удаливъ мщеніе отъ него, хоть на нъсколько времени, я спасаю ему жизнь.... Мы квитъ! Пускай пользуется плодами добраго дъла и своей храбрости; но, клянусь небомъ, онъ не уйдетъ отъ твоей шпаги.

алонзо. Нѣтъ! отлагать мщеніе, значить терять его.... Можетъ-быть, эта счастливая минута никогда уже не повторится.... Само небо послало ее, надобно ужѣть ею пользоваться. Когда честь поражена смертельно, нельзя быть ни милостивымъ, ни сострадательнымъ. Если ты не хочешь подавать мнѣ помощи, уйди, бѣги; моей рукѣ будетъ принадлежать вся слава. Я одинъ отмщу....

карлосъ. Прошу тебя, именемъ дружбы....

алонзо. Просьбы твои безполезны: онъ долженъ умереты!

карлосъ. Остановись, говорю тебъ.... Не позволю убить его..... Клянусь именемъ отца, что буду защищать его противъ всѣхъ, даже противъ тебя. Положу за него жизнь мою, которую онъ спасъ.... Ты подойдешь къ нему не иначе, какъ черезъ трупъ мой!

алонзо. Ты жертвуешь много, и для кого? Для нашего смертельнаго врага! О стыдъ! Еслибъ отецъ узналъ о твоемъ поступкъ! Увидъвъ его, ты долженъ-бы закипъть гнъвомъ, какъ я.... а ты ласкаешь, защищаешь, прикрываешь его!

карлосъ. Въ законномъ дълъ нужна умъренность; не будемъ мстить за честь нашу съ такою безразсудною занальчивостію. Умъй владъть сердцемъ; пусть твоя храбрость сброситъ цъпи жестокосердія; пусть ею владъетъ умъ, а не слъпое ожесточеніе... Не хочу оставаться въ долгу у врага нашего; я ему обязанъ, и долженъ поквитаться. Безъ этого, не могу ни думать, ни жить, ни ръшиться на мщеніе... Если отложимъ минуту мщенія, она все таки будетъ ужасна; напротивъ, она будетъ еще страшнъе; весь свътъ признаетъ насъ справедливыми, когда узнаетъ, что мы имъли его въ рукахъ и подарили ему жизнь, изъ одной благодарности за доброе дъло!

алонзо. О! какая странная слабость души! какое неноиятное ослъпление ума!... Пренебрегать своею честию для смъшной мысли о какой-то воображаемой благодарности!...

карлосъ. Не безпокойся, любезный братъ. Если я ошибаюсь, то съумъю поправить ошибку.... принимаю на себя обязанность отмстить за честь нашу, за сестру, за отца. Знаю, что должны мы сдълать, и даю ему отдыхъ сего-дня; за то завтра нътъ ему пошады, ни помплованія. Донъ Жуанъ! Вы видите, какъ я стараюсь заплатить вамъ долгъ мой; и должны понимать, что я такъ-же исправно плачу за оскорбленіе, какъ и за благодъяніе.

жулнъ. О! въ этомъ я не сомнъваюсь!

карлосъ. Не заставлю васъ разсказывать намъ вашихъ намъреній; на свободъ подумайте, какъ-бы дать намъ удовлетвореніе. Вы сами чувствуете всю мъру оскорбленія, которое нанесли намъ; сами назначьте себъ и мъру наказанія. Есть пріятное средство помириться: есть средства другія, страшныя и кровавыя; но, что-бы вы ни избрали, помните, что вы дали мнъ слово, заставить Донъ Жуана дать намъ удовлетвореніе. Прошу васъ, не забудьте даннаго слова; едва я выйду отсюда, я ужъ никому ничъмъ не буду долженъ, кромъ моей чести. Слышители? Я буду въ долгу только у моей чести!

жулнъ. Я ничего отъ васъ не прошу и не требую... я сдержу мое слово!

карлосъ. Пойдемъ, любезный братъ!... Одна минута замедленія не погаситъ въ насъ искры міщенія и не нанесетъ намъ стыда. (Уходятъ.)

Weinst on an included to the contract of the c

ACTIVATE OF THE SECOND STREET OF THE SECOND STREET OF THE SECOND SECOND

Донъ Жуанъ, Сганарелль.

жулнъ. Богъ съ вами! Върно и вамъ того-же хочется, что было съ вашимъ отцомъ! У Донъ Жуана рука тверда и шпага остра по-прежнему! Гдъ Сганарелль? Гей Сганарелль.

сганарелль, выходить изт куста. Что угодно?

жулнъ. Мерзавецъ! трусъ! ты бѣжишь когда на меня нападаютъ?

сганарелль. Извините, я быль здъсь не далеко. Миъ кажется, что это платье имъетъ всъ свойства слабительнаго; надъть его все равно, что принять лекарство.

жулнъ. Чортъ тебя возми, трусъ! прикрывай трусость свою чъмъ-нибудь позамысловатъе.... Знасшь-ли кому и спасъ жизнь?

сганарелль. Нътъ-съ, не знаю.

жулнъ. Родному брату Донны Эльвиры.

сганарелль. Ел брату!

жулнъ. И онъ поступилъ со мною преблагородно; я имъ очень доволенъ; жаль, что мнѣ придется убить его! сганарелль. За чѣмъ убивать, когда можно отдълаться мпромъ?

жулнъ. Какимъ образомъ?

сганарелль. Очень просто: жениться на Донн'в Эльвир'ь!

жулнъ. Да! но я ее разлюбилъ.

сганарелль. Боже мой! еслибъ всѣмъ надобно было жениться по любви, такъ никто-бы никогда не женился. Всѣ женятся по расчету; иной для денегъ, другой для связей, ну.... а вы женитесь для избѣжанія дуели.... Дуель самое непріятное дѣло. Поставятъ васъ другъ противъ друга.... дадутъ шпаги... тотъ нападетъ... раны.... кровь.... стоны.... страшно подумать!

жулнъ. Нътъ, ужъ лучше драться, чъмъ жениться.... Жениться не въ моемъ характеръ; я люблю свободу, любовь безъ цѣпей, ты вѣдь это знаешь. Никогда не рѣшусь запереть душу въ четыре стѣны, отдать сердце въ тюрму. То-ли дѣло быть свободнымъ, несвязаннымъ, и идти туда, куда зовутъ чувства, безъ обязанностей, безъ заботы, безъ всѣхъ несносныхъ супружескихъ повинностей. Я принадлежу всѣмъ красавицамъ безъ изъятія; онѣ могутъ плѣнять меня сколько имъ угодно, и удерживать въ плѣну, какъ умѣютъ. (Идетъ и останавливается еъ илубинъ театра.) Что это за зданіе? очень недурное.

сганарелль. Разв'в вы не знасте? не от дан в

жумнъ. Нътъ, и не замъчамъ, что оно тутъ.

сганарелль. Это гробница Коммандора; онъ строилъ ее, когда вы его убили.

жулнъ. Да, помню.... но я не зналъ, что она именно въ этомъ мъстъ.... Мнъ разсказывали чулеса про эту гробницу.... Тутъ, говорятъ, есть безполобная статуя; она представляетъ самаго Коммандора.... Пойдемъ, по-емотримъ.

станарелль. О! ради Бога, не ходите!

сганарелль. Неучтиво смотръть на человъка, котораго вы сами убили и спустили въ чистилище безъ покаянія; право, неучтиво!

жулнъ. Напротивъ я хочу сдълать учтивость и показать ему уваженіе; и онъ върно приметъ меня очень въжливо, если только онъ не забылъ житейскихъ привычекъ. Пойдемъ, посмотримъ!

(Двери памятника растворяются; и видна статуя Коммандора, изъ бълаго мрамора.)

сганарелль. Что за прелесть! Вотъ статуя, такъ статуя! Что за мраморъ! Что за колонны! Безнодобно! я и не думалъ, чтобъ могла быть такая гробница!... Не правда-ли?

жулнъ. Къ чему все это? Здъсь можно налюбоваться честолюбіемъ человъка. Во время жизни онъ довольствовался скромнымъ домикомъ; а послъ смерти, завелъ себъ такое великольпное жилище, и завелъ его въ то са-

мое время, когда не имбетъ въ немъ нужды и не можетъ даже видъть его.

сганарелль. Вотъ статуя самого Коммандора.

жулнъ. Хорошо! въ римской тогъ... въ шлемъ! Очень не дурно.

сганарелль. Да, чудо какъ сдълано! Точно живой, и кажется, сей-часъ заговоритъ... Глаза будто глядятъ... ябы испугался, еслибъ былъ здъсь одинъ.... Мив кажется, онъ не очень доволенъ, что мы такъ на него смотримъ, и такъ его разсматриваемъ.

жулиъ. Напрасно сердится; онъ долженъ быть намъ благодаренъ за визитъ. Спроси-ка у него, не хочетъ-ли онъ пожаловать ко мнѣ на ужинъ?

сганарелль. Какой ужинъ! Онъ теперь ничего не ку-

жулиъ. Спроси, я тебъ приказываю.

СГАНАРЕЛЛЬ. Какія у васъ странныя идеи.... Господинъ Коммандоръ... (Въ сторону.) Самому смътно, а все таки дълай, потому-что велятъ. (Въ слухъ.) Господинъ Коммандоръ.

жулиъ. Кланяйся ниже, и говори учтивъе!

сганарелль. Достопочтенный Коммандоръ! Господинъ мой, Донъ Жуанъ, приказалъ мнѣ спросить васъ: не угодно-ли вамъ сдѣлать ему честь пожаловать къ нему на ужинъ. (Статуя кланлется.) Ай! ай!

жулнъ, Что съ тобой? Что такое? Ну говори! говори-же!

сганарелль, въ ужасномъ страхъ. Статуя.... (Показываетъ, какъ статуя кланялась.)

жулнъ. Ну! что-жъ статуя?

сганарелль. Она.... (Опять кланяется.) Ужасъ!

жулнъ. Сказывай скоръй, или я заставлю тебя гово-

сганарелль. Она поклонилась!

жулиъ. Экой глупецъ! Можетъ-ли быть?

сганарелль. Увъряю васъ, поклонилась.... Право я самъ видълъ.... Попробуйте, подойдите къ ней сами, и вы увидите, что будетъ. жулнъ. Пойдемъ, глупецъ, пойдемъ вмѣстѣ.... я покажу тебѣ, что ты отъ трусости съ ума сходишь.... и смотри, береги спину.... Почтенной Коммандоръ, не угодноли вамъ пожаловать ко мнѣ на ужинъ?

(Статуя опять кланяется.)

сганарелль. Что! видели?

жулнъ. Пойдемъ, пойдемъ отсюда!

сганарелль, ет сторону. Охъ мий эти ученые умники! Ничему не хотять вёрить! (Убъгають).

Cranciscania Division saferar sunarrollum acategorica

a for aring containing. Il Harden and and former and

дъйствіе пятое.

specials. Heccare ero. Hagorga, se aparent necrosiate

(Театръ представляеть залу Донь Жуана).

ABJERIE I.

Донъ Жуанъ, Сганарелъ, Раготто.

жумнъ, Станареллю. Перестань надобдать мнъ. Мы, върно, ошиблись; этого быть не могло.

сганарелль. Эхъ сударь! Да въдь я видълъ собственными мовми глазами, вотъ этими самыми.... а вы хотите увърить меня, что я не видалъ.... Право, статуя поклонилась; и я увъренъ, что само небо хотъло дать вамъ полезный урокъ и....

жулнъ. Послушай. Если ты станешь еще надобдать мнъ скучными твоими нравоученіями, я велю тебя разложить и дать тебъ добрую сотню розогъ. Понимаещь?

сганарелль. Очень понимаю; вы говорите такъ ясно, что не льзя не понять. Вы всегда объяспяетесь просто и безъ церемоній; и излагаете желанія ваши съ удивительною простотою выраженій.

жулнъ. Давайте ужинать скоръе.... Мальчикъ! Стулъ!

CHARLE STATES OF SBAEHIE II. C. SPORTO LANCED

-омо в планиноко пит но втосотих ато зажоти (4.5 от таке, вноить.

вюлеть. Купець Димашь хочеть говорить съ Вашимъ Сіятельствомъ.

сганарелль. Прекрасно; только этого не доставало! Какъ смъетъ онъ просить своихъ денегъ? Что не сказалъ ты ему, что нътъ никого дома?

віолетъ. Ц'влый часъ твержу, что никого н'втъ дома, да онъ не в'вритъ; сидитъ въ передней и ждетъ.

сганарелль. Пускай ждетъ; ничего не дождется.

жуанъ. Пустите его. Никогда не должно заставлять кредиторовъ дожидаться.... Надобно умъть платить имъ хоть словами, и у меня они всегда довольны, хоть никогда не получаютъ денегъ.

явление ии.

Тъже, Димашъ.

жулнъ. А! господинъ Димашъ, здравствуйте! Очень радъ видъть васъ.... Я ужъ бранилъ моихъ глупыхъ лакеевъ; они смъли заставить васъ дожидаться въ пріемной.... Я въ-самомъ-дълъ приказалъ всъмъ отказывать, но приказаніе мое не могло относиться къ вамъ, вы имъете право входить ко мнъ во всякое время.

димашъ. Покорнъйше васъ благодарю.

жулиъ, къ слугамъ. Бездъльники! Я научу васъ, какъ лержать добраго господина Димаша въ передней.... я научу васъ понимать и цънить людей!

лимашъ. Ахъ!... помилуйте.... право, ничего-съ....

жулнъ, Димашу. Какъ ничего! Держать васъ въ передней; васъ, лучшаго изъ друзей моихъ!

димашъ. Не знаю какъ и благодарить васъ. Я при-

жулнъ. Подайте стулъ.... Садитесь!

жулнъ. Какъ можно! я сижу, а вы будете стоять! нътъ, нътъ, извольте садиться.

димашъ. Благодарю, благодарю.... Я желалъ....

жулнъ. Примите стулъ.... подайте кресло....

жулиъ. Я знаю, сколько я вамъ обязанъ, и не хочу никакого отличія; что мнъ, то и вамъ....

димашъ. Нельзя быть милостивъе и....

жулнъ. Следайте одолжение, садитесь....

димащъ. Право, не нужно; я только пришолъ къ вамъ на одно слово и хотълъ просить....

жулнъ. Присядьте, сдълайте мит удовольствие.... димашъ. Не нужно, не нужно.... я пришолъ напо-

жулнъ. Не стану слушать, пока вы не сядете.... димашъ. Если вамъ непремънно угодно.... (садится). Позвольте....

Позвольте.... жулнъ. Ну, здоровы-ли вы, мой добрый другъ? димашъ. Слава Богу, помаленьку!... Я хочу....

жулнъ. Оно и замътно: у васъ розовыя щеки, свъжее лицо, и глаза блестятъ, какъ звъзды.

димашъ. Я хочу напомнить вамъ....

жулнъ. А каково поживаетъ ваша почтенная супруга? димашъ. Хорошо; здорова и весела...

жулнъ. Она премилая женщина!

димашъ. Покорнъйше благодарю.... Я хочу....

жулнъ. А дочка ваша, прелестная Клодина? тоже здорова?

димашъ. И она здорова, и бъгаетъ...

жулнъ. Прелесть—что за дъвочка!... Я всегда ею любуюсь....

димашъ. Не премину сказать ей.... Я пришолъ....

жулнъ. А сыночикъ вашъ Колинька? Все еще возится съ барабаномъ и стучитъ на-пропалую?

димашъ. Да-съ, играетъ.... Я прошу....

жулнъ. А собаченка Жужу еще не околъла, и по-прежнему кусаетъ гостей за икры? димашъ. Да-съ, все по-прежнему....

жулнъ. Не удивляйтесь, что я такъ распрашиваю обо всемъ вашемъ семействъ.... я такъ его уважаю....

димашъ. Ваши милости меня смущаютъ.... а я хо-ARRAUGE. He nee-am namenous.

жульть, подавая ему руку. Дайте-же руку, другъ; въдь мы пскренніе друзья?

димашъ. Вашъ слуга до гроба.

жулнъ. А я-то? Весь вашъ.... димашъ. Не знаю, какъ и благодарить. Я хотълъ....

жулнъ. Я все для васъ готовъ сделать.

димашъ. Вы слишкомъ милостивы.... жулнъ. И повърьте, безъ всякихъ видовъ.

димань. Какъ могъ я заслужить такое довъріе?...

жулнъ. Не угодно-ли, любезный другъ, поужинать со мною?

димашъ. Никакъ нельзя, меня ждугъ дома.... Я толь-SO NOTESTANDI HEADON, HOW THE WEST OF THE WAR AND THE WAY AND THE

жулнъ, еставая. Такъ не смъю васъ удерживать.... Гей! проводите господина Димаша до дому.... съ фоsund; a trans biograms, care as john. наремъ....

двилив, тоже вставая. За чемъ такія хлоноты?... Я

и одинъ дойду!... Но позвольте....

(Станарелль поспъшно отодвигаеть кресла).

жулнъ. Нътъ, васъ проводятъ!... Мало-ли что можетъ случиться ночью?... Я берегу васъ, и какъ пріятель, и какъ должникъ.... панененен мина апрос А лица

димашъ, кланяясь. Знаю и чувствую; но....

жулнъ. Чтожъ за беда? Не стыжусь, что вашъ должникъ, и всемъ это говорю....

димашъ. Такъ позвольте напомнить....

жулнъ. Хотите, я васъ провожу....

F = . II . m?!

димашъ. Какъ можно! Вы изволите шутить....

жулнъ. Ну, такъ прощайте.... (Берето его за руку). Будьте увърены, что я преданъ вамъ всею душою, в всегда готовъ служить вамъ, во всякомъ случав....

(Yxodums), which actionis quality

ABAEHIE IV.

Диманів, Сганарелів.

сганарелль. Видите-ли, какъ Донъ Жуанъ васъ любить! димашъ. Вижу; онъ такъ обласкалъ меня, что у меня духу не достало напомнить ему о деньгахъ.

сганарелль. Увъряю васъ, что и мы всъ готовы умереть за васъ.... Я желалъ-бы, чтобъ съ вами случилось какое-нибуль несчастіе.... напримъръ, чтобъ васъ обокрали или хорошенько поколотили.... тогда-бъ вы узнали насъ....

димашъ. Върю, върю!... Поговори-ка ему, Сганарелль, о монхъ деньгахъ, и напомни, что пора заплатить!

сганарелль. Не безпокойтесь; онъ вамъ все запла-

димашъ. А твой должокъ, Сганарелль? сганарелль. Фи! стоитъ-ли говорить! димашъ. Какъ не стоитъ?

женъ?

димашъ. Знаешь, но въдь этого мало,...

димашъ. Когда-же ты заплатишь?

станарелль, береть его подъ руку. Пойдемъ-те.

димашъ. Скажи навърное....

сганарелль, толкая его къ дверямъ. Васъ ждутъ дома....

димашъ. Надобно честь знать....

сганарелль. Какіе пустяки!... нтовно аторох вно запав

димашъ. Долгъ платежомъ красенъ!

сганарелль, выталкивая его. До пріятнаго свиданія!

(Пока онт выталкиваетт Димаша, входятт Донт Жуант и Раготто).

Но не меданте: можетъ-бългъ сего-лия-же совершится на въ нами вазнъл. Я решилась вабътъ насът бросила

ABJEHIE V.

Сганарелль, Жуанъ, Раготто.

говорить съ вами.

жулнъ. Которая-бы это могла быть? сглилрелль. Надобно посмотръть.

Strong I - man to be grade on a second or min we for

Эльвира, подо вуалемо, Жуанъ, Сганарелль.

эльвира. Не удивляйтесь, Донъ Жуанъ, что я прихожу къ вамъ такъ поздно.... Меня привело къ вамъ важное дъло, и я не хотъла и не могла откладывать его.

жулнъ, холодно. Я всегда радъ видъть васъ.

эльвира. Я пришла къ вамъ безъ мысли о мщеніи, безъ гнѣва; вы видите, что я ужъ совсѣмъ не то, что была сего-дня утромъ. Эльвира не желаетъ вамъ зла; душа моя склонилась къ примиренію. Я не чувствую къ вамъ недостойной любви, ни преступной привязанности, грубая, земная страсть исчезла; въ сердцѣ моемъ осталась только чистая нѣжность, святое чувство, которое не ищетъ для себя ничего, но хочетъ спасти васъ, вырвать изъ несчастной пропасти порока ...

жулнъ, тихо Станареллю. Ты, кажется, плачешь? сганарелль. Простите меня; у меня душа не деревян-

эльвира. Эта чистая и святая любовь привела меня къ вамъ; она хочетъ спасти васъ отъ въчной погибели.... Да, я знаю, Донъ Жуанъ, какъ вы до-сихъ-поръ жили; само небо подало мнъ мысль сказать вамъ, что вы раздражаете его безпрерывными преступленіями.... Гнъвъ Божій тяготьетъ надъ вами и скоро разразится; но вы можете еще умилостивить его искреннимъ раскаяніемъ.... Но не медлите: можетъ-быть, сего-дня-же совершится надъ вами казнь.... Я ръшилась забыть васъ; бросила

всѣ земныя мечты и заключу себя въ монастырь на вѣки.... Тамъ, въ слезахъ и молитвѣ найду утѣшеніе; тяжкими трудами заслужу прощеніе за вину, въ которую ввела меня несчастная страсть моя къ вамъ. Но, и удалившись отъ свѣта, я все еще буду заботиться о душѣ вашей.... и какъ мнѣ будетъ больно видѣть казнь человѣка, котораго я любила болѣе всѣхъ въ мірѣ!... О Донъ Жуанъ! въ послѣдній разъ не откажите мнѣ въ просьбѣ; со слезами умоляю васъ: спасите себя.... Если вы не боитесь казни, такъ покоритесь моимъ слезамъ, моимъ просьбамъ.... О! не дайте мнѣ знать, что вы осуждены на вѣчное мученіе!

сганарелль, въ сторону. Бъдная женщина!

эльвира. Я любила васъ такъ, что не могу выразить; я пожертвовала вамъ отцомъ, братьями, честію моею; я вамъ никогда ни въ чемъ не отказывала; и въ награду за всѣ мои жертвы, за всѣ мои несчастія, я прошу одной милости: исправьтесь и раскайтесь. Спасите себя, изъ любви къ самому-себѣ, или изъ любви ко мнѣ. Еще разъ прошу васъ, Донъ Жуанъ, прошу со слезами.... Вѣдь вы любили меня....

сганарелль, въ сторону, смотря на Жуана. Экой тигръ! точно мраморъ!

эльвира. Прощайте, Донъ Жуанъ; я все вамъ сказала.... Дай Богъ, чтобъ вы тронулись моими словами.

жулнъ. Сударыня! Теперь ночь; нельзя вамъ идти отсюда такъ поздно.... Останьтесь здъсь.... Мы постараемся помъстить васъ, какъ можно лучше....

эльвира. Нътъ, Жуанъ, не удерживайте меня!...

жулнъ. Увъряю васъ, сударыня, что мнъ будетъ очень пріятно....

эльвира. Провожатые не нужны и бояться нечего, кота само небо ведеть насъ.... Прощайте, Донъ Жуанъ, помните слова мои и постарайтесь всъми силами, исполнить мою просьбу. (Уходить).

of the adiabation ABACHIE VII. It tarpore Realmon for

пт зонымату тыви далилов и акомы ди дисТ ... пл

жулнъ. Повъришь-ли, что, глядя на ея чорное платье, на ея слезы, я почувствовалъ что-то похожее на любовь.... Я никогда не видывалъ Донны Эльвиры въ такомъ положени, и новость эта возбудила во мнъ прежнюю потухшую любовь....

сганарелль. То есть, слова Донны на васъ вовсе не подъйствовали....

жулиъ. О нътъ! я теперь ръшился перемънить образъ жизни, и стану вести себя иначе....

сганарелль. Какъ я радъ! на силу-то я этого дождался.... Слава Богу! Желанія мон исполнились!

жулнъ. Вотъ дуракъ! ничего не понимаетъ!

станарелль. Чемъ я дуракъ! Я радуюсь, что вы ръ-

жулнъ. Вовсе не хочу быть, а только хочу казаться честнымъ человѣкомъ.... Это избавитъ меня отъ людской клеветы и отъ пересудовъ.

сганарелль. Вы котите еще быть лицемъромъ? (Въ сторону). Какой человъкъ! Какой ужасный человъкъ!

жулить. Почему-же ивть? Не я первый, не я и посльдній, другимь это удается.... Теперь лицем врство въ модв. а модные пороки слывуть обыкновенно за добродвтель. Выгодиве всего играть роль честнаго челов вка.... Я прикроюсь щитомъ доброд втели, а потихоньку буду жить по-прежнему; только стану скрывать свои шалости.... Лицем връ можетъ все двлать и не бояться наказанія.... Стану бранить всвуъ, стану во всвуъ находить недостатки, а всв доброд втели возму на свою долю.... Умный челов вкъ долженъ пользоваться людскими слабостями и поддвлываться къ порокамъ своего в вка!...

HERE MORE DIVISION OF THE COMMENTS LA

-or Re action between them to go contract or at the

Тъже, Раготто.

раготто. Прибхалъ Донъ Карлосъ, братъ Донны Эльвиры....

жулнъ. Проси скоръе... И враговъ, какъ кредиторовъ, не должно заставлять ждать... (Сганареллю). Посмотри, какъ я его приму и сыграю роль честнаго человъка.

ный голось, луши моей тверлить мик, чтобь и пербеталь лучи в ответоры важей ат из списана смостаковносели в булу приклант нь міру моками-набуль земными

Карлосъ, Жуанъ, Сганарелль.

карлосъ. Радуюсь, что засталъ васъ, Донъ Жуанъ, и могу свободно переговорить съ вами.... Вы знаете, что я долженъ устроить дъло ваше; я взялъ его на себя, въ вашемъ присутствіи. Не хочу обманывать васъ, и потому скажу откровенно, что очень желаю, чтобъ дъло кончилось мирно, безъ пролитія крови.... Готовъ ръшиться на все, если мнъ далуть надежду, что я могу склонить васъ къ миру, и что вы согласитесь наконецъ признать сестру мою—вашею законною супругой....

жулнъ, съ притворствомъ. Какъ-бы желалъ я псполнить ваше требованіе! Какъ охотно принялъ-бы ваши предложенія.... но это невозможно, по причинамъ, которыя не въ моей власти.... Само небо внушило душъ моей благую мысль: перемънить жизнь.... У меня теперь одна забота, одна дума: бросить совершенно всъ земныя наслажденія, убъжать отъ праха и суеты; и строгимъ отличнымъ поведеніемъ и славными подвигами загладить преступные безпорядки, въ которыя я былъ вовлеченъ неопытною, слъпою молодостію.

карлосъ. Ваше благое, похвальное намърение пи мало не препятствуетъ моимъ предложениямъ; законная жена долье удержитъ васъ въ добрыхъ мысляхъ, которыя внушило вамъ всеблагое небо. жулнъ. Нътъ! невозможно!... Сестра ваша ръшилась идти въ монастырь; ея увъщанія тронули меня.... Я послъдую ея примъру....

каглосъ. Если она удалится въ монастырь, мы не будемъ удовлетворены.... Всё почтутъ поступокъ ся слёдствіемъ вашего презрёнія къ ней и къ ся семейству; наша честь требуетъ, чтобъ она была вашею женою....

жулнъ. Увъряю васъ, что это невозможно.... Миъ самому очень хотълось видъть Донну Эльвиру здъсь, со мною, такъ, какъ я мечталъ о ней прежде.... Но тайный голосъ души моей твердитъ миъ, чтобъ я пересталъ думать о сестръ вашей, и что спасеніе мое невозможно, если я буду привязанъ къ міру какими-нибудь земными узами....

узами.... карлосъ. Неужели вы думаете, что я приму блестящія ваши фразы за чистую монету?

жулнъ. Это голосъ моей луши.

каглосъ. Какъ! вы хотите, за безчестье, расплатиться одними словами?

жулнъ. Само небо запрещаетъ мнъ поднять на васъ руку....

карлосъ. Вы увезли мою сестру, и потомъ хотите ее бросить?

жулнъ. Я повинуюсь благому влеченію сердца....

карлосъ. Мы не можемъ снести такого пятна на на-

жулнъ. Такъ Богу угодно!...

карлосъ. Послъ обмана, вы смъете еще призывать его священное имя?

жулнъ. Я говорю, что чувствую....

карлосъ. Довольно, Донъ Жуанъ, я все понялъ.... Не здъсь будемъ мы драться; здъсь не мъсто; но будьте увърены, что я найду васъ, куда-бъ вы ни скрылись....

жулнъ. На все согласенъ; дълайте, что уголно.... Вы знаете, что я не трусъ и могу владъть шпагою, когда нужно.... Вы видъли этому примъръ.... Сейчасъ я пойду къ большому монастырю, черезъ этотъ узенькій переулочекъ; подождите меня и нападайте.... Но я объявляю, что не хочу съ вами драться; само небо отвращаетъ меня отъ пролитія крови.... Если вы на меня нападете, ну.... тогда увидимъ, что будетъ....

карлосъ, уходя. Готовьтесь къ защитъ; нападеніе бу-

явленіе х.

Сганарелль, Донъ Жуанъ.

жулнъ. Видишь? Я невиноватъ; онъ непремънно хочетъ, чтобъ я убилъ его....

сганарелль. Хотите савлать доброе авло: останьтесь дома; Карлосъ подождеть, подождеть, да и пойдеть снать....

жулнъ. Какъ можно?... Я долженъ убить его, изъ уваженія къ людямъ.... Иначе они назовутъ меня трусомъ и подлецомъ....

сганарелль. Ну!... а если Донъ Карлосъ убьеть васъ?... жулнъ. Жаль будетъ! Мнв хочется еще пожить; есть еще наслажденія, которыхъ я не успълъ попробовать.... Сего-дня, надобно получше поужинать.... Можетъ-быть, я вмъ въ послъдній разъ.... Гей! ужинать!

ABJERIE XI. WOR STREET STREET

Теже, Вюлеть и Раготто, съ кушаньями.

жулнъ, садясь за столъ. Да! пора раскаяться, пора отказаться отъ вды, питья, и красавицъ!

сганарелль. Вотъ что умно, то умно!

жуанъ. Умно?... Гмъ.... Да еще поъдимъ и попьемъ лътъ двадцать или тридцать, а тамъ начнемъ думать, какъ-бы раскаяться....

сганарелль. Вотъ какъ! жуанъ. Что ты ворчищь? сганарелль. Ничего-съ.... Кушанье простынетъ....

(Береть съ блюда кусокт жаркаю и кладеть въ роть). жулнъ. Ба! у тебя щека распухла! Что съ тобой слълалось? Что это такое?... Да говори-же....

сганарелль. Ничего-съ, — право.... ничего!

жулнъ. Покажи.... Это флюсъ.... точно, вся щека распухла, какъ ее вздуло!... Подайте мнъ ланцетъ; я сдълаю ему операцію.... Бъдный Сганарелль едва не умираетъ.... (Берето его за щеку).... Ба! ба!... Хорошо!

сганарелль. Я хотёлъ только попробовать, не переложилъ-ли вашъ поваръ перцу или солп?

жулнъ. Садись со мною и ѣшь.... Ты еще будещь работать послѣ ужина.... Тебѣ, видно, ѣсть захотѣлось?

станарелль, садясь къ столу. Еще-бы! въдь я ничего не ълъ съ самаго утра.... Воть чудесный кусочикъ, извольте скушать.... (Каждый разъ, какъ Станарелль положить что-нибудь на тарелку и отвернется, Раготто принимаеть тарелку съ кушаньемъ и ставить чистую). Глъ-жъ тарелка? глъ моя тарелка?... Потише, любезнъйшій, не сиъщи такъ скоро.... Чортъ возми! какъ ты мастерски подаещь чистыя тарелки... А ты, Віолеть, во-время подаещь пить; теперь винцо кстати.... (Пока Станарелль береть рюмку у Віолета, Раготто опять принимаеть тарелки).

жулнъ. Дайте шампанскаго!...

(Слышны три удара въ дверь).

сганарелль. И поужинать не дадутъ спокойно! жуанъ. Не могу понять, кто-бъ это былъ? сганарелль. Кушанье простынетъ и ужинъ погибъ! жуанъ. Я хочу ужинать спокойно и прошу никого не

жулнъ. Я кочу ужинать спокойно и прошу никого не пускать....

сганарелль. Позвольте, я самъ схожу, а то они, пожалуй, не сумъють отказать....

(Станарелль выходить, и объгаеть назадь весь блидный). жулнъ. Что съ тобою? кто тамъ? сганагелль, кивая головою, какт статуя. Онъ.... при-

жулнъ. У страха глаза велики; я ничего не боюсь и покажу тебъ, что тамъ никого нътъ.

(Береть жирандоль и идеть къ дверямь).

сганарелль. Несчастный Сганарелль! Ты погибъ! И спрятаться негаъ!

Cantingos and Salement ABAEHIE XII.

Тъже, Жулнъ и статул Коммандора.

жулнъ, слугамъ. Кресло и приборъ! Ну скоръе! (Жуанъ и статуя садятся за столъ). Сганареллы! Садись-же съ нами!

сганарелль. Покорно благодарю, я ужъ сытъ!

жулнъ. Садись, тебъ говорятъ.... Подайте вина.... За здоровье почтеннаго Коммандора! Пей и ты, Сганарелль! Налейте ему бокалъ....

сганарелль. Я ужъ пилъ довольно, больше не могу.

жулнъ. Пей, и спой куплетъ въ честь Коммандора.... сганарелль. Не могу-съ; и охрипъ....

статуя. Довольно, Донъ Жуанъ. Приглашаю тебя къ себѣ на ужинъ.... Достанетъ-ли у тебя духу?

жулнъ. Какой вопросъ! Когда прикажете?

статуя. Сію минуту. Дай мн руку....

жулнъ. Вотъ она!... Меня обдало огнемъ!...

статуя. Донъ Жуанъ! гръхъ влечетъ за собою злую смерть, и на того, кто не въритъ въ Божіе милосердіе, на того падаютъ громы небесные!

жулнъ, виъ себя. Боже! что я чувствую? Невидимый огонь пожираетъ меня.... не могу сносить мученій; тъло

мое превратилось въ раскаленный уголь.... Всъ земныя удовольствія не стоятъ одной такой страшной минуты! (Молнія ударяеть въ Донь Жуана; Жуанъ и статуя проваливаются и на томъ мъсть, гдъ они провалились, показывается огонь).

сганарелль. А мое жалованье! Бъдное мое жалованье! Всъ отомщены его смертію.... Огорченное небо, попранные законы, обольщенныя дъвушки, похищенныя жены, раздраженные мужья, всъ будутъ довольны; только одинъя несчастный!... О мое жалованье, жалованье!

artist, commissioned a quibant. He soule, i Regard a comple, i Regard

Sauconas andream sendiougenaconiellos a sea Cemaperal

orra debas at averen azzin branch and carre

escepti, in the toro, ero no abputs, on heate virteceptie,

meants, and coffee boxeleito a exactioned Hanamanial orosts and appeared works. The upper appeared wavecally through

on our of the case seconds. South of the

crarys, Account Tour Street. Huntrains ceb na vanna... Mornante-in tereous 1988.

rante (a see a roof hopenstran

первое дъйствіе изъ комедін.

«ЛУКАВИНЪ».

тель чили отоновательной итоннор анестира производительной и тонова. (Нидъ ненапечатанное.)

дъйствующія:

howhere the a nonounity arrenous, is four

or crayromana conserv-

Досажаевь, бывшій опекунь Лукавина и Вѣтрона. Досажаева, жена его. Маша, ихъ воспитанница. Здравосудовь, дядя Лукавина и Вѣтрона.

^{*} Тщательно собирая оставшіяся ненапечатанными сочиневія и вообще всякаго рода матеріалы для біографіи покойнаго А. И. Писарева, замъчательнаго драматическаго писателя, такъ безвременно сошедшаго въ могилу, мы случайно нашли первое дъйствіе изъ его прекрасной комедіи « Лукавинъ », въ томъ видъ, въ какомъ оно было написано первоначально. Въ-последствии Писаревъ совершенно переделалъ свою комедію, многія сцены изъ перваго дійствія переміниль въ другія, нікоторые стихи или изміниль, или совершенно выпустиль, и пр. Во всякомъ случав мы считаемъ не лишнимъ напечатать въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» находку нашу, которая можеть подать поводь къ любопытнымъ сличеніямь и поучительнымъ для молодыхъ драматическихъ писателей выводамъ. Писаревъ, любившій театръ страстно, не быль водевилистъ-скороспълка, поставщикъ товару, кое-какъ, на скорую руку сработаннаго. И оттого-то произведенія его, по ви-

Лукавинъ.) Заравосудовы, родные братья. Моисей, жидъ. Змъйкинъ, пріятель Вѣтрона.

Первое дъйствіе происходить въ домѣ Досажаева. Театръ представляетъ богато-убранную гостиную.

димому легкія безділки, въ теченіе 15-ти літь, со дня его кончины, нашли такъ мало достойнаго стать съ нимъ на ряду. Долгомъ считаемъ принести благодарность нашу заслужоной артисткі московскаго театра М. Д. Львовой-Синецкой, которой мы обязаны этомъ отрывкомъ, и которой онъ подаренъ былъ покойнымъ авторомъ, въ день ея именинъ, при слідующихъ стихахъ:

«Природа въ этотъ день васъ щедро наградила:
Таланты ръдкіе, любезность, красоту
Мущины умъ и женщинъ доброту
Вамъ вмъстъ съ именемъ прекраснымъ подарила.
Любовь всъ ваши дни веселіемъ даритъ;

Друзей своихъ дарите вы собою;
Васъ окружающихъ — счастливою судьбою,
И Талія сама успѣхи вамъ сулитъ.
Такъ что-же можетъ братъ къ подаркамъ симъ прибавить?...
Одно: вамъ прочнаго блаженства пожелать,
И новой ролею вамъ случай вновь доставить
Рукоплесканія правдиво принимать.
Всѣмъ было-бы мое завидно состоянье,
Когда-бъ я заслужилъ комедіей своей
Сестры самихъ Харитъ — своей сестры — вниманье
И могъ всегда имѣть васъ Музою моей.

saneyarer an . Penepryaph in Heureenky materny namy, no-

desurarra-cuopoculara, nocrasmasa rosappanos santana cen-

волямь. Писаревы, любившій ментры страстивиюМоням по-

Cantillong & BAERIE 1.

Аман до выстания и Змыйкинь. Така атемпентовый выправность выстановый выправность в постановый в постановый выправность в постановый выправность в постановый выправность в постановый в

лукавинъ.

Какой ужасный рискъ! Скажи, зачёмъ ты здёсь? змъйкинъ.

Вчера я за тобой обрыскалъ городъ весь; Былъ даже у тебя - и наконецъ ръшился Найдти Лукавина....

И Змъйкинъ мой пустился Въ домъ къ Досажаеву!... Не забывай, шалунъ, Что плохо, ежели мой прежній опекунъ Узнаетъ нашу связь.

змъйкинъ.

Да какъ узнать объ этомъ?

Онъ, върно, за письмомъ, жена за туалетомъ И можемъ смъло мы о дълъ говорить.

лукавинъ. О дель? о какомъ? Что хочешь ты открыть?... Старалел опружать я брафинийамс

Воть что: я банкъ мечу, твой братецъ понтируетъ И скоро все свое навърное продуетъ....

ликавинъ.

Ну что-жъ тутъ новаго? Въдь я-жъ просилъ тебя Вътрона обыграть?

Ты, динийамень забавень

Все это савламъ я, потплохоо высуда зипийств.

лукавинъ.

Върно за него тебя терзаетъ совъсть? Ахъ, Змъйкинъ! Наша жизнь - не рыцарская повъсть, И совъсть иногда посмалчивать должна.

По, чтобъ богатый бытканняйамецей и сренство:

Эхъ, братецъ! Да во миъ давно молчитъ она. Но я желаль-бы знать, безъ дальныхъ пересудовъ, За-чъмъ?

ЛУКАВИНЪ.

Такъ слушай-же: мой дядя Здравосудовъ Шестнадцать льтъ назадъ въ Сибирь увхалъ съ тъмъ, Чтобъ тамъ разбогатъть.

> Прекрасно! ЛУКАВИНЪ.

> > Не совствить.

Онъ Досажаеву насъ отдалъ подъ опеку — Скупому, вздорному, ну, словомъ, человъку Несносному....

змъйкинъ.

Потомъ?

Потомъ? Лукавинъ.

Готовясь увзжать, Мой дядя объявилъ, что по себъ отдать Имънье онъ тому племяннику намъренъ, Въ чьей бережливости самъ можетъ быть увъренъ. эмъйкинъ. Говария се ополи жио da to tam ond so- oursesson H

Скупецъ!

ЛУКАВИНЪ.

Чтобъ заслужить избраніе его, Старался окружать я брата моего Толпою игроковъ, бездъльниковъ.... 1 скоро все сеое честр. Тиний вик

Лукавинъ,

Пожалуй, не бранись!

лукавинь. за сиспечного сноита и

Ты, право, мив забавенъ! Друзья обходятся, ты знаешь, безъ чиновъ.

Олнако....

лукавинь, пот воот очен во оппан

Перестань. - Мой братъ теперь таковъ, Что, върно, дядюшка лишитъ его наслъдства. Но, чтобъ богатый быть, еще нашелъ я средство: Ты Машу знаешь? Завсь воспитана она, И съ братомъ хоть давно была обручена, Но я на ней женюсь.

змъйкинъ.

А связь твоя съ женою

Опекуна?

ЈУКАВИНЪ.

Такъ что-жъ? Я славно все устрою. Хоть Досажаева строга; но это вздоръ, И мужу старому готовится уборъ. Насмъшкина по всей столицъ слухъ пустила, Что Досажаева Вътрона полюбила, А въ-правду....

змъйкинъ.

Такъ она привязана къ тебъ.

помилов си год-отгод Лукавинъ.

Давно. И скоро я, благодаря судьбъ, Двъ связи заведу: съ своей женой — для денегъ, Съ чужою — для любви.

змъйкинъ.

Расчетъ твой не глупенекъ, И въ духѣ времени! Но только вотъ бѣда: Играя за тебя, могу я иногда Терпѣть ругательства, и даже....

атимори от тови у лукавинь. гото

На-здоровье! У насъ давно съ тобой заключено условье: Мић — деньги получать, а.... прочее — тебъ.

Лукавинъ!

ЛУКАВИНЪ.

Я шучу. Ступай теперь къ себъ; Плутуй, обыгрывай—мы все съ тобой раздълимъ. Вътрону жостко спать, за то ужъ мягко стелимъ. Прощай!

змъйкийъ, уходя.

Да, вотъ твой жидъ.

ЛУКАВИНЪ.

Чтобъ чортъ его побралъ!

ABAEHIE II.

Лукавинъ и Моисей.

лукавинъ.

Одинъ бездельникъ съ рукъ-другаго чортъ прислалъ. За-чфмъ? MONCEE.

За деньгами-съ.

ЛУКАВИНЪ.

Такъ ты сюда? монсей.

А что-же?

Erpan sa redu, mory a mucha

Насъ не пускають къ вамъ, какъ будто-бы къ вельможъ; Такъ я пришолъ сюда деньжонокъ попросить. лукавинъ.

Ну, если я велю отсюда проводить? моисей.

Ужъ мив не привыкать: хоть бейте, да платите. If we give speneral H THHRANGER CLES.

За что?

монсей. и затрамотопуд зтандоТ

А какъ за что? Вътронъ у васъ въ кредить И ваши денежки идутъ черезъ меня: Подъ именемъ моимъ берете вы съ рубля Копейку въ сутки....

Hy?

За васъ рискую честью.... лукавинъ.

Бездъльный рискъ!

монсей.

О, нътъ! Я не привыкъ къ безчестью,

И надо за труды.

B -- . X1 . H

ЈУКАВИНЪ.

Приди ко мев-я дамъ. монсей.

Не върю!

лукавинъ.

Почему?

монсей.

Я приходиль ужь къ вамъ. И дворникъ отщиталъ миѣ сотню... только палкой. лукавинъ, смъясь.

На щетахъ?

MONCEN.

На спинъ моей!

пиности внеи маукавинъ.

Какой ты жалкой!

Да полно, приходи ко мив: я заплачу.

Сюдаже—ни ногой; не то—я проучу.

Ступай.

монсей, уходя.

Вотъ хорошо: и быетъ, и обираетъ!

ORBION OR REACHIE III.

Дукавинъ одинъ.

TARBOM SARAGO AYKABHHT. COMERCO M SARAGO SE ON

THE RESIDENCE OF THE PROPERTY OF THE PARTY O

Ну, кажется, теперь ничто мнѣ не мѣшаетъ!
Плутъ Змѣйкинъ, Моисей, повѣсы, игроки
Моимъ намѣреньямъ помогутъ мастерски.
Вѣтрона съ Машею не женитъ Досажаевъ;
Мой дядя, возвратясь къ намъ изъ сибирскихъ краевъ,
Навѣрное меня Вѣтрону предпочтетъ.
А кто успѣлъ — тотъ правъ!... Но кто-то ужъ идетъ.
Невѣста....

Undergonde crescra a.VI SIHSKER same of

Я жергичю собой, -самы услорю пашь бракь.

Азави и поче Аукавинъ и Маша. У дуд двиктовробі

лукавинъ.

Это вы! Здоровы-ль?

Acorana sacon ore sea MAMA delett larrest acod

детору жеро купот ак но « Слава Богу. — в нежатаки!!

Вътронъ забылъ дорогу

Ко всемъ друзьямъ....

маша, вздыхая.

Польси озмот Вы правы. по изменено

ЛУКАВИНЪ

Онъ забылъ,

Какъ былъ обласканъ здёсь.

маша, въ сторону. И какъ меня любилъ!...

лукавинъ.

Мнъ, право, брата жаль! И даже я стыжуся Участья моего.... Но что-же? Признаюся, Я дружбъ и родству не въ-силахъ измънить. Такъ глупъ я, что когда начну кого любить, Такъ это навсегда. Любовь....

MAIIIA.

Но вамъ не должно

Со мною говорить о страсти.

лукавинъ.

Не возможно!

Не въ силахъ я скрывать чувствъ сердца моего. Любовь. В и развитите объементальным меня выстанования су Н

Have Buddenie, Menor Aman secondo

Не можетъ вамъ позволить ничего. Мой бракъ съ Вътрономъ былъ съ ребячества условленъ; Вътронъ назначенъ мнъ, Вътронъ со мной помолвленъ,

STORE STREET OF-OTH OF JYKABUHL, STORE - CHARACT OTH A

Извольте. Если такъ.

Я жертвую собой,—самъ ускорю вашъ бракъ, Преодолъю страсть въ душъ моей ревнивой.... Чтобъ брата моего.... чтобъ видёть васъ счастливой, Несчастливъ буду самъ. Вътронъ такъ любитъ васъ!

Меня?

лукавинъ. чите в нап отб

Безъ памяти! Представьте вы, что разъ Нуждался въ деньгахъ онъ; я былъ тогда безъ гроша;

И хоть долговъ его на мив лежить вся ноша, Не могъ ему помочь. MAHIA.

Бъдняжка!

Лукавинъ.

Чтожъ Вътронъ? На немъ былъ вашъ портретъ и вами-жъ подаренъ, Съ алмазами....

Такъ чтожъ?

лукавинъ.

И покупщикъ явился, И дорого давалъ... но братъ не согласился Продать, а заложилъ.

> маша, въ сторону. Я въчно не прощу лукавинъ, ет сторону.

Ракетка удалась-другую подпущу! (Вслухъ.) Поступокъ этотъ вамъ казаться можетъ стран-

Но, върно, вашъ портретъ-братъ выкупитъ приданымъ; Вы, върно, за него заплатите долги.... Ахъ, нынче цълый свътъ пускается въ торги! И хоть Вътронъ душой и сердцемъ къ вамъ привязанъ. Хоть обожаетъ васъ.... Но я сказать обязанъ, Что въ свътъ иначе вашъ бракъ судить начнутъ, И страстную любовь расчетомъ назовутъ: Таковъ ужь свътъ, что все своимъ аршиномъ мъритъ! маша.

Ахъ, неужли Вътронъ со мною лицемъритъ.

тей пробот волого то мукавины, адменивание ступа али П

Нътъ, обожаетъ васъ! И еслибы не онъ, потоби в ободе Я вамъ открымся-бы, что страстно въ весъ влюбленъ.... Что вижу васъ однъхъ.... Что ваше мив имънье Ненужно ни на что.... Я чувствую мученье, И здъсь, у вашихъ ногъ.... (Падаеть на кольни.)

ABAEHIE V. OTHER STORE TO V.

Тъже и Досажаева.

лукавинъ, примътя Досажаеву. Клянуся честью вамъ,

Что върить не должны вы этимъ пустякамъ, Что къ Досажаевой я чувствую почтенье; И если мужъ ея имъетъ подозрънье....

Что значить?

досажаева, Машь. Что съ тобой? Тебя туда зовутъ.

ABJEHIE VI.

Лукавинъ и Досажавва.

досажаева.

Скажите мнѣ, сударь, что дѣлали вы тутъ?

лукавинъ, вставая.

Я? Право, ничего.... Вы знаете, что Маша Страхъ подозрительна.... и Машѣ.... дружба наша Не нравится; она грозилась все открыть Супругу вашему, а я.... я сталъ просить....

досажаева.

И очень вѣжливо! Пожалуйте, скажите: Вы на колѣняхъ съ ней всегда-ли говорите? лукавинъ.

Она еще дитя!... Но я скажу вамъ все, Когда исполнится желаніе мос, Чтобъ съ вами говорить отъ искренняго сердца.... Я мебель новую заказывалъ у Герца: Вашъ вкусъ извъстенъ мнъ.... могу-ли васъ просить, Чтобъ удостоили вы.... друга посътить?

Но, право, я боюсь; такое посъщенье....

Я знаю, въ обществахъ рождаетъ подозрѣнье.

Не меньше вашего я мнѣньемъ дорожу; Но, испытавъ людей, открыто вамъ скажу, Что принуждать себя не надобно для свѣта, И въ чувствахъ дружескихъ не нужно этикета. Мнѣ люди никого любить не запретятъ.

досажаева, съ холодною важностью.

Вы дружбу назвали любовью?...

лукавинъ, съ чувствомъ.

Виноватъ!

Я сильно чувствую и часто забываюсь. Съ душою пламенной такъ въ чувствахъ ошибаюсь, Что дружбу нѣжную любовію зову И сердцу слѣдую, не слушая молву.

(Смњется.)

Но, право, я боюсь наскучить вамъ трактатомъ Пожалуйте ко мнъ ужо.... часу хоть въ пятомъ.

(Дружески.)

Вѣдь вы приѣдете?

досажаева.

Но я боюсь.

вания проинципатор Лукавинъ.

Yero?

досажаева.

Быть въ подозрѣніи у мужа моего.

лукавинъ, съ нампреніемъ.

Тъмъ-больше терпимъ мы, чъмъ болъе робъемъ! Я платоническимъ кажуся чичисбеемъ, И мужу ничего нельзя подозръвать.

ACCOMPANIES ACCARATEDA. 1994 SE ROTHE 1992 ACTO

Однако....

ЛУКАВИНЪ.

Еслижъ онъ и станетъ ревновать, Такъ будетъ вами-же, какъ водится, наказанъ. досажаева, строго.

Вы шутите?

лукавинъ, дружески.

ПІучу. И столько къ вамъ привязанъ, Что, если надобно сберечь мнъ вашу честь, На жертву я весь свътъ, себя готовъ принесть.... Вы будете ко мнъ? Не правда-ли?

татана вы досажаева. пово атвых ивои от!

этолого опричина применя Извольтельного и в Н

ттаторукавинь, обектован изона жай

Мић двло есть, и такъ оставить васъ позвольте Но я еще сюда къ объду забъгу.

досажаева.

Васъ жду къ объду.

лукавинъ, возвращаясь.

я надъяться могу

Васъ видъть у себя въ четыре съ половиной?

Надъйтесь.

ABJEHIE VII.

Досажаева, одна.

AOCAKAEBA.

Право, я желала-бъ быть мужчиной,
Чтобъ быть Лукавинымъ! Любезность, ловкость, умъ
И сердце доброе въ немъ собраны.... Угрюмъ—
Но это — слъдствіе его всегдашнихъ правилъ.
Ахъ, если-бы мой мужъ за долгъ себъ поставилъ
Лукавину во всемъ хоть мало подражать,
Тогда-бы на судьбу не стала я роптать....
А то нельзя ужъ миъ и платья вышить сталью,
Нельзя пощеголять въ театръ новой шалью—
Онъ сердится за все.... И давича былъ споръ....

ABAEHIE VIII.

и изана Досажаева и Досажаевъ.

досажаева, смпючись.

Заоровы-ль вы?

ливично досажаевъ, съ сердцемъ.

Заоровъ ими перродо опложи исто от

досажаева. И сердитесь за вздоръ?... досажаевъ.

Я вамъ, сударыня, сказалъ, что ссоры наши Рождаются отъ васъ. Терпъть расходы ваши.... досажаева.

Вы можете, сударь, терпъть ихъ или нътъ; Вы можете смъщить собою цълый свътъ, Браниться на меня и ссориться свободно: Я стану хохотать и жить, какъ мнъ угодно. Хочу-и дълаю. досажаевъ.

На что-же власть мужей?

досажаева. Ахъ, нътъ-ли правила хоть нъсколько новъй! А это такъ старо! Да нынче-жъ въ модномъ свътъ Забыты правила изношенныя этв. И я, хоть родилась далеко отъ Москвы, Но знаю въ этомъ толкъ. Когда хотели вы, Чтобъ слушалась я васъ, зачёмъ на мий жениться? Въдь лучше во сто разъ могли-бы мы ужиться, Когда-бъ взята была въ приемыши я къ вамъ.... Вы точно мив въ отцы годитесь по летамъ досажаевъ.

Вотъ то-то и бъда! Но кто даетъ вамъ право, Скажите, лишнія издержки д'влать? досажаева.

право Враво! по и право право Т Вы сердитесь, что я люблю одъться?—Чтожъ? Всъ дамы знатныя не дълаютъ-ли тожъ? досажаевъ.

А знатной дам'в я, на все ся кисейки, На моды глупыя не дамъ ужъ ни копейки. Нътъ, мнъ наскучило игрушкой вашей быть И русскимъ золотомъ Француженокъ кормить. Ей-ей! Кузнецкій мостъ пройдти весь можно сміло.... Да что я говорю?-Пройди хоть городъ цълой, Въ немъ столько пътъ цвътовъ, ручаюсь головой, Какъ у жены моей въ уборной.

Ku. IX. - 10

досажаева.

Боже мой!

Чъмъ виновата я, что здъсь климатъ холодной, Что розы не ростутъ зимой? Когда угодно Бранить кого-нибудь, браните вы климатъ, Но только не меня.

досажаевъ.

Вотъ, климатъ виноватъ!

Конечно. Если-бы въ моей то было воль, Зимою-бы у насъ родились розы въ поль; Я здъсь-бы круглый годъ ходила по цвътамъ, И сдълала-бы такъ, ручаюсь въ этомъ вамъ, Что насъ не мучили-бъ ни старость, ни морозы.

досажаевъ.

До свадьбы знали-ль вы, что значитъ зимни розы? досажаева.

Не знала, но моей въ томъ не было вины; Теперь-же у меня бездълки быть должны; Да и мои на нихъ расходы столько мелки....

досажаевъ.

До свадьбы знали-ль вы расходы на бездёлки?

А какъ-бы мнѣ ихъ знать у батюшки въ дому? Я только лишь могла завидовать тому, Какъ наряжается исправникова сватья. Теперь-же—морабу, косынки, шляпки, платья....

досажаевъ.

До свадьбы знали-ль вы, что значить морабу? досажаева.

Не знала, и за то роптала на судьбу. Но вы—мой мужъ; у васъ монеты много звонкой; Такъ радуйтесь, сударь, что вкусъ имъя тонкій....

досажаевъ.

До свадьбы знали-ль вы, что значить тонкій вкусъ? досажаева.

Богъ знаетъ!... Кажется.... я вкусомъ не хвалюсь Васъ выбравши въ мужья. досажаевъ.

Благодарю покорно! досажаева.

Ну, полноте. У васъ характеръ самый вздорной. Всь дамы знатныя мотають, почему-жъ?... досажаевъ.

До свадьбы знали-ль вы?...

досажаева. Что значить старый мужъ?

Не знала, да и знать, ей-Богу! не хотьла. досажаевъ.

Скажи, сударыня, когда забыть успела То состояніе, въ которомъ рождена?

AOCAMAEBA. COMPARING ATO SETE TOOL Какъ мив его забыть? Вёдь имъ принуждена Я вашей быть женой: дурное состоянье? досажаевъ.

Забыли вы свое въ деревиъ воспитанье? Лочь бъднаго отца-и больше ничего! Забыли вы, какъ въ день приъзда моего, Въ кисейной кофточкъ вы шили что-то въ пяльцахъ? За поясомъ ключи, - одинъ супиръ на пальцахъ, А волосы назадъ приглажены?

досажаева.

Да, да!

Все помню: я была хозяйкою тогда; Бывало по утрамъ сама рублю окрошку; Тамъ запишу расходъ, да тетушкину кошку Немного покорылю.

досажаевъ.

Я, право, очень радъ,

Что вы такъ помните! описа от втого уст и свя атакжий с

досажаева.

п-димененов мине П. Тамъ за малиной въ садъ.

А вечеромъ пишу узоры на манишки.... Которыхъ нечемъ шить; читаю теткъ книжки: Целину, Лавальерт, Гробницы первый томъ, Иль въ шашки иногда учусь играть съ попомъ,-Иль усышляю всъхъ игрой на клавикордахъ. досажаевъ.

Вы, върно ужъ, тогда не думали объ модахъ? И ради съ нянею въ линейкъ погулять! досажаева.

Нътъ, это лишнее, прошу не прибавлять: И въ праздникъ у меня линейки не бывало.

досажаевъ.

Вотъ состояніе! А нынче вамъ ужъ мало Кареты откидной. Четверка лошадей, Да сзади галуномъ опутанный лакей.... И кстати-ли!... Подай коляску ей на лѣто, Да пару вороныхъ.... Скажите, нужно-ль это?... Вы мною изъ степи въ Москву привезены; Богаты отъ меня, мнѣ всѣмъ одолжены. Дворянку бѣдную я сдѣлалъ дамой знатной.... Я выбралъ васъ женой....

досажаева.

Какъ пріятно!

Но больше обязать вы можете меня. И я, клянуся вамъ, желала-бъ....

досажаевъ.

Утобы и.... козмон в

Чтобъ постарался я оставить васъ вдовою?

досажаева.

Можетъ-быть.

ACCAMAEBT. HAD TREETE OU OLBERT

Прекрасно! Я душою

За то благодарю: желанье хоть куда!

Вы сами-же меня принудите всегда Сказать вамъ грубости. Но ваше поученье, Я чаю, кончилось—и мнъ пора на чтенье Къ Насмъшкиной.

досажаевъ.

Ну такъ, знакомство это кладъ!
Вертепъ злословія—и я божиться радъ,
Что есть преступники, которыхъ можно смѣло
Той шайкъ предпочесть....

OHAL HOAH ROZOCAKAEBA.

А вамъ какое дѣло? досажаввъ.

Какое дёло мнё?... Я долженъ выбирать Знакомство для жены, и ей не позволять Знакомиться съ людьми, которые безчестны, Которыхъ языки давно Москвѣ извѣстны, Которые всему даютъ неправый судъ, И сплетни вздорныя, какъ кружево плетутъ; Свои-жъ хотятъ въ другихъ осмѣивать пороки; Клевещутъ....

досажаева.

Вы опять за прежніе уроки! Имъ очень дорога хорошая молва.

досажаевъ.

За то у муженьковъ прическа дешева.

досажаева.

Когда не върите, вамъ скажетъ вся столица.... досажаввъ.

Что вы-достойная ихъ шайки ученица.

досажаева.

Конечно. Кажется довольно я ловка.

AOCAKAEBL.

Ловка.... Вотъ хорошо!

досажаєва, уходя, ет сторону. Взб'єсила старика!

ABJEHIE IX.

Досажаевъ, одинъ.

досажаевъ.

Удачный разговоръ! Ахъ, какъ она прекрасна! Какая шейка, станъ!... Упряма хоть ужасно, Но и упрямится съ пріятностью она. Добро, голубушка, посмотримъ!... Ты должна

Иль полюбить меня, иль слушаться насильно. Плутовка никогда не смотрить такъ умильно, Какъ ежели меня захочетъ разсердить. Что будешь дълать съ ней?... Однако посиъшить И мнъ къ Насмъшкиной, чтобъ быть съ женою вмъстъ!... О Боже! помоги сберечь остатокъ чести!

Ceon-wa voista or apreuva ocullerara renorm;

Tro ght-to-rounds axa madan yeonara.

Maruhii pa compal Ava Basa ona upemacha!
- Kasan meksa, cranala. Japana vota ywarmo.

Todoo, reaverment unconferent. The normal content of the

Ho a vincentarion de attenuar a off

the state of the same with the control of the policy.

A THEAT PROPERTY OF THE PROPERTY.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ТЕАТРА.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ MOCKOBCKAFO
СТАРСЖИЛА.

Что мыв припоментся, я то и запишу!

Изъ русскихъ драматурговъ, въ Москвъ, въ началъ настоящаго стольтія, Николай Ивановичь Ильинг и Василій Михайловичъ Оедоровъ, предпочтительно передъ другими отличались своими «Лизами.» Первый изъ нихъ, Ильинт, написалъ «Лизу», по разм'вру собственной мысли, съ своими, ему только принадлежащими, многими придумками, и едвали не онъ первый, въ роли своего Старосты, показалъ намъ все благородство простоты умнаго русскаго крестьянина: эта картина на нашей сценъ совершенно была новою и разительно-ръзкою но однако, тутже, мысль о любен барина къ крестьянкъ (которая на самомъ дълъ, и не крестьянка) частію, весьма давно уже была обрисована и растушевана въ «Анють,» старинной оперъ М. В. Попова *; да въ добавокъ къ тому, частію-же и въ «Өедуль съ дътьми» съ тою только разницею, что здысь, въ последней піссе, по расположенію ся Великаго Автора **, Дуняша, дочь Өедула, настоящая крестьянка, или мъщанка, не пошла на боярство; осталась жить въ деревињ, а въ обманъ не отдалась. Слъдовательно, и «Лиза» Ильина,

^{*} Смотри его Досуш.

^{**} Екатерина II.

какъ неподлинная крестьянка, хотя и обрисовалась прелестно, живо, но уже ез другой картинъ отъ Анюты и Өедула и другими красками: ей ез подряда Өедулова Дуняша не шла!

«Лиза» Оедорова («слъдствіе гордости и обольшенія»).— Лиза бидная, самая первая повъствовательная, но золотая, бездълка незабвеннаго Карамзина—Драматургъ однакожъ дозволилъ себъ сдълать въ ней нъкоторыя перемъны, совсъмъ тъмъ и при этихъ измъненіяхъ, нашимъ любителямъ отечественной драмы, почитавшимъ Карамзина, и во-время оно много занятымъ его Лизою, уже достаточно было и того, чтобъ взглянуть на эту Лизу живую, хотя-бы и какъ-нибудь осуществленную, дъйствующую! Въ-самомъ-дълъ драма г. Оедорова имъла свои неотъемлемыя достоинства—она нравились!

Въ первой піесъ, то есть въ «Лизъ или Торжествъ благодарности» (Ильина) у насъ въ Москвъ, на первый разъ, отличилась Сандунова, актриса, какъ извъстно, оперная пъвица; но здъсь, и въ драмъ, явилась она волшебницею; сама создала роль Лизы! Множество разъ повторяли эту піесу; «Московскіе Въдомости» (чего до-толь въ нихъ никогда не бывало) прогремъли ей славу! Въ Петербургъ, эта «Лиза» тоже надълала много шуму и также была играна ивсколько разъ сряду! Тамъ родь Лизы занимала Каратышна; мив не удалось ее видъть въ этой роли; но знаю, что нъкоторые петербургскіе, записные любители театра прибажали нарочно въ Москву сравнить свою Лизу ст нашею Елизаветою Семеновною; а своего старосту — Крутицкаго (отца Лизы), съ нашимъ старостою - Василіемъ Петровичемъ Померанцевымъ, то есть, съ отцомъ нашей московской Лизы. Тотъ и другой актеръ имъли въ этой роли свои ръзкія, яркія достоинства, и сравненія были

Въ «Лизъ» Карамзинской отличалась Матрена Семеновна Воробьева, я давно уже говорилъ о ней и говорилъ неоднократно, что это была сама олицетворенная драма; въ «Бъдной Лизъ», она не имъла себъ соперницъ. — Безпристрастные мои современники помнятъ это!

Изъ русскихъ комедій, въ Москвъ, до 1805 года, чаще всего игрывали Фонъ-Визинскихъ «Бригадира» и «Недоросля», Плавильщикова «Сибиряка», Княжнина «Утъшенную вдову», «Хвастуна« «Чудаковъ»; а до начала XIX стольтія, Копьева «Лебедянскую ярмарку» и нъкоторыя другія. Отличалась тогда тоже комедія Ебимьева: «Преступникъ отъ игры, или братомъ проданная сестра» (Происшествіе истинное.)

Померанцевъ и Померанцева вездъ отличались, первый даже въ «Ярморочномъ Гуръ Филатовичъ». Самъ «Недоросль» (Митрофанъ) и всъ слуги этихъ комедій были ръшительно на рукахъ Сандунова; барыни-старушки, Бригадирши, Совътницы, всякія помъщицы, превосходно обрисовывались Александрою Степановною Сеняв-Изъ русскихъ комедій, въ Москвъ, до 1805 года, чаще

дно обрисовывались Александрою Степановною Сенявскою и Анною Аоанасьевною Померанцевою. Ръзкіе оригиналы для своихъ ролей, они чудесно подм'вчали, даже въ захолустьяхъ, ханжей—«Что это Сенявская-то, братецъ! — сказалъ мнѣ однажды А. Д. Балашовъ: вѣдь это настоящая Матрена Павловна!»—Но одну-ли Матрену Павловну выводила она на сцену Петровскаго театра?

Трагедіи играли Сумарокова, а потомъ Килжнина; предъ ними благоговѣли всѣ наши грамотные и безгра—

мотные! Никто не смълъ отыскивать ез этих твореніях в какой-либо недостатокъ, особенно въ «Димитрів Само-званцв», въ «Синавв и Труворв» (Сумарокова) въ «Ди-донв», въ «Рославв», въ «Титовъ Милосерліи» (Княжнина)! Говорили: «Матушка ихъ отмътила»! (Царица) «Старшіе хвалять!» Являлся сміблый сыскочка и растабарываль, какъ-нибудь не въ выгоду обще принятаго хорошимъ, и вотъ старики всъхъ круговъ начинали надъ выскоч-кою смъяться и говорить въ одинъ голосъ: смотри, по-жалуй, умиње хочетъ быть Сумарокова!

Въ операхъ собственно русскихъ, въ прошломъ мос-ковскомъ въкъ, блисталъ не помрачаемо «Мельникъ, Колдунъ, Обманщикъ и Сватъ», сложенный, какъ извъстно, на-диво Аблесимовымъ, не учонымъ, а даровитымъ отъ природы. Исторія Аблесимова,—статья особая; я не буду излагать ея; она давно знакома всякому любителю нашего роднаго театра. За «Мельникомъ», тоже безпрестанно ча-

Кн. IX. — 11

стиль на сцень вспал нашихъ театровъ «Сбитенщикъ», комическая опера Я Б. Килженина, заимствованиая, по ходу нъкоторыхъ своихъ явленій, отъ французовъ; особенно вт иныхт (и многихъ) аріяхъ этой піесы русскаго нътъ ни на волосъ! Совсъмъ тъмъ, въ самомъ Сбитенщикъ, въ работникъ и въ работницъ Волдырева уловлено много и русскаго, и-потому-то нашъ народъ любилъ Сбитенщика, и Сбитенщику опредълялось, при мысли незабвеннаго Оедора Оедоровича Кокошкина составить особый народный театръ, жить еще долго, долго на московскомъ народномъ театръ! -«Знаете-ли, мой милый!» говорилъ мив Оедоръ Оедоровичъ: Мельникъ расшевелилъ не только народъ, но даже Полицію: Частный Приставъ Щерба, узнавши, что Аблесимовъ принадлежалъ службъ полицейской, хочетъ собирать ему, съ своихъ, на памятникъ; для Сбитенщика этого не будетъ, ударились всв въ чай! Такъ удержимъ-же коть мы какъ-нибудь наше былое: изъ насъ, въ доброй морозъ, есть еще охотники до сбитню!»-Шутка, а можетъ быть подъ часъ замъчательною.... Та и другая опера пменно шевелили русское сераце! спот от поставляют противности противности

Оперы «Баба-Яга» и «Счастливая Тоня (объ Князя Гориакова) тоже нравились русскимъ московскимъ людимъ: одна, своёю ступою и самымъ своимъ названіемъ Яга-Баба, знакомымъ каждому изъ насъ (черезъ нанюшекъ, да мамушекъ,) отъ колыбели; другая чъмъ-то нохожимъ на русское. Однакожъ народъ претенловалъ здъсь на Князя Гориакова и говорилъ громко: «пу чтобы это его сіятельству назвать рыбака своего Иваномъ, а не Миловзоромъ; или чтобы это рыбаку-то его сіятельства поймать не духа, а ужъ хоть-бы, по-крайнему слову, коли не чорта, такъ водянаю дладушку! А духъ, что это такое? Всякъ бываеть духъ!»

За этими зрѣлищами, въ охотку-же для народа слѣдовали: «Ахридъичъ» (Иванъ Царевичъ), опера Великой Екатерины, дивная по тогдашнему великольцію своихъдекорацій; «Гостиный дворъ», картинка тогдашняго нашего московскаго купечества и крючкотворства всякихъ нашихъ приказныхъ; «Розана и Любимъ» (Николева), съ

Ru. IX. - It

«Барчугомъ – Исаремъ» и проч. и проч. Музыку ко всёмъ этимъ операмъ составляли, большею частію, какіето мелодическіе сборники изъ русскихъ и всякихъ пѣсенъ. Это обработывали Мартини, Керцелли, Фейеръ и другіе подобные, нынче-бы совсёмъ незамѣченные артисты! Впрочемъ намъ знакомъ былъ даже Моцартъ; но онъ не ладился подъ нашъ стихъ, и тутъ ужъ какой-нибудь Фейеръ, или Афанасій запрягалъ его въ наши оглобли!

Съ Водевилент мы еще не были въ сношеніяхъ, но за то у насъ хозяйственно существовала, такъ-называемая тогда, малая опера. Въ числъ этихъ-то крохотоко оперъ, въ Москву съ честью явились: «Тига» (Николева) «Несчастье отъ кареты», (Княжнина) «Оелулъ съ дътьми» (Екатерины Великой) «Новое семейство (Вязмитенова), и нъкоторыя другія. «Оедулъ съ дътьми,» съ своими пъснями, удивительно хорошо подобранными, и «Несчастье отъ кареты», ръзкая сатира на господъ французолюбцевъ, сильно къ себъ завлекали. — Одна афиша «Оедула» составляла какую-то народную, пистическую скороговорку! Для любонытства вотъ извольте-ка прочесть имена пятиадцати дътей Оедуловыхъ:

Дуняша,
Оатяша,
Минодора,
Митродора,
Нимоодора,
Анкудимъ,
Никодимъ,
Ипполитъ,
Неовитъ,
Парамонъ,

п прочіе всь также є ладт, а не припомню. Изъ этойже оперы пісня: Во сель, сель Попровскомт, съ голосомъ Сандуновой, производила фуроре въ тоглашнихъ нашихъ салонахт. Сандунова, какъ говорили, сама находила здісь какой-то фактъ изъ собственныхъ своихъ приключеній, и потому-то мастерство ел въ этой пісні было мастерствомъ особеннымъ! Въ «Несчастьи отъ кареты» рисовалась барыня полуфранцуженка; она, желая всёмъ сердцемъ и всею душою имъть модную парижскую карету, за недостаткомъ денегъ, рёшилась продать въ рекруты крестьянина. — Острякъ шуть научилъ бёдняка сказать госпожъ своей нъсколько французскихъ словъ—удалась даже проиоисіл—и тёмъ бёдиякъ спасъ себя отъ солдатства, женился на комъ хотёлъ — и счастливъ! — Почему-бы этой-же піесы не сыграть когда-нибудь и нынче? На Руси, хоть и не вездъ, несчастья отъ кареть и шляпокъ еще и теперь продолжаются и повергаютъ въ вертены бёдъ, не только крестьянина, но даже и беярина, или боярыню, охочихъ, безъ ращета, до кареть и шляпокъ!

Путливость, почти всегда не скоромная, (какъ въ нынъшнихъ водевиляхъ) а замысловатая, разсъянная по всъмъ указаннымъ мною піссамъ; буфонство любимаго опернаго тогда актера Ожошиа, а главное опять, пъпіе Сандуновой, ставили всъ наши оперы на глаза тогдашней нашей публики торжественно! Говоря объ Ожошиль не сказать-ли, что отъ одной рожи его (маски) наша чернь помирала со смъху! Въ «Мельникъ» Сандунова являлась только однажды, а въ «Сбитенщикъ» никогда. — «Поставъте Нашеньку по-русски», сказала мнъ Елисавета Семеновна: я-бы попробовала и ее сыграть; а то эта Пашенька не русская и не италіянка!» Мужъ Сандуновой (Сила Николаевичъ) пълъ самъ первую арію Сбитенщика на театръ П. А. Нознякова — Тутъ его видъла Жорже. Съ 1790 годовъ, на сценъ московской сталь проявлять-

Съ 1790 годовъ, на сценъ московской сталъ проявляться въ переводахъ А. О. Фонъ-Коцебу, и пріятною новостію драмъ и комедій своихъ побъдилъ даже многихъ записныхъ нашихъ приверженцевъ къ манеръ и склейкъ драматургіи французской! Дивились однакожъ многіе изъ сказанныхъ записныхъ внезапному успъху Коцебу, и говорили громко: «Какъ это онъ Коцебу, русской подданной, могъ прославить себя литературно въ цълой Европъ?» Такъ было; но совсъмъ тъмъ, каждая драма Коцебу, въ переводъ, всегда имъла въ Москвъ успъхъ огромный. Особенно хорошо шли на сценъ тамошняго театра «Сынъ Любви», «Серебряная Свадьба», Нена-

висть къ людямъ и раскаяніе», «Попугай», «Бѣдность и благородство души» и проч.

Для всёхъ значительныхъ женскихъ ролей въ сочиненіяхъ Коцебу, (сначала знакомства нашего съ Коцебу) у насъ назначалась М. С. Сенлеская, признанная хорошею трагическою актрисою по классикъ Вольтера, Рассина и Корпеля, и была она довольно занимательна; но скоро замънила ее М. С. Воробьева—(какъ говорено, неоднократно кажется), сотворенная только собственно для

драмт Коцебу!

Въ «Гусситахъ подъ Наумбургомъ», говорили наши Москвитане, (когда эту піссу учащали въ 1810, 1811 и въ началь 1812 года) Воробьева была даже невозможна: весь театръ рыдалъ! Такъ-то она умъла растрогивать самыя чувствительнъйшія струны человъческаго сердца! Въ «Бъдность и благородство души», а особенно въ «Сынъ любви» славенъ былъ Шушеринь; его взяли въ Петербургь и онъ уже вполив для Москвы быль незамвнимъ. Старикъ Мочаловъ, отепъ Павла Степановича, былъ хорошъ; онъ понравился Москвитянамъ съ самаго перваго своего вступленія на Петровскую сцену; но въ роляхъ, созданных Шушеринымъ, не былъ уже Шушерино! Замъчательно также и то, что всякому артисту (какому-бы то ни было) и даже литтератору, въ Москвъ, всего трудиве пріобръсть извъстность собственнымъ достопиствомъ; Москва никогда еще никого не осуждала и не приговаривала частно, партіями; -- она всегда ожидаетъ какой-то общности, частехонько и невсегда справедливой,но, такъ ужъ заговорили всть, и этого довольно! Вотъ потому-то и Мочаловъ, имъвшій свои неоспоримыя достоинства, да только неподходившія къ привычной для московскаго глаза классикъ Шушерина-никогда не принимался съ нимъ на равнъ. - «Этого требовалъ у насъ», какъ говариваль, шутя, покойный Иванъ Ивановичь Дмитріевт: какой-то записной московской судья Максимъ Максимовичь; а Максиму Максимовичу въ Москвъ нътъ ни спорщика, ни супротивщика. Москва никогда частно не судитъ, а всегда ждеть Максимовъ Максимовичей, что-то они скажуть. Бъда да и только!»

Чудны и безц'ыны были туть-же, въ своихъ роляхъ, Плавильщиковъ и Померанцевъ; посл'ъдняго почти могъ зам'ынять Колпаковъ, получившій начала своего сценическаго образованів на Разанскомъ театрів, (какъ и Воробьева); но въ Колпаковъ инымъ не правилась какая-то однообразность его движеній, разсчитанная, изготовленная, часто ошибочно-подражательная Померанцеву, которому и подражать, какъ оригиналу, способовъ не находилось.

Легкая, натуральная замысловатость всёхъ помянутыхъ нёмецкихъ драмъ и комедій весьма долго удерживала ихъ на русской сценё. Для шуточныхъ ролей, въ нихъ весьма угодили намъ: вылитый франтъ, тогдашней манеры, Андрей Артамоновичъ Украсовъ и буфонъ Ожогинъ! По Коцебу, наши зрители вдругъ приучили себя въ одно и тоже время плакать и смёяться! На самомъ занавъсъ, закрывавшемъ Петровскую сцену, долго сохранялось аллегорическое изображеніе: смъхъ и горе.

Англійскій и Нѣмецкій Театры всегда какъ-то были для русскихъ нравовъ сподручнье, чѣмъ зрѣлища францувскія, и нотому-то мы уже съ 1770 годовъ, съ большимъ удовольствіемъ смотрѣли Беверлея, Бертухову Эльфриду, Браве Безбожнаго, Геммингенову Эйлалію Мейнау, Лессингову Эмилію Галотти (переведенную Карамзинымъ) и прочее. Послѣ того, насъ неменьше тоже прельщали Мейснеръ, Шекспиръ, Шиллеръ.... Во всѣхъ этихъ піесахъ, нашими любимцами были: Воробъева, Калиграфова, Плавильщиковъ, Померанцевы, Сахаровы, Шушеринъ.

Коцебу тоже почтенъ былъ Москвою, и въ трагедіяхъ она съ удовольствіемъ смотръла на его «Гишпанцевт въ Перу, Октавію и другія, хотя въ тоже время в Вольтеръ, Дюсисъ, Кориель, Расинъ (во множествъ у насъ переведенные), тоже держались на нашей сценъ, въ особен-

ности-же Вольтеровъ «Магометь».

Бомарше, Буасси, Де-Тушъ, Марпво, Мерсье, Мольеръ, Реньяръ и премиотое множество Французовъ, рекомендуемыхъ непреставно верховнымъ барствомъ (особенно Мольеръ и Реньяръ), равнымъ образомъ не сходили съ нашей сцены. Но для комедій ихъ у насъ никогда не было хорошихъ актрисъ. — Высшал французская комедія

требуеть утонченности гостиных XVIII въка; народныйже комизмъ ихъ женщинъ своей народности, собственно Франціи принадлежащей, а нашимъ субреткамъ и мъщанкамъ недоступной; за то ужъ въ роляхъ комическихъ етариковъ и вслкихъ слугъ мы и здъсь имъли большую утъху въ Сандуновъ, Пономаревъ, Сахаровъ, даже въ чудакъ Ожогивъ!

Опера чужая — въ самую старь, шла къ намъ, чрезъ посредство Двора нашего, прямо съ италіянскаго; потомъ уже, безъ всякихъ посредствъ, мы ее сами чаще всего нереманивали съ нъмецкаго. Сердитесь или нътъ, а я сказываю, что Метастазій, проявившійся у насъ съ 1750 годовъ, а потомъ Бертацій, на первыхъ порахъ своихъ у насъ были еще намъ непонятными; за то ужъ Нѣмцы и Французы, въ своихъ Волшебныхъ флейтахъ, Деухъ Охотникахт, Земирть и Азорть, Севильскомт Цирюльникть (офранцуженномъ), Двухъ Скупыхъ, Русалкъ и пр. и проч. приходились Москвичамъ прямо по душъ! Изъ Италінже одно только Діанино древо очень долго держалось нами, да и то не музыкою, а буфонствомъ Ожогина да Пономарева. Cosa-гага, или Ръдкая вещь, торжество Сандуновой, появилась уже въ Москвъ въ поздибищие, или самые последние дни прошлаго века. Ее предупредилъ Крестьянинт-Маркизт (Колбасники), тоже намъ нравившійся, не музыкою Паэзіелло, а каррикатурой Тюлипано, вълнцѣ Ожогина, да пъсенкою: Предметь драгоциниой души распаленной», которую, сколько я приномню, охотно пъвали наши иные пъсуны-господчики, съ аккомпаниментомъ на гитаръ, стоя подъ окошкомъ какой-нибудь барышии, разумъется, съ ея воли, и воображая Мадритъ!

Есть еще старыя русскія оперы, и тѣ на досугѣ можно-бы вспомнить—да будеть-ли въ томъ прибыль? Разсказъ мой и безъ того довольно великъ, и вотъ изъ него уже нельзя-ли замѣтить, что нашъ народъ всегда больше клонился и клонится единственно къ близкому ему, къ родному; высшій-же слой этого-же народа, какъ читатель Француза, и слѣдовательно, какъ думаютъ, всей Европы; на словахъ а неразульніемъ (по завъренію В. К. Тредьяковскаго), сталъ за возгласы италіянскіе, честиль

классы французскіе; а какт и что, и что и какт вт нихт. того не выдаль, то-де Александръ Петровъ сынь Сумароковъ сказывалъ *.

До водевилей, у насъ, (какъ и намъкнулъ я) разыгрывались малыя оперы, большою частію, выпеченныя собственно для французскаго театра. Таковы напримъръ: Тайна, упомянутые завсь Два охотника, Колонія, Жокей и проч. и проч. Иныя изъ нихъ были довольно сухи, за то ихъ и не смотръли; но напримъръ: Бочарт, или такія, какъ Лва охотника у насъ онародились скоро: Мартына Бочара и брата Ивана съ братомъ Степаномъ, да съ сестрицею Пирретой (Пырятой, какъ называла ее чернь) страдалицей отъ разбитаю кувшина ст молокомт, ръдкой Руссакъ не зналъ на память. Главное достоинство всёхъ этихъ оперъ то, что въ нихъ не было личностей и никакихъ гадкихъ намековъ!... Formation and the Company of the Com

Samurana signification of the state of the state of the samuran samura say and or to the thinking of the district of the party of Honougnette, Cost that Packett ores, represented Sait truoted, nominaca passer Mercel re norminaca can county guesting our spourage eign, the meringeners time communication of the contract of the cont ne wastanon Basers a san reprisery pair To engine, but and b-Omnibus. And obcommon Hardmens Significant Symbol parent salvades, piropys, (Adalbi, a republica, establica establic · RE SHORDE, crost morte decimente consul-butterne Copiente: payet-secol, es on more a manipular Manpurch of the Personal response of the contract of the second one was also as well as the community of the contract of the c CARD NOR B COUR TOTA REMOVED SETTING B FORE BULL seems a logar transfer of the seems aspect to the seems Commencement to resting a programment of the commencements of cursos to granders, extended over the propriette distribute party But and the state of the state of the same of the same

-myself artic blury, on onknown was mane learning owner

[&]quot; Изъ подлинныхъ писемъ Тредъяковского къ М. В. Иопову и къ другимъ современникамъ.

Парилеския

ствив порвою прасиою, съ видисью. Понигора за первеже

с з одной сторовы двора, вымощения с, но парочныго

вела из этому .0.3 : В ГЕЗТАЗА С М М О Ч ип и пругих в поздемных и компать; пав ноздемного этемя, изи этому,

визывания сербь вербы в потавина в потавина

Домъ этогь находился въ разрушенкомъ состояния. Глу-

бокіл трешины назнались по стбивниц окна и ставий, окраністным вогда-то сърою араскою, отк дивности изгистали чорнычи; на окнажь поразго этажа, выходившихъ

и выстинитьм динования феррань. оправно оп держание отвижающий покрывать и дин выводения опопол навиот

Въ то время, когда происходили происшествія, которыя мы разсказываемъ, на концѣ улицы Сантье тянулся низенькій ветхій заборъ, служившій оградою саду нотаріуса Жака Феррана. Онъ кончался у флигеля, выстроеннаго окнами на улицу, въ одинъ этажъ, надъ которымъ подинмались чердаки.

Два огромные щита изъ позолоченной мъди — признакъ званія нотаріуса — возвышались надъ старыми воротами, до такой степени покрытыми грязью, что нельзя было распознать, какого онъ цвъта?

Ворота вели въ крытый корридоръ; на правой сторонъ находилась комната привратника, полу-глухаго старика, который принадлежалъ къ цеху портныхъ, какъ г-нъ Пипле къ цеху сапожниковъ; на лъвой—конюшня, служившая для складки всего ненужнаго въ домъ и для помъщения колони кроликовъ, которыхъ развелъ привратникъ, искавшій утъщения отъ недавней потери жены въ воспитаніи этихъ ручныхъ животныхъ.

Возл'в комнаты привратника поднималась кругая л'встница, узкая и темная; она вела въ контору нотаріуса. Такъ объявляла приходящимъ рука, нарисованная на

Кн. ІХ. — 12

ствив чорною краскою, съ надписью: Контора ст персомъ этажь.

Съ одной стороны двора, вымощеннаго, но заросшаго травой, стояли незанятые, пустые сараи; съ другой; старая желъзная ръшетка защищала садъ.... На концъ двора стоялъ флигель, въ которомъ жилъ самъ нотаріусъ.

Австинца, ступенекъ въ десять, изъ истертыхъ камией, вела къ этому дому; онъ состоялъ изъ кухни и другихъ поздемныхъ комнатъ; изъ подвальнаго этажа, изъ этажа, называвшагося первымъ, и изъ мезонина, въ которомъ жила Луиза.

Домъ этотъ находился въ разрушенномъ состояніи. Глубокія трещины извивались по стънамъ; окна и ставни, окрашенныя когда-то сърою краскою, отъ давности лътъ стали чорными; на окнахъ перваго этажа, выходившихъ на дворъ, не видно было занавъсокъ; маслянистая и темная копоть покрывала ихъ. Въ окнахъ подвальнаго этажа, сквозь свътлыя стекла, выказывались занавъски изъ жолтой бумажной матеріи.

изъ жолтой бумажной матеріи. Со стороны сада, въ домъ только четыре окна; два изъ нихъ заложены камнемъ.

Садъ, поросшій разными дикими травами, находился въ совершенномъ запуствній. Тамъ не видно было ни одного цвітка, ни одного красиваго растінія. Нісколько березъ и акацій, аллеи, неубитыя пескомъ, окруженныя голыми стінами состіднихъ домовъ,—вотъ что представлялось посітителю въ печальномъ саду нотаріуса.

Всему этому Ферранъ приписывалъ важное вліяніе....

Въ глазахъ обыкновенныхъ людей, безпечность къ житейскому кажется безкорыстіемъ, а неопрятность — строгостію правовъ.

Сравнивая непомърную роскошь нъкоторыхъ извъстныхъ нотаріусовъ или невообразимое великольпіе нарядовъ ихъ женъ, съ мрачнымъ жилищемъ Феррана, презправшаго изящество, изысканность и великольпіе, кліенты чувствовали уваженіе или, лучше сказать, сльпое довъріе къ этому человъку, который, по многочисленной практикъ и состоянію своему, могъ-бы тоже имъть экипажъ, дачу, ложу въ Оперъ. Но онъ жилъ съ строгою экономіею; за то всъ дъла, основанныя на честности, на извъстномъ безкорыстіи, поручались Феррану.

Живя скупо и скромно, нотаріусъ повиновался своему характеру: онъ терпъть не могъ свъта, великольнія, наслажденій, покупаемыхъ дорогою цьною. Впрочемъ, еслибъ онъ даже любилъ ихъ, то пожертвоваль-бы ими для прикрытія себя тою наружностью, какая была ему нужна для его цьли.

Онъ принадлежалъ къ огромному семейству скупцовъ. Обыкновенно выставляютъ скупыхъ въ смъщномъ видъ; самые злые не идутъ далъе эгоисма или жестокосердія.

Они наживаются, по большой части, скапливая деньги; ивкоторые, ихъ весьма мало, даютъ въ займы, за тридцать процентовъ; самые смелые едва смеютъ заглянуть на биржу.... Почти не бывало, чтобы скупецъ, для полученія новаго богатства, ръшился на преступленіе, на убійство,

Это очень понятно.

Скупость-страсть отрицательная, страдательная.

Скупецъ, въ непрестанныхъ своихъ заботахъ, болѣе старается разбогатѣть, уменьшая свои издержки и ограничивая кругъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, чѣмъ нажиться на чужой счетъ: онъ, прежде всего, мученикъ сохраненія....

Скупецъ всегда слабъ, боязливъ, хитеръ, недовърчивъ, особенно благоразуменъ и предусмотрителенъ, незаносчивъ, равнодушенъ къ чужому горю; но за то онъ никогда никому не сдълаетъ зла.... Ему прежде всего нужно върное, положительное; онъ потому-то и скупецъ, что върптъ только факту, т. е. золоту, которое лежитъ у него въ сундукъ.

Предпріятія и самые върные займы не соблазняютъ его; какъ-бы ни были они върны, все-таки можно предположить случай потери, и скупецъ жертвуетъ процентами, чтобъ не рисковать капиталомъ.

Такой трусливый, охраняющій человѣкъ рѣдко имѣетъ дикую энергію элодѣя, который рискуєть галерами или головою для завладѣнія чужимъ добромъ.

Слово рисковать не существуеть въ лексиконъ скупца. Въ этомъ смыслъ Жакъ Ферранъ составлялъ любопытное исключение, новый видъ въ породъ скупцовъ.

Онъ рисковаль, и очень много!

Онъ надъялся на свою чрезвычайную хитрость, на свое глубокое притворство, на гибкій и изобрътательный умъ, на свою адскую смълость; ими-то думалъ онъ доставить безнаказанность своимъ преступленіямъ, которыхъ у него на душъ лежало довольно много.

Обыкновенно эти ръшительные люди, не отказывающіеся ни отъ какого злодъйства для золота, бываютъ понуждаемы самыми пылкими страстями, игрою, роекошью, ъдой, развратомъ.

Жакъ Ферранъ не зналъ ни одной изъ этихъ безпоридочныхъ нуждъ; онъ былъ коваренъ и териъливъ, какъ дълатель фальшивой монеты, жестокъ и ръшителенъ, какъ убійца, остороженъ и умъренъ, какъ Гариагонъ.

Одна страсть, гнусная, постыдная, доходившая до кровожадности, доводила его иногда до бъщенства....

Это была страсть къ женщинамъ....

Страсть чисто животная, какъ похоть волка или тигра. Когда эта нечистая страсть волновала кровь этого сильно-сложеннаго человъка, онъ совершенно терялъразсудокъ. Тогда, забывая свое обычное, хитрое благоразуміе, онъ становился волкомъ или тигромъ; вспомните только первый приступъ его къ Луизъ....

Грубое желаніе, животная пылкость, свирѣное презрѣніе.... вотъ но какимъ ступенямъ проходила любовь этого человѣка.

Это значить, что онь вовсе не зналь учтивости, доброты, великодушія, что и показали поступки его сь Луизою. Давъ Морелю въ займы тысячу триста франковъ, за большіе проценты, Ферранъ устроиль разомъ западню, средство къ угиътснію и выгодное дъло. Онъ быль увъренъ въ честности гранильщика и зналь, что непремънно получитъ уплату; однакожъ нужно было всесильное вліпніе красоты Луизы, чтобъ заставить его разлучиться съ этими деньгами....

Кром'в этой слабости, Ферранъ любилъ только золото.

Онъ любилъ золото за то, что оно золото, а не за то, что оно можетъ доставить наслажденія. Онъ не могъ, какъ нѣкоторые скупцы, одаренные поэзією, жить мечтами.... Когда ему ввѣряли значительную сумму на сохраненіе, онъ страдалъ невыразимо, когда приходилось отдавать ее назадъ, подобно брильянщику Кардильяку, который предавался отчаянію, разставалсь съ парядами, возведенными его вкусомъ на степень образцовыхъ произведеній искусства.

Да, въдь для нотаріуса, его честная репутація—была тоже произведеніемъ цекусства.... Сколько стараній, притворства, хитростей, сколько искусства употребляль онъ, чтобъ заманить деньги въ свой сундукъ.... чтобъ составить себъ блистательную репутацію....

Чѣмъ-болѣе Кардильякъ совершенствовался, тѣмъ-болѣе привязывался къ своимъ произведеніямъ, почитая послѣднее образцовымъ, и разставаясь съ нимъ, былъ въ отчаяніи. Чѣмъ-болѣе Жакъ Ферранъ совершенствовался въ пре-

Чъмъ-болъе Жакъ Ферранъ совершенствовался въ преступленіи, тъмъ-болъе привязывался къ звонкимъ доказательствамъ всеобщаго довърія, и ставилъ послъдній свой обманъ-всегда выше всъхъ прежнихъ....

Скоро узнаете, какими удивительными средствами и соображеніями ему удалось завладъть безнаказанно многими чужими богатствами.

Его подземная, потаенная жизнь доставляла ему такія- же душевныя волненія, какими банкъ даригъ игрока.

Противъ чужаго богатства онъ ставилъ пустую ставку: свою хитрость, коварство, голову.... и пгралъ навърное, потому-что, проигрывая, ничего не терялъ.... развъ-бы только рука правосудія вахватила его! Онъ находилъ безпрестанный выигрышъ не только въ уваженіи богатыхъ кліснтовъ, по даже въ безграничномъ довъріи мелкихъ капиталистовъ и ремесленниковъ своего квартала.

Большая часть изъ нихъ отдавали ему деньги на сохраненіе, говоря: «онъ не любитъ благотворить, это правда; грубъ, это несчастіе; но онъ върнъе самихъ сберегательныхъ кассъ.»

Не-смотря на ръдкій умъ, онъ сдълаль двъ ошибки, которыхъ почти никогда не избъгаютъ самые закоренълые злодъи.

Онъ имълъ двухъ товарищей въ преступленіяхъ; правда, что обстоятельства принудили его къ этому. Эта страшная ошибка, какъ онъ самъ говорилъ себъ, была отчасти поправлена тъмъ, что ни одинъ изъ его товарищей не могъ изобличить его, не погубивъ самаго себя; оба они, открывъ преступленія, получили-бы только одну выгоду: предали-бы нотаріуса и себя въ руки правосудія.

Стало-быть, съ этой стороны онъ былъ довольно спо-

Притомъ-же, неудобство имъть сообщниковъ заглаживалось услугами, которыя они оказывали ему при совершеніи новыхъ преступленій.

Феррану лътъ иятьдесятъ, но лицо его показываетъ не болъе сорока. Онъ средняго роста, сутуловатъ, широкъ въ плечахъ, кръпко сложенъ, рыжеватъ, покрытъ волосами, какъ медвъдь....

Волосы приглажены къ вискамъ, голова плъшивая; жолтое лицо покрыто безчисленнымъ множествомъ веснушекъ; когда гиъвъ или досада волнуютъ его, гнусное его лицо наливается кровію и становится совершенно краснымъ.

Лицо у него было плоское, носъ приплюснутый; когда онъ злобно улыбался, выставлялись изъ подъ губъ чорные, гнилые зубы. Волосы его всегда были острижены такъ коротко, что казались бритыми; выражение его лица казалось строгимъ и глупымъ, безстрастнымъ и постнымъ, холоднымъ и благоразумнымъ. Чорные глаза, живые и проницательные, исчезали подъ зелеными очками.

Жакъ Ферранъ могъ похвалиться превосходнымъ эръніемъ; но, вооружась очками, онъ могъ за всъми наблюдать, не опасаясь чужихъ наблюденій; онъ зналъ, какъ одинъ взглядъ бываетъ, часто и невольно, многозначителенъ! При всей своей неизмѣнной смѣлости, онъ два или три раза въ жизни встрѣчалъ такіе мощные, магнетическіе взгляды, передъ которыми онъ былъ принужденъ опустить глаза; а въ нѣкоторыхъ рѣшительныхъ случаяхъ, весьма опасно потуплять глаза передъ человѣкомъ, который васъ допрашиваетъ, обвиняетъ или судитъ.

Стало - быть, зеленые очки служили Феррану надежнымъ щитомъ, изъ-за котораго онъ внимательно слѣдилъ за малъйшими движеніями непріятеля.... а весь свътъ былъ непріятелемъ нотаріуса, потому-что всѣ были имъ болъе или менъе обмануты....

Въ одежав, онъ отличался съ намвреніемъ безпечностію, которая доходила до неопрятности. Его небритая борода, чорные ногти, старые изношенные сюртуки, изорванные галстуки, толстые башмаки служили представителями его добродътели, въ глазахъ кліентовъ; они показывали, что этотъ человъкъ отказался отъ свъта, что онъ практическій философъ; этимъ-то и восхищались его почитатели.

Какой прихоти, какой страсти, какой слабости—говорили они—можеть нотаріусь принести въ жертву ту довъренность, которую ему всв оказывають.... Онъ заработываеть шестьдесять тысячь франковъ въ годъ, а вся его дверня состоить изъ управительницы и служанки; у него одно наслажденіе—посъщать кирку; онъ всякой оперъ предпочитаеть протяжные звуки органа, всякому балу—мирную беста съ пасторомъ, у камина, послъ умъреннаго объда; вся его радость—въ честности, вся гордость—въ неумытной репутаціи, все блаженство—въ одолженіяхъ.

Такъ судили современники Жака Феррана объ этомъ ръдкомъ и великомъ образцъ честности.

Atto Mepacue de concluso deno...

ми паблюдоть, не опасления сужимы набановения онъ

OUR DESTRUCTION OF THE CENTER OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY

Контора Феррана походила на всѣ нотаріальныя конторы, а писцы его были похожи на всѣхъ писцовъ. Нагнувшись надъ конторками изъ чорнаго дерева, пять юношей писали, смъвлись и разговаривали въ одно время.

Въ другой комнать сидълъ старшій нисьмоводитель; за нимъ была еще пустая комната, которая отдъляла кабинетъ нотаріуса отъ конторы.

Два часа било; между писцами замѣтно было особенное волненіе, котораго причину покажеть слѣдующій разговоръ.

- Еслибъ кто-нибудь сталъ увърять меня, что Жерменъ воръ, сказалъ одинъ изъ писцовъ, — и отвъчалъбы ему: вы лжете!
- да и я тоже! однивание быновог, потогот в и по да
- Telash ero lobpoghrene, un tissens, milensor Roll ED-
- Когда его взяли подъ стражу и повели въ тюрму, я такъ былъ взволнованъ, что не могъ завтракать....
 - Семнадцать тысячь франковъ! не шутка!
- A въ полгода, пока Жерменъ былъ казначеемъ, всъ деньги всегда были въ цълости....
- Напрасно Ферранъ посадилъ его въ тюрму: Жерменъ клянется, что взялъ только тысячу триста франковъ.
- И принесъ ихъ сего-дня утромъ, въ ту самую минуту, какъ хозяннъ послалъ за поляціей.
- Вотъ почему неудобны люди жестокой честности, какъ нашъ хозяинъ: они неумолимы.
- Ферранъ твердилъ, что пуженъ примъръ для другихъ....
- А все-таки домъ нашъ даетъ работу полицейскому коммисару: на зарѣ, ему донесли о бѣдной Луизѣ, а потомъ о Жерменѣ....
 - Дъло Жермена не совстви ясно....

- Да онъ самъ признался....
- Хорошо, онъ признался, что взяль тысячу триста франковъ; а куда-жъ дъвались остальныя пятнадцать тысячь семь-сотъ франковъ?
- Да, онъ признался въ одномъ, такъ признался-бы во всемъ; въдь за пять-сотъ франковъ такъ-же накажутъ, какъ за семнадцать тысячь.
- Да, но какъ онъ выйдетъ изъ тюрмы, такъ у него останется пятнадцать тысячь, и ему будетъ чъмъ жить....
- Что на говори, а дъло темное!
- А Жерменъ всегда защищалъ хозяина, когда мы называли его лицемъромъ.
- Aга! Вотъ и Шаламель! онъ скажеть что-нибудь новое!
- Прівхалъ-ли Виконтъ Сенъ-Реми? спросилъ Шаламель.
 - Нътъ еще, отвъчали ему.
- Какъ такъ! Карета его была готова, и онъ выслалъ ко мив камердинера, сказать, что сейчасъ будетъ.... А господа! Вотъ домикъ-то! Какая роскошь, точно знатиые дома, о которыхъ писано въ Фоблазъ!... О! Фоблазъ! вотъ мой герой!... мой образецъ!... прибавилъ Шаламель, устанавливая въ уголъ зонтикъ и снимая галоши.
- Такъ понятно, почему у него завелись долги и его тащутъ въ тюрму.
- На него представленъ ко взысканію вексель въ тридцать четыре тысячи; онъ приъдетъ сюда, заплатить по этому векселю....
- но этому векселю....

 Върно есть чъмъ заплатить, когда онъ воротился изъ деревни, гдъ три дня скрывался отъ преслъдованія приставовъ.
- Какъ-же не описали его имущества?
- Да онъ не дуракъ; домъ не его; мебель записана на имя его камердинера, экипажи и лошади—на имя кучера.... онъ все нанимаетъ.... Что-же здъсь новаго? спросилъ Шаламель.
- Представь, что назадъ тому часа два, хозяинъ вбъжалъ сюда какъ угорълый и закричалъ:

Ки. ІХ. — 13

- Завсь-ли Жерменъ?
- пт Нѣтъ еще.... от пантизири и по пиндоХ —...
- Онъ укралъ у меня семнадцать тысячь! кричалъ
- Не можетъ быть!.. Какъ можно! отвъчали мы всь.
- Говорю вамъ, что я положилъ вчера въ его конторку пятнадцать тысячь билетами и двъ тысячи золотомъ: все исчезло!

Въ эту минуту вошелъ привратникъ и сказалъ Феррану, что полиція сейчасъ явится. Ферранъ отвъчалъ ему:

— Когда придетъ Жерменъ, не говори ему ни слова о полиціи и пришли его сюда.... Я хочу поймать его при всъхъ его товарищахъ.

Черезъ четверть часа приходить и бъдный Жерменъ, какъ ни въ чемъ не бывало; г-жа Серафенъ приносить намъ завтракъ, а Жерменъ раскланивается съ хозявномъ и здоровается съ нами очень спокойно.

- Жерменъ! вы не завтракаете? спросилъ Ферранъ.
- Я сыть, отвічаль онь.
- Вы сего-дня опоздали?
- Извините.... мит надобно было сходить въ Бель-.
 вилль.
- Да, спрятать тамъ деньги, которыя вы у меня украли! закричалъ Ферранъ страшнымъ голосомъ.
 - Не губите меня, сказаль Жерменъ...
- Какъ! прервалъ Шаламель разскащика: Жерменъ точно укралъ деньги?
- Погоди! отвъчалъ разскащикъ. . . . Не погубите меня, сказалъ Жерменъ: вотъ ваши деньги.... Я думалъ, что уснъю положить ихъ въ конторку сего-дня утромъ, прежде, чъмъ вы встанете; къ-несчастію, человъкъ, у котораго хранятся мои деньги, уъхалъ въ Бельвилль; мнъ пришлось идти туда, вотъ почему я опоздалъ.... Простите меня; когда я бралъ вчера ваши деньги, то зналъ, что могу возвратить вамъ ихъ сего-дия.... Вотъ опъ! Вотъ тысячу триста франковъ золотомъ.
- Какъ тысячу триста франковъ! закричалъ Ферранъ.
 Вы украли у меня семнадцать тысячь!

- Кто? я? никогда! отвъчалъ Жерменъ смутившись.... Ла въ конторкъ было только всего навсе двъ тысячи....
- A! какой гнусный ажецъ!... Вы украли тысячу, такъ могли украсть и больше.... Судъ ръшить дъло.... Я не прощу такого обмана.... Нуженъ строгій примъръ!

Тутъ приходитъ полиція, составляютъ журналъ и беруть Жермена.... Воть что у насъ было безъ тебя, любезный Шаламель!

- Кто-бы повърнаъ? Жерменъ, цвътъ нашего юно-
 - И намъ показалось странно....
- Надобно признаться, что Жерменъ былъ полусу-масшедшій: онъ никакъ не хотель сказать, где жилъ?
 - Всегда окружался тайнами!
- Все это не ведетъ къ воровству, сказалъ одинъ изъ писцовъ....
- Съ нъкотораго времени онъ былъ очень нечаленъ... можетъ-быть, отъ Луизы....
- Да что-жъ ему за дъло до Луизы?
- Я говорю только то, что самъ слышаль отъ г-жи Серафенъ; она увъряетъ, что онъ былъ любовникъ Луизы и отецъ того ребенка....
 - Вотъ еще!
- Не можеть быть!
- А ты почему знасшь?
- Онъ самъ мнъ признавался, сказалъ Шаламель, что влюбленъ по уши, до безумія, въ молодую швею, которая жила въ одномъ домъ съ нимъ; онъ говорилъ про нее со слезами на глазахъ.
- Уу! Шаламель! Фоблазъ твой герой, а ты не понимаешь, что можно любить одну и быть любовникомъ apyroil angust have dispress account to share quies at citause.

- Я увъряю васъ, что Жерменъ говорилъ серьозно.... Въ эту минуту вошелъ письмоводитель и спросилъ у

Шаламеля, век-ли порученія онъ всполниль.

- Сенъ-Реми сейчасъ будетъ; г-жа Дорбиньи благодаритъ хозянна и вотъ ел письмо. Управитель Маркиза Дарвилля заплатиль мн деньги за контрактъ, который Маркизъ подписалъ третьяго дня на дому.... A! вотъ еще визитная карточка....

Письмоводитель взяль ее и прочель:

— Валтеръ Муроъ; а карандашемъ приписано: приподетъ еще разъ, въ два часа, по весьма важному дълу.

- Еще, прибавилъ Шаламель: Бадино сказалъ мнѣ, что онъ на все согласенъ съ хозяиномъ... а Шарль Роберъ сей-часъ будетъ сюда. Онъ дрался вчера на дуели, но не раненъ....
- A! подъбхала карета.... какія лошади! какой егерь! весь въ серебрь!
- Ба! сказалъ Шаламель: да это карета Виконта Сенъ-Реми.
 - Только-то? Онъ видно славный франть! Черезъ-секунду, Виконтъ вошелъ въ контору.

III.

виконтъ сенъ-реми.

Мы описывали уже прелестное лицо, мплое обращение Виконта Сенъ-Реми. Онъ вошель въ контору въ шляпъ, поднявъ голову высоко и гордо, и пришуриваясь, спросилъ: гдъ нотарјусъ?

- Г. Ферранъ работаетъ въ кабинетъ, отвъчалъ письмоводитель: если вамъ угодно подождать минуту, опъ васъ приметъ....
- Ждать!... Извольте сейчасъ сказать ему, что Виконтъ Сенъ-Реми прибхаль.... Странно, что нотаріусъ смъетъ заставлять меня дожидаться.
 - Пожалуйте за мною, я сейчасъ доложу....

Черезъ четверть часа, которая показалась Виконту въчностію и превратила его досаду въгитью, Ферранъ приняль его.

Оба они привыкли узнавать людей по физіономіямъ, и по первому взгляду понимать, съ къмъ имъютъ дъло.

Сенъ-Реми видълъ Феррана въ первый разъ. Онъ былъ поражонъ его блъднымъ, строгимъ, безстрастнымъ лицомъ....

тайны 13

Виконтъ едва успълъ войти въ комнату, какъ Ферранъ, знавшій его по репутаціи, возненавидълъ его. Во-первыхъ, онъ видълъ въ немъ соперника по мошенничеству, а во-вторыхъ, нотаріусъ, самъ дурной и подлой, не могъ терпъть и въ другихъ изящества, граціи и молодости, особенно когда эти достоинства сопровождались дерзскою заносчивостію.

Нотаріусъ обыкновенно обращался съ своими кліентами чрезвычайно сурово, почти грубо, за что они еще болье его уважали. Онъ ръшился удвоить свою обычную

грубость въ обращении съ Виконтомъ.

Виконтъ почувствовалъ страхъ и ненависть къ нотаріусу, хотя не имѣлъ причины ни бояться ни ненавидѣть его; по этому, покоряясь рѣшительному своему характеру, онъ удвоилъ дерзость свою и чванство. Нотаріусъ сидѣлъ въ колпакѣ, Виконтъ не снялъ шляпы, и войдя въ кабинетъ, закричалъ:

— Странно, милостивый государь, что вы не прислали ко мить за деньгами, которыя я долженъ заплатить по векселю г. Бадино, а принудили меня притхать къ вамъ.... Правда, вы говорите, что должны сообщить мить какое-то важное дъло.... все-таки, не слъдовало держать меня полчаса въ передней; это неучтиво, государь мой!

Безстрастный Ферранъ кончиль счеть, обтеръ перо, поднялъ глаза, посмотрълъ пристально на Виконта и спросилъ:

— Гав деньги?

Такое хладнокровіе вывело Виконта изъ теривнія.

Онъ, идолъ женщинъ, предметъ зависти мужчинъ, цвътъ лучшаго парижскаго общества, страшный дуелистъ, производитъ такъ мало эффекта на простаго нотаріуса.... Это въбъсило его!

- Гдъ векселя? спросилъ онъ также отрывисто.

Пальцемъ, крѣпкимъ какъ желѣзо и покрытымъ рыжими волосами, нотаріусъ молча ударилъ по широкому кожаному портфелю, который лежалъ передъ нимъ.

Виконтъ, ръшившись быть также безмолвнымъ, но въ бъщенствъ отъ досады, вынулъ изъ кармана маленькій сафьянный портфель съ золотыми застежками, досталъ изъ него сорокъ банковыхъ билетовъ въ тысячу франковъ и показалъ нотаріусу.

- Сколько? спросилъ онъ.
- Сорокъ тысячь франковъ.
- Пожалуйте! приням ментер из претируть пре
- Берите, да разсчитывайте скоръй и отдайте миъ векселя, сказалъ Виконтъ съ нетерпъніемъ, бросая пачку билетовъ на столъ.

Нотаріусъ всталъ и принялся пересматривать ихъ передъ окномъ, перевертывая каждый билетъ, съ такимъ оскорбительнымъ для Виконта вниманіемъ, что онъ задрожалъ отъ ярости.

Нотаріусъ, какъ-будто угадывая мысли Виконта, обратился къ нему, покачалъ головою и сказалъ съ выраженіемъ, котораго передать невозможно:

— Да, случается....

Сначала Сенъ-Реми смутился; но потомъ спросилъ сухо:

- Что случается?
- Что билеты бываютъ фальшивые, отвъчаль нотаріусъ, продолжая разбирать цачку, которую держалъ въ рукахъ.
- Съ какой стати дълаете вы мнъ такое замъчаніе? Жакъ Ферранъ приостановился, посмотрълъ пристально на Виконта, пожалъ плечами и опять принялся разсматривать билеты.
- Чорть возми! Знайте, что когда я спрашиваю, такъ мн в надобно отвъчать, закричалъ Виконтъ, взбъщенный хладнокровіемъ Феррана.
- Эти хороши, сказалъ Ферранъ; вынулъ изъ портфеля два векселя, положилъ на нихъ тысячу триста франковъ, и потомъ сказалъ Виконту, указывая на деньги и векселя:
- Вотъ что можете вы получить сдачи съ сорока тысячь; кліенть мой просиль взыскать съ васъ судебныя издержки....

Не принимая денегъ, Виконтъ сказалъ сму голосомъ, дрожавшимъ отъ гива:

- Я спрашиваю васъ, съ какой стати сказали вы мив, принимая мои билеты, что бывають фальшивые?
 - Съ какой стати?
 - Да, съ какой? придрамна в селон не чена с
 - Съ такой, что я позваль васъ сюда, чтобъ поговорить съ вами про дёло о подлогё!...
- Какимъ образомъ я могу быть замъщанъ въ такое лъло?

ло? Полумавъ минуту, Ферранъ сказалъ Виконту:

- Вашъ отепъ оставилъ вамъ славное имя, а вы безчестите! очень блито замог сположь Сонь-Реми
- Какъ вы смъсте!... - Еслибъ имя это не впушало почтенія всёмъ стнымъ людямъ, васъ позвали-бы не сюда, а въ уголовный судъ!
 - Я васъ не понимаю
- Вы обратили въ деньги переводный вексель одного гамбургскаго банкира на имя Вильяма Смита.... Вексель фальшивый!... Смить не существуетъ....
- 0! я быль обмануть!
 Нынъшній владълецъ векселя убъжденъ, подписали фальшивый вексель и предлагаетъ возвратить вамъ его.... Это честно, но вотъ что не честно: онъ хочетъ взять съ васъ сто тысячь франковъ, не позже какъ завтра въ полдень.... а не то, онъ донесетъ королевскоесть средстви.... му прокурору....
- Какая подлость! принцения в принцения подлость!
- И какая глупость! Вы разорены, вы едва заплатили мнъ деньги, за которыя васъ преследовали.... Вотъ что я говорилъ этому человеку; онъ отвечалъ, что какая-то знатная дама, очень богатая, выкупить вась изъбъды....
 - Наконепъ, чего-же онъ хочетъ?
- Онъ хочетъ подло воспользоваться подлымъ поступкомъ. Я согласился передать вамъ его требованія, порицая ихъ, какъ следуетъ всякому честному человеку. Теперь ваше дъло.... если вы виноваты, такъ выбирайте, или идти подъ судъ или заплатить выкупъ... Мое дъло сторона, и и не хочу вмешиваться въ такія гнусныя

сдълки.... Противникъ вашъ, г. Пети-Жанъ, живетъ на Биллійской набережной, подъ № 10-мъ.... Уладьте дъло прямо съ нимъ.

Сенъ-Реми вошелъ къ нотаріусу гордо, дерзко; но когда нотаріусъ заговорилъ о подлогѣ, Виконтъ упалъ духомъ и чувствовалъ себя во власти Феррана.

Помолчавъ и подумавъ минуту, гордый и раздражительный Виконтъ ръшился просить помощи у этого грубаго человъка, который говорилъ съ нимъ языкомъ строгой честности.

- Вы принимаете во мић участіе, за которое я васъ очень благодарю, сказалъ Сенъ-Реми ласково: очень жалью, что говорилъ съ вами довольно нетерпъливо....
- Я вовсе не принимаю въ васъ участія, грубо отв'ьчалъ нотаріусъ. Вашъ отецъ былъ честный челов'ькъ; я не хочу слышать имя его въ уголовномъ судъ: вотъ п все!
- Увъряю васъ, что я невиноватъ; но мив все-таки непріятно быть замъщаннымъ въ такое дъло, и я прошу васъ отдать деньги, которыя вы сейчасъ получили, владъльцу векселя г. Смита.
- Эти деньги принадлежатъ моему кліенту: они для меня священны.
 - Я вамъ отдамъ дня черезъ два....
 - Не отдадите.
 - У меня есть средства....
- Нътъ никакихъ.... честныхъ! Ваша мебель, лошади, не принадлежатъ вамъ....
- Я достану эту сумму.... но не къ завтрешнему утру, и прошу васъ только ссудить меня....

— Вы съ ума сошли! Я поручусь за васъ во стъ ты-

сячахъ?...

- Умоляю васъ.... именемъ отца моего.... Будьте милостивы....
- Я милостивъ только къ тѣмъ, кто стоитъ того, прервалъ грубо нотаріусъ: я честный человѣкъ, ненавижу мошенниковъ, и желалъ-бы видъть хоть одного изъ безчестныхъ франтовъ у позорнаго столба, въ примѣръ

всемъ другимъ.... Но ваши лошади быотся, не стоятъ... прибавилъ нотаріусъ, улыбаясь.

Въ эту минуту, постучались въ дверь.

- Кто тамъ? спросилъ Феррапъ.
- Графиня Дорбиньи, отвъчалъ письмоводитель.
 - Попросите ес....
- Это мачиха Маркизы Дарвиллы! вскричалъ Сенъ-Реми.
 - Да, сударь; она желаетъ видъть меня... прощайте!
 - Ни слова ей! сказалъ Виконтъ грозно.
 - Я увъряю васъ, что нотаріусъ нъмъ, какъ могила.

Г-жа Дорбиньи вошла, когда Виконтъ выходилъ, въ бъщенствъ отъ гиъна, что безъ пользы унижался передъ нотаріусомъл по жиоп до часоций така са отвечна чась

— Здраствуйте, Сенъ-Реми, сказала она: какъ давно

я вась не видала!

- Да, со свадьбы Дарвилля, у котораго я былъ шаферомъ, отвъчалъ Виконтъ, принявъ видъ ласковый и самодовольный. Съ-тъхъ-поръ, вы все жили въ Нормандіи?
- Да, Дорбиньи любитъ-деревню, а я люблю все, что онъ любитъ.... Какъ вы здъсь?... Не хотите-ли остепениться, что взяли неумолимо-строгаго г. Феррана въ нотаріусы?

— Да, сударыня, остепениться.... Виконтъ выходитъ изъ моего кабинета совстиъ не такимъ, какимъ вошелъ.

— Не даромъ вев говорять, что вы двлаете чудеса!...

- О! сударыня, вы мнь льстите! отвъчаль Ферранъ съ изысканною скромностію.

Сенъ-Реми низко поклонился Графинћ; потомъ, уходя, онъ еще разъ попытался разжалобить нотаріуса и сказалъ ему, съ притворною безпечностію, въ которой зам'ьтно было крайнее безпокойство:

— Такъ ръшительно, любезный г. Ферранъ, вы не соглашаетесь на мою просьбу?

— Еще какая-нибудь шалость, сказала г-жа Дорбиньи: будьте неумолимы, г. Ферранъ.... Кн. 1Х. — 14

- Вы слышите, Виконтъ?... Я не могу не слушать Графини....
- Будемъ говорить серьозно.... о дълахъ серьозныхъ, а вы знате, что у насъ дъло нешуточное.... Ръшительно вы мнъ отказываете? спросилъ Виконтъ, съ едва скрытымъ волненіемъ.

Нотаріусъ быль такъ жестокъ, что притворился, будто колеблется; Сенъ-Реми начиналъ надъяться на успъхъ....

- Какъ, желъзный человъкъ, вы хотите поддаться?
 сказала Графиня съ улыбкою: и вы покоряетесь неотразимому!...
- Да, я едва не уступиль, но вы заставляете меня краснъть за слабость.... Вотъ, Виконтъ, серьозно говоря, не могу ничего сдълать.... Впрочемъ, повидайтесь съ Пети-Жаномъ.

Сенъ-Реми вышелъ въ отчаяніи.... Садясь въ карету, онъ сказалъ своему егерю:

— Къ Герцогинъ Люсне!

Макадорбина побыть урушить д та дро длю чесь, что побыталь. В ист. избласьсь, «Пельтричести острии—

3AB BILLARIE.

Графиня Дорбиньи (по разсказамъ Клеменціи) низенькая бълокурая женщина, худая, събъльми бровями, круглыми голубыми глазами; слова ея льстивы, взглядъ лицемъренъ, обращеніе вкрадчиво и ласково. Изучая ея коварное лицо, находишь въ немъ что-то лукаво-жестокое.

Когда Сенъ-Реми вышелъ, нотаріусъ сказаль ей:

- Вы писали мнѣ изъ Нормандіи, что хотите просить у меня совъта на-счетъ важныхъ дълъ?
- Я всегда обращаюсь къ вамъ за совътами, съ-тъхъпоръ, какъ добрый Полидори рекомендовалъ вамъ меня... Кстати не имъете-ли вы о немъ какихъ извъстій? спроспла Графиня разсъянно.

 Онъ не писалъ мнѣ ни строчки, съ-тѣхъ-поръ, какъ уѣхалъ изъ Парижа, отвѣчалъ нотаріусъ съ такимъ-же равнодушіемъ.

Оба они лгали другъ другу безстыдно. Нотаріусъ недавно еще видълся съ соучастникомъ своимъ Полидори и предлагалъ ему отправиться въ Аньеръ, къ Марсіаламъ, и извести Луизу Морель, принявъ имя доктора Винсена.

Мачиха Маркизы Дарвилль привхала въ Парижъ для свиданія съ этимъ злод'вемъ, который скрывался подъ именемъ Цезаря Брадаманти.

— Впрочемъ дѣло идетъ не о добромъ докторѣ Полидори, продолжала г-жа Дорбиньи. Я въ ужасномъ безпо-койствъ: мужъ мой боленъ и безпрестанно говоритъ, что пора писать духовную....

Тутъ г-жа Дорбины закрыла лицо платкомъ.

- Духовная дъло печальное, правда, но необходимое.
 Что-же хочетъ сдълать Графъ Дорбиньи?
- Онъ желаетъ отдать мнѣ все, что можно по закону.... и сверхъ-того хочетъ превратить недвижимыя свои имѣнія въ деньги и подарить ихъ мнѣ....
- А дочь его?... дочь?... вскричаль Ферранъ строгимъ голосомъ; миъ ввърены дъла Маркиза Дарвилль, но я хлопочу не за него, а за правду.... Если вашъ мужъ хочетъ распорядиться къ ущербу своей дочери, я просто вамъ скажу, что это не хорошо. Я всегда дъйствую чисто и прямо.
- И я то-же, подхватила г-жа Дорбиныи. Я всегда говорю мужу: «дочь ваша виновата передъ вами, но вы не должны за это лишать ее наслъдства».
 - Хорошо!... а онъ что отвъчаетъ?
- Онъ говоритъ: «Я оставлю ей двадцать-пять тысячь дохода; она получила цълый милліонъ послъ своей матери; мужъ ел самъ милліонщикъ; не долженъ-ли я отдать все тебъ, за то, что ты поддерживаешь, утъщаешь мою старость?» Но я всегда отказывалась, и онъ велълъ посовътоваться съ вами.... Если вы скажете, что это дъ-

ло законное, онъ дастъ вамъ довъренность на продажу имъній, и деньги останутся у васъ, на сохраненіе.

Никогда Ферранъ не чувствовалъ пользы очковъ такъ, какъ въ эту минуту. Безъ нихъ, г-жа Дорбиньи върно замътила-бы, какъ заблистали глаза нотаріуса при словъ: на сохранение.

Однакожъ онъ отвъчалъ грубымъ голосомъ:

- Какъ скучно! Вотъ ужъ десятый или двънадцатый разъ выбираютъ меня въ судьи такого рода... подъ предлогомъ, что я честенъ.... У всъхъ на языкъ моя честность... моя честность!.. Большая выгода для меня!.. Она доставляеть мив только хлопоты и заботы!
- Добрый г. Ферранъ, не пугайте меня!... Напишите къ Графу; онъ ждетъ только вашего письма, чтобъ выслать вамъ довъренность для продажи имъній.
 - Сколько они стоять?
 - Отъ четырехъ до пяти-сотъ тысячь!
- Сумма не такъ велика, какъ я думалъ.... Ну, вы совершенно посвятили себя г-ну Дорбиныи.... Дочь его очень богата, а вы ничего не имъете... я могу одобрить желаніе Графа; мив кажется, что по всей справедливости вы можете принять его предложенія.
- Въ-самомъ-дълъ... вы думаете? спросила она, обманутая, какъ и всъ, честностію нотаріуса, вошедшею въ пословицу; Полидори ничего не говорилъ ей о Ферранъ.
 - Да, вы можете принять... повторилъ онъ.
 - Такъ я приму, сказала Графиня со вздохомъ.

Письмоводитель постучался въ двери.

- Кто тамъ? спросилъ Ферранъ.
- Графиня Макъ-Грегоръ.
- Попросите подождать минуту.
- Я оставляю васъ, любезный г. Ферранъ; напишите моему мужу... потому-что онъ этого желаетъ. Онъ пришлетъ вамъ довъренность завтра-же.
 - Непремънно напишу.

- Прощайте, добрый и достойный мой совътникъ! Не даромъ вы стали предметомъ всеобщаго уважения.
- Слава Богу! Я ищу не земныхъ наградъ, отвъчалъ нотаріусъ съ смиреніемъ.

Графиня Дорбиньи уступила мъсто Саръ Макъ-Гре-TERCEPLE CHICLO GIRLO SARRAGIO

CAPA MAK'S-TPETOP'S.

Сара вошла въ кабинетъ нотаріуса съ обыкновенною своею самоувъренностію и хладнокровіемъ. Жакъ Ферранъ не зналъ ся, не зналъ цъли ся посъщенія; онъ еще болье старался притворяться, въ надеждъ добыть себъ новую жертву.... Онъ пристально смотрълъ на Графиню, и хотя она была спокойна, какъ мраморъ, онъ замътилъ легкое движение ел бровей, которое показало тайное ея замъщательство.

Нотаріусъ привсталъ, придвинулъ Саръ стулъ и ска-

- Вы желали видъть меня сего-дня....
- Да, для очень важнаго дела.... Всемъ известна ваша честность; ваша доброта и услужливость заставили меня думать, что просьба моя будеть имъть успъхъ. Buchen antigrames depressions

Нотаріусъ поклонился.

- Я знаю, что вы умъете хранить тайны.
 - Это мой долгъ, Графиня.
- Васъ нельзя подкупить; и однакожъ, еслибъ вамъ сказали, что вы можете возвратить жизнь.... болъе чъмъ жизнь.... разсудокъ одной несчастной матери, вы върнобы не отказали?...
- Скажите въ чемъ дъло... тогда я отвъчу.
- Назадъ тому четырнадцать лътъ, въ декабръ 1824 года, къ вамъ явился молодой человъкъ въ трауръ, и предложиль вамъ полтораста тысячь франковъ, съ тъмъ,

чтобы съ нихъ производилась пенсія трехъ-лётней девоч-къ, которой родители желали остаться неизвестными.

- Далѣе... сказалъ нотаріусъ, избъгая утвердительнаго отвъта.
- Вы согласились принять эту сумму и обезнечить дъвочкъ восемь тысячь ежегоднаго дохода.... Черезъ два года, 28 ноября 1827 года, она скончалась....
- Позвольте спросить, Графиня, какое участіе принимаете вы въ этомъ ребенкъ?
- Мать ея сестра моя, отвъчала Сара, ръшившись на ложь, полезную для ея цъли. Я могу доказать слова мои документомъ о смерти дъвочки, письмами той особы, которая за ней ходила, и актомъ того изъ вашихъ кліентовъ, который принялъ тъ полтораста тысячь франковъ.
 - Позвольте мив посмотръть эти бумаги.

Удивившись, что ей не върятъ, Сара подала сму бу-

- Чего-жъ вы хотите, Графиня? Свидътельство писано по формъ; капиталъ достался кліенту моему Пети-Жану, такъ ужъ всегда бываетъ, когда кладутъ деньги для пенсій; а пенсію я выплачивалъ исправно, пока дитя жило.
- Вы поступили честно, и я ничего не смъю сказать противъ васъ; даже женщина, которая ходила за моей племянницей, достойна нашей похвалы.
- Да, Графиня, я былъ ею такъ доволенъ, что взялъ къ себъ въ-услуженіе, послъ смерти вашей племянницы.
 - Такъ г-жа Серафенъ у васъ?
 - Да, вотъ ужъ четырнадцать летъ.
- Такъ она можетъ еще служить намъ, если вамъ угодно будетъ согласиться на мою просьбу.... очень странную, которая можетъ даже показаться преступною; но когда вы узнаете цёль....
- Преступную просьбу, Графиня! Не думаю, чтобъ вы о ней говорили, а я ее слушалъ!...

- Вся моя надежда на ваше состраданіе.... Во всякомъ случав, вы объщаете хранить тайну?
 - Да, Графиня.
- Такъ слушайте. Смерть этой дъвочки ввергла ся мать въ отчаяніе, которое не прошло и въ четырнадцать лътъ. Прежде мы страшились за ея жизнь.... теперь опасаемся за ея разсудокъ.
- Бъдная мать! пробормоталъ Ферранъ со вздохомъ.
- Ла, прежде она могла только краснъть за свою дочь, а теперь ей можно гордиться ею, признать ее, узако-HHTB: ... THE PROPERTY OF A STATE OF THE PARTY OF THE PAR
 - Но этому невозможно помочь.... - Можно! - поледенной п эправлена вы

 - Какимъ образомъ?
- А если скажуть бедной матери: Всё думали, что ваша дочь умерла, это неправда....
- Такая ложь слишкомъ жестока. . . . зачёмъ питать бъдную женщину несбыточною надеждою?
 - А еслибъ это не была ложь?
 - Невозможно.... свидътельство о смерти достовърно!
- Боже мой! Я знаю и увърена, что моя племянница умерла; однакожъ, если вы захотите, можно помочь бълъ.

A PROPERTY OF THE PARTY OF

- Что за загалка?
- Я скажу еще ясиве.... Если сестра моя найдеть дочь, она не только оживеть, но и выйдеть замужъ за отца своей дочери, который теперь овдовъль... Племянница моя умерла шести лътъ.... родители совсъмъ не помнять ее... Можно отыскать девушку семнадцати лътъ.... Столько лътъ было-бы теперь моей племяниицѣ!... и представить моей сестръ, сказавъ ей: «Вотъ ваша дочь; васъ обманули; важныя причины принудили разславить, что она умерла.... Женщина, которая за ней ходила, достойный потаріусь, подтвердять вамъ, что это точно она....»

Жакъ Ферранъ вскочилъ и закричалъ:

- Довольно!... Довольно!... Какая подлость!
- Милостивый государь!
- Предлагать мив.... чтобы я согласился на подмвиу ребенка.... на уничтожение свидвтельства о смерти.... на уголовное двло! Въ первый разъ въ мою жизнь подвертаюсь я такому жестокому оскорблению.... Чъмъ я это заслужилъ?
- Кому-жъ отъ этого будеть вредъ? Сестра моя и тотъ, за котораго она кочетъ выдти замужъ, оба вдовы и безъ дътей; оба горько жалъютъ о погибшей дочери.... обмануть ихъ значитъ возвратить имъ счастіе, жизнь.... составить самую счастливую судьбу какой-нибудь сиротъ.... Это не преступленіе, а благородное, великодушное дъло!
- Боже мой! вскричалъ нотаріусъ съ негодованіемъ: вотъ какъ можно прикрывать самыми благородными красками—самые гнусные замыслы!
 - Подумайте....
- Повторяю вамъ, Графиня, что это подло! Стыдно вамъ, при вашемъ званіи, замышлять такія діла!...

Сара бросила на нотаріуса значительный взглядъ и хладнокровно спросила:

- Вы не соглашаетесь? Такъ берегитесь!
- Что такое? угрозы?
- Да, а что онъ не пустыя, вы сейчасъ узнаете!... Во-первыхъ, у меня нътъ сестры.
 - Какъ, Графиня! приня прадитов правод пови
- Я—мать этой д'вочки! Я вылумала басню, чтобъ васъ разжалобить.... Но вы, какъ камень, и я снимаю маску.... Вы хотите войны, будемъ сражаться!
- Угрозы! и за что? За то, что я не хочу участвовать въ преступленів!... Какая дерзость!
- Послушайте! вы составили себь блестящую репутацію честности....
 - Потому-что заслужилъ се....

- Лучше другихъ я знаю, какъ мало надобно върпть этой неумолимой добродътели, которая часто прикрываетъ шалости женщинъ и плутовство мужчинъ.
 - Вы смѣете думать?...
- Да, еъ самаго начала нашего разговора, мнѣ показалось, что вы не заслуживаете уваженія и довърія, которыми васъ наградили....
- Ara! такая мысль делаеть честь вашей догадливости!
- Мое сомнъніе основано на пустякахъ... на инстинктъ, на необъяснимомъ предчувствіи.... но я ръдко ошибалась!
 - Прекратимъ этотъ разговоръ, Графиня....
- Узнайте-жъ мое ръшеніе Я увърсна, что дочь моя скончалась, но мнъ нужна ея жизнь, и я буду утверждать, что она не умерла: самыя странныя тяжбы имъютъ иногда успъхъ передъ судомъ. У васъ много завистниковъ, я дамъ имъ случай напасть на васъ....
 - На меня!
- Да, напасть на васъ, за подлогъ свидътельства о смерти, за какую-нибудь неправильность, хоть самую нельпую.... Процессъ будетъ занимателенъ; мать, отыскивающая дочь свою, всегда внушаетъ состраданіе; за меня будутъ хлопотать ваши завистники, ваши враги, и всъ нъжныя и романическія души.
- Все это такъ-же зло, какъ и неосновательно! Зачѣмъ сталъ-бы я выдавать вашу дочь за умершую, еслибъ она въ-самомъ-дълъ жила?
- Трудно найти причину, но на то у насъ есть адвокаты.... Можно сказать, что вы скрыли дочь мою, чтобъ раздълить съ вашимъ кліентомъ ть полтораста тысячь, которыя были ввърены вамъ для ел пенсіп....

Безстрастный нотаріусъ пожалъ плечами.

- Еслибъ такъ, то я не скрылъ-бы ее, а просто убилъ. Сара задрожала отъ изумленія, не могла сначала говорить, но потомъ продолжала съ грустію....
- Для такого честнаго человъка, какъ вы, эта мысль глубоко-преступна!... Случай, кажется, навелъ меня на Кн. IX. 15

нстину.... Это заставить меня подумать.... Я подумаю!... Воть мое послёднее слово: вы видите, какая я женщина!... Я раздавлю все, что мёшаеть мий на моемъ пути.... завтра, вы должны рёшиться!... Вы можете безнаказанно исполнить то, о чемъ я васъ прошу.... только скажите, что я, вы и г-жа Серафенъ согласились прежде выдать дочь мою за умершую.... Что-же до полутораста тысячь, они принадлежать мий одной; я оставлю ихъ вашему кліенту.... и сверхъ-того вы сами назначите себъ награду....

Догадливость и твердость Сары испугали нотаріуса. Она ни разу не показалась тронутою, говоря о своей дочери; она смотр'вла на ея смерть, какъ на причину потери средствъ къ исполненію своего замысла. Такіе характеры неумолимы въ своихъ нам'треніяхъ и мщеніи.

Желая выиграть время, чтобъ придумать, какъ отразить опасный ударъ, Ферранъ хладнокровно сказалъ Саръ:

- Я даю вамъ рокъ до послѣ-завтра, чтобъ вы отказались отъ вашихъ преступныхъ замысловъ; если въ срокъ я не получу отъ васъ письма, которымъ вы должны отъ нихъ отказаться, я вамъ покажу, что суды защищаютъ честныхъ людей отъ подобныхъ притязаній.
- Это значить, что вы просите лишній день, чтобъ пораздумать о моемъ предложеній!... Хорошій знакъ, я вамъ даю еще день.... Посл'є завтра, я опять при'єду къвамъ, и тогда мы заключимъ миръ или начнемъ войну, жестокую, безъ пощады и снисхожденія!

Сара вышла. Она была очень довольна.... Она думала: мнѣ легко найти сиротку и увѣрить Родольфа, что это наша дочь.... Онъ возвратитъ ей имя и званіе, и для этого долженъ будетъ возобновить со мною прежнія узы.... Наконецъ исполнятся предсказанія моей кормилицы и я достигну до цѣли моей жизни.... до короны!»

a raturda de la compania del compania de la compania de la compania del compania de la compania del compania de la compania de la compania del compania de la compania del c

Ru 1.X. - 15.

V.

THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE PROPERTY OF T

Едва Сара вышла, въ кабинетъ Феррана явился Шарль Роберъ, онъ засталъ нотаріуса не въ дукъ....

- Эти часы предоставлены у меня кліентамъ, сказалъ Ферранъ; если вы хотите меня видъть, такъ прівожайте по-раньше.
- Любезный другъ, отвъчалъ *Маіоръ* (какъ называла его г-жа Пипле) у меня есть до васъ преважное дъло.... притомъ-же я хотълъ успокоить васъ на-счетъ моей дуели съ Герцогомъ Люсне....
- А ва что вы дрались?
- За важное оскорбленіе.... Представьте, Герцогъ ири всъхъ приписалъ мнъ самую смъшную бользнь....
- И вы за это дрались?
- А какъ-же? Неужли можно снести такое оскорбленіе.... и еще въ присутствіи прелестной женщины.... Маркизы? Мои секунданты требовали, чтобы Герцогъ отказался отъ своихъ словъ; онъ, признавал, что я благородный и честный человъкъ, все-таки утверждалъ, что я кашляю.... Нельзя было уладить дъло, и вчера, въ Винсенскомъ лъсу, мы дрались.... Я попалъ ему въ руку; секунданты сказали, что честь удовлетворена. Тогда Герцогъ сказалъ громко:

«Я никогда не отказываюсь отъ своихъ словъ, прежде дуели; но теперь, когда дъло кончено, я считаю долгомъ чести объявить, что я напрасно обвинилъ г. Робера въ болъзни; я признаю, что мой благородный противникъ не только никогда не кашлялъ, но и никогда не будетъ боленъ.»

Герцогъ поступилъ великодушно.... Онъ могъ-бы ничего не сказать.... или сказать только, что я не кашлялъ.... Но утверждать, что я никогда не буду боленъ.... это верхъ деликатности съ его стороны....

— Вы на дъло употребляете вашу храбрость!... Что еще вамъ надобно?

- Любезный другъ, когда я далъ вамъ триста пятьдесятъ тысячь франковъ, чтобъ вы могли купить эту контору, мы условились, что я всегда могу взять ихъ обратно, извъстивъ васъ за три мъсяца о желаніи имъть деньги въ своихъ рукахъ.... Теперь мнъ хочется....
 - Да говорите-же...,
- Мит хочется быть помъщикомъ, купить землю, имъніе.... и потому я хочу взять деньги....
 - Ага! воть что!
- Вы не сердитесь?
 - Да за что-же?
 - Вы можете полумать, что я върю слухамъ....
 - Какимъ слухамъ?
- Самымъ нельнымъ.... Въ нихъ нътъ слова правда.... Говорятъ, что вы будто-бы пустились въ какія-то неудачныя предпріятія п разстроились....
 - Такъ вы думаете, что деньги ваши невърны?
- Нътъ, но все-таки я желалъ-бы имъть ихъ въ своихъ рукахъ...
- Постойте-же!...

Ферранъ вышелъ въ ту комнату, гдъ у него хранилась касса.

THE WHAT THE PER

Едва онъ вышелъ, какъ письмоводитель доложилъ о приъздъ незнакомой дамы.

- Ферранъ сейчасъ будетъ; я ему скажу.... А хорошали она? спросилъ Шарль Роберъ.
- Не знаю; она прикрыта вуалемъ,...

Письмоводитель вышелъ, а черезъ минуту возвратился и Ферранъ съ бумагами, которыя онъ подалъ Роберу.

- Вотъ вамъ триста пятьдесять тысячь въ облигаціяхъ.... Напишите мив росписку....
- Какъ! сказалъ Роберъ въ изумленіи.... Миѣ нужны деньги черезъ три мѣсяца....
- Пишите росписку! и скажите всъмъ, какъ мон дъла разстроены.
- Да мить теперь не нужны деньги....
- . Давайте росписку.

Роберъ написалъ ее и сказалъ:

- Къ вамъ прибхала какая-то дама; я, уходя, погляжу Ha Hee Abandlaundurfing aundurged and bereng in
 - Извольте идти по задней лъстницъ....
 - А дама?
- Для того, чтобъ ее не видать, вы пройдете по дру-Нотаріусъ позвалъ письмоводителя. гой абстиць....

- Проводите сюда даму.... Прощайте, г. Роберъ.
- Не сердитесь, не думайте, чтобъ я върилъ....
- Хорошо, хорошо.... прощайте!

Нотаріусъ заперъ дверь за Маіоромъ.

Письмоводитель ввель въ кабинетъ Герцогиню Люсне, одътую очень просто; лицо ея было совершенно закрыто чорнымъ блондовымъ вуалемъ, спускавшимся съ ея чорной шляпы.

with the same of a sound probability of Continued the trees, by the earth with

териогиня люсие. da spared shough SIC Trung two week-reel day brand

Герцогиня, въ сильномъ смущенія, медленно подошла къ столу нотаріуса. Онъ сдёлаль нёсколько шаговъ ей на встръчу опакот чило за ваниринов поизовет вы спорима

- Кто вы? и что вамъ угодно? сказалъ грубо Ферранъ, котораго опечалили угрозы Сары и взбъсили подозр'внія Шарля Робера. Притомъ-же Герцогиня была одъта такъ скромно, что онъ почелъ себя въ правъ обходиться съ нею грубо. Пока она думала, какъ начать разговоръ, онъ спросилъ еще грубъе:
- Когда-же вы будете говорить?
- Милостивый государы сказала она дрожащимъ голосомъ и закрываясь вуалемъ: можно-ли довърить вамъ важную тайну? лато медеционно-ий пинконций водина

— Миъ можно все довърпть, но надобно, чтобъ я

зналъ и виделъ съ къмъ говорю.

— Это, можетъ-быть, вовсе не нужно... Вы честны, благородны. ... реплинова и завиводно деления жижнах минчо

— Извольте прямо говорить о дёль: меня ждуть.... KTO BEI TORGET OF THE THE TORGET AND THE THE PARTY OF

- Какое вамъ дъло до моего имени... одинъ изъ моихъ друзей... изъ моихъ родственниковъ... сейчасъ былъ у васъ....
 - Какъ его зовутъ?
- Виконтъ Флорестанъ де Сенъ-Реми.
- А! пробормоталъ нотаріусъ, и посмотрълъ на Герцогиню внимательнымъ, инквизиторскимъ взглядомъ.... Ну! что дальше?
 - Сенъ-Реми все сказалъ мив....
 - Что такое?
 - Bcel
 - Что-же именно?
 - Боже мой! Вы сами все знаете!
 - Я знаю многое на-счетъ г-на Сенъ-Реми....
- О! страшное дѣло!
- Я знаю за нимъ не одно страшное дъло....
 - А! онъ мит сказалъ правду.... Вы неумолимы....
- Да, когда дёло идеть о мошенникахъ и обманщикахъ.... Сенъ-Реми вамъ родня? Не признаваться въ этомъ, а краснёть за него должно! Если вы хотите меня разжалобить, такъ не трудитесь напрасно.... Какое ремесло для честной женщины!... если только вы честны....

Такая безстыдная грубость взволновала гордость и кровь Герцогини. Она подняла голову, откинула вуаль, и, принявъ гордый, повелительный видъ, сказала ему твердымъ голосомъ:

— Я Герцогиня Люсне!

Она приняла такой гордый, величественный видъ, что нотаріусъ въ изумленіи отступилъ, сняль съ головы чорный шолковый колпакъ и низко поклонился.

Лицо Герцогини въ-самомъ-дѣлѣ было прелестно и гордо. Ей ужъ лѣтъ тридцать; она блѣдна и истощена; но у ней блестящіе, смѣлые чорные глаза, длинная чорная коса, губы пунцовыя, выражающія презрѣніе, зубы какъ жемчугъ, стройная и тонкая талія.

Она вошла въ кабинетъ нотаріуса простою женщиною; но вдругъ показала себя знатною дамою, гордою, раздра-

женною. Въ жизнь свою Ферранъ не встръчалъ женщины съ такой дерзкой красотою, съ такими благородными и смълыми тълодвиженіями.

Истощенное лицо Герцогини, прелестные глаза, очерченные голубенькою, едва замътною полосою, ея широкія ноздри, показывали, что она принадлежитъ къ числу тъхъ пламенныхъ женщинъ, которыхъ неплатоническіе люди любятъ до безумія. Хотя Жакъ Ферранъ былъ старъ, дуренъ, низокъ, однакожъ онъ могъ, какъ и всякой другой человъкъ, оцънить родъ красоты Герцогини.

Его ненависть и презръніе къ Сенъ-Реми увеличилось отъ удивленія, которое внушила нотаріусу подруга Виконта. Ферранъ съ бъщенствомъ думалъ, что Виконтъ, мошенникъ, котораго онъ едва не принудилъ стать на кольна, пугнувъ его уголовнымъ судомъ, могъ внушить такую сильную страсть этой знатной дамѣ, что она даже ръшилась на поступокъ, могущій повредить ей въ общемъ мнѣніи. При этой мысли, онъ почувствовалъ въ себъ прежнюю дерзость. Ненависть, зависть, какое-то звърское и пылкое чувство, зажгли въ его глазахъ, на лбу и на щекахъ огонь самыхъ постыдныхъ, самыхъ злыхъ страстей.

Онъ думалъ, что она будетъ говорить намеками; но очень удивился, когда она начала разсказывать прямо, безъ оговорокъ, какъ-будто съ нимъ не нужно соблюдать условій, которымъ она слѣдуетъ въ сношеніяхъ съ равными себъ.

Въ-самомъ-дълъ, безстыдная грубость нотаріуса, поразившая Герцогиню въ самое сердце, заставила ее выдти изъ скромной и покорной роли, которую она наложила на себя. Принявъ на себя настоящій свой характеръ, она считала безполезнымъ удерживаться и церемониться при этомъ писакъ.

— Господинъ нотаріусъ, сказала она: Сенъ-Реми одинъ изъ монхъ друзей; онъ признался мнѣ, что находится въ большомъ затрудненіи, его обманули съ двухъ сторонъ.... Все можно уладить деньгами; сколько вамъ нужно?

- Сто тысячь, отвъчаль онъ, оправившись отъ изум-Benis, Rangiras Deservate or a province deserge, debar do
- Вы получите ихъ; отошлите всъ эти дрянныя бумаги Виконтультовения, представляють потобы в по - Гав деньги, Герцогиня?
- Развъ и не сказала, что пришлю ихъ?
- Онъ нужны завтра утромъ; иначе немедленно доносъ пойдетъ въ ходъ...
- Заплатите деньги, я вамъ ихъ отдамъ....
- Невозможно.... год атабило для полет поттак пол
- Неужели такой нотаріусъ, какъ вы, не можеть достать ста тысячь, въ день? шуни опротом призначения
- А гав обезпеченіе?
- Что такое? Объясните мив!
- Кто отвътитъ мнъ въ этой суммъ?
- Я! У меня есть имъніе, въ восемдесять тысячь ливровъ дохода.... Довольно?
- Довольно; только надобно закладную.
- Это еще что за слово?... Ну пишите что надобно!
- На закладную нужно недели две, и согласіе вашего супруга....
 - Да имъніе принадлежить мнъ, мнъ одной....
- Все равно; вы находитесь подъ властію мужа....
- Однакожъ вы не увърите меня, что нельзя найти ста тысячь франковъ....
- Такъ прикажите сыскать ихъ вашему обыкновенному нотаріусу, вашимъ управляющимъ.... а я не могу.
- У меня есть причины держать это дело въ тайнъ, сказала Герцогиня гордо: вы знасте мошенниковъ, которые хотять обобрать Виконта Сенъ-Реми, потому-то я и прибхала къ вамъ.... том возот ва данной двозот вы
- Ваше довъріе очень мив лестно; но я не могу исполнить вашего желанія.
 - У васъ нътъ ста тысячь?
- У меня есть и больше, банковыми билетами и золотомъ, здесь, въ кассе.
- Ol сколько пустыхъ разсказовъ!... Вамъ нужна моя росписка!... Возмите, я даю ее!

- Еслибъ даже вы были Герцогиня Люсне....
- Прі в жайте черезъ часъ въ мой домъ; я тамъ подпишу.

— А Герцогъ подпишетъ-ли?

— Я васъ не понимаю....

- Одна ваша подпись ничего для меня не значить.

Жакъ Ферранъ звърски наслаждался печальною досадою
 Герцогини, которая, подъ хладнокровіемъ и презръніемъ,

скрывала самое тяжкое безпокойство.

Въ эту минуту, она не могла располагать никакими денежными средствами. На-канунъ, ел брильянщикъ далъ ей значительную сумму за ел брильянты, которые отданы были для передълки Морелю; эта сумма пошла на уплату долговъ Виконта и въ руки другихъ кредиторовъ. Дюбрель, содержавшій Арнувилльскую ферму на откупу, заплатилъ ей за годъ впередъ.... Какъ спасти Виконта, котораго Герцогиня любила слъпо?...

Ферранъ внимательно слъдилъ за малъйшвми измъненіями въ лицъ Гериогини, которая казалась ему болье и болье прелестною и привлекательною.... Онъ утъщался мыслію, что можетъ терзать отказами эту женщину, которая чувствовала къ нему только отвращеніе и преэръ-

nie.

Увидъвъ безполезность попытки своей, Герцогиня сказала не такъ гордо:

— У васъ есть деньги; моей подписи довольно; отчего-же вы не хотите дать мив денегъ?

— У мужчинъ бываютъ капризы, какъ и у женщинъ.

— Что-же у васъ за капризъ? Кто заставляетъ васъ дъйствовать противъ вашихъ выголъ?... Повторяю вамъ, какія ни были-бы условія, я на все соглашусь....

— На все согласитесь? повторилъ нотаріусъ съ стран-

нымъ выражениемъ.

— На все!... На три, на четыре тысячи франковъ, сколько хотите. Откровенно скажу вамъ, что вся моя надежда на васъ, только на васъ однихъ!... Я нигдъ не найду ста тысячь къ завтрешиему утру.... а надобно.... непремънно надобно! И потому, я приму всякое условіе, на все буду согласна....

Кн. ІХ. — 16

Дыханіе нотаріуса становилось медленнымъ, виски его бились, лобъ покраснѣлъ. Къ его счастію, зеленыя стекла прикрывали огонь его глазъ.... Туманъ пыла упалъ на его мысль, всегда ясную и свѣтлую; разсудокъ его помрачился. Въ гнусномъ ослѣпленіи, онъ понялъ превратно послѣднія слова Герцогини... Онъ вообразилъ, что она рѣшится на все, для спасенія своего друга отъ стыда и позора. Это было очень глупо и подло; но мы уже сказали, что Ферранъ часто становился тигромъ пли волкомъ, и тогда животное брало верхъ надъ человѣкомъ.

Онъ быстро всталъ и подошелъ къ Герцогинъ.

— На все согласны! Хорошо! Я дамъ вамъ сто тысячь, но съ однимъ условіемъ.... Никто никогда не узнаетъ!...

Онъ не могъ кончить своей фразы.

Герцогиня, увидъвъ его разгоръвшееся лицо и догадавшись объ его условіи, расхохоталась такъ громко, такъ откровенно, что нотаріусъ съ изумленіемъ отступиль назадъ. Продолжая хохотать, Герцогиня закрылась вуалемъ и сказала нотаріусу, который дрожалъ отъ бъшенства, досады и ненависти:

 Нътъ, ужъ я лучше откровенно попрошу помощи у Герцога!...

Потомъ она вышла, съ такимъ необузданнымъ хохотомъ, что нотаріусъ, захлопнувъ дверь, все еще слышалъ его.

Ферранъ успокоился мыслію, что Герцогиня не станетъ разсказывать про это происшествіе.... Онъ сидълъ, погрузясь въ тяжкія мысли, когда вошла встревоженная г-жа Серафенъ.

- A! Ферранъ! вы не даромъ говорили, что мы погибнемъ, если не убъемъ ее....
 - Да кого?
 - Эту проклятую дъвочку!
 - Что еще такое?
- Пришла кривая женщина, которой Турнеминъ отдалъ дъвочку на воспитаніе.... Она все знаетъ, и увъряеть, что дъвочка жива.... Старуха хочетъ все разскавать, обо всемъ донести....

- Сегодня весь адъ преслъдуетъ меня! закричалъ нотаріусъ въ бъщенствъ. И это дочь Графини Макъ-Грегоръ.... она предлагаетъ миъ деньги за дочь.... я могу возвратить ей дочь.... но фальшивое свидътельство о смерти!... Я погибну.... Это преступленіе наведетъ на всъ другія.... Старуха знаетъ гдъ дъвочка?
 - Знастъ!
- Хорошо! Напиши къ Полидори, чтобъ онъ пришолъ сего-дня вечеромъ.
- Вы хотите сбыть съ рукъ и ту и аругую! Не много-ли?
- Пиши; пусть Полидори будеть здёсь въ девять часовъ!...

Въ тотъ-же день вечеромъ, Родольфъ сказалъ Мурфу, который никакъ не могъ видъть нотаріуса и пробраться въ его кабинетъ:

- Отправь сейчасъ курьера за Сесили; она должна быть здъсь черезъ недълю.
- Опять за этой проклятой женщиной! за презрънной женою бъднаго Давида, когорая такъ-же прелестна, какъ коварна.... за-чъмъ ее вамъ?
- За-чъмъ? Ты хочешь знать, сиръ Вальтеръ Мурфъ? Черезъ мъсяцъ, ты спросишь объ этомъ у нотаріуса Жака Феррана!

many departs or analysis of the very second of the contract of

доносъ.

Въ тотъ день, какъ Сова и Учитель увезли Иѣвицу, курьеръ прискакалъ верхомъ, въ десять часовъ вечера, на Буквальскую ферму и сказалъ, что присланъ Родольфомъ — успоконть г-жу Жоржъ на-счетъ похищенія ея питомицы, которая скоро воротится на ферму. По многимъ важнымъ причинамъ—прибавилъ курьеръ—Родольфъ проситъ г-жу Жоржъ не писать ему въ Парижъ, а все нужное сообщить черезъ курьера.

Курьеръ быль посланъ Сарою.

Этимъ обманомъ она успокоивала г-жу Жоржъ и удаляла на нъсколько дней минуту, когда Родольфъ узнасть о похищении Пъвицы.

Въ это время, Сара надъялась принудить нотаріуса Феррана къ новому преступленію, къ подмѣнѣ ребенка, который быль некогда поручень ему и брошень имъ. Но это еще не все:

Сара хотьла избавиться отъ г-жи Дарвилль, которан внушала ей важныя опасенія, и которую она уже погубила-бы, еслибъ Родольфъ не помогъ Маркизъ.

Томъ отправился въ улицу Тампль, разузналъ отъ г-жи Пяпле, что молодая дама, почти пойманная мужемъ, быма спасена ловкимъ жильцемъ этого дема, г. Родольфомъ.

Узнавъ объ этомъ и не имъя въ рукахъ доказательствъ, что Клеменція назначала свиданіе Шарлю Роберу, Сара задумала самое гнусное дъло: послать къ Маркизу безименное письмо, которое поселило-бы раздоръ между Родольфомъ и Дарвиллемъ, или, по-крайней-мъръ, дало-бы Маркизу такія подозр'єнія, чтобъ онъ запретиль жень принимать Родольфа.

Вотъ письмо ея:

«Васъ обманули самымъ недостойнымъ образомъ; третьяго-дня, ваша жена, узнавъ, что вы за ней следите, выдумала небывалое благотвореніе; она шла на свиданіе къ одному важному человъку, который нанялъ въ улицъ Тампль маленькую комнатку въ четвертомъ этажъ. Если вы не върите этимъ свъдъніямъ, очень страннымъ, ступайте въ улицу Тамиль, въ домъ подъ № 17-мъ, и узнайте сами; опишите черты важнаю человька и вы убъдитесь, что вы самый довърчивый мужъ. Не оставляйте этого письма безъ вниманін... пначе всі подумають, что вы всемъ жертвуете для.... дружбы Его Свътлости.»

Письмо отправлено по городской почть, въ тотъ самый день, какъ Сара имъла совъщание съ нотаріусомъ.

Въ тотъ-же день, поручивъ Брауну ускорить прівздъ Сесили въ Парижъ, Родольфъ побхалъ вечеромъ къ Маркизъ, увъдомить ес, что онъ нашелъ для нея достойную благотворительную интригу.

Мы поведемъ читателя въ комнаты Маркизы. По разговору, который мы опишемъ, читатель увидитъ, что, обращаясь съ мужемъ ласково и благосклонно, она слъдовала благороднымъ совътамъ Родольфа.

Маркизъ и Маркиза только-что отобъдали. Лидо Клеменцін выражало спокойствіе и благосклонность; онъ былъ весел'є обыкновеннаго.

Онъ не получилъ еще предательскаго письма Сары.

- Куда вы побдете вечеромъ? спросилъ онъ у жены.
- Я останусь дома.... а вы?
- Не знаю..., отвъчалъ онъ со вздохомъ.... Свътъ миъ несносенъ.... я проведу этотъ вечеръ, какъ и прежде проводилъ вечера.... одинъ!
 - Отчего-же одни, когда л буду дома?
 Маркизъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на жену.
- Я знаю, что вы любите уединеніе, когда бываете дома, сказалъ онъ.
- Да, отивчала Клеменція съ ўлыбкой: но я очень капризна, и сего-дня хочу раздвлить уединеніе съ вами.... если вамъ угодно.
- О! какъ вы милы, что исполняете мое желаніе, о которомъ я не смёдъ сказать вамъ....
 - Другъ мой! это похоже на упрекъ!...
- Нътъ! и втъ! я не надъялся, что вы будете такъ милостивы, послъ моихъ неосновательныхъ и обидныхъ подозръній....
- Забудемъ прошедшее! сказала Клеменція съ невыразимою добротою.
- Что я слышу? Вы можете забыть наше прошедшее?
 - Постараюсь....
- Боже мой! Какая перемъна! Не во спъ-ли я вижу....
- О! и я тоже виновата, прервала Клеменція съ волненіемъ.... Какъ часто я обращалась съ вами холодно, даже жестоко!... Не должна-ли я была понять, что необходима необыкновенная добродътель, чтобъ не сдълать того, что вы сдълали?... Въ несчастіи, вы должны были

искать утвшенія, рвшаясь на бракъ, который льстилъ вашимъ надеждамъ!... Я постараюсь облегчить ваши страданія.

- Васъ-ли я слышу, Клеменція!...
- Не удивляйтесь... ваше удивленіе горькая насмінка надъмовить прежнимъ поведеніемъ... Кто пожальсть о васъ.... кто подастъ вамъ руку помощи.... кроміт меня?... Мніть пришла добрая мысль.... я подумала.... увидітля свою вину и хочу исправиться....
 - Вашу вину?
- Да, на другой день послѣ свадьбы я должна была прибѣгнуть прямо къ вашему великодушію и просить развода.
 - О! Клеменція.... сжальтесь надо мною!
- А согласившись теривть, я не должна была мучить васъ гордою и модчаливою холодностію, въ знакъ ежеминутнаго упрека.... Мив следовало утвшать васъ въ страшномъ несчастій, помнить только ваше бедствіе.... Что вы? плачете?...
- Да... плачу съ наслажденіемъ.... Ваши слова пробудили во мн'є самыя утёшптельныя надежды.... Позвольте мн'є плакать: только теперь понимаю, какъ я виноватъ, что связалъ васъ съ моею печальною жизнію!...
- А я решилась простить.... Ваши слезы доставляють мить счастіе, котораго я прежде не знала.... Будемъ теривливы.... Если не суждено намъ быть счастливыми, такъ будемъ пскать наслажденія въ исполненіи обязанностей, возложенныхъ на насъ судьбою.... Будемъ снисходительны одинъ къ другому; если станемъ ослабъвать, такъ взглянемъ на колыбель дочери, и намъ достанется еще нъсколько печальныхъ, по сладкихъ наслажденій.
- О! вы не знаете, Клеменція, сколько ваши слова дёлають мий добра и зла; вы не понимаете, что ваши прежніе упреки, ваши справедливыя жалобы никогда не тяжелівли на мий такъ, какъ теперь ваше снисхожденіе, ваша великодушная рішимость.... О! я надібось, продолжаль онъ, подвигаясь къ жені, я надібось, что сбудется то, о чемъ я едва смітль мечтать вчера....

- Что вы котите сказать? спросила Клеменція, озабоченная словами мужа.
- Я надъюсь, что моею нъжностію, стараніями, любовію, я заставлю васъ полюбить меня!... но не бльдною, тепленькою любовію, а пылкою страстію, какъ моя!... О! вы не знаете моей любви.... Я не смълъ даже никогда говорить вамъ о ней, вы были со мною всегда такъ холодны!... Ни одной благосклонной минуты, ни одного ласковаго слова.... похожаго на тъ, которыя заставили меня сейчасъ плакать, и доставили мнъ невыразимое счастіе.... А я заслужилъ счастіе: я такъ люблю васъ.... такъ много страдаль, хоть ничего не говорилъ вамъ.... Да, вы не видали, какъ я рыдалъ съ огчалнія, какъ впадалъ въ бъщенство!... Мои мученія тронули-бы васъ!... О! вы угадали ихъ! вы тронуты!... Скоро красота ваша перестанетъ быть казнію для меня.... она будетъ моя!...

Дарвиль съ жадностію цізоваль руку жены.

Клеменція, огорченная ошибкою мужа, не могла не отдернуть руки съ ствращеніемъ, почти съ ужасомъ.

Ея лицо върно передало ея чувства: Маркизъ не могъ не замътить ихъ.... Онъ вдругъ перемънился до такой степени, что сталъ жалокъ....

Она протянула къ нему руку и сказала:

- Альберъ! я буду вамъ преданною подругою, самою нъжною сестрою, но не больше!... Простите мнъ, если слова мои, противъ моей воли, подали вамъ надежду, которая не исполнится никогда!
- Никогда? спросилъ онъ, устремляя на жену молительный, отчаянный взглядъ.
 - Никогда, отвъчала Клеменція ръшительно.

Она чувствовала, что не можетъ любить его, потому-

Вошелъ камердинеръ и доложилъ Клеменція, что Принцъ Герольштейнскій желаетъ ее видъть.

Клеменція посмотръла на мужа.

Онъ принялъ хладнокровный видъ и сказалъ лакею:

MARGO HOPOGOPHER O'R BENEFIT

- Проси!

Родольфъ вошелъ, и едва успълъ онъ състь, какъ вошедшій слуга подалъ письмо Маркизу.

Это быль доносъ Сары.

Маркизъ, изъ уваженія къ Родольфу, оттолкнулъ серебряный подносъ, на которомъ лежало письмо, и сказалъ въ полголоса:

- Послъ! послъ!
- Любезный Альберъ! сказалъ Родольфъ ласково: не церемоньтесь и прочтите письмо, если Маркиза позволитъ.
- Смъю увърпть Вашу Свътлость, что оно не можетъ быть особенно нужное или важное....
 - Прошу васъ, Альберъ.... требую....
 - Если Вашей Свѣтлости угодно, я повинуюсь!

Дарвилль взялъ письмо, подошелъ къ камину и распечаталъ безименное посланіе Сары.

orachings than er oracomo XIv. nours or hardere

toner of assistant straigs as orstogen ones one and toner of assistant of the C O B B T bl.

Родольфъ п Клеменція разговаривали, нока Маркизъ два раза прочелъ письмо Сары.

Лицо его оставалось спокойнымъ; только рука его дро-

жала, когда онъ пряталъ записку въ карманъ.

- Прошу у Вашей Свётлости позволенія, —сказаль онъ Родольфу, съ улыбкою, —удалиться; надобно отвёчать на это письмо, оно гораздо важнёе, чёмъ я могъ думать....
 - Такъ я васъ сегодня не увижу?
- Въроятно, нътъ; смъю надъяться, что Ваша Свътлость извинитъ меня.
- Какой человёкъ! продолжалъ Родольст весело: никогла не поймаешь его!... По-крайней-мъръ, любезный Альберъ, воротитесь къ намъ, когда напишете письмо.... или скажите, когда я могу застать васъ утромъ.... Мнъ нужно поговорить съ вами....

Маркизъ низко поклонился и вышелъ, оставивъ Клеменцію наединъ съ Родольфомъ.

- Вашъ мужъ озабоченъ, сказалъ Родольфъ: улыбка
- его была вынужденная....

 Когда вы прівхали, мужъ мой былъ очень встре-воженъ; онъ едва скрылъ отъ васъ свое волненіе.
- Такъ я прівхаль не во время?
- О нътъ!... вы избавили меня отъ тягостнаго разговора! на оне ужем учасоп гин ужемо в 10
 - Какимъ образомъ?
- Я сказала Маркизу, какъ решилась вести себя съ нимъ... объщая ему помощь и утішеніе.
- О! какъ онъ былъ счастливъ!
- Да, сначала... онъ плакалъ отъ радости! но потомъ въ немъ родились такія нъжныя надежды, которыхъ ж не хотела внушить ему, потому-что никакъ не могу исполнить ихъ....
- Надежды его понятны; онъ любить васъ такъ Knull-ale not upo unx's, vanaun's нѣжно!
- Какъ я была сначала тронута его благодарностію, такъ потомъ испугалась, когда разговоръ его дышалъ страстію.... Когда онъ попъловаль мою руку, я не могла скрыть ужаса.... Я поразпла его жестоко.... но по-крайней-мъръ, теперь онъ знаетъ, что не можетъ ожидать отъ меня ничего, кромъ дружбы....
- Жалью о немъ, но не могу порицать васъ.... Бъдный Альберъ!... Можетъ-быть время вылечить его; мало-помалу онъ пойметь цену вашей привязанности, и решится сносить теривливо, какъ теривлъ до-сихъ-поръ, не имъя надежды на утъщенія, которыя вы теперь предлагаете ему....
- И смъю увърить Вашу Свътлость, что не измъню своему словундения укот тириновы одалодо и изинабуга
- Теперь подумаемъ о другихъ несчастныхъ. Я объ--щалъ вамъ доброе дъло, соединенное съ прелестію романа, и нашелъ уже случай....
 - О! какъ и рада! те ино вышем и ки втория

- -- А я какъ радъ, что нанялъ комнатку въ улицъ Тампль.... Вы не можете себъ представить, сколько я нашелъ тамъ занимательнаго, любопытнаго.... Несчастные жильцы чердака, которымъ вы покровительствуете, уже пользуются счастіемъ.... но они вытериъли много, очень много.... Я не хочу печалить васъ: послъ вы узнаете, сколько бъдствій могутъ вдругъ обрушиться на одно семейство! Я помогъ имъ подъ вашимъ именемъ, чтобъ милостыня показалась имъ пріятитье....
- O! я скажу имъ правду; скажу, что они всъмъ обязаны—однимъ вамъ!
- Нътъ, не дълайте этого; вы внаете, что у меня есть квартира въ этомъ домъ; бойтесь вашихъ или моихъ тайныхъ враговъ... Подумаемъ лучше о другихъ несчастныхъ, о нашей интрипъ. Дъло идетъ о благородной матери и ея дочери; онъ жили въ довольствъ, ихъ обо-крали и онъ теперь въ нищетъ!...
 - Гав онв живуть?
- атит Незвино. Поп. ито записной ото закизкаН
 - Какъ-же вы про нихъ узнали?

Родольфъ разсказалъ Маркизѣ все, что онъ узналъ отъ торговки въ Тамилѣ, какъ онъ купилъ конторку, принадлежавшую несчастной матери, и нашелъ письмо, на которомъ было помъчено: Написать къ герцогинъ Люсне.

- Какое счастіс! вскричала Маркиза. Можетъ-быть, мы узнаемъ что-нибудь отъ Герцогини... но мы не знаемъ имени этой дамы, какъ-же спросить о ней у Герцогини?
- Мы спросимъ, не знаетъ-ли она молодой вдовы, у которой есть дочь *Клера*.... Я помню имя....
- Одно имя съ моею дочерью.... Вотъ еще причина помочь этому бъдному семейству....
- Я забылъ вамъ сказать, что братъ этой вдовы застрълился нъсколько мъсяцовъ тому назадъ.
- О! съ такими свъдъніями, мы непремънно все узнаемъ отъ Герпогини.... Я сейчасъ напишу ей записку.... Если эти двъ жертвы обмана жили прежде небъдно, нищета для нихъ должна быть ужасна, убійственна!

- Ихъ обобраль одинъ нотаріусъ, котораго другія элоделнія мив известны.... Жакъ Ферранъ....
- Нотаріусъ моего мужа и моей мачихи! Ваша Свътлость, върно, ошибается; Ферранъ слыветь честнъйшимъ человъкомъ.
- Я имъю доказательства противнаго.... Я увъренъ, что онъ обокралъ несчастную мать и ел дочь, утанвъ деньги ихъ....
- Такъ надобно поскорве отыскать ихъ.... Какъ долго до завгра! Повидавшись съ Герцогиней Люсне, я новду къ нимъ на квартиру; распрошу сосъдей, сама разсмотрю, соберу всъ возможныя свъдънія.... Я буду такъ довольна, если одна достигну до окончанія этого дъла....

Родольфъ, тронутый этимъ благодътельнымъ пыломъ, печально улыбался, глядя на эту молодую красавицу, которая въ такихъ благороднымъ заиятіяхъ искала утъщенія противъ семейнаго несчастія. Глаза Клеменціи блистали, щеки разгорълись; живость жестовъ и ръчи придавала новую прелесть ея счаровательному лицу.

X. according a contract with the contract of

n tristriffications, in examination of

DO A AMERICANO S'A C A A A SI MANAGERA AN SOL

no see of 0 sept that primer and no

Маркиза замътила, что Родольов любуется ею. Она покрасивла, опустила глаза и сказала ему.

- Вы смъстесь надъ моимъ восторгомъ? Да, я нетерпълно желаю узнать эти новыя радости, которыя будутъ оживлять мою жизнь, до-сихъ-поръ такую печальную и и безполезную... Не о такой жизни мечтала я!... Есть счастіе еще лучше, но я не буду знать его.... Благотворительность замънитъ любовь.... Вы спасли меня!...
- Я самъ много страдалъ, и теперь страдаю; и нотому умъю отгадывать тайны страдальцевъ и помогать имы!
- от Вы сградали? поток со помен вы и обтов 3 ум
- Да, судьба преследовала меня всеми страданіями, чтобъ я могъ ценять и понимать все страданія!... Какъ

другъ, я потерялъ друга; какъ любовникъ, я былъ обманутъ первою женщиною, которую любилъ со всемъ пыломъ юности; какъ мужъ, я потерялъ жену; какъ сынъ, я лишился отца, какъ отецъ, я потерялъ дочь....

- Какъ! я думала, что супруга ваша скончалась, не оставивъ вамъ дочери?
- Прежде женитьбы, у меня была дочь; она умерла скоро!... Потеря этого ребенка вамъ это покажется страннымъ—отравляетъ всю жизнь мою.... Чъмъ-больше я старью, тъмъ-сильнъе жалью о дочери!... Кажется, печаль моя ростеть вмъстъ съ лътами дочери моей.... Ей теперь было-бы семнадцать лътъ....
- А мать ея?... жива еще? спроспла Клеменція съ волиеніемъ.
- Не говорите о ней! вскричаль Родольфъ, опечаленвый воспоминаніемъ о Саръ. Мать ея—недостойная женщина, составленная изъ эгоисма и честолюбія.

Клеменція чувствовала невольную радость, слушая эти слова Родольфа.

- Простите, сказалъ овъ, что печаль и воспоминанія увлекли меня такъ далеко....
- О! я раздъляю вашу печаль.... И имъю полное право: вы раздъляли со мною мои страдавія! Вамъ я обязана спасеніемъ....
- Да, передъ вами открыть теперь путь; идите по немъ и вы не падете, котя вамъ предстоить со всёкъ сторонъ опасносты!... Вамъ нужно будеть бороться, страдать еще.... но вы всегда будете получать новыя силы, вспоминая о благодъяніяхъ своихъ и думая о тъхъ, которыя вамъ предстоять еще....
- Только объщайте мнъ, никогда не оставлять меня вашими совътами, вашею помощію....
- Гав-бъ я ни быль, близко или далеко, я всегда буау принимать самое живое участіе въ вашей судьбъ... всегда, сколько могу, буду содвиствовать счастію вашему... счастію мужа вашего, которому я объщаль въчную аружбу....

Варугъ потайная дверь въ стънъ отворилась...

Клеменція закричала.... Родольфъ вздрогнулъ....

Явился Маркизъ Дарвилль, блёдный, взволнованный, глубоко тронутый, съ слезами на глазахъ.

Опъ подалъ Родольфу письмо Сары.

— Ваша Свътлость!... Вотъ письмо, которое я получиль здъсь, при васъ!... Прочтите его и сожгите!

Клеменція смотрѣла на мужа съ изумленіемъ.

- Какая подлость! сказалъ Родольфъ съ негодованіемъ....

 О! поступокъ мой еще ниже этого письма! Я дол-
- О! поступокъ мой еще ниже этого письма! Я долженъ былъ показать вамъ его откровенно, смѣло; а я его спряталъ, показывалъ себя спокойнымъ, когда ревность, бѣшенство, отчавніе рвали мое сердце.... Я сталъ за эту дверь.... подсматривалъ за вами.... подслушивалъ васъ.... Да, я былъ такъ низокъ, что усумнился въ вашемъ благородствъ, въ ващей чести!... О! я долженъ на колѣнахъ простите у васъ прощенія.... Простите меня, Князь; простите меня, Клеменція!... Я надъюсь толькона ваше великодушіе!
- на ваше великодушие!
 За что прощать васъ, любезный Альберъ? отвъчалъ Родольфъ, дружески протягивая ему руку.... Теперь вы внаете какія тайны у меня съ Маркизой.... Теперь вы стали ел довъреннымъ лицомъ....
- А вы, Клеменція, простите-ла меня?
- Да, съ условіемъ, что вы будете помогать миѣ, когда я буду заботиться о вашемъ счастіи....

Она подала ему руку, которую онъ сжалъ съ чув-

— Враги наши не очень ловки, сказалъ Родольфъ: по милости ихъ, мы теперь связаны кръпче прежняго.... Вы можете оцънпть Маркизу вполнъ... она еще болъе полюбила васъ.... Признайтесь, что мы отмстили завистникамъ и злымъ! Знаю, чей это ударъ, и не снесу, чтобы оскорбляли монкъ друзей!... Теперь наша интрига открыта, и вы, Маркиза, не однъ будете помогать несчастнымъ; но будьте спокойны: мы скеро затъемъ новое тайное предпріятіе, и Маркизъ будетъ очень догадливъ, если усиъетъ узнать про него....

Маркизъ проводилъ Родольфа до кареты и воротился въ свой кабинеть, не видавъ Клеменціи....

Our making Polosings mulk of appearance of noise

PASMEINAEHIR. R. R. Andre Britis

 Трудно выразить, какія бурныя и противоположныя мысли волновали Маркиза, когда онъ остался одинъ.

Онъ съ радостію видълъ, что обвиненіе, взведенное на Родольба и Клеменцію, совершенно ложно; но въ тоже время онъ убъдился, что надобно отказаться отъ надежды быть ею любимымъ. Чъмъ болье Клеменція, въ разговоръ съ Родольбомъ, показала себя несчастною, терпъливою, привязанною къ добру, тъмъ-болье Маркизъ упрекалъ себя за то, что изъ преступнаго эгонема онъ приковалъ эту милую женщину къ собственной своей несчастной участи.

Подслушанный разговоръ не утвшилъ его, а навелъ на него невыразимую исчаль и отчание.

Хотя французскій законъ говорить, что жена принадлежить мужу, однакожъ Маркизъ ясно видёль, что воля его жены становится сильные всякаго кодекса.

Сначала онъ сердился; потомъ впадалъ въ мрачное

- О! думаль онь, все это моя вина! Я обмануль обдную девушку! Обмануль самымъ безчестнымъ образомъ!... Она можетъ, должна ненавидеть меня.... однакожъ она показываетъ самое трогательное участие ко мив.... Но я вздумаль поцеловать ся руку, и она задрожала!... Ужасъ! Ужасъ!...
- А по какому праву она открыла ему нашу страшную тайну? По праву, которое имьють жертвы жаловаться на своих в налачей!... Бъдная женщина!... Она объщала быть мив ссетрою.... я ее знаю: она сдержить слово!... Вывето прежней холодности и принужденія, мы будемъжить въ тъсной дружов.... а она могла-бы всегда обходиться со мною съ убійственнымъ презръніемъ, и я не могъ-бы на нее жаловаться!

— Но буду-ли я счастливъ?... Мив втого мало... она жена моя; я имъю надъ нею власть...

онь захохоталь горько.... пенул в ли-правие H —

— Власть, которая мив ни къ чему не служитъ.... А между-тымъ ревность гложетъ мнь сердце.... И теперь, когда она говорила со мною такъ ласково, какъ ульюка ея, печальная, несчастная, разрывала мив душу.... Бъдная Клеменція! Какъ она была прелестна и трогательна! Въ первый разъ я почувствоваль невыносимыя угрызенія сов'єсти.... О! я несчастный!...

Маркизъ не могъ заснуть всю ночь.... Послѣ долгихъ и тяжелыхъ размышленій, вдругъ печаль его исчезла, какъ по мановению волшебнаго жезла....

Онъ спокойно ждалъ утра....

жио, чтобы этогь деньий мин. не проспекь безь облачив-

Надобно довольствонствен темт. завоты о вудущемъ.

Утромъ, Маркизъ позвонилъ, и старикъ Жозефъ, камердинеръ, входя въ комнату, услыхалъ, что Маркизъ напъваетъ охотничью пъсню. Это былъ ръдкій и върный признакъ, что Маркизъ въ духв.

- Какой у васъ прекрасный голосъ, сказалъ старый слуга; и какъ жаль, что вы такъ ръдко изволите пъть....
- Ну, если тебъ нравится мой голосъ, такъ готовься слушать ето всякое утро!
- Какъ, вы будете счастливы всякой день! вскричалъ камердинеръ въ восторгъ, всплеснувъ руками.
- Да, всякой день, добрый мой Жозефъ. Это я могу сказать тебъ, старинному повъренному всъхъ монхъ тайнъ.... Жена просила у меня прощенія.... она удалялась отъ меня, изъ ревности....
- Изъ ревности? Да, по нелѣпымъ подозрѣніямъ, которыя возбуждены въ ней безименными письмами.... По-счастію, вчера вечеромъ мы объяснились.... и она меня любитъ! Я, видишь, плакаль отъ радости!...п. прочиня вато

- И я тоже, отвъчаль тронутый старикъ.... я тоже плачу и не отдамъ этихъ слезъ за десять лътъ жизни!...
- И знаешь-ли, я думаю; что избавлюсь отъ своей страшной бользиц! Докторъ часто говорилъ мив, что сильное душевное потрясение даеть или исцъляеть этотъ ROTAR OUR POROPRIAR CO MENOR THEN ARCROHO.
- О! вы, върно, выздоровъете.... Какой счастливый день! Даже слишкомъ много счастья въ одинъ день; я начинаю за васъ бояться; впрочемъ у меня есть въ запасъ, для васъ, маленькая бъда.... Маркить на мога заснуть всто почь... чаков тручить
- Одинъ изъ вашихъ друзей раненъ на дуели, очень кстати, какъ вы изволите видъть.... Раненъ легко, однакожъ все-таки это васъ опечалить столько, сколько нужно, чтобъ этотъ ясный день не прошелъ безъ облачка. Лучше было-бы, еслибъ его ранили поопаснъе, да чтожъ дълать? Надобно довольствоваться тъмъ, что есть.
 - Что ты говоришь?... Кого ранили?
- Герцога Люсне, въ руку. Онъ былъ здъсь вчера, и сего-дия прівдеть къ вамъ завтракать.

Маркизъ, подумавъ немного, сказалъ:

- Мив хочется дать сегодня завтракъ всъмъ монмъ пріятелямъ, которыхъ знаетъ Герцогъ.... Мы будемъ праздновать счастливое окончаніе дуели.... Герцогъ не ожидаетъ такого сюрприза и ему, върно, это будетъ прі-
- Слава Богу! Давно-бы такъ!... На сколько кувертовъ? Сейчасъ дамъ приказъ дворецкому....
 - На шесть человъкъ, въ малой зимней столовой....

Маркизъ сълъ писать записочки, цпркуляръ ко всъмъ приглашеннымъ... потомъ велѣлъ Жозефу надписывать B MEHAL HER PERHOCTE OF адрессы.

- Пиши: Виконту Сент-Реми.... Герцогъ не можетъ жить безъ него; Монвиллю... это товарищъ Герцога въ путешествіяхъ; Лорду Дугласу.... это его върный партнеръ въ висть; Барону Сезанъ.... это другъ его дът-ства.... Написалъ-ли?

- Все готово.
- Отнеси письмо и позови ко мив управляющаго моего Дубле, сказаль Маркизъ вошедшему лакею.... А ты, Жозефъ, узнай у Маркизиныхъ дъвушекъ, гдъ живетъ ел брильянщикъ.... только смотри, чтобъ она ничего не знала....
 - А! понимаю.... сюрпризъ! ...
 - Ступай скоръе, вотъ идетъ Дубле.
- Любезный Дубле, я заставлю васъ охать; мнѣ нужно много, много денегъ....
 - Чтожъ за бъда? У насъ есть деньги!
- Давно меня преслъдуетъ охота выстроить галерею въ саду, у праваго флигеля.... Дайте знать архитектору, чтобъ онъ пріъхалъ переговорить со мною объ этой постройкъ.... Вы, Дубле, не пугаетесь издержекъ?
- Ни мало; напротивъ, я всегда говорилъ себъ: жаль, что у г. Маркиза нътъ ни къ чему охоты.... А охота къ постройкамъ хороша тъмъ, что строенія остаются....

Жозефъ возвратился и донесъ Маркизу, что брильянщикъ называется Бадуаномъ.

- Любезный Дубле, поъзжайте къ нему и велите ему привести сюда кучу брильянтовъ.... Я куплю тысячь на сорокъ.... Теперь, когда брильянтами общиваютъ платья, они нужны женщинамъ....
- И объ этой издержкъ нечего жалъть: брильянты остаются навсегда, точно какъ постройки.... О! Маркизъ вы самый счастливъйшій человъкъ въ миръ....
- Добрый Дубле, сказаль Дарвилль съ гордой улыбкой, ваши поздравленія всегда кстати.
- У нихъ нътъ другаго достоинства, и оно всегда бываетъ въ моихъ поздравленіяхъ, потому-что они идутъ прямо отъ сердца.

Дубле и Жозефъ вышли.

Когда Маркизъ остался одинъ, лицо его вдругъ изм'внилось; оно не выражало уже того удовольствія, которымъ были обмануты старый камердинеръ и управитель. Походивъ по комнатъ, Маркизъ бросился въ кресло и, опершись локтями на столъ, закрылъ лицо руками.

Черезъ минуту, онъ вскочилъ, отеръ слезу и сказалъ съ усиліемъ:

— Ну, умъй териъть!

APOPL CROSS SERVED Маркизъ сълъ и написалъ нъсколько писемъ, которыми отложилъ всъ объщанныя имъ свиданія на нъсколько дней....

Пока Маркизъ писалъ, Жозефъ вошелъ и доложилъ, что Маркиза ѣдетъ со двора.

— Бъги и попроси ее, чтобы она зашла ко миъ.

Когда камердинеръ вышелъ, Маркизъ подошелъ къ зеркалу и смотрълъ на себя пристально.

- Хорошо, сказалъ онъ печальнымъ голосомъ... щеки красны, глаза блестятъ... отъ радости или отъ лихорадки, все равно, только-бы ошиблись... Ну теперь, какъбы улыбаться.... На свътъ столько улыбокъ.... Но кто отличить истиниую отъ притворной? Кто можетъ заглянуть подъ маску и сказать: за этой улыбкой скрывается мрачное отчаяние? за этимъ шумнымъ кохотомъ прячется мысль о смерти? Кто можетъ разгадать это.... кто?... одна любовы! Ей свътить инстинкты! Но воть жена моя, играй роль хорошенько, плачевный актеръ!
- Здравствуйте милый братъ мой Альберъ, сказала Клеменція, ласково протягивая ему руку. Что съ вами? какъ вы веселы!
- Я думалъ о васъ, прелестная сестрица, и кромъ того, я нахожусь подъ вліяніемъ счастливой мысли.
- Такъ неудивительно, что вы веселы.
- Я размыслилъ и отказался отъ монхъ несбыточныхъ надеждъ; даже жалъю о вчерашнихъ желаніяхъ, которыя вы простите мив, можетъ-быть, изъ кокетства? Вы, върно, не простили-бы, еслибъ я безъ сопротивленія отказался отъ вашей любви.
- Какая счастливая перем'вна! отв'вчала Клеменція. О! я была увърена, что вы поймете меня, когда я стану говорить вашему сердцу, вашему разсудку.... Теперь мы пойдемъ къ одной цъли, братски опираясь другъ на дру-- . 101 . 01

га.... Я хочу, чтобъ вы были счастливы, и вы будете счастливы, потому-что я этого хочу.

— Милая Клеменція!... Я просиль васъ сюда, чтобы сказать вамъ, что я не могу сего-дня пить съ вами чай, у меня будуть завтракать друзья.... Мы празднуемъ счастливое окончаніе дуели Герцога Люсне.

Маркиза покраснъла, всномнивъ, что Герцогъ и Маiops поссорились въ ея присутствии.

Это воспоминаніе терзало Клеменцію; оно напоминало ей проступокъ, котораго она стыдилась.

- Пока Герцогъ будетъ завтракать у васъ, я поъду къ Герцогинъ, потолковать о несчастныхъ, которыхъ мы хотимъ спасти, и узнать отъ нея ихъ адрессъ... Потомъ я поъду въ тюрму Св. Лазаря. Миъ хочется попасть въ члены тюремнаго комитета....
- Такъ я васъ больше не увижу.... сего-дня? прибавилъ Маркизъ поспъшно.
- Не хотите-ли, чтобъ я осталась дома? спросила Клеменція, зам'ятивъ его смущеніе.... Я отложу свиданіе съ Герцогиней до другаго дня.

Маркизъ едва не изм'внилъ себ'в; но оправился и сказалъ самымъ ласковымъ голосомъ:

- Да, сестрица, я такъ-же неохотно разстаюсь съ вами, какъ пріятно встръчаюсь. . . . Отъ этихъ пороковъ я ни-когда не исправлюсь.
 - И не исправляйтесь; иначе я буду въ отчаянии.

Раздался звонъ колокольчика въ швейцарской.

- Вотъ, въроятно, одинъ изъ вашихъ гостей... Прощайте, я ухожу... А! кстати: гдъ вы будете сего-дня вечеромъ? Если у васъ нътъ еще никакихъ намъреній, я требую, что-бы вы проводили меня въ Итальянскую Оперу.... Можетъ-статься, музыка будетъ теперь нравиться вамъ?
- Я весь къ вашимъ услугамъ, съ величайшимъ удовольствіемъ.
- А послъ завтрака вы увдете?... Увижу-ль я васъ до объда?

- Я никуда не поъду.... Вы найдете меня.... эдъсы!
- Хорошо, такъ я зайду къ вамъ узнать, весело-ли вамъ было за холостымъ завтракомъ?

— Прощайте, Клеменція! — Не надолго! Я васъ оставляю однихъ и желаю вамъ удовольствія.... Будьте веселы!

Пожавъ дружески руку мужа, Клеменція вышла въ

одну дверь, когда Люсне входилъ черезъ другую.

— Она желаетъ мнъ удовольствія.... совътуетъ быть веселымъ. . . . Въ моемъ прощайте! въ этомъ послъднемъ крик' умирающей души моей, въ этомъ слов' в' в чной разлуки, - она поняла не надолю.... и уходитъ спокойно, съ улыбкою.... Довольно!... Это дълаетъ честь моему притворству.... Я не зналъ, что я такой славный актеръ.... Здравствуй, Люспе!

XIII.

3 A B T P A K L. a September in a contract of the september of persons

Рана Герцога Люсие была такъ пезначительна, что онъ даже не подвязываль себъ руки. Онъ былъ по-прежнему весель; по-прежнему, не могъ посидъть спокойно на одномъ мъстъ; по прежнему, шутилъ самымъ несноснымъ образомъ, Впрочемъ, не-смотря на свои смъшныя ўхватки, Люсне не былъ похожъ на простаго мъщанина; онъ отличался врожденнымъ достоинствомъ и отважною дерзостію.

- Ну, любезный Альберъ, сказалъ онъ, нахохотался я съ моею дуелью.... Добрый г. Роберъ такъ торжественно защищался и увърямъ, что здоровъ.... Да, ты и не знаешь причины дуели: я сказалъ Роберу, при твоей жень и Графинь Макъ-Грегоръ, что у него кашель; зато и началась исторія.
- Я узнаю тебя!... А что это за Роберъ?
- Не знаю, я видълъ его когда-то на водахъ... На балу, я подозваль его и глупо пошутиль съ нимъ....

Герцогъ бросился на софу и, подставивъ палку подъ картину, висъвшую на стънъ, началъ качать раму.

- Я приготовиль теб' сюрпризъ...

- Что такое?
- что такое:
 Я позваль твонкъ пріятелей на завтракъ....
- Браво, Маркизъ, брависсимо! закричалъ Герцогъ, ударяя, что есть мочи, палкою по софъ ... А кто-же будеть?... Сенъ-Реми?... Его здесь неть; онъ уехаль въ деревню и не быль у меня секупдантомъ, потому-то я принужденъ былъ взять въ свидътели Лорда Дугласа и Сезанна....
 - Очень кстати! они завтракаютъ съ нами.

Разговоръ былъ прерванъ появленіемъ Сенъ-Реми.

— Не нужно спрашивать, здъсь-ли Герцогъ? сказалъ

Виконтъ весело; его слышишь изъ передней.

- Какъ! ты здёсь, сельскій житель, полевой волкъ? закричалъ удивленный Герцогъ; всв думали, что ты въ деревив.
 - Я прівхаль вчера....

— А за-чёмъ тодилъ въ деревню?

- Хочу отучить себя отъ Парижа; въдь миъ скоро

придется оставить его....

- Что за мысль, просить мъста при миссіи въ Герольштейнь!... Да ты не поъдешь туда.... жена моя это говорить, прибавиль Герцогь, и вст то-же повторяють.

- Герцогиня ошибается, какъ и всъ.

— Что за нелъпость, зарыть себя въ такую глушь....

въ Герольштейнъ!...

- Берегись, Люсне; Дарвилль старый другъ Герольштейнскаго Князя, вы поссоритесь, если ты станешь бра-

Жозефъ вошелъ и доложилъ, что прівхаль брильян-

- Позвольте мнъ, сказалъ Дарвилль, выбрать подарокъ для жены.... Это сюпризъ.... Ты понимаешь меня, Люсне, мы съ тобой-мужья прежняго въка....

— Да, жена сублала миб вчера славный сюпризъ....

- Что такое?
- Попросила у меня въ-займы сто-тыслчъ франковъ.... Я даль ей ихъ подъ залогь ен Арнувильского именія.... Все это было сдълано часа въ два!... Не правда-ли, хорошо?... А Виконты ты знатокъ въ займахъ! что? хорошо?

Герцогъ не воображалъ, какое значение имѣли слова его для Сенъ-Реми. Не-смотря на свою дерзость, Виконтъ покраснълъ; потомъ оправился и спросилъ съ дерзостио:

- Сто тысячы! ужасно! за-чёмъ женщинё столько денегъ? Мужчине, это другое дёло....
- Не знаю, на что нужна женъ моей такая сумма.... Впрочемъ мнъ все равно.... върно на долги въ модные магазины ... Притомъ-же вы понимаете, что я давалъ ей денегъ въ-займы, стало-быть не могъ спрашивать о цъли займа.
- Виконтъ, сказалъ Дарвилль: помогите мнѣ выбрать подарокъ для жены; вашъ приговоръ въ дѣлахъ моды, принимается безъ аппеляціи.

Между-тъмъ вошелъ брильянщикъ.

- Ба! г. Бадуанъ! закричалъ Герцогъ.... Вы, върно, разоряете мою жену!
- Нътъ-съ, отвъчалъ брильянщикъ: Герцогиня только передълала свои брильянты, а новаго ничего не покупала....

Сепъ-Реми зналъ, что Герцогиня перемънила свои брильянты на фальшивые, чтобы помочь ему; онъ безпокоился присутствіемъ брильянщика и дерзко сказалъ:

 — Мужья народъ прелюбопытный; не отвъчайте на распросы, г. Бадуанъ!

Бадуанъ разложилъ на столъ кучу брильянтовъ.

- Какіе камни! какая грань! замътилъ Лордъ-Дугласъ.
- На меня работалъ лучшій мастеръ парижскій; кънесчастію, онъ сошелъ съ ума, и я едвали найду такого работника. Бъднякъ лишился разсудка отъ нищеты...
- Отъ нищеты? и вы довъряете брильянты такимъ людямъ?
- Всегда, и не бывало еще примъра, что-бы они у насъ что-нибудь похитили....
- Что стоить этоть нарядь? спросиль Маркизъ.
 - Безъ торгу, последняя цена-сорокъ-дей тысячи.

- Господа! закричалъ Герцогъ; удивляйтесь Дарвиллю молча, и не разглашайте, что опъ дълаетъ женъ сюрпризъ въ сорокъ тысячь.... Худой примъръ для мужей!
- Я беру этотъ нарядъ, сказалъ Маркизъ: г. Бадуанъ, получите деньги отъ управляющаго моего Дубле.

Брильянщикъ поклонился, уложилъ въ мѣшокъ вещи, которыя Виконтъ долго и внимательно разсматривалъ, — потомъ вышелъ.

Дарвилль, отдавая Жозефу брильянты, сказалъ потихоньку:

- Прикажи горинчной положить этотъ нарядъ къ другимъ брильянтамъ Маркизы, но такъ, чтобы жена моя не замътила, и чтобъ сюрпризъ удался.
- За завтракомъ Маркизъ шутилъ, говорилъ о своихъ предполагаемыхъ постройкахъ, о будущихъ балахъ, о по-купкахъ имъній.... Послъ завтрака, всъ отправились въ его комнату, гдъ висъло ръдкое оружіе.
- Какія чудесныя англійскія и французскія ружья, закричалъ Герцогъ: право не знаю, которымъ отдать преимущество.... Дугласъ! эти ружья могутъ поспорить съвашими лучшими мантонами.

Дарвилль взяль большой пистолеть, зарядиль его и сказаль:

— Вотъ, друзья мон, лучиее универсальное лекарство отъ всъхъ болъзней, отъ сплина, скуки....

И приставилъ, шутя, пистолетъ ко рту.

- Нътъ, я предпочитаю другое лекарство, замътилъ
 Сенъ-Реми: это хорошо только въ крайнихъ случаяхъ.
- Оно дъйствуетъ такъ скоро, продолжалъ Дарвилль. Бацъ! и все кончено! Самая воля не такъ быстра..., Въ самомъ-дълъ, это чудо!
- Поостороживе, Дарвиль: такія шутки всегда опасны, и несчастія случаются очень часто, прерваль Герцогь, увидя, что Маркизъ опять подносить пистолеть ко рту.
 - Какой трусъ!... Вотъ какъ надобно лечиться: надобно приставить дуло къ зубамъ, потомъ....

- Какой ты несносный, когда вздумаешь дурачиться, сказалъ Герцогъ пожимая плечами.
 - Потомъ положить палецъ....
 - Какой шалунъ.... какой ребенокъ въ такія льта.
 - И спустить курокъ... тогда все кончено.

Раздался выстрълъ.

Маркизъ упалъ.

Нельзя описать ужаса и смущенія гостей Дарвилля.

На другой день, въ газетахъ было напечатано:

«Вчера, неожиданное и печальное событіе привело въ смущеніе все Сенъ-Жерменское предмістье. Одна изътіхъ неосторожностей, которыя ежегодно причиняютъ столько бізственныхъ происшествій, послужила поводомъ къ самому несчастному случаю. Вотъ свіздінія, какія мы успіли собрать, и за достовірность которыхъ мы ручаемся:

«Маркизъ Дарвилль, владелецъ богатейшихъ именій, двадцати-шести лътъ, извъстный по благородству характера и добротъ сердца, недавно женатый на достойной подругъ, которую онъ обожалъ, пригласилъ къ себъ друзей на завтракъ. Послъ завтрака, всъ пошли въ спальню Маркиза, гдъ хранилось ръдкое оружіе. Показывая ружья своимъ гостямъ, Маркизъ, шутя, взялъ пистолетъ, не воображая, что онъ заряженъ, и поднесъ ко рту.... безпечно спустиль онъ курокъ.... Раздался выстрълъ.... и несчастный молодой человъкъ палъ мертвымъ.... Голова его была раздроблена.... Можно вообразить страшную печаль друзей Маркиза Дарвилля, которымъ онъ, полный молодости, счастія и будущности, за минуту передъ тъмъ сообщалъ свои намъренія и предположенія!.. Наконецъ всь подробности этого плачевного событія придають ему еще болье горести самыми тяжелыми контрастами: въ то самое утро, Маркизъ Дарвилль, желая сдёлать сюрпризъ супруг в своей, купилъ для нея брильянтовый нарядъ въ значительную цъну.... Онъ палъ жертвою страшнаго событія въ ту-самую минуту, когда жизнь казалась ему блестящъе и привлекательнъе нежели когда-нибудь.

«При вид' такого б'едствія, вс' размышленія безполе-

THE RESIDENCE OF A STREET ASSESSMENT OF A STREET ASSESSMENT OF A STREET ASSESSMENT OF A STREET ASSESSMENT ASSE

Мы выписали журнальное изв'ьстіе, чтобы показать, что вс'ь приписали смерть Маркиза роковой и несчастной неосторожности.

Только Дарвилль унесъ съ собою въ могилу тайну своей добровольной смерти! Онъ хотълъ, что-бы Клеменція не могла догадаться о настоящей ея причинъ!

Съ намъреніемъ обмануть всъхъ, онъ занимался своими проэктами съ управляющимъ и друзьями, довърялъ тайны свои старому камердинеру, купилъ подарокъ для жены....

Кто могъ догадаться, что человъкъ, столько занятой будущимъ, такъ старавшійся угодить женѣ, рѣшится посягнуть на самоубійство?

По этому, всъ приписали смерть его—одной неосторожности.

мности. Маркизъ, посягая на свою жизнь, покорился вліянію отчаннія; оно говорило ему: ты любишь одну женщину въ міръ.... твою жену.... но она презираетъ, ненавидитъ тебя.... Ты самымъ безчестнымъ обманомъ приковалъ ее къ своей несчастной участи... Ты раскаяваешься... такъ избавь ее отъ страшныхъ цъцей, которыя наложилъ на нее твой эгоисмъ.

Вотъ для чего Маркизъ исполнилъ свое печальное намъреніе.... Законъ французской не позволялъ ему загладить первое преступленіе пначе, какъ новымъ преступленіемъ!

more as assues to arrounding y XIV a resugent are torse at leasting

тюрма св. лазаря.

Успокоимъ пугливыхъ читателей, сказавъ, что тюрму Св. Лазаря, куда сажаютъ воровокъ и падшихъ женщинъ, ежедневно посъщаютъ дамы, которыя, по благотворительности, знатному имени и положенію въ высшемъ обществъ, заслуживаютъ всеобщее уваженіе.

Эти дамы, воснитанныя на бархать, проводять цылыя часы въ тюрмь; подмъчають добрыя движенія въ заключенных в зародышь раскаянія, и могущественною энертією дома, чести, добродьтели, часто вырывають изътрязи много существъ, падшихъ, погибшихъ и презираемыхъ.

Върныя своему высокому призванию, онъ отважно спускаются въ эту грязь, кладутъ руки на зачумленныя души, и если есть еще какая-набудь надежда, онъ отнимаютъ у порока зараженныхъ преступницъ, за которыхъ пельзя еще вовсе отчаяваться.

Мы не избътаемъ самыхъ страшныхъ картинъ, думая, что нравственная истина, какъ огонь, все очищаетъ... Если мы успъли возбудить нъсколько человъкъ къ благо-творительности, если доставили помощь нъсколькимъ семействамъ, то почитаемъ себя вполнъ вознагражденными....

Тюрма Св. Лазаря, огромное и мрачное зданіе, стоитъ въ улицъ предмъстья Сенъ-Дени.

Клеменція прібхала туда, не зная, какая страшная драма происходить у ней дома.

Ее ласково приняли директоръ тюрмы и надзирательницы, которыхъ всегда межно узнать по чорному платью и по серебряному медальону, который онъ носять на шеъ, на голубой лентъ.

Нельзя вообразить, сколько ума, самоножертвованія, состраданія въ этихъ женщинахъ, которыя посвящаютъ себя этой скромной и трудной должности. Находясь безпрестанно съ заключенными, онъ пріобрътаютъ такой навыкъ, что съ перваго взгляду узнаютъ степень испорченности жертвъ порока и разврата.

Г-жа Арманъ, надзирательница, провожавшая Клеменцію, владъла этимъ навыкомъ въ высшей степени; ея сужденія почитались въ тюрмъ за приговоры.

Она сказала Клеменцін:

— Вамъ угодно, Маркиза, чтобъ я указала вамъ на несчастную, которая по хорошему поведенію или раская-

нію, можеть заслуживать ваше участіе.... Я рекомендую вамь б'ёдную д'євушку, которая, в'єрно, бол'є несчастна, ч'ємь преступна.... я ув'єрена, что ее можно спасти: ей только л'єть семнадцать....

- За что-же посадили ее сюда?
- За то, что она прогуливалась по Елисейскимъ Полямъ, вечеромъ.... Подобнымъ ей женщинамъ запрещено ходить по вечерамъ въ нъкоторыя общественныя мъста, въ томъ числъ и въ Елисейскія Поля....
- И она достойна участія?
- Я никогда не видала такого добраго, правильнаго лица. Представьте, Маркиза, самое невинное лицо.... И одъта она была, какъ крестьянка изъ окрестностей Парижа....
 - Стало-быть она изъ деревни?
- Нътъ, инспекторы узнали ее; она жила въ самомъ дурномъ домъ въ Сите, и исчезала мъсяца на три....
- Можетъ-быть, оставивъ Парижъ, она хотъла перемънить образъ жизни?
- Я тоже думаю, и потому-то принимаю въ ней участіе... Я распрашивала ее, но она отвъчала миъ со слезами:
- Благодарю васъ за милости; но не могу ничего сказать о прошедшемъ; меня арестовали, я виновата, и не могу ни на кого жаловаться....
- Откуда вы теперь? Если вы перемънили образъ жизни, мы напишемъ къ Префекту; онътотчасъ прикажетъ васъ выпустить....
- Умоляю васъ, не спрашивайте меня, я не могу отвъчать вамъ....
- Выйдя отсюда, вы хотите опять жить въ томъ-же домъ?
 - Ни за что въ мірѣ! вскричала она....
 - Что-жъ вы будете дълать?
- Я сама не знаю, отвъчала она, закрывъ лицо ружами.

- Странно! сказала Клеменція.... Она говорить, какъ образованная дъвушка?
- Да; держитъ себя скромно, почтительно, но безъ низости; иногда, въ ея голосъ, въ ея взглядъ, столько гордой печали, что она меня смущастъ....
- Да это цълый романъ, сказала тронутая Маркиза, нонимая, что весело дълать добро, какъ увърялъ ее Родольфъ.—А какъ ведетъ она себя съ другими заключенными? Если она благородно-горда, такъ должна неимовърно страдать въ обществъ такихъ гнусныхъ подругъ?
- Знаете-ли, Маркиза: для меня, наблюдающей здѣсь по долгу и по привычкѣ, все въ этой дѣвушкѣ удиви-тельно. Она здѣсь только три дня, а уже имѣетъ вліяніе иа прочихъ заключенныхъ.... Онѣ уважаютъ се....
 - Какъ!... такія несчастныя могуть уважать....
- Да, онъ часто угадываютъ, что другія лучше ихъ.... Только онъ почти всегда ненавидятъ тъхъ, которыя лучше ихъ!
- Такъ онъ ненавидять эту дъвушку?
- Совсъмъ иътъ.... Спачала ихъ поразила ея красота; ея печальное, блъдное лицо внушило въ нихъ жалость, а не зависть... Она очень молчалива, и это ихъ поразило, потому-что онъ всегда стараются развлечь себя крикомъ, шумомъ, разговорами!... Хоть она не любитъ бесъды, но показала себя сострадательною, отчего подруги ея не сердятся на ея холодность.... У насъ, съ мъсяцъ, сидитъ одна дъвушка, прозванная Волиихой, такъ ея характеръ жестокъ, грубъ и дышетъ звърствомъ; лицо у ней не дурное, но грубое.... Мы часто сажаемъ ее въ карцеръ.... Третьяго-дия, только ее выпустили, она взбъщоная пришла къ общему объду.... Бъдная дъвушка, о которой мы говоримъ, не хотъла ъсть и спросила, кто хочетъ хлъба....
 - Я! закричала Волчиха.
 - Я! сказала почти въ тоже время другая несчастная, Жанна, которая служитъ посмѣшищемъ и игрушкою для заключенныхъ, хотя она беременна.... Дъвушка тотчасъ

отдала свой хльбъ Жаннь, къ величайшей досадъ Вол-

- Я прежде просила у тебя хліба! закричала она въ бітенстві.
- Правда, но Жанна въ такомъ положенів, что ей нужно больше чъмъ вамъ, отвъчала дъвушка скромно.

Волчиха вырвала хльоъ у Жанны и начала браниться, размахивая ножикомъ. Зная, что она очень зла и мстительна, всъ ее боятся, и никто не вступился за Пъвицу....

- Что это за Пъвица?
- Это прозваніе б'єдной д'євушки; его дали ей, потомучто у ней прекрасный, препріятный голосъ.
 - Какъ-же спаслась она отъ Волчихи?
- Внѣ себя отъ хладнокровія Пѣвицы, она бросилась на нее съ ругательствами и ножомъ.... всѣ вскрикнули! Одна Пѣвица смотрѣла на страшную подругу безъ страха и сказала ей: Пожалуй убей меня, только не мучь!—Она сказала эти слова съ такою грустію, что у всѣхъ заключенныхъ навернулись на глазахъ слезы.... Даже Волчиха тронулась ими и, бросивъ ножъ, сказала:—«Я виновата, я напрасно пугаю тебя, когда я гораздо сильнѣе.... Но ты не испугалась моего ножа.... Ты не струсила, а я люблю храбрыхъ; и за то съ этой минуты я стану защищать тебя, если вздумаютъ тебя обижать....»
 - Какой странный характеръ!
- Примъръ Волчихи умножилъ еще вліяніе Пъвицы, и теперь всъ ее уважаютъ и стараются оказывать ей всякія услуги. Я спрашивала у нъкоторыхъ, за что онъ такъ уважаютъ Пъвицу—«Мы сами не знаемъ, отвъчали онъ; видимъ только что она совсимъ не то, что мы!» Кто вамъ это сказалъ? «Никто не говорилъ, да это видно». Почему-же видно? «По всему: во-первыхъ, она, ложась спать, становится на колъна и молится; потомъ она всегда тиха, печальна, и говоритъ не такъ, какъ мы.» «И притомъ еще, прибавила Волчиха, мы сами не знаемъ, почему намъ стыдно одъваться при ней!»

- Какая странная стыдливость въ такомъ унижени! сказала Маркиза Дарвилль.
- Съ мужчинами и между собой, онъ не знаютъ стыда, продолжала надзирательница: но имъ очень тяжело быть неодътыми при насъ или при благотворительныхъ особахъ, которыя, подобно вамъ, посъщаютъ тюрму. Такимъ образомъ инстинктъ стыдливости выражается даже въ этихъ падшихъ женщинахъ, когда онъ видятъ особъ, которыхъ могутъ уважать....
- Утешительно видеть, что есть добрыя враждебныя качества, которыя переживають даже самое унижение!
- Въ нихъ есть еще чувство, которое ничѣмъ не истребляется: материнская любовь!... Онъ гордятся имъ и радуются.... Онъ готовы, для воспитанія дътей своихъ, на самыя тяжкія пожертвованія, потому-что (какъ онъ говорятъ) только ихъ дъти не презирають ихъ!
 - Такъ онъ чувствують, что достойны презрънія?
- Да, и презираютъ сами-себя гораздо болье, чымъ мы ихъ!... У нъкоторыхъ, которыя искренно раскаялись, первое пятно порока всегда передъ глазами, хотя-бы онъ потомъ загладили его хорошимъ поведеніемъ; мно-гія сходятъ съ ума, такъ мысль объ униженіи въ нихъ сильна и постоянна.... И я думаю, что мрачная печаль Пъвицы происходитъ отъ подобной мысли, отъ угрызеній совъсти.
 - Какъ она должна быть несчастна!
- О! угрызенія совъсти мучать ихъ даже ночью.... Недавно Волчиха, разсердясь на меня, хотъла огорчить меня и выругала мать мою, которая иногда приходить сюда навъщать меня.... Хотя слова ел были нелъцы, но они огорчили меня.... Волчиха торжествовала.... Ночью, проходя мимо ел постели, я была поражена грустью ел лица, которое обыкновенно выражаетъ только грубость и дерзость.... Двъ крупныя слезы висъли на ръсницахъ.... Это меня изумило; я смотръла на нес нъсколько минутъ и услышала, что она говоритъ тихо, во снъ: простите, простите, г-жа Арманъ....

- -А на другой день, она раскаялась....
- Ничуть нѣтъ; она была по обыкновенію груба, жестока, заносчива.... однакожъ я чувствовала къ ней состраданіе.... мои наблюденія показываютъ мнѣ, что всѣ эти женщины притворяются худшими, чѣмъ онѣ въ самомъ-дѣлѣ.... Дѣйствуя съ этою мыслію, я часто по-лучала удивительные результаты, до которыхъ я никогдабы не достигла, еслябъ пошла по другому пути.

Маркиза изумлялась уму, разсудку, высокимъ чувствамъ, любви къ человъчеству, которыми отличалась неизвъстная надзирательница погибшихъ женщинъ.

- Такія женщины, какъ вы, очень ръдки, сказала ей Клеменція.
- О ньть! всё другія надзирательницы тоже дёлають, и часто съ большимъ успёхомъ.... Я увёрена, что вамъ болье поправилась-бы надзирательница того отдёленія тюрмы, въ которое сажають преступницъ.... она сегодня разсказывала мнё о дёвушкё, которую обвиняють въ убійстве ея сына.... Отецъ ея, честный ремесленникъ, сошель съ ума, узнавъ про позоръ дочери.... все семейство въ крайней нищете и живеть на чердаке въ улицё Тамиль....
- Въ улицъ Тамплы! вскричала Клеменція.... Кто они?
 - Дочь зовутъ Луизой Морель.
 - A! это они!
 - Луиза служила у почтеннаго нотаріуса, г. Феррана.

la control Manual a noilly at

- Это бъдное семейство поручено мнъ, сказала Клеменція краснъя, но я не ждала этого новаго, страшнаго удара.... Что-же говоритъ Луиза Морель?
- Она клянется, что ребенокъ ся родился мертвымъ, и кажется, что говоритъ правду. Вы знаете ся семейство; неугодно-ли вамъ видъть се, Маркиза? Ваше присутствие облегчитъ ся отчаяние, которое, говорятъ, невыразимо....
- Разумъется, я хочу ее вилъть... У меня будутъ здъсь двъ жертвы: Пъвица и Луиза Морель.... Но что надобно сдълать, чтобы освободить Пъвицу.... Я возму ее на свое попеченіе, доставлю ей мъсто....

- У васъ столько знакомыхъ, вамъ легко доставить ей свободу: все зависитъ отъ Префекта.... Но я хотъла разсказать вамъ еще о ней, да и забыла, занявшись Волчихою.... Вчера вечеромъ, проходя мимо кровати Иъвицы, я остановилась посмотръть на ея прелестное лицо.... руки ея были сложены на груди и она нъжнымъ, почтительнымъ и страстнымъ голосомъ шеитала мужское имя....
 - Какое-же?

Г-жа Арманъ подумала немного и продолжала:

- Я почитаю священною тайною все, что можно узнать отъ человъка во время его сна; но вы такъ великодушно принимаете участіе въ бъдной дъвушкъ, что я могу довърить вамъ эту тайну.... Она называла Родольфа.
- Родольфа! вскричала Маркиза, думая о Князъ.

Потомъ, размысливъ, что Его Свътлость Князь Родольфъ Герольштейнскій не можетъ имъть ничего общаго съ Родольфомъ Пъвицы, она сказала надзирательницъ, удивленной ея восклицаніемъ:

- Это имя удивило меня, потому-что одинъ изъ моихъ родственниковъ носить его; но все, что вы разсказываете про Пъвицу, возбуждаеть во миъ еще болье участія къ ней.... Не могу-ли я видъть ее сегодня.... сейчасъ?
- Можете, Маркиза; я пойду за нею, если вамъ угодно.... Я также справлюсь и о Луизъ Морель, которая сидитъ въ другомъ отдъленіи тюрмы....
- Я буду вамъ очень благодарна, отвъчала Клеменція, п осталась одна.
- Странно, полумала она, какое удивительное впечатлъніе произвело на меня это имя Родольфа.... Но я съ ума сошла.... Какія отношенія могуть существовать между имъ.... и подобною тварью?

Потомъ, еще подумавъ, она прибавила:

— Онъ правъ! какъ все это занимаетъ меня! Умъ и сердце выростаютъ, когда предаешь ихъ такимъ благо-роднымъ занятіямъ.... Какой романъ могъ-бы возбудить

во мив такое любопытство, дать мив столько трогательныхъ ощущеній?... Я спаслась отъ стыда, можетъ-быть, отъ смерти, – лицемврною ложью; она тягответъ надо мною, я заглажу ее добрыми двлами.... Это будетъ легко... мив такъ пріятно следовать советамъ Родольфа!... Повиноваться ему значитъ любить его.... О! я чувствую съ восторгомъ, что его дыханіе оживляетъ мою новую жизнь.... чувствую очаровательное наслажденіе дъйствовать по его внушеніямъ, не иметь другихъ думъ, кромв его мыслей.... чувствую, что люблю его.... да, я люблю его.... но опъ никогда объ этомъ не узнаетъ!...

rat a comenció relicion de XV magra extinto de que a A.

Sanara or marginary) management in some or and the contract of

Два часа бьетъ. Теплая, почти весенняя температура смѣнила холодъ. Лучи солнца играютъ на прудѣ, который обсаженъ деревьями и окружонъ высокими, почернѣлыми стѣнами. Около стѣнъ стоятъ лавки для заключенныхъ, которыя могутъ прогуливаться около пруда.

Колокольчикъ извъстилъ ихъ, что насталъ часъ прогулки, и онъ шумнымъ роемъ высыпали изъ темной двери.

Вет онт были одеты одинаково: въ чорныхъ чепцахъ и длинныхъ капотахъ изъ синей шерстяной матеріи, съ поясами, застегнутыми пряжкой. Ихъ было двъсти.

При первомъ взглядъ, лица ихъ не представляли ничего необыкновеннаго; но при внимательномъ наблюденіи, на всякомъ лицъ замътны были неизгладимые слъды порока и особенно грубости, пораждаемой невъжествомъ и нищетою.

Увидъвъ такое множество погибшихъ, по неволъ вспомнишь съ горестію, что многія изъ нихъ быми честны и чисты въ продолженіе нъкотораго времени; но большая часть были испорчены, развращены не только съ юности, но даже съ самаго нъжнаго дътства... съ самаго рождения, какъ мы увидимъ послъ.

Выбъжавъ изъ тюрмы, онъ остановились около инзенькой женщины лътъ тридцати, безобразной, у которой голова была вдавлена въ илеча; одно изъ нихъ было выше другаго. Съ нея сорвали ченчикъ, и ся бъловатые волосы въ безпорядкъ низпадали на ея визкое и глупое лицо. Въ правой рукъ она держала узелъ, а лъвою отражала удары. Она то грозила, то просила о пощадъ, но заключенныя равно смъялись надъ ея угрозами и моленіями.

Эта женщина служила забавою для заключенныхъ.

Однакожъ одно обстоятельство могло-бы защитить ее отъ нападеній: она была беременна.

Въ числъ самыхъ страшныхъ враговъ Жанны (такъ звали эту женщину) находилась и Волчиха.

- Боже мой! Что я вамъ сдълала? За что вы на меня нападаете?
 - За то, что ты должна веселить насъ.
 - Это твое ремесло....
- Взгляни на себя: ты ни къ чему больше не голишься....
- Я дурна лицомъ, чудовище.... я это знаю.... ругайте меня, бранитесь сколько котите, только не бейте: я больше ничего не прошу....
 - Что у тебя въ узелкъ? спросила Волчиха.
 - Покажи....
 - Да, дай намъ посмотръть!
- О! умоляю васъ, не смотрите, отвъчала бъдная
 Жанна, сжимая узелокъ объими руками.
 - Вырви у ней, Волчиха....
- Боже мой! Это свивальникъ для моего будущаго ребенка.... я шью его изъ старыхъ трянокъ, которыя вы бросаете....
- О! покажи.... вотъ должно-быть смъщно!
- Ты, върно, сняла мърку съ собаки нашего сторожа!
- Держите свивальникъ, держите, закричала Волчиха, вырвавъ узелъ изъ рукъ Жанны. Тряпки разлетълись въ разныя стороны, а заключенныя начали топтать ихъ ногами и хохотать.

Ku. IX. - 20

- Точно, какъ изъ корзины вътошника!...
- Цълая лавочка!
- Стоило сшивать эту дрянь!
- Больше нитокъ, чемъ матерія!
- За то будетъ похоже на прошивку!
- Ну, Жанна, лови теперь свои тряпки!
- Какія злыя! Какія несносныя! кричала Жанна, подбирая лоскутки, не-смотря на удары, которые сыпались на нее со всёхъ сторонъ. Я никогда никому не дёлаю зла, отдаю всегда мою порцію, хоть мив самой хочется всть.... а онв не жалбють даже беременной женщины.... В'врно, вы хуже зв'врей.... А вотъ и вы, П'ввица!... Ну! теперь я спасена.... Поговорите имъ за меня; онв, върно, послушаютъ васъ... в'ёдь онв такъ-же васъ любять, какъ ненавидятъ меня...

П'вница тоже была од'вта въ синій капотъ и чорный чепецъ; но и въ этомъ грубомъ костюмъ, она все еще казалась прелестною. Она стала еще блъднъе и еще печальнъе.

Пъвица не отвъчала Жаннъ, но принялась поднимать разбросанныя тряпки. Она собрала всъ, только одна оставалась въ рукахъ Волчихи....

- Я не отдамъ, говорила Волчиха: вамъ всегда надобно во всемъ уступать, потому-что вы всъхъ слабъе.... но наконецъ вы во эло употребляете вашу слабость....
- Что-жъ за достопнство было-бы уступать мнѣ, еслибъ я была сильнъе всъхъі... отвъчала Иъвица съ очаровательною улыбкою.
- Нътъ, вы опять хотите надуть меня прелестнымъ вашимъ голосомъ; не отдамъ!
 - Сжальтесь надъ нею! Она плачетъ!
 - Мић какое дъло! Она здъсь для нашего веселья!
- Какъ хорошо! Вы всѣ нападаете на одну.... Это очень храбро, очень благородно!
- Такъ стало-быть мы подло дълаемъ? закричала Волчиха въ бъщенствъ... Отвъчай-же?... Мы подло дълаемъ?

Всѣ прочіл заключенныя, по-примъру Волчихи, приплись бранить Пъвицу.

- Ты должна просить у насъ прощенія, сказала Волчиха П'євиц'є: а то ты, пожалуй, совс'ємъ нами завлад'є ешь....
 - Да, проси прощенія!...
 - На колвнахъ....
- Или мы сдълаемъ съ тобой тоже, что съ Жанной.
 Пъвица посмотръла на нихъ спокойно и сказала:
- Не вы подло д'блаете, а Жанна.... Какъ она плачетъ, какъ дрожитъ?... Да, она подло д'блаетъ, потомучто боится васъ....

Еслибъ Пъвица стала говорить иначе, начала ссылаться на правосудіе, на долгъ, ее не стали-бы слушать.... Она тронула подругъ за живое, за врожденное великодушіе, которое никогда совершенно не умираетъ, даже въ самыхъ развращенныхъ массахъ.

Волчиха и ея подруги все еще роптали, но уже чув-

Пфвица продолжала:

— Жанна не стоить участія, говорите вы; можетьбыть! но ребенокъ ея достоинъ жалости. Онъ чувствусть, какъ вы бьете его мэть.... Когда она умоляетъ васъ о пощадъ, такъ она проситъ не за себя, а за свое дитл! Когда она проситъ, чтобъ вы не трогали ея лоскутковъ, такъ она все-таки проситъ не для себя, а для ребенка!... Вы смъетесь надъ этими лоскутками, а мнъ такъ хочется плакать, глядя на нихъ.... Смъйтесь-же надо мною вмъстъ съ Жанною!

Заключенныя перестали уже смѣяться. Волчиха печально смотрѣла на лоскутокъ, который держала въ рукъ.

— О! я знаю, что вы незлы, продолжала Пъвица, утирая руками свои слезы.... Вы мучите Жайну отъ нечего дълать, а не отъ жестокоссрдія.... но вы забывасте, что у ней дитя.... Еслибъ она держала его на рукахъ, оно защитило-бы ее отъ вашихъ нападеній.... Вы

не только не били-бы его, не даже, еслибъ ему было холодно, вы отдали-бы его матери ваше платье.... не такъ-ли, Волчиха?

- Разумъется, какъ не пожалъть ребенка!
- Еслибъ ребенокъ хотълъ ъсть, вы дали-бы ему свой хлъбъ?
- Съ радостію; въдь я не злъе другихъ, отвъчала Волчиха.
 - Въдь мы не безъ сердца....
 - Не чудовища!
 - Не дикіе звіри!
- Вѣдь я вамъ говорила, что вы не злы, продолжала Пѣвица: вы добры, но не хотите разсудить, что Жанна носитъ своего ребенка, не на рукахъ, а въ груди.... вотъ и все!
- Нътъ, не все, прервала Волчиха.... Вы правы, Пъвица, мы дълали подло, а вы храбры, что сказали намъ объ этомъ, и не испугались насъ.... Вотъ и видно, что ви совстави не то, что мы!... Всегда кончается, что мы въ этомъ сознаемся....
 - Да, Жанна должна молить за васъ Бога....
- Когда мы быемъ Жанну, мы быемъ ен ребенка...
- Я объ этомъ не думала!
- И я тоже....
- А Пъвица обо всемъ думаетъ!
 - Бить ребенка какой страхъ!
 - Ни одна изъ насъ на это не ръшится!

Такъ всегда бываетъ съ народными страстями: онъ быстро переходятъ отъ хорошаго къ дурному, и отъ дурнаго къ хорошему.

Простыя и трогательныя слова Пѣвицы произвели неремѣну въ заключенныхъ, въ пользу Жанны, которая плакала отъ радости.

Вдругъ Волчиха, всегда и во всемъ восторженная, сложила лоскутокъ, бывшій у ней въ рукахъ, кошелькомъ, бросила туда двадцать су и закричала:

- Я даю двадцать су на свивальники Жаннъ.... Мы сами сошьемъ ихъ, чтобъ не платить за работу....
 - Хорошо! складчина!
 - Безподобная мыслы!
- Она страшна, какъ чудовище... но все-таки мать, какъ и всякая другая.
 - Я даю десять су....
 - А я тридцать!
 - А я только четыре.... у меня больше нътъ!
- У меня ничего нътъ.... но я продаю завтрашній объдъ и выручку кладу на свивальники!... Кто хочетъ купить у меня объдъ?
- Я покупаю, закричала Волчиха, вотъ десять су! Я кладу вхъ за тебя, и не хочу твоей порцін... У Жанны будутъ княжескія свивальники....

Нельзя выразить удивленіе и радость Жанны; ея безобразное и смішное лицо, омытое слезами, стало трогательнымъ.... Оно блистало счастіємъ и благодарностію.

Пъвица была тоже очень довольна, хотя принуждена была сказать Волчихъ, когда ей поднесли кошелекъ:

- У меня нътъ денегъ.... но я булу работать, сколько вамъ угодно.
- Добрая моя спасительница! вскричала Жанна, упавъ на кольна передъ Пъвицею, и ловила ея руку, чтобъ поцъловать.... За что вы такъ ко мив милостивы..... У моего дитяти будетъ все необходимое.... Могла-ли я этого надъяться? Я съ ума сойду! Въ одну минуту, только вы поговорили съ ними вашимъ сладкимъ голосомъ, онъ стали любить меня! И я ихъ люблю!... какъ я была глупа.... и несправедлива.... и неблагодарна.... Въдь онъ не хотъли обидъть меня.... онъ только шутили.... Я за все понапрасну сердилась.... теперь ужъ буду молчать!
- Мы собрали восемьдесять восемь франковь и семь су, сказала Волчиха, сосчитавъ деньги.... Кто-же будеть казначей? Нельзя отдать денегъ Жаннъ, она слишкомъ глупа....

- Отдай Пъвицъ, закричали со всъхъ сторонъ.
- Отдайте все это надзирательницѣ, г-жѣ Арманъ, сказала Пѣвица: она оцѣнитъ доброе дѣло и, можетъбыть, выклопочетъ прощеніе нѣкоторымъ изъ васъ.... Что, Волчиха, не правда-ли, что вамъ теперь веселѣе, чѣмъ было прежде, когда вы рвали лоскутки бѣдной Жанны?

Волчиха ничего не отвъчала.

За великодушнымъ восторгомъ ея послъдовала мрачная недовърчивость.

Пъвица смотръла на нес съ изумленіемъ, не понимая, отчего произошла такая внезапная перемъна?

 Пойдемъ, Пъвица, я хочу съ тобою поговорить, сказала Волчиха съ мрачнымъ видомъ.

Она взяла Пъвицу подъ руку и повела къ пруду. Тамъ онъ съли на скамью, далеко отъ прочихъ заключенныхъ.

marotho tan Arrobed he XVI. regulariones equali-

прав ты смотры. Ариван и ахирьов от туп ыт прав ты смотры. Ариван и ахирьов обосност туп ыт гублу, и призломии слоу.... Таки-ин

- Что вы хотите сказать миъ? спросила Пъвица....
- Намъ слёдуетъ объясниться, вскричала Волчиха грубо.... Я не хочу больше покоряться вамъ.... Сейчасъ, въ споръ о Жаннъ, я ръшилась не исполнять вашей просьбы, а все таки исполнила!... Я этого не хочу!...
- Тьмъ, что я совсьмъ не та, съ-тьхъ-поръ какъ вы здъсь.... У меня нътъ ин отваги, ни силы, ни дерзости.... Еслибъ любовникъ мой Марсіалъ зналъ, какъ я веду себя въ эти три дня, такъ онъ убилъ-бы меня.... и былъ-бы правъ, потому-что я веду себя дурно....
 - Что-же савлали дурнаго?
 - Все!... и даже милость Жаннъ!
 - О! я вамъ не върю! пример описательный в типия

- Да, я жалью объ этой милости, потому-что она показываетъ, что вы дълаете изъ насъ, что хотите.... Я не хочу терпъть этого.... Меня не даромъ прозвали Волиихой.... а я раза два желала даже быть на васъ похожей.... отчего это?
- Я и сама не знаю....
- О! вы все знаете, хоть притворяетесь скромненькой!
- Какое дурное намъреніе приписываете вы миъ?
- Я его не понимаю, и потому-то не довъряю вамъ! вскричала Волчиха.... До-сихъ-поръ, я всегда была весела, а вы сдълали изъменя мечтательницу.... Да, ваши слова, невольно, заставляютъ меня думать о вещахъ псчальныхъ.... А иногда вы ничего не говорите, да поступки ваши волнуютъ миъ душу, еще болъе вашихъ разговоровъ....
- Не серантесь, Волчиха, а растолкуйте миъ хорошенько....
- Вчера, напримъръ, во время работы, вы опустили голову, заплакали, слеза упала на вашу руку.... Съ минуту вы смотръли на нее, а потомъ поднесли руку къ губамъ и поцъловали слезу.... Такъ-ли?
 - Правда, отвъчала Пъвица, покраснъвъ...
- Оно, кажется, ничего, а у меня сердце перевернулось вверхъ дномъ.... Какъ! я никогда, никогда не плакала, а тутъ едва не зарыдала.... и отчего? оттого, что
 взглянула на ваше лицо!... Нътъ! это дурно! Я это чувствую, и вотъ ужъ три дня не писала къ Марсіалу, потому-что вижу себя кругомъ виноватою!... Да, вы для меня
 дурное знакомство! Если мы еще побудемъ вмъстъ, такъ
 меня станутъ называть не Волчихой, а овцой!... Благодарю! Не хочу терять когтей! Намъ надобно разстаться; я
 попрошу, чтобъ меня перевели въ другую палату; если
 не переведутъ, я что-нибудь сдълаю, чтобъ меня посадили въ карцеръ.... Вотъ что я хотъла сказать вамъ!...

Пъвица поняла, что ея подруга борется противъ раскаянія и спасительнаго вліянія лучшихъ чувствъ.... Точно такъ честные люди всъми силами противятся дурнымъ внушеніямъ....

- Лучше всего, думала Пѣвица: передать ей благіе совѣты, которые я слышала отъ моего благодътеля,—и взявъ Волчиху за руку, она сказала ей робко:
- Все это происходить не отъ того, что вы подлы, а отъ того, что вы благородны.... только благородныя души могуть принимать участіе въ чужихъ страданіяхъ....
- Тутъ нѣтъ благородства, а просто подлость, отвѣчала Волчиха грубо: впрочемъ, что толковать съ вами! Скоро я выйду отсюда?...
 - Куда? при сконият на при подов отнованеем
 - Разумъется, въ свою квартиру.
- Какъ вамъ пріятно будеть увидьться съ Марсіаломъ, сказала Пъвица, желая навести разговоръ на предметь, занимательный для Волчихи....
- Разумъется, сказала Волчиха страстнымъ голосомъ.... Когда меня схватили, онъ былъ еще боленъ.... простудился, въдь онъ всегда на водъ!... Семнадцать дней и семнадцать ночей и не отходила отъ его постелв.... Я продала половину своихъ вещей, чтобъ заплатить доктору за визитъ и за лекарства.... Да, если Марсіалъ теперь живъ, такъ миъ обязанъ....
 - Гав-же онъ теперь?
- Живетъ въ Аньеръ, на берегу Сены, въ усдиненномъ домикъ, вмъстъ съ своимъ семействомъ. Онъ всегда въ войнъ съ ръчными сторожами.... и когда онъ въ своей лодкъ, съ парою добрыхъ ружей, къ нему не подходи, прибавила гордо Волчиха.
 - Чемъ-же онъ живетъ?
- Ночью, ловить рыбу въ чужихъ тоняхъ; и еще заступается за трусовъ и безсильныхъ, когда они хотятъ отмстить сильному.... У отца его были песчастия въ судахъ.... и теперь у него остались только мать, двъ сестры и два брата.... Лучше-бы не имъть такого брата... онъ злодъй и върно попадетъ на гильотину.... да и сестры тоже!... Впрочемъ, какое намъ дъло до ихъ шен!
- Габ-жъ вы съ нимъ познакомились?

- Въ Парижъ... онъ хотълъ выучиться слесарскому мастерству, да не могъ ужиться съ хозявномъ; бросилъ его, воротился въ семейство и теперь ловитъ чужую рыбу. Онъ приходить ко мнв въ гости въ Парижъ, а я днемъ хожу къ нему въ Аньеръ: въдь недалеко! а еслибъ было хоть на концъ свъта, такъ я поползла-бы туда на рукахъ п на колънкахъ.... Я люблю гулять съ Марсіаломъ по лъсамъ....
 - И вы не боитесь?
- Развъ Волчиха можетъ бояться? Чъмъ лъсъ пустье и чаще, тъмъ больше я люблю его.... О! еслибъ мы съ Марсіаломъ могли жить въ темномъ лѣсу, въ уединенной хижинъ еслибъ онъ ловилъ звърей и птицъ, безъ позволенія... вотъ было-бы хорошо! Еслибъ лѣсные сторожа вздумали мъшать намъ, мы поподчивали-бы ихъ ружейными выстрѣлами! — Такъ вы ужъ жили въ лѣсахъ?

 - Никогда, атала дио пилитовко визой жалой жалоо — Кто-же внушиль вамъ эти мысли?
 - Марсіалъ! Онъ жилъ въ Рамбульетъ и стрълялъ личь безъ позволенія; но его захватили, обвинили въ убійствъ лъснаго сторожа, но судъ оправдалъ его.... все-таки Марсіалъ принужденъ былъ переселиться въ Парижъ.... Тутъ-то я съ нимъ и познакомплась. Онъ всегда жалъсть о лъсахъ, и рано или поздно, опять вериется къ прежней жизни. Онъ такъ часто говоритъ миъ о ней, что я вообразила, что родилась для нея....
 - А гав-же ваши родители?
 - A я почему знаю!
 - Такъ вы давно не видались съ нями?
 - Я даже не знаю, живы-ли они?... Мит было лътъ одиннадцать, когда мать моя убъжала съ солдатомъ, а отецъ подружился съ торговкой, у которой было два сына, одинъ моихъ лътъ, а другой маленькой.... Всъ мы жили въ одной комнаткъ, на чердакъ. Сначала все шло хорочно; но потомъ, когда торговка уходила со двора, къ намъ являлась другая торговка.... прежняя все узнала.... Съ-этихъ-поръ у насъ на чердакъ всякій вечеръ начи-

прибинда гордо Воленчая

налась такая война, что мы, я и мальчики, съ которыми я спала, дрожали какъ листья....

- Торговка дурно съ вами обращалась?
- Нѣтъ, Магдалина была очень добра, только немного вспыльчива! Наконецъ, отецъ мой бросилъ насъ всѣхъ и ушелъ; мнѣ было тогда лѣтъ шестнадцать....
 - Такъ вы остались съ Магдалиной?
- Куда-жъ-бы я пошла? Она подружилась съ кровель щикомъ, который перебхалъ жить къ намъ...
 - Что-жъ вы у ней дълали?
- Я помогала ей въ хозяйствъ, готовила кушанье; а когда вечеромъ любовникъ ся приходилъ пьяный, я помогала ей бить его, чтобъ онъ оставилъ насъ въ покоъ.... Онъ, пьяный, былъ золъ, какъ красный оселъ; все хотълъ убить насъ.... Одинъ разъ онъ едва не разрубилъ насъ топоромъ; кровь текла изъ плечъ Магдалины, какъ изъ заръзаннаго теленка.
- А какъ-же вы сдълались тымъ, что мы теперь? спросица Пъвица нерышительно.
- Сначала я подружилась съмаленькимъ сыномъ Магдалины; мы оба были еще дъти.... потомъ съ кровельщикомъ.... мив было все равно! Магдалина все узнала; но она была очень добра, и сказала мив:
- Если такъ, то я тебя пристрою; пойдемъ въ полицію, я запишу тебя въ ремесло... Тебъ будетъ весело: въчный пиръ! Мы пошли въ отдъление прасост; тамъ записали мое пия, а Магдалина отвела меня въ знакомый ей домъ.... Говорятъ, она теперь умерла! Жаль, добрая женщина была!

Пъвица сама жила долго въ испорченной атмосферъ; но послъ она дышала чистымъ воздухомъ, и потому съ отвращениемъ выслушала гнусный разсказъ Волчихи.

И мы ръшились передать его, единственно, чтобъ показать, что въ Парвжъ есть дъти, испорченные съ минуты рожденія, которыхъ въ тюрмахъ называютъ грубою и страшною метафорою, галернымо семенемо. Что могла сдёлать Волчиха, для своего спасенія, когда ей указали на выгодное ремесло, находящееся подъ защитою парижской полиціи?

Да, есть особое отдъленіе, гдъ записываютъ пмена Волчихъ, выдаютъ имъ свидътельства; куда часто матери приводятъ дочерей, а мужья—женъ своихъ....

И это отдъление называется отдълениемъ нравовъ (Bureau des moeurs)!

William of the state of the sta

lacen on call franco, nord-reservit

Smidnik dian a lara

воздушные замки.

- Скажите мив откровенно, Волчиха, счастливы-ли вы? продолжала Ивница, оправившись отъ волненія, которое произвелъ въ ней печальный разсказъ ея подруги....
 - Гав? Завсь, въ тюрмв?
 - Нътъ, у васъ дома?
 - Да, счастлива!
 - И не хотите перемънить жизни?
 - Для меня не можетъ быть другой жизни!
- Ну! а еслибъ кто-нибудь сказалъ вамъ: Вы любите Марсіала, и онъ васъ любитъ; оставьте оба дурную жизнь, и обвѣнчайтесь....

Волчиха пожала илечами....

- Еслибъ ему дали мѣсто.... положимъ лѣсничаго, продолжала Пѣвица: вы все жили-бы въ лѣсахъ, только не въ хижинѣ, а въ тенломъ домикѣ, гдѣ вы хозяйничали-бы и всемъ распоряжались!...
- O! еслибъ такъ! . . . да это невозможно! прервала Волчиха печально.
- Мић кажется, что я вижу васъ въ лъсу; вы живете съ мужемъ и двумя или тремя дътьми.... Съ лътьми! какое счастіе! не такъ-ли, Волчиха?
- Съ дътьми отъ Марсіала? вскричала Волчиха съ звърскою страстію. О! какъ-бы я ихъ любила!

- Какъ они веселили-бы васъ въ уединении.... Они сбирали-бы для васъ хворостъ, смотръли-бы за стадомъ.... въдь мужу вашему, еслибъ онъ исправно велъ должность, дали-бы все нужное....
- Говорате! Говорите! весело слушать воздушные
- Да, вамъ дали-бы все, и скотъ, и садикъ, и птицъ!
 только пришлось-бы много работать, много хлопотать....
- Чтожъ за бъда? Я не боюсь работы; у меня кръпкія, добрыя руки.
- Пришлось-бы имъ потрудиться.... Надобно ходить за дътьми, готовить кушанье, штопать дътское платье; одинъ день стирка, а въ другой приготовленіе хлъба, или мытье половъ, чтобъ другіе лъсничіе могли сказать: Нъть такой хозяйки, какъ у Марсіала; вездъ у ней чисто, опрятно.... за то г-жа Марсіалъ трудолюбива!
- Да, въдь меня звали-бы госпожею Марсіалъ, прервала Волчиха съ гордостію....
- Это было-бы получше, чёмъ называться просто Волчихой....
- Разумъется, лучше носить имя любимаго человъка, чъмъ звъря.... но увы!... я родилась Волчихой.... Волчихой и умру!
 - Почему знать? можетъ-быть все перемънится!

Пъвица хотъла видъть, можетъ-ли ея полругатропуться картиною честной жизни, но трудной и бъдной; если она пожелаетъ такой жизни, то достойна участія и сострадація....

- Говоря о новой вашей жизни, г-жа Марсіалъ, мы толкуемъ только о зимъ, о самомъ скучномъ времени года....
- Нѣтъ... слушать свисть вѣтра въ лѣсу и вой волковъ, сидя съ мужемъ у камина, мнѣ казалось-бы не дурно; ружье не пугаетъ меня.... Еслибъ пришлось защищать дѣтей.... я не уступила-бы.... О! Волчиха умѣла-бы сберечь своихъ волченковъ!

- О! разумъется, вы такъ смълы! но, я, трусиха, предпочитаю весну зимъ... когда зеленъють листья, цвътуть льсные цвътки, отъ которыхъ воздухъ наполняется ароматомъ... Тогда-то дъти ваши принялись-бы играть на свъжей зелени... Замътили-ль вы, что въ нолдень въ льсахъ такъ-же бываетъ тихо, какъ ночью? Листочекъ не шелохнется.... птички не поютъ...
- Да, все тихо, повторяла Волчиха, забывая дъйствительность; передъ нею носились веселыя картины, нарисованныя піптическимъ воображеніемъ Нъвицы, которая обожала красоты природы.
- Есть еще одна вещь, которую я люблю столькоже, сколько и лъсную тишину: это шумъ крупныхъ дождевыхъ капель, падающихъ на деревья.... Когда деревья, мохъ, трава намокнутъ, какъ становится свъжо и прохладно! А когда покажется солнце, капли на листьяхъ блестятъ, какъ алмазы.... Вы замъчали?
- Да, теперь вспоминаю, когда вы мнв объ этомъ говорите, отввчала Волчиха.... Однакожъ, это странно! Вы разсказываете такъ хорошо, что видишь перелъ собою все, что вы говорите.... И разговоръ вашъ прохлаждаетъ.... какъ дождь, о которомъ мы сейчасъ толковали....

Поэзія часто заразительна, какъ добро, какъ изящное.

- Не однъ мы любимъ дождикъ..., а дъти ваши? Они наберутъ вамъ къ вечеру цълую корзину клубники и фіялокъ....
- Гаѣ вы берете такія мысли? спросила Волчиха въ изумленін....
- Гав? Въ льсу, гав ростеть клубника, гав цветуть фіалки.... стоить только наклониться и взять.... Позано вечеромъ, вы принимаетесь за хозяйство: доить коровъ, готовить ужинъ на чистомъ воздухъ, въ бесъдкъ изъ впноградныхъ лозъ; вотъ возвращается мужъ вашъ.... Собака его радостно лаетъ, самъ онъ поетъ... И какъ не пъть, когда послъ труднаго дня, онъ возвращается домой, гав его ждетъ добрая жена и милыя дъти?...
 - Да, въ такой жизни можно пъть....

- Или плакать отъ радости, прибавила глубоко-тронутая Пѣвица. И эти слезы сладки, какъ пѣсни.... А ночью, какъ сладко дышать воздухомъ, смотрѣть на звѣздное небо, прислушиваться къ говору дѣтей.... Сердце такъ полно, такт полно, что проситъ молитвы.... Какъ не благодарить Того, Кто далъ намъ вечернюю прохладу, лѣсную тишину, очаровательный свѣтъ звѣзднаго неба? Послѣ молитвы, всѣ идутъ спать.... и встаютъ утромъ, опять съ молитвой, потому-что эта жизнь, бѣдная и трудолюбивая, но спокойная и честная, можетъ возобновляться каждый день....
- Да, сказала Волчиха, опустивъ голову.... Господь милостивъ; Онъ далъ намъ способъ жить счастливо, съ такими малыми средствами!
- Скажите теперь.... какъ были-бы вы благодарны тому, кто доставилъ-бы вамъ средства замънить этою мирною и счастливою жизнію ваше несчастное житье въ парижской грязи?

Воспоминаніе о Парижѣ быстро вызвало Волчиху къ дъйствительности.

Въ душт ея произошелъ странный переворотъ....

Простодушное описаніе б'єднаго и тяжолаго образа жизни, простой разсказъ, озаренный св'єтомъ домашняго очага, раззолоченный нісколькими солнечными лучами, освіженный ліснымъ вихремъ, произвели на Волчиху боліве сильное впечатлівніе, чіть всів возможныя строгія увінцанія.

Когда Пъвица говорила, Волчиха желала быть постепенно усердной хозяйкой дома, преданной женою, доброй матерью....

Помолчавъ съ минуту, она быстро подняла голову, провела рукою по лбу и встала въ досадъ:

— Видишь, что я не напрасно не довъряю тебъ и не кочу тебя слушать? За-чъмъ ты говорила мнъ все это?... Для насмъшки.... чтобъ помучить меня!... Ты сама не знаешь, что ты надълала, несчастная! Съ этой минуты, по неволь, я безпрестанно буду думать объ этомъ домъ

въ лъсу, о дътяхъ, объ этомъ счастіи, котораго никогда не увижу.... никогда!... И если я ихъ не забуду, такъ жизнь моя будетъ казнію, адомъ.... а все ты виновата!

- Слава Богу! вскричала Пъвица.... если теперешняя жизнь кажется вамъ достойною презрънія, вы захотите жить, какъ я вамъ говорила....
- Я захочу.... да жизнь эта не для менл! За-чѣмъ жалѣть о моемъ унижении, когда я должна умереть въ немъ.... Отвъчай!... За-чъмъ ты заставила меня желать то, чего я никогда не могу получить?
- Желать чистой и трудолюбивой жизни, значить быть ея достойной!
- Если я даже буду достойна такой жизни, къ чему это поведетъ меня?
- Къ исполненію того, что теперь кажется вамъ сномъ, отвъчала Пъвица съ такимъ убъжденіемъ, что Волчиха снова почувствовала ея вліяніе и глядъла на нее съ изумленіемъ.
- Послушайте меня, Волчиха.... неужели вы думаете, что я такъ зла, что возбуждаю въ васъ эти мысли, эти надежды, не булучи увърена, что есть средства дать вамъ такую жизнь?
- Вы можете доставить мив....
- Нътъ, не я; а одна особа, которая добра, могущественна, какъ судьба.
 - Какъ судьба!
- Назадъ тому три мъсяца, я была погибшая, какъ вы теперь. Тотъ, о комъ я вамъ говорю съ слезами благодарности, пришолъ ко мнъ.... онъ первый сказалъ мнъ утъшительныя слова.... Я разсказала ему свои страданія, бъдность, позоръ, какъ вы сейчасъ разсказали мнъ вашу жизнь.... Онъ выслушалъ меня милостиво, не бранилъ, а жалълъ обо мнъ.... Онъ хвалилъ мнъ спокойную и чистую жизнь....
- Какъ вы теперь мнъ хвалили!
- Тогда мое униженіе мив показалось твив-болье достойными презрвнія, чеми-болье будущность, о которой

онъ мнъ говорилъ, представлялась мнъ въ очарователь-

- Боже мой! Точно тоже было теперь со мною!
- Да, и я говорила, какъ вы: за-чъмъ показывать миъ рай, когда я принадлежу аду? Но я напрасно отчаявалась.... Опъ такъ добръ, такъ милостивъ, что не могъ подать миъ пустой надежды....
 - Что-жъ онъ для васъ сделалъ?...
- Онъ поступилъ со мною, какъ съ больнымъ ребенкомъ; я жила въ зараженномъ воздухѣ, онъ отправилъ меня за-городъ; я жила въ испорченномъ обществѣ, между людей безобразныхъ и преступныхъ, —онъ отправилъ меня къ людямъ, на иего похожимъ, которые очистили мою душу, возвысили мой умъ.... Да.... если мои слезы заставляютъ васъ плакать, если слова мои трогаютъ васъ, это происходитъ отъ того, что его духъ и его мыслъ внушаютъ мнѣ мои поступки! Если я вамъ говорю о счастливой жизни, которую вы можете заслужить раскаяніе емъ, такъ я полагаюсь на иего, и объщаю вамъ спасеніе его именемъ! Я вамъ говорю: надъйтесь! потому-что онъ всегда призрѣваетъ несчастныхъ, которыя исправляют—ся!

Лицо Пъвицы разгорълось; голубые глаза блистали; красота ся стала еще благороднъе, еще трогательнъе....

— Гдѣ я? что со мной? вскричала Волчиха.... Не сонъли все это? Я никогда не слыхала, не видала ничего подобнаго!... Кто вы?... О! вѣдь я говорила, что вы совсѣть не то, что мы! Если вы такъ сильны, если знаете такихъ могущественныхъ людей, за-чѣмъ-же вы здѣсь, вмѣстѣ съ нами, въ тюрмѣ?... О! вѣрно, чтобъ соблазнять насъ!... соблазнять на добро, какъ дьяволъ соблазняеть на дурное!

Пъвица хотъла отвъчать ей, когда вошла г-жа Арманъ и позвала ее къ Маркизъ.

Волчиха стояла въ недоумънін; надзирательница ска-

— Я вижу съ радостію, что Пѣвида принесла вамъ счастіе! Вы сдѣлали складчину для Жанны — это по-хвально! За то, я обѣщаю, что васъ освободять изъ тюрмы....

Г-жа Арманъ удалилась; за ней пошла и Пъвица.

Не удивительно, что Пъвица говорила такъ красноръчиво; природныя ея способности быстро развились отъ воспитанія и ученія, которымъ она пользовалась на Буквальской фермъ. Много помогла ей опытиость.

Чувства, которыя она пробудила въ душт Волчихи, были пробуждены въ ней самой Родольфомъ, почти при одинаковыхъ обстоятельствахъ.

При этомъ нельзя не замѣтить, что вообще употребляютъ невѣрныя и непадежныя средства, для внушенія бѣднымъ, необразованнымъ людямъ отвращенія отъ порока и любви къ добру.

Желая отвлечь ихъ отъ дурныхъ помысловъ, безпрестанно пугаютъ ихъ тюрмою, оковами, галерами, топоромъ палача. Преступнику — тюрма и казнь, это совершенно справедливо; но добродътельному человъку даютъли достойную награду, почетныя отличія?

Противъ эшафота, куда всходить преступникъ, ставятъли храмъ, куда слъдовало-бы вводить честнаго человъка?

Странно, что правосудіе представляють слівнымь, съ мечомь въ одной руків для казни, а въ другой, съ вісами, на которыхъ взвівшивають обвиненіе и оправданіе!

Это образъ не правосудія, а закона, который казнить или милуетъ....

Правосудіе должно держать въ одной рукѣ мечъ, въ другой вънецъ; мечъ для казни злыхъ, вънецъ для награды добрыхъ....

Теперь видимъ уголовные суды, составленные изъ людей достойныхъ, просвъщенныхъ, которые отыскиваютъ слъдять, наказываютъ преступниковъ; но не видимъ суда добродътели, * составленнаго изъ людей достойныхъ

^{*} Наполеонъ имѣлъ мысль завести друзей человъчества, которые составляли-бы подобный судъ, для отыскиванія и награды бѣдныхъ, отличающихся особенными подвигами честности. (См. Mémorial, изданіе 1824 г., Томъ V, стр. 109).

и просвъщенныхъ, которые отыскивали-бы и награждали честныхъ.

Все говорить простому человъку: трепещи!

Ничто не говоритъ ему: надъйся!

Все ему угрожаетъ....

Ничто не поощряеть!

Франція тратить ежегодно милліоны на безплодную казнь преступниковъ.... а сколько даеть она въ награду честности и доброд'ьтели?

Ровно ничего!

XVIII.

покровительница.

Надзирательница ввела Пъвицу въ ту комнату, гдъ сидъла Клеменція. Маркиза, глядя на прелестное лицо дъвушки, вспомнила о Родольфъ, и созналась, что Пъвица, по красотъ своей, достойна любви Князя.

Увидъвъ свою покровительницу, которой черты лица дышали очаровательною добротою, Пъвица почувствовала къ ней симпатическое влечение.

— Дитя мое, сказала Клеменція: г-жа Арманъ очень хвалитъ вашъ добрый характеръ и прекрасное поведеніе, но жалуется, что вы оказываете ей слишкомъ мало довърія.

Пъвица молча опустила голову.

— Крестьянское платье, въ которомъ васъ привели сюда, ваше молчаніе о мѣстѣ жительства, показываютъ, что вы скрываете нѣкоторыя обстоятельства.... Я не имѣю никакого права на ваше довѣріе, и ничего у васъ не спрашиваю.... Я только хочу поговорить съ вами о булущемъ, потому-что выпрошу, чтобъ васъ немедленно освободили изъ тюрмы... Если вы хотите, я засъ пристрою, доставлю вамъ средства жить честно.

Пъвица тронулась до слезъ нъжнымъ участіемъ Маркизы и отвъчала:

- Вы такъ милостивы, что я ръщаюсь все разсказать. Меня связывала клятва....
 - Клятва?
- Да, и поклялась ничего не разсказывать начальникамъ тюрмы; однакожъ, если вамъ угодно объщать миъ, что вы сохраните мою тайну....
 - О! будьте спокойны!
- Какъ я вамъ благодарна!... Я боялась, чтобъ мои благодътели не приняли моего молчанія за неблагодарность.
- Скажу вамъ откровенно, продолжала Маркиза: что ваше обращеніе, вашъ разговоръ чрезвычайно удивляють меня. Какъ могли вы, съ такимъ воспитаніемъ....
- Пасть такъ низко! прервала Пъвица грустно. Увы! я недавно получила это воспитаніе.... Я обязана имъ благодътелю, котораго знаю только по его милостямъ....
 - Гав вы его встрътили?
- Одинъ разъ, ночью, въ Сите меня хотъли прибить, сказала Пъвица опустивъ глаза—но благодътель мой заступился за меня. Тутъ я видъла его въ первый разъ.
 - А какъ его зовутъ?
 - Родольфомъ....

Клеменція покраснъла....

- Нътъ-ли у него другаго имени? спросила она съ живостію.
- Не знаю; на фермъ, куда онъ меня послалъ, его знали только подъ именемъ Родольфа.
 - Молодъ-ли онъ?
 - Еще очень молодъ!
 - Хорошъ собою?
 - Прекрасенъ.... благороденъ, какъ душа его!

Необъяснимое предчувствіе сказала Маркизь, что дъло плеть о Герольштейнском в Князь.... Какъ познакомился онъ съ Пъвицею? За-чьмъ вырвалъ ее изъ грязи разврата?—Маркиза не могла разръшить этихъ вопросовъ.

Клеменція была одарена самыми благородными чувствами, но она была женщина: Пѣвица показалась ей соперницей, потому-что она любила Родольфа.

- Какъ-же вашъ покровитель оставляетъ пасъ въ тюрмѣ? спросила она съ хладнокровіемъ, которое составляло разительную противоположность съ благосклонностію первыхъ ея словъ.
- Боже мой! вскричала Пѣвица, удивленная этою внезапною перемѣною: не разсердила-ли я васъ?
- Чѣмъ могли вы разсердить меня? спросила Маркиза гордо.
- Мнъ кажется.... прежде вы говорили со мною милостивъе....

Клеменція жальла о своемъ гньвь, и потому, что она была добра, и потому, что могла начего не узнать отъ своей сопериицы, обращаясь съ нею грубо.

- Не понимаю, какъ оставляетъ онъ васъ здѣсь? сказала Маркиза ласковѣе.... не понимаю, какъ вы могли попасться подъ арестъ ночью, когда рѣшилась жить честно?... Вы говорите о клятвѣ... но и она очень странна!
 - Я говорю правду....
- И я върю.... Стоитъ послушать васъ, чтобъ видать, что вы неспособны лгать.... Все, чего я не понимаю въ вашемъ положения, раздражаетъ мое любопытство; этому только вы должны приписать живость словъмоихъ.... Я виновата.... Скажите мнъ вашу тайну, и я помогу вамъ, сколько можно....

Пъвица жалъла, что дурно поняла слова г-жи Дарвилль, и ръшилась разсказать ей все....

- Назадъ тому три мѣсяца, Родольфъ отвезъ меня на ферму, недалеко отъ Парижа.
 - Онъ самъ отвозилъ васъ?
- Самъ.... и поручилъ меня почтенной и доброй женщинъ, которую я полюбила какъ мать мою....
 - А Родольфъ часто ѣздилъ на ферму?
 - При мить онъ быль только три раза.... Клеменція задрожала отъ радости.
 - Когда онъ прі взжаль, вы радовались?

- Да, прівздъ его быль для меня выше всякаго счастія.... Я чувствовала столько благодарности, почтенія, благоговънія.... и даже немножко страха....
 - Страха!
- Да, отъ меня до него.... отъ него до другихъ....
 такое неизмъримое разстояніе!
 - Какой-же у него чинъ?
 - Я не знаю....
- Однакожъ, вы говорите о разстояніи между нимъ и другими?
- Да, онъ выше всъхъ другихъ людей благородствомъ характера, неисчерпаемымъ милосердіемъ къ страждущимъ.... Даже преступники, безъ трепета не могутъ слышать его имени.... они уважаютъ его и боятся!.... Но я не могу дать вамъ никакого понятія о немъ....
 - Но какъ-же вы оставили ферму?
- Назадъ тому нъсколько дней, я шла къ нашему пастору; одна злая женщина, которая мучила меня въ дътствъ.... и сообщникъ ея.... схватили меня, завязали мнъ ротъ и увезли въ фіакръ.
 - Съ какою-же цѣлью?
- Я не знаю.... Они повиновались какимъ-то знатнымъ людямъ. Едва фіакръ двинулся съ мъста, злодъйка, которую зовутъ Совой, котъла обезобразить меня и натереть мнъ лицо купоросомъ, но товарищъ ея, слъпой, прозванный Учителемъ, спасъ меня. Началась борьба между имъ и Совой; онъ выбросилъ стклянку съ купоросомъ въ окно.... Ночь была темная.... Часа черезъ полтора, мы остановились на большой дорогъ, близь Сенъ-Дени; человъкъ, верхомъ, ждалъ насъ въ этомъ мъстъ.— Поймали-ли?» спросилъ онъ.—«Поймали, отвъчала Сова: если вы котите избавиться отъ этой дъвчонки, есть простое средство: я положу ее подъ колесо и экипажъ по ней проъдетъ.... потомъ скажемъ, что задавили ее нечаянно....
 - Какое страшное злодъйство!

- О! Сова савлала-бы то, что предлагала! Къ-счастію, верховой отвічаль, что меня надобно беречь, и посадить въ такое місто, откуда я не могла-бы ни выходить, ни писать къ знакомымъ. Сова предложила посадить меня въ подземныя комнаты, къ какой-то Красной-рукъ. Верховой согласился и обіщаль мні, что черезъ два місяца меня выпустять отъ Красной-руки и дадуть мні такія средства къ жизни, что я забуду Буквальскую ферму....
 - Какая странная тайна!
- Мы побхали въ Парижъ. Дорогой, Учитель сказалъ Совъ: «Ты хочешь посадить Иъвицу въ подвалъ къ Красной-рукъ; ты знаешь, что его подвалы сообщаются съ Сеною и часто затопляются. Стало-быть, ты хочешь утопить ес?»-Да, отвъчала Сова.-«Ну такъ я не хочу топить се; она не пойдеть къ Красной-рукъ!» — И я, и Сова, объ мы равно удивились, услышавъ, что этотъ человъкъ защищаетъ меня.... Она взоъсилась и клялась, что поведеть меня къ Красной-рукъ...-«Я не выпущу Певицу изъ рукъ моихъ, сказалъ онъ, и задушу тебя, если ты подойдешь къ ней!-«Что-жъ ты хочешь делать?-Есть средство, отвъчалъ онъ: побдемъ въ Елисейскія Поля, и остановимся у гауптвахты.... Ты сходишь за Красной-рукой; опъ отведсть Пѣвицу на гауптвахту и скажеть, что нашель подозрительную девушку изъ Симе возлѣ своей харчевни.... Пѣвица записана еще въ полицін; ей нельзя гулять въ Елисейскихъ Поляхъ; ее посадять на три мъсяца въ тюрму.... Оттуда ей нельзя будетъ ни выходить, ни писать. — Но, прервала Сова: она не согласится идти въ тюрму; она донесеть на насъ, скажетъ, что мы увезли ее; если даже ее посадятъ въ тюрму, такъ она напишетъ къ своему покровителю. - «Она дасть намъ клятву не писать и не говорить ничего, за то, что я спасъ ее отъ твоего купороса и отъ смерти у Красной-руки; а если, посл'в клятвы, она что-нибуль скажетъ, такъ мы подожжемъ Буквальскую ферму....

Я поклялась, продолжала Пѣвица; мнѣ было страшно угонуть въ подвалъ Красной-руки... я, можетъ-быть, не старалась-бы избавиться отъ другой смерти....

- Въ такія лъта, какая печальная мысль! сказала Маркиза, посмотръвъ на Пъвицу съ удивленіемъ. Когда вы возвратитесь на ферму, развъ вы не будете счастливы? развъ раскаяніе не загладитъ прошедшаго?
- Развѣ можно загладить, забыть прошедшее? Развѣ разскаяніе убьетъ во мнѣ память? вскричала Пѣвица съ такимъ отчаяніемъ, что Клеменція задрожала.
 - Всъ проступки искупаются, дитя мое!
- Нътъ, воспоминаліе объ униженіи становится тъмъстрашнъе, чъмъ-болье душа очищается, чъмъ-болье возвышается умъ!...
 - Такъ вы теряете надежду на прощеніе?
- Нътъ, другіе простять миъ... ваши милости докавынаютъ, что раскаяніе всегда заслуживаетъ мплосердіе....
 - Такъ вы одиъ будете неумолимы?
- Другіе могутъ не знать, забыть, простить мою прошедшую жизнь.... но я сама никогда не забуду.

Маркиза оцънила послъднія слова Пъвицы, и жальла, что покорилась вліянію нельной ревности къ ней, когда она простодушно высказывала благодарность свою къ благодътелю.

- Завтра вы будсте свободны, сказала Маркиза: и повдете на ферму; тамъ покровители ваши скажутъ вамъ, до какой степени связываетъ васъ насильственная клятва.
 - Какъ благодарить васъ?...
- Ведите себя, какъ тейерь.... Я жалью, что не могу вамъ ничего савлать; это счастіе принадлежить покровителямъ вашимъ....

Вдругъ вовжала встревоженная г-жа Арманъ и сказала Маркизъ, что Герцогъ Люсне желаетъ сообщить ей печальное и неожиданное извъстіе....

— О! върно дочь моя... дочь моя умерла!... Пойдемте, гдъ Герцогъ? закричала Маркиза и быстро ушла съ г-жею Арманъ....

XIX.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ДРУЖВА.

Мы поведемъ читателя въ домъ улицы Тампль, въ день смерти Маркиза Дарвилля.

Бьетъ три часа. Г. Пипле, какъ совъстливый и неутомимый работникъ, одинъ въ своей каморкъ, чинить сапогъ, который не разъ падалъ у него изъ рукъ во время послъдней шутки Кабріона.

Лицо стыдливаго привратника печальнье и задумчивые обыкновеннаго. Какъ солдать, посль проиграннаго сраженія поглаживаеть печально свои раны, такъ Пипле дотрогивается дрожащимъ пальцемъ до раны, нанесенной его шляпь Кабріономъ.... Вся грусть, всь безпокойства и опасенія Альфреда мучать его, когда онъ вспоминаеть о непостижимыхъ и безпрерывныхъ преслъдованіяхъ живописца.

Пипле не обладаль всеобъемлющимъ, общирнымъ умомъ; воображение его не принадлежало къ числу пламенныхъ и пінтическихъ; но онъ отличался разсудкомъ прямымъ, твердымъ и логическимъ.

твердымъ и логическимъ.

Къ-несчастію, имъя такой разсудокъ, Пипле не могъпонять шутки и мучился, отыскивая дъльныя причины невъроятному поведенію Кабріона. Какъ часто негодовалъ онъ на г-жу Пипле, которая,

Какъ часто негодовалъ онъ на г-жу Пипле, которая, занимаясь только фактами и не простирая разысканій своихъ до причинъ, просто почитала необъяснимые поступки Кабріона съ Альфредомъ—за одну шутку.

- Г. Пипле, человѣкъ важный и серьозный, не могъ согласиться на такое объяснение дѣла. Онъ страдалъ, видя заблуждение супруги своей; его достоинство раздражалось при мысли, что онъ можетъ служить игрушкою для простой шутки!... Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что неслыханные поступки Кабріона прикрываютъ какой-нибудь тайный замыселъ.
- Я положу голову на плаху, говорплъ онъ: но не сознаюсь, чтобы Кабріонъ преследоваль меня изъ одно-Кн. ІХ. — 23

го желанія глупо позабавиться.... Шутять только при другихъ! А въ посл'єднемъ ділів, эта зловредная тварь дійствовала безъ свидітелей; онъ дійствоваль одинъ и во тмів, какъ и всегда; онъ преступно ворвался въ уединенную мою комнату и положилъ на мой лобъ свое нечистое лобзаніе.... Спрашивается, съ какою ціблію?... Не для показанія храбрости, ибо его никто не видаль! Не для наслажденія, ибо это противно законамъ натуры! Не для дружбы, ибо у меня одинъ врагъ—опъ! Стало-быть, слібдуетъ признать, что тутъ есть тайна, которой разумъ мой не можетъ постигнуть!

Размышленія его были прерваны крикомъ.

- Поскоръй, г. Инпле, ступайте сюда! кричалъ визгливый голосъ, въ одномъ изъ верхнихъ этажей.
- Я не знаю этого голоса, подумалъ Пипле, внимательно прислушиваясь къ крику.
 - Г. Пипле! поскоръй! повториять голосъ поспъшно.
- Это голосъ мужской, но я его не знаю. Не могу оставить комнаты, когда жена въ отсутствій, не пойду! сказаль Пипле героически.
- Ступайте скоръй! кричалъ голосъ: г-жъ Пипле сдълалось дурно!
- Боже мой! вскричалъ Пипле и поднялся съ мъста, но потомъ опять сълъ: Какой я ребенокъ! жены нътъ дома!.. Однакожъ она могла воротиться! Я, можетъ-быть, не видалъ ея; это неправильно, но все-таки можетъ быть!
 - Г. Пипле, пожалуйте, ваша жена у меня на рукахъ!
- Моя супруга у него на рукахъ! сказалъ Альфредъ, быстро приподнимаясь.
 - Я не могу разшнуровать ее, одинъ!

Эти слова произвели на Альфреда магическое дъйствіе; онъ весь покраснълъ; стыдливость его не знала, что дълать!

Мужской голосъ хочетъ разшнуровать Анастасію!
 вскричалъ онт: не позволяю, запрещаю!

Онъ бросился къ дверямъ; и остановился на норогъ.

Пипле находился въ одномъ изъ тъхъ затруднительныхъ и чисто-драматическихъ положеній, которыми такъ часто пользуются поэты. Съ одной стороны, долгъ привратника удерживалъ его въ каморкъ; съ другой — чувство супруга призывало его въ верхній этажъ дома.

Пока онъ разсуждалъ о своемъ положени, голосъ спова закричалъ;

— Вы нейдете?... Тъмъ хуже!.... Обръзываю тесемки и закрываю глаза!

Такая угроза ръшила участь Пипле.

— Государь мой! кричаль онъ неистово, выбъжавъ изъ своей кануры.... Именемъ чести заклинаю васъ не трогать моей супруги! Я иду!

Альфредъ бросился вверхъ по темной л'астниц'в, забывъ въ смущении запереть дверь своей комнаты.

Едва онъ ушелъ, какъ въ комнату вбѣжалъ человѣкъ съ огромнымъ листомъ картона, схватилъ молотокъ и прибилъ листъ къ стѣнѣ, надъ постелью г-на Пипле.

Все это было савлано такъ скоро, что привратникъ, вспомнившій о своей каморкъ и вернувшійся для того, чтобъ запереть ее, ничего не видаль. Едва Альфредъ поднялся во второй этажъ, какъ услыхалъ внизу голосъ супруги своей.

 Какъ Альфредъ!... Ты бросаешь комнату безъ надзора? Гдѣ ты старый таскушка? кричала она.

Пипле заносиль ногу на площадку; и остановился, какъ окаменълый, спустиль голову внизъ, открылъ ротъ, выпучиль глаза, не опустиль ноги.

— Анастасія внизу.... стало-быть, она не вверху, не занята обморокомъ.... сказалъ Пипле, разсуждая, по обыкновенію, очень здраво и логически. Что-жъ это за мужской голосъ, сбиравшійся ее разшнуровывать? Это, върно, обманщикъ! Что у него за цъль?... Здъсь происхо дять событія необычайныя! Сойду къ женъ, а потомъ ворочусь сюда и развъдаю эту тайну.

Когда онъ сошелъ винзъ, жена сказала ему:

— Что ты смотришь на меня такими глазами, какъбудто хочешь меня събсть?... Давай ключъ! Я бздила въ контору дилижансовъ, которые ходять въ Нормандію, отвозила чемоданъ Цезаря Брадаманти.... Онъ не хочетъ, чтобъ знали, что онъ блетъ сегодня вечеромъ, и не довъряетъ Хромому.

Едва мужъ и жена вошли въ комнату, по лъстницъ сбъжалъ мужской голосъ, возбудившій столько живьй— шихъ опасеній въ Альфредъ.

Пипле опустился въ кресло и сказалъ женъ дрожащимъ голосомъ:

- Анастасія! Я не въ своей тарелкъ; здъсь происходять такія дъла, такія ужасныя дъла.
- Что еще? съ тебя потъ льстъ градомъ.
- Да, я вспотель, и имью на то-полное право! Здёсь происходять вещи.
- Эхъ! ты въчно таскаешься, каки угорълая кошка, и никогда не посидишь на мъстъ!
- Анастасія! ты несправедлива, когда говоришь, что я таскаюсь, какъ кошка. Въдь я таскался для тебя!
 - Для меня? под витей сильного опроточение для меня
- Да, тебя хотъли оскорбить такъ, что оба мы въчно страдали-бы и красиъли!
 - Меня оскорбить?
- Не тебя.... потому-что тебя не было тамъ на верху, но все-таки....
- Чортъ меня возми, если я понимаю что нибудь изъ твоихъ словъ!... Видишь ли: я начинаю думать, что ты съ ума сошелъ.... и все отъ этого проклятаго Кабріона.

Въ это время, Альфредъ сиделъ лицомъ къ постеле.

При имени *Кабріона*, Альфреду показалось, что надъпостелью стовтъ неподвижная и насмѣшливая фигура живописца. И что всего страшнѣе, тѣла не было; только одна голова красовалась во мракѣ. тайны 93

Пипле уналъ на спину, не сказавъ ни слова; протянулъ правую руку къ постели и указалъ на роковое видъніе такимъ устрашеннымъ жестомъ, что г-жа Пипле повернулась и въ смущеніи искала причины ужаса своего супруга!

Она отступила на два шага, сильно схватила мужа за руку и закричала:

- КАБРІОНЪ!

— Да, прошепталъ Пипле едва внятнымъ голосомъ и закрылъ глаза.

Ужасъ обоихъ супруговъ дълалъ величайшую честь таланту живописца, который превосходно изобразилъ на картинъ черты Кабріона.

Когда Анастасія опомнилась, она съ отвагою львицы бросилась на постель, не безъ трепета сорвала картонъ со стъны, и увънчала удачное свое предпріятіе громкимъ воскляцаніемъ:

— Вотъ какъ его!

Альфредъ, закрывъ глаза и протянувъ руки впередъ, сидълъ неподвижно: такъ онъ всегда поступалъ въ критическія минуты жизни.

— Открой глаза, душа моя, кричала г-жа Пипле... Это рисунокъ.... портретъ злодъя Кабріона.... Посмотри, какъ я его отдълаю!

Съ негодованіемъ бросила она портреть на поль и стучала по немъ ногами.

Альфредъ покачалъ головою, не говоря ни слова, и показалъ рукою, чтобъ удалили отъ него ненавистное изображение.

- Какая дерзость!... Онъ подписаль еще внизу, красными буквами: Кабріонь, доброму другу своему Пипле, на памяты!
- Доброму другу!... на намять! пробормоталъ Альфредъ и подиялъ руки къ небу, въ знакъ безмолвной жалобы на эту новую и обидную насмъшку.
- Какъ все это случилось? спросила привратница: портрета не было здъсь утромъ, когда я перестилала по-

стель.... Теперь, выходя изъ комнаты, ты взяль съ собою ключъ; стало-быть, никто не могъ войти сюда? Върно ты самъ повъсилъ его портретъ?

При такомъ чудовищномъ предположении, Альфредъ вскочиль съ мъста и открылъ грозные глаза.

- Я пов'ю зд'єсь портреть этой зловредной твари, которая не только мучить меня своимъ присутствіемъ, но даже пресл'бдуетъ ночью во сн'ь, днемъ въ картинахъ?... Ла ты хочешь свести меня съ ума!
- А если, для своего спокойствія, ты помирился, во время моего отсутствія, съ Кабріономъ? Что-жъ тутъ дуртальных живописка, который превосходно взобразак чивани
- Мит мириться съ нимъ!... Боже мой! Что ты говоришь? осотечто то вио правивного візвич
- И онъ подариль тебь свой портреть.... Если это такъ, то признайся мив....
 - Никогда!
 - Такъ кто-жъ повъсилъ тутъ портретъ?

 - Върно ты! Съ чего ты взялъ!
- Върно ты, закричалъ Пипле, или самъ діаволъ! Въдь я все угро не выходилъ отсюда, а когда вышелъ на секунду, такъ взялъ съ собою ключъ....
 - Да, эта шутка славно сыграна! помера предоставля
- Опять шутка! сказалъ Пипле съ невыразимымъ негодованіемъ. Нътъ не шутка, а какой-нибудь гнусный замыселъ!... тутъ кроется заговоръ!... Бездну прикрываютъ цвътами.... Мнъ остается только искать покровительства законовъ....

И Пипле пошелъ къ дверямъ....

- Куда ты, душа моя?
- Къ полицейскому коммисару!... подамъ прошеніе.... представлю портреть въ доказательство, какъ жестоко меня пресладують!
 - На что-же ты будешь жаловаться?
- Какъ на что? Мой непримиримый другь найдетъ средство, самымъ постыднымъ обманомъ, принудить ме-

ня держать его портреть въ моей комнать, надъ моей супружеской постелью.... а суды не оградять меня щитомъ правосудія!... Дай мит портреть, Анастасія, только обороти его, я не могу его видъть! Злодъй не можетъ отказаться, онъ самъ написалъ своею рукою: Кабріонъ, доброму другу, на памяты! О! онъ уморить меня!... Я буду жить въ безпрестанномъ волненіи ... стану думать, что этотъ адскій человъкъ въчно со мною.... здъсь.... подъ поломъ, въ стъиъ, подъ потолкомъ!... ночью смотрить, какъ я ложусь спать съ тобою!... днемъ стоитъ за мною, съ сатанинскою своею улыбкою!... Можетъбыть, онъ и теперь здъсь.... спрятался гдъ-нибудь, какъ ядовитое насъкомое! Говори! здъсь-ли ты? здъсь-ли ты, чудовище? кричалъ Пипле неистово, озирая всъ углы комнаты.

— Я здесь, другъ мой! ласково произнесъ голосъ Кабріона, знакомый обоимъ супругамъ.

Живописецъ стоялъ за дверью и наслаждался малъйшими подробностями этой сцены; однакожъ, произнеся послъднія слова, онъ благоразумно удалился, оставивъ, какъ увидимъ послъ, новый предметь для гивва, удивленія и размышленій своей жертвы.

Г-жа Пипле, всегда отважная и невърующая, посмотръла подъ постелью, во всёхъ углахъ комнаты, но ничего не нашла; потомъ осмотръла съни, но и тамъ никого не было; а между-тъмъ Пипле, пораженный этимъ послъднимъ ударомъ, упалъ опять въ кресло, въ совершенномъ отчаяния.

— Это ничего, сказала Анастасія, все еще храбрившаяся.... Мошенникъ, върно, стоялъ у нашихъ дверей, п потомъ убъжалъ. Постой, я когда-нибудь поймаю его.... такъ онъ отвъдаетъ моей метлы!

Дверь отворилась, и вошла г-жа Серафенъ, управительница дома Жака Феррана.

- Здравствуйте, сказала г-жа Пипле, ласковымъ и веселымъ голосомъ, желая скрыть домашнія непріятности.
- Скажите, пожалуйте, что у васъ за новая вывъска?
 - Гав? какал вывъска?

- Надъ самою дверью, чорная, съ красными буквами.
- Ничего не знаю; а ты, Альфредъ, не знаешь?

Альфредъ не могъ выговорить слова.

- На вывъскъ написано: Иипле и Кабріонъ, друзья, производять разную торговлю. Спросить у привратинка.
- Боже мой! Это написано надъ нашею дверью! Слышишь-ли, Альфредъ?

Пипле безсмысленно смотрълъ на г-жу Серафенъ; онъ не понималъ, не хотълъ понимать.

— Да, мић показалось странно, что мужъ вашъ объявляетъ всемъ о дружбе своей съ г. Кабріономъ.... Кому какое до этого дело!... Но посмотрите.... мужу вашему дурно! Поддержите его, онъ упадетъ!

Г-жа Пипле приняла супруга своего въ объятія.

Последній ударъ быль слишкомъ жестокъ; привратникъ лишился чувствъ, произнеся томнымъ голосомъ:

- Злодъй! Онъ обезчестилъ меня публично!
- Боже мой! Альфреда моего терзаетъ желудокъ.... и еще шалунъ, который колетъ его шутками, какъ игла-ми.... По-счастію, у меня есть полынная водка; она тотчасъ поможетъ ему....

Въ-самомъ-дълъ, отъ лекарства г-жи Пипле Альфредъ пришелъ мало-по-малу въ себя; но увы! едва онъ сталъ дышать свободно, какъ ему представилось новое, жесто-кое испытаніе.

Человъкъ почтенныхъ лътъ, олътый пристойно, съ такимъ добрымъ, или лучше сказать, глупымъ лицомъ, что нельзя было ожидать отъ него насмъшки, отперъ форточку и спросилъ съ заботливымъ видомъ:

- Я прочелъ на вывъскъ у васъ надъ дверью, что **П**ипле и Кабріонъ, друзья, производять торговлю. Позвольте узнать, что это значитъ?
- Что это значитъ? закричалъ Пипле, предавшись злобъ, которая давно его мучила ... Это значитъ, что Кабріонъ—безсовъстный лжецъ!

Гость, при такой неожиданной вспышкъ, отступилъ пъсколько шаговъ назадъ.

- Знайте, государь мой, что л не произвожу никакой торговли съ Кабріономъ, а тымъ менье другь его!

- Правда.... и върно, васъ давно держать въ банкъ. старый огурецъ, что вы спрашиваете о такихъ вещахъ, прибавила г-жа Пипле, выказывая гневное лицо изъ-за плечъ мужа своего.

- Сударыня, отвічаль гость равнодушно: аффици выставляются для того, чтобъ ихъ читали.... Вы, сударыня, выставили аффишу, я ее прочель; я им во право, а вы не имъете права говорить миъ грубости.

— Сами вы-грубость! отвъчала Пипле, показывая ку-

лаки.

— Какъ вы глупы!

— Альфредъ! дай-ка колодку, я сниму мърку съ его

рожи и научу его насмъхаться на старости лътъ!

- Вы оскорбляете, когда приходишь спрашивать васъ о томъ, что вы сами публикуете.... Это вамъ не пройдеть даромъ! Водите дружбу съ г. Кабріономъ, да не объявляйте объ этомъ всёмъ проходящимъ.... Я сейчасъ пожалуюсь полицейскому коммисару.

Гость ушелъ, разсердившись.

- Анастасія, сказалъ Пипле горькимъ голосомъ: я не переживу этого, я пораженъ въ самое сераце! Имя мое публично соединено съ названіемъ этого мерзавца!... Онъ объявилъ, что я другъ ему.... и публика въритъ! Надобно кончить, міра преисполнена; одинъ изъ насъ долженъ погибнуть въ этой борьбъ!

Побъдивъ врожденную апатію, Пипле ръшился на отчаянное сопротивление, схватилъ портретъ Кабріона и пошелъ.

- Куда ты, Альфредъ?

— Къ коммисару!... Въ тоже время сорву ненавистную вывъску; возму ее и портретъ и закричу коммисару: Защитите меня! Отмстите! Избавьте меня отъ Кабріона!

— Хорошо, душа моя, ворочайся, бъги!... Проклятый Кабріонъ! Я желала-бы видъть его на плахъ! Другіе не такъ преступны, а ихъ ведутъ на эшафотъ!

Альфредъ при этомъ случав показалъ чрезвычайное великодушіе: онъ изъявиль состраданіе къ живонисцу.

- Нътъ, сказалъ онъ: если-бъ даже было возможно, я не сталъ-бы просить его смерти!
- Нътъ, проси.... смерть ему! кричала гиъвная Анастасія.
- Не хочу крови, отвъчалъ онъ: но имъю право требовать, чтобъ эту зловредную гадину приговорили къ въчному заключенію. Того требуетъ мое спокойствіе.... къ тому принуждаетъ мое здоровье.... Законъ долженъ оказать мнъ помощь! Иначе, я оставлю Францію... мою прекрасную Францію! Вотъ что изъ этого будетъ!

И Альфредъ, убитый горестію, величественно вышелъ изъ канурки, подобно знаменитой жертвъ древняго фаталисма.

on arise orth ... ore c'e c u u u u e cor a rose on a ca a ponnique u ca consignation a consignation or a proposition and a proposition of the consideration of the consideration of the consideration of the constant of the

Г-жа Пииле была очень недовольна непомърною строгостію нотаріуса Феррана къ Жермену и Луизъ Морель; поэтому, она не жаловала и его управительницу; но, какъ тонкій политикъ, скрывала свое негодованіе подъ маскою ласковой учтивости.

Побранивъ порядочно поступки Кабріона, г-жа Сера-

фенъ сказала привратницъ:

Ru 11. - 24

— Гав-же г. Брадаманти (Полидори)? Я вчера писала къ нему, но не получила отвъта; сегодня утромъ приходила сюда, его нътъ дома.... Надъюсь видъть его теперь?

— Какое несчастіе, отвъчала Пяпле съ притворной досадой: его и теперь нътъ дома; но онъ, върно, будетъ въ шесть часовъ....

Да, приходи, подумала Пппле: въ шесть часовъ онъ

будеть уже на дорогь въ Нормандію.

— Такъ я приду вечеромъ, сказала Серафенъ; но у меня есть до васъ еще просьба. Вы знаете, что случи-лось съ Лупзой Морель? Мы остались безъ служанки.... Если вы знаете хорошую, добрую, честную дъвушку, рекомендуйте намъ.

— Очень рада.... хорошія м'вста такъ р'вдки.... отв'вчала Нипле и потомъ подумала: какъ-бы не такъ! Пришлю я теб'в хорошую служанку, чтобъ она умерла у васъ съ голоду; твой хозявнъ, старый злодъй и скупецъ; онъ донесъ разомъ на Луизу и на Жермена!

Однакожъ объ старухи разстались очень дружно.

— Какъ она бъгаетъ за Брадаманти, сказала Пппле: а онъ отъ нея!... Желала-бы л знать, какая дама ходить къ нему и за-чъмъ?... Ба! вотъ и цвътъ монхъ жильцовъ! прибавила она, поднося лъвую руку къ парику и отдавая честь Родольфу.

Въ-самомъ-дъль то былъ Родольфъ.

- Заравствуйте, сказалъ онъ: дома-ли Риголетта? Миъ надобно поговорить съ ней?
- Гль-жъ ей быть? Она не гуляеть, всегда сидить за работой!
- А жена Мореля? лучие-ли ей?
- Она и ел дъти теперь счастливы, какъ рыба въ водъ.... къ нимъ пріъзжалъ даже чорный докторъ. Вотъ смъщно.... онъ можетъ щупать пульсъ у трубочистовъ, и не замараетъ рукъ, никакъ! Однакожъ, славный докторъ.... отъ его лекарства, Магдалинъ Морель тотчасъ сдълалось гораздо лучше....
 - Но она все еще очень печальна?
- Чему-жъ ей радоваться? Мужъ съ ума сошелъ, а Луиза въ тюрмъ!... Бъдная дъвушка!... Представьте, что г-жа Серафенъ имъла столько духу, что приходила ко мнъ просить, чтобъ я рекомендовала ей служанку!

Узнавъ объ этомъ, Родольфъ вздумалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для казни нотаріуса. Онъ тотчасъ перемѣнилъ роль, которую Сесили должна была играть съ Ферраномъ.

Госпожа Пипле, хотите-ли вы оказать миъ важную

услугу?

 Боже мой! За васъ я готова въ огонь! Приказывайте: все, только не измънять Альфреду!

— Этого и не нужно.... У меня на рукахъ спрота.... нельзя-ли помъстить ее къ Феррану?

- Какъ! къ этому старому жилу?
- Что-жъ д'влать? Если ей будеть дурно, она не станеть жить у него; а пока, все-таки м'всто!... Я дов'врю вамъ тайну; но съ условіемъ, молчать....
 - О! клянусь головой моего Альфреда....
- Эта дъвушка, Сесили, жила въ Германіи; ее обманулъ молодой человъкъ и привезъ сюда.... Надобно, чтобъ вы сказали, что сами ее знаете.... Ваша рекомендація такъ важна....
 - О! цвътъ моихъ жильцовъ!
 - Что Сесили върно тотчасъ получить мъсто....
- Очень рада! обманемъ Серафенъ, я на нее сердита!... Я днемъ покажу ей звъзды; разскажу, что у меня есть сестра въ Германія, что она умерла, и что дочь ея прівдетъ ко мнъ....
- Прекрасно! а я научу лѣвушку.... Вы скажете, что вы поссорились съ сестрою очень давно, и вовсе не рады ея подарку, хоть Сесили дѣвушка добрая, хорошенькая и умная. Сдѣлайте мнѣ это дѣло, я подарю вамъ сто франковъ....
- Вы надо мной смъетесь! развъ я хлопочу изъ денегъ? Нътъ, все для дружбы!... Сто франковъ!...
- Да если Сесили останется у меня на рукахъ, такъ она будетъ стоить миъ гораздо дороже.
- Такъ для вашей выгоды я возму сто франковъ, г. Родольфъ.... Какое счастіе, что вы перевхали къ намъ въ домъ!... Ба, фіакръ! Върно дама къ Брадаманти! Посмотрите, какъ я узнаю ея имя!

Родольфъ спрятался въ уголъ комнаты.

- Куда вы, сударыня? закричала Пппле.
- Къ Брадаманти, отвъчала дама, съ замътнымъ неудовольствіемъ.

недыли и повето со се в Ферр из

- Его нътъ дома.
- Не можеть быть!
- Нъть дома.

- Вы ошибаетесь!
- Нътъ дома!... ни для кого, кроит одной дамы!
 - Меня-то онъ и ждетъ....
- Ваше имя?... Я увижу, васъ-ли онъ ждетъ....
- Онъ сказалъ вамъ мое имя? спросвла дама съ удивленіемъ и безпокойствомъ.
 - Да, сказалъ.
- Какая неосторожность! пробормотала дама съ неудовольствіемъ, и прошептала: Дорбиньи!

Родольфъ вздрогнулъ, услыхавъ имя мачихи Маркизы Дарвилль.

Онъ вышелъ и узналъ ее по описанію Клеменціи.

— Дорбиньи? Хорошо, ступайте!

Дама побъжала по лъстницъ.

- Вотъ какъ! закричала привратница.... Поддъла эту госножу и узнала ея имя!... Каково средство я придумала? Не дурное?... Что вы задумались, г. Родольфъ?
 - Эта дама бывала уже у Брадаманти?
- Была вчера вечеромъ, и онъ тотчасъ взялъ мѣсто въ дилижансѣ....
- Куда онъ вдеть?
 - Въ Нормандію, по дорогѣ въ Алансопъ.

Родольфъ вспомнилъ, что помъстье графа Дорбиньи на-

Върно шарлатанъ ъдетъ къ Графу, съ какими-нибуль преступными намъреніями!

Родольфъ, озабоченный сношеніями Графини Дорбиньи съ Полидори, пошелъ къ Риголеттъ.

XXI.

первая печаль риголетты.

Риголетта работала у окна. Комната ея была по-прежиему чиста и опрятна; но птички безпокойно вились около хозяйки и не пъла... потому-что сама она не пъла.

Всегда веселыя пъсни Риголетты возбуждали въ птичкахъ ея охоту пъть; но теперь она не пъла, потому-что въ первый разъ въ жизни была печальна.

До этой минуты, бѣдность Морелей часто безпокопла ее, но такія картины слишкомъ часты въ нисшихъ классахъ и не возбуждаютъ продолжительнаго чувства.

Помогая Морелямъ, Риголетта утъщалась мыслію, что дълаетъ добро, а возвращаясь изъ ихъ чердака въ свою опрятную комнату, она чувствовала такую радость, что мимолетное ся горе тотчасъ проходило.

Не разсказывая о первой *печали* Риголетты, уснокоимъ читателя на-счетъ ея добродътели.

Ея хорошее поведеніе, какъ сама она призналась Родольфу, завистло от недостатка времени.... Ей неконда было шалить.

Какое дъло до направленія корней, когда цвътокъ распускается чистый, блестящій, пахучій!...

Кромъ Жермена, чистаго и серьознаго юноши, всъ прочіе сосъди Риголетты принимали ея оригинальную короткость и услуги по сослодству за желаніе завлечь ихъ въ свои съти; но въ послъдствіи они принуждены были признаться, съ удивленіемъ и досадою, что нашли въ Риголеттъ милую и веселую подругу для праздничныхъ прогулокъ, услужливую сосъдку и предобрую дъвушку, но не любовницу.

Впрочемъ, она не дорого имъ стоила; во время безденежья, она славно и весела объдала однимъ добрымъ кускомъ горячаго пирога, и усердно грызла корку его бъленькими зубами; потомъ забавлялась прогулкою по бульварамъ или пассажамъ....

Если читатель следиль за Риголеттой, онъ согласится, что надобно было быть слишкомъ глупымъ или слишкомъ грубымъ, чтобъ отказать въ этихъ еженедёльныхъ развлеченияхъ такому прелестному созданию; притомъ-же Риголетта, не имъя права быть ревнивою, не мъшала своимъ сосёдямъ искать утъшения отъ ея строгости въ милостяхъ другихъ красавицъ, не столь жестокихъ!

Только одинъ Жерменъ не основывалъ никакихъ пустыхъ надеждъ на короткомъ обращени съ нею; но что должно было случиться, то и случилось.

Жерменъ страстно влюбился въ свою сосъдку, не смъя сказать ей ни слова о своей страсти

Не подражая своимъ предшественникамъ, которые искали утвшенія на сторонъ, онъ проводилъ съ Риголеттой не только воскресенья, но и всъ вечера, когда былъ свободенъ. Проводя цълые длинные вечера вмъстъ, Риголетта всегда казалась веселою, смъялась, а Жерменъ всегда былъ нъженъ, серьозенъ, часто даже грустенъ....

Теперь мы скажемъ, почему Риголетта печальна....

Передъ нею лежитъ письмо, писанное Жерменомъ изъ тюрмы; вотъ оно:

- « Мъсто, изъ котораго я вамъ пишу, говорить вамъ о моемъ несчастіи.... Меня обвиняють въ воровствъ! Я виновать въ глазахъ всего свъта.... и смъю еще писать къ вамъ!... Не обвиняйте меня, не прочитавъ моего письма.
 - « Вотъ какъ все было:
- « Я зналъ, черезъ бъдную Луизу, что семейство Мореля, въ которомъ вы принимаете такое участіе, пришло въ совершенную нищету. Жалость къ Морелямъ погубила меня!... но я не раскаяваюсь, хоть участь моя ужасна!
- « Третьяго дня я поздно оставался у Феррана, для работы. Онъ отдаль мнъ ключъ отъ своей конторки и вельлъ положить туда счеты, когда я ихъ кончу.... Открывъ конторку, я увидаль письмо о Жеромъ Морель.
- « Видя, что дёло идеть объ этомъ несчастномъ, я прочель письмо, и узналь, что на другой день его возмуть подъ стражу за неплатежь по векселю въ 1300 франковъ. Ферранъ, подъ чужимъ именемъ, ръшился посадить его въ тюрму.... Это открытіе поразило меня.... я зналъ, какъ этотъ ударъ убъеть семейство гранильщика.... Въ той-же конторкъ лежало 2000 франковъ золотомъ.... Услыхавъ шаги проходившей Луизы, я постъ-

шиль взять 1300 франковъ и отдаль ей, для спасенія ея отда.

- « Вы видите, нам'вреніе похвальное, но поступок преступный; я отъ васъ ничего не скрываю; выслушайтеже мое оправданіе.
- « Давно уже я скопиль 1500 франковъ и положилъ къ банкиру, у котораго могъ получить ихъ, когда захочу.... Но Мореля повели-бы въ тюрму на зарѣ, а касса банкира не открывается раньше двънадцати часовъ.... Стало-быть, я долженъ былъ доставить ему деньги томичасъ; иначе, его все-таки взяли-бы въ тюрму.... Притомъ-же я могъ возвратить деньги Феррана, безъ всякаго замедленія.... Но я къ-несчастію, ошибся!
- « Выходя отъ Феррана, я начиналъ уже безпокоиться; и тотчасъ, ночью, отправился къ банкиру.... Мић сказали, что онъ на дачь, въ Белльвилль.... Я дождался восхожденія солица и пошелъ на дачу.... Получаю деньги, бъгу къ Феррану.... но все уже открыто!
- « Но это мальйшая доля моего несчастія... Теперь нотаріусъ увъряетъ, что я взяль 15 тысячь франковъ банковыми билетами, которые будто-бы лежали въ той-же конторкъ... Это безстыдная ложь, клянусь вамъ! Я ничего не видаль, кромъ 2000 франковъ, изъ которыхъ я взяль только 1300.
- « Вотъ истина! Вы всегда были такъ добры, такъ снисходительны къ несчастнымъ, что сердце ваше укажетъ вамъ, гдъ тутъ правда.... Я только этого и желаю!... О! какъ я несчастливъ!... Еслибъ вы знали съ какими людьми я принужденъ жить, пока меня не осудятъ!
- « Вчера меня повели въ тюрму, которая называется временною полицейскою... Сначала я не могъ ничего разглядъть, такъ я былъ убить! Тяжолый, душный воздухъ ударилъ миъ въ лицо; я слышалъ шумъ голосовъ, смъшенный съ грубымъ хохотомъ, ругательствами и отвратительными пъснями.... Я неподвижно стоялъ у дверей, не смълъ подвинуться впередъ, думая, что всъ на меня смотрятъ....

« Но никто мною не занимался.... Я поднялъ глаза.... Боже мой! Какія гнусныя лица! Какія лохмотья! Все дышетъ нищетой и порокомъ.... Тутъ ихъ было сорокъ или пятьдесять; они стоили, сидели, лежали на лавкахъ, вделанныхъ въ стены.... Тутъ были бродяги, воры, убійцы, всь, кого захватили въ продолженіе этихъ сутокъ. Когда они меня увидали, я почувствовалъ сладкое утъщение, замътивъ, что они не признаютъ меня своимъ товарищемъ. Они поговорили между собою потихоньку; одинъ изъ нихъ ударилъ меня по плечу и просилъ денегъ на угощение по случаю моего прибытия.... Я далъ ему монету; онъ просилъ еще, и отказалъ. Они окружили меня съ ругательствами и угрозами; хотъли броситься на меня, когда вошелъ сторожъ. Онъ, по моей жалобъ, вельль возвратить мив деньги, и предложиль мив, за умъренную плату, особую комнату. Я согласился и, уходя, слышаль какъ зледен угрожали мив смертію, когда мы встрътимся опять въ тюрмъ, куда насъ отошлютъ изъ этой временной.

« Сторожъ отвелъ меня въ особую комнату, откуда я вамъ и пишу. Черезъ нъсколько часовъ, послъ допроса, меня отвелутъ въ другую тюрму, которая называется Лафорсъ, гдъ я боюсь встрътиться съ нъкоторыми лицами изъ теперешней....

« Я жду, Риголетта, посл'єдней милости отъ вашей прежней дружбы.... если только вы не красн'ете отъ нея!

« Воть въ чемъ моя просьба: вы получите при этомъ нисьмъ ключъ и записку къ хозянну дома, гдъ я живу, на бульваръ Сенъ-Дени, № 11. Я пишу ему, что вы можете вполнъ распоряжаться моимъ имуществомъ, и онъ долженъ слупать ваши приказанія.... Онъ поведетъ васъ въ мою комнату. Вы отопрете мою конторку ключемъ, который я вамъ посылаю, и найдете большую связку бумагъ.... Потрудитесь сберечь ихъ для меня; одна изъ нихъ принадлежитъ вамъ, какъ вы увидите по адрессу.... Другія писаны про васъ, въ счастливое время!... Не сердитесь; я не вмълъ намъренія показывать ихъ вамъ!

« Возмите и деньги изъ конторки, и бархатный мъшочекъ, въ которомъ лежитъ жолтый шолковый платокъ, который вы всегда носили во время послёднихъ нашихъ прогулокъ по воскресеньямъ.... Вы подарили мит его, когда я вытыжалъ изъ дома улицы Тамиль....

« Пришлите ми въ тюрму только бълье, а прочее все продайте.... Ми в ничего не нужно.... Оправдаютъ или осудятъ меня, все-таки нужно будетъ бъжать изъ Парижа.... Куда пойду я? чъмъ буду жить?... Богъ знаетъ!

« Простите, что я васъ безпокою, зная, какъ вамъ дорого время.... но теперь только къ вамъ однъмъ, въ цъломъ міръ, смъю я писать. .. Могъ-бы я еще просить одного пріятеля, который служитъ въ конторъ Феррана, но боюсь его нескромности на-счетъ бумагъ моихъ; нъкоторыя касаются до васъ, какъ я ужъ сказалъ вамъ; другія относятся къ разнымъ плачевнымъ обстоятельствамъ моей жизни....

« О! если вы покажете участіє исполненіємъ послѣдней моей просьбы, это будетъ едипственнымъ моимъ утѣщеніемъ въ ужасномъ моемъ бѣдствін.... Я одинъ въ мірѣ; никто не пожалѣетъ обо мнѣ.... Одиночество всегда мучило меня, а теперь?... судите сами! Если вы повърите мнѣ, такъ не будете презпрать меня.... станете жалѣть обо мнѣ, и иногда вспомните о вѣрномъ другѣ.... и если сжалитесь, такъ, можетъ-быть.... въ воскресенье.... (сколько это слово пробуждаетъ во мнѣ воспоминаній!) въ воскресенье навѣстите меня....

« Нѣтъ.... не посмѣю видѣть васъ въ такомъ мѣстѣ.... однакожъ.... вы такъ добры.... не отвергайте меня, Ри-голетта; я надѣюсь на васъ.... на васъ однѣхъ.»

Жерменг.

Теперь понятна причина первой печали Риголетты.

Доброе ея сердце было глубоко тронуто бъдствіемъ, возможности котораго она и не подозръвала. Она слъпо върила разсказу несчастнаго сына Учителя.

Она думала даже, что ел прежній сосьдъ слишкомъ увеличиваетъ вину свою. Для спасенія отца семейства, онъ взяль деньги, которыя тотчасъ могъ возвратить. Такой поступокъ, въ глазахъ гризетки, казался только великодушнымъ....

Съ этой минуты она почувствовала, что предпочитаетъ Жермена всёмъ своимъ сосёдямъ; это было еще не любовь, а чувство живое, искреннее, полное состраданія и преданности: чувство совершенно новое для Риголетты, тёмъ-болъе, что оно соединялось съ горестію.

Таково было *правственное* положение гризетки, когла Родольфъ вошелъ въ ед комнату, осторожно постучавъ въ дверь.

XXII.

дружва.

- Здравствуйте, сосъдка! сказалъ Родольфъ....
- Какъ я рада, что вы пришли; у меня столько горя!
- Въ-самомъ-дълъ, вы блъдны!... Вы, кажется, плакали?
- И сколько!... Бѣдный Жерменъ!... Проятите его письмо! Вы говорили, что любите его; вотъ теперь можно доказать, какъ вы его любите.... Несносный Ферранъ бросается на всъхъ: прежде накинулся на Луизу, теперь на Жермена.... Можетъ-ли быть, чтобъ онъ укралъ деньги!... Какъ жаль его! Въ тюрмѣ! съ злодѣями!... Вотъ теперь и я вижу, что не все въ жизни радость!
- Что-жъ вы хотите дълать? спросилъ Родольоъ, прочтя письмо.
- Все, что онъ проситъ, и какъ можно скорѣе.... Я кончаю только сиѣшную работу и отнесу ее въ улицу Сентъ-Оноре, когда отправлюсь въ квартиру Жермена.... Я работала всю ночь, чтобъ выиграть нѣсколько часовъ; у меня столько дѣла.... Во-первыхъ, Магдалина Морель проситъ, чтобъ я навѣстила Луизу въ тюрмѣ.... да не знаю пустятъ-ли меня?
- Я объ этомъ подумалъ.... вотъ вамъ позволеніе.... Вы не боитесь идти въ тюрьму?
- Ну, сердце немножко забьется въ первый разъ, да все равно! Когда Жерменъ былъ счастливъ, онъ всегда предупреждалъ всѣ мои желанія... водилъ меня въ театръ

и на прогулки.... вечеромъ читалъ мнѣ книги.... Теперь онъ въ бѣдѣ: моя очередь пришла! Я сдѣлаю все, что могу, онъ можетъ быть увѣренъ.... только недовѣрчивость его огорчаетъ меня: онъ думаетъ, что я могу презирать его! А за что? Старый скряга нотаріусъ обвиняетъ его, да мнѣ-то какое дѣло? вѣдь я знаю, что это неправда!... Надобно быть такимъ мерзавцемъ, какъ Ферранъ, чтобъ выдумать такую ложь!

- Браво, милая сосъдка.... мнъ нравится ваше негодованіе!
- О! я желала-бы быть мужчиной.... и сказать ему: «Ты увъряешь, что Жерменъ воръ; вотъ тебъ старый лгунъ.... и я прибила-бы его, какъ онъ стоитъ....
- Ваше правосудіе слишкомъ быстро, замѣтилъ Родольфъ, ульібаясь.
- Помогите ему г. Родольфъ; вы знаете много добрыхъ людей....
- Надобно подождать суда.... когда его оправдають, онъ получить много милостей, увъряю васъ.... Но не говорите никому ничего; не надобно, чтобъ кто нибудь зналъ, что у него есть друзья, которые за него хлопочутъ....
 - Какъ-бы онъ успокоился, еслибъ зналъ это....
- Разумъется, но онъ, можетъ-быть, не умълъ-бы молчать.... г. Ферранъ приметъ свои мъры и трудно будетъ поймать его....
 - A! понимаю.
- Тоже самое и съ Луизой.... Скажите ей, чтобъ она никому не повторяла того, что разсказала мнѣ; только съ адвокатомъ, котораго я пришлю ей, она должна быть откровенна.
- Будьте спокойны, добрый сосёдъ, я не забуду сказать ей.... Какъ вы добры!... Чуть гдъ есть несчастные, вы какъ разъ тутъ!... Вы уступили комнату вашу Морелямъ; гдъ-жъ вы теперь живете?
- Я живу въ гостинницъ....
- O! я не могла-бы жить въ гостинницъ... Моя комната доставляетъ миъ столько наслажденій!... До несчастія

Жермена, я думала, что някогда не буду печальна.... а вотъ однакожъ....

На глазахъ Риголетты навернулись слезы....

- Успокойтесь! Веселость возвратится къ вамъ, когда другъ вашъ будеть оправданъ.
- Онъ, върно, будетъ оправданъ! Стоитъ только судьямъ прочесть его письмо....
- Да, оно мив нужно; отдайте мив его до завтрешняго утра....
- Воть оно.... только берегите его! Я сожгла всё записочки моихъ соседей Кабріона и Жиродо, съ голубками и горящими сердцами на поляхъ бумаги; но буду беречь это письмо бёднаго Жермена.... оно показываетъ, что онъ надъется на меня, когда проситъ объ услугахъ....
- Разумъется, опо доказываетъ, что вы върный другъ.... Хотите, я провожу васъ въ квартиру Жермена?
 - Очень рада... но вы устанете и вамъ будетъ скучно?
- Нътъ... мы возмемъ фіакръ.... Поъдемъ вмъсть и я привезу васъ назадъ....
 - Хорошо; я сберегу время.
- Какъ-же вы теперь распорядитесь? Въдь вы будете терять много времени на посъщение тюрмы?
- Я ужъ расчитала.... буду ходить къ Луизъ и Жермену по воскресеньямъ.... потомъ еще раза два въ недълю; и всякій разъ потрачу на это три часа, небольше.... За то буду ложиться въ полночь вмъсто одиннадцати часовъ, и такимъ-образомъ выиграю часовъ шесть въ недълю.... Вы видите, что я гораздо богаче, чъмъ кажется....
- Вотъ шаль ваша.... Я ужъ не буду неостороженъ какъ вчера, и не наклонюсь близко къ вашей шейкъ!...
- Да, вчера можно было шутить, а сегодня совсымы другое дёло!... Очините-ка мнъ неро, потолще.... чтобъ л могла написать Жермену, что его коммисіи исполнены.... Онъ получить письмо мое завтра утромъ, еще въ постели, и у него будетъ веселое утро!

Когда они спустились съ лъстницы и проходили мимо комнаты привратника, на встръчу имъ попался Пипле; въ одной рукъ онъ несъ вывъску о торговлъ съ Кабріономъ, а въ другой держалъ портретъ проклятаго живописца.

Онъ находился въ такомъ отчаяніи, что подбородокъ его лежаль на груди, и все лицо было закрыто шляпою.

Анастасія, увидавъ мужа, закричала ему:

— А! душа моя!... что сказалъ тебъ коммисаръ?... Альфредъ! Альфредъ! Иди осторожнъе, въдь ты наткнешься на г. Родольфа.... Извините, король монхъ жильцовъ, проклятый Кабріонъ превратилъ мужа моего въ совершеннаго дурака.

Услышавъ голосъ, любезный сердцу, Пипле поднялъ голову; лицо его выражало самую горькую печаль....

- Анастасія! Надобно собрать наше малое имущество, укласть его въ чемоданы, проститься съ друзьями.... и покинуть Парижъ.... Францію.... мою прекрасную Францію! Теперь чудовище, увъренное, что казнь не постигнеть его, ръшится преслъдовать меня вездъ.... на пространствъ всъхъ провинцій французскаго королевства!
 - Какъ! неужели коммисаръ....
- Онъ расхохотался надо мною! вскричалъ Пипле съ невыразимымъ негодованіемъ.
- Надъ тобой? надъ такимъ почтеннымъ человъкомъ, что ты показался-бы чистымъ дуракомъ, еслибъ не знали твоихъ добродътелей?...
- Да, когда я почтительно изложиль ему жалобы мои на проклятаго Кабріона, коммисаръ съ хохотомъ... да съ безстыднымъ хохотомъ... посмотрълъ на вывъску и портретъ, двъ обвинительныя статьи, и сказалъ мнъ: «Кабріонъ—несносный шалунъ; не обращайте вниманія на его глупыя шутки. Я вамъ совътую, просто смъяться вмъстъ съ другими, въдь есть чему!» Смъяться! отвъчаль я; пътъ, грусть снъдаетъ меня.... Этотъ мерзавецъ отравляетъ мое существованіе.... Онъ публично меня срамитъ.... я сойду съ ума!... Требую, чтобъ его зато-

чили въ тюрму.... чтобъ его сослади, хоть изъмоей улицы.... При этихъ моихъ словахъ, коммисаръ захохоталъ опять, и учтиво указалъ миѣ на дверь. Я понялъ его тълодвижение и вышелъ.... Все кончено, Анастасія! нътъ никакой надежды! Во Франціи нътъ правосудія!... Мною жестокосерло жертвуютъ!

Въ заключение, Пипле изо всъхъ силъ швырнулъ портретъ и вывъску подъ лъстницу.

Родольфъ и Риголетта, остававшіеся вътіни, не могли не улыбнуться, глядя на отчаяніе привратника.

Сказавъ нъсколько словъ для утъшенія Альфреда, цепть жильцоет сълъ въ фіакръ и поъхалъ съ Риголеттой въ квартиру Жермена.

XXIII.

EME SABBIMAHIE.

Жерменъ жилъ на бульваръ Сенъ-Дени, въ томъ самомъ домъ, гдъ жила г-жа Матье, торговавшая брильянтами. Читатель познакомился съ нею у Морелей.

Родольфъ могъ-бы тотчасъ обезпечить жизнь Риголетты и избавить ее отъ усиленной работы; но онъ не хотълъ отнять у ней случая показать доброе сердце и самую нъжную дружбу къ Жермену. Разумъется, что онъ тотчасъ далъ-бы ей денегъ, еслибъ замътилъ, что безпрерывная работа имъетъ вредное вліяніе на ся здоровье.

Черезъ часъ, фіакръ остановился передъ домомъ, гдъ жилъ Жерменъ. Родольфъ помогъ Риголеттъ выдти изъ экипажа. Она пошла къ привратнику и передала ему приказанія Жермена. Собрато г-на Ипиле очень опечалился, узнавъ, что теряетъ добраго и спокойнаго жильца.

Комната Жермена находилась въ четвертомъ этажъ. Полойдя къ двери, Риголетта отдала ключъ Ролольфу и сказала:

— Отоприте, любезный сосъдъ.... у меня дрожить рука. Вспомнивъ, что бъдный Жерменъ не воротится сюда, я воображаю, что иду въ комнату покойника.

Она отерла слезу.

Они вошли въ скромную комнату, убранную опрятно, но небогато. На каминъ, вмъсто украшеній, стояли карафинъ и стаканъ.

Постель была такъ мало измята, что Жерменъ, въроятно, лежалъ на ней только иъсколько минутъ, въ ночь, накапунъ ареста.

- Бідный другь! сказала Риголетта, съ участіемъ осматривая комнату.... вездів видпо, что я не была у него сосідкой.... Все хорошо, но не прибрано.... вездів пыль.... Опъ даже не спалъ наканунів своего несчастія!... Вотъ и платокъ его, смоченный слезами.... Жерменъ сберегъ мой жолтый платочекъ, который я подарила сму въ счастіи; а я сохраню его платокъ, въ память его бідствія.... Жерменъ, вірно, не разсердится....
- Напротивъ, онъ будетъ очень счастливъ, узнавъ, что вы принимаете въ немъ такое участіс.
- Теперь примемся за дѣло.... Я сберу все бѣлье въ узелокъ и снесу въ тюрму; остальное все велю отправить къ старухѣ Буваръ.... Отопремъ конторку: тамъ надобно взять бумаги и деньги на сохраненіс.
- Ба! сказалъ Родольсь: у меня есть еще 1300 сранковъ, которыя Луиза Морель просила меня отдать Жермену... Онъ возвратилъ долгъ потаріусу, стало-быть эти деньги принадлежатъ вашему несчастному другу.... Я отдамъ ихъ вамъ, для сохраненія....
- Нътъ, я боюсь держать у себя такую сумму.... Теперь развелось столько воровъ.... Лучше возмите вы все.... Посмотримъ, что тутъ за бумаги!... Боже мой! Какал печальная надпись!

Она прочла дрожащимъ голосомъ:

- « Въ случать моей смерти, насильственной или естественной, прошу отдать этотъ пакетъ дывицъ Риголеттъ, въ улицъ Тампль, въ домъ подъ № 17-мъ.
- Распечатайте сказалъ Родольфъ, Жерменъ писалъ, что тутъ есть письмо къ вамъ.

Риголетта распечатала пакетъ; въ немъ было нъсколько бумагъ и письмо къ ней, которое она прочла:

- «Риголетта! Когда вы станете читать это письмо, меня ужъ не будетъ на свъть.... Если я умру насильственною смертію (чего я опасаюсь), некоторыя сведенія, при семъ прилагаемыя въ особомъ пакетъ, подъ заглавіемъ: Записки о моей жизни, наведуть на следы монхъ убійцъ....»

- А! теперь я не удивляюсь, что онъ всегда быль такъ печаленъ, сказала Риголетта, остановившись: бъдный Жерменъ! Какія мысли его преследовали!
 - Но дурные дни прошли.... увъряю васъ!
- Дай-то Богъ; но все-таки онъ въ тюрмъ... обви-
- ненъ въ кражъ....

 У него будутъ друзья.... во-первыхъ, добрая мать, которую онъ не видалъ съ дътства...
- У него жива мать?
- - Да... она думаетъ, что лишилась его навсегда! Какъ она обрадуется, когда увидитъ его, но ужъ оправданнаго.... Только не говорите ему ничего....
 - O! я не измѣню вашей тайнѣ....

Риголетта принялась опять читать письмо:

. «Если вы прочтете эти записки, такъ увидите, что я во всю жизнь былъ несчастливъ, кромъ тъхъ минутъ, которыя я проводилъ съ вами.... Всякій вечеръ, возвращаясь отъ васъ, я записывалъ утъщительныя мысли, которыя внушала мит привязанность къ вамъ.... онъ услаждали горечь моей жизни. Что у васъ казалось дружбой, то у меня было любовію.... Я скрываль отъ васъ, что люблю, до этой минуты, когда я сталь для васъ печальнымъ воспоминаніемъ....

«Мив остается просить у васъ последней милости, и я надъюсь, что вамъ угодно будеть исполнить мое жела-Hie.

ніе. «Я вид'єль, съ какимъ удивительнымъ теривніемъ вы работаете, и сколько вамъ нужно ума и порядка, чтобъ жить небольшими деньгами, которыя вы заработываете съ

такимъ трудомъ. Часто я терзался мыслію, что болѣзнь, отъ излишка въ трудахъ, приведетъ васъ въ самое ужасное положеніе; я не могъ вздумать объ этомъ безъ содроганія.... Мнѣ пріятно надѣяться, что я избавлю васъ отъ безпокойства и, можетъ-быть, отъ нищеты, которой ваша безпечная юность по счастію не предвидитъ.....»

- Что хочетъ онъ сказать? спросила удивленная Ри-
 - Продолжайте читать.... мы увидимъ.
- « Знаю, Риголетта, какъ мало вамъ нужно для жизни, и какъ будетъ важна для васъ, въ тяжелыя минуты, самая ничтожная сумма. Я очень бъденъ, но успълъ сберечь 1500 франковъ. Завъщаніемъ, которое вы здъсь найдете, они предоставлены вамъ; примите подарокъ друга, добраго брата.... который уже не существуетъ.»
- Боже мой! сказала Риголетта, заплакавъ и отдавая инсьмо Родольфу.... Онъ думалъ даже о моей будущности.... какое сердце!... какая добрая душа!
- Да, достойный молодой человъкъ! Но успокойтесь, Риголетта; Жерменъ не умеръ; его завъщание показываетъ только, какъ онъ любилъ васъ....
- А я никогда этого не замѣчала... Всѣ сосѣди мои, сначала, говорили мнѣ о своей пламенной страсти; но Жерменъ никогда не говориль о любви.... Я этому удивлялась... и все принисывала его грусти....
- A теперь видите, что онъ любилъ васъ истинною любовью, и не сердитесь?...
- 0! пріятно быть любимой такимъ достойнымъ человѣкомъ....
- И, можетъ-быть, будете раздълять эту любовь?...
- О! она очень соблазнительна, но мы оба бѣдны!... Впрочемъ, теперь я не хочу объ этомъ думать.... Пока Жерменъ въ тюрмѣ, я стану служить ему сколько могу; а послѣ увидимъ, что я буду чувствовать къ нему, любовь или дружбу....

Кто-то постучался въ дверь; Родольфъ отперъ ее и увидаль одного изъ посътителей харчевни Яги-бабы, котораго онъ тотчасъ узналъ, такъ сильно порокъ наложилъ печать свою на юное, безбородое липо этого зло-лъя.

Это быль Барбильонь, который возиль Сову на Буквальскую ферму; онь-же убиль мужа молочницы, которая возбудила Арнувильскихъ поселянъ противъ Пъвицы.

Онъ не узналъ побъдителя Шуринера и спокойно спросилъ:

- Здёсь-ли живетъ г-жа Матье, торгующая брильянтами? Я долженъ отдать ей письмо....
 - Она здъсь не живетъ; спроси напротивъ.

Родольсь не помниль имени г-жи Матье, которую Морель называль при Родольсь только разъ или два. Онъ вовсе не принималь въ ней участія, но лицо посланнаго было такъ выразительно—гадко, что Родольсь изъ любопытства захотъль посмотръть торговку, къ которой Барбильойъ принесъ письмо.

Барбильонъ постучался, и торговка, полная женщина лътъ пятидесяти, вышла на лъстницу, съ свъчею въ рукахъ.

- Вотъ вамъ письмо, сказалъ Барбильонъ, и хотълъ войти въ ел комнаты, но она остановила его рукою, распечатала письмо, прочла и отвъчала ласково:
- Хорошо, я принесу все, что нужно.... кланяйся этой дамъ....

Потомъ вошла въ свою квартиру и заперла дверь.

Барбильонъ быстро сбѣжалъ по лѣстницѣ и на бульварѣ сказалъ человѣку, который ждалъ его:

— Пойдемъ, Николай, выпьемъ водки.... старуха попалась въ наши руки.... Она придетъ къ Совъ; старуха Марсіалъ, твоя мать, поможетъ намъ отнять у ней брильянты, а потомъ мы увеземъ трупъ ея въ твоей лодкъ....

Compared to the second compared to the second

Злодън пошли вмъстъ въ улицу Сенъ-Дени.

Черезъ нъсколько минутъ, Родольфъ п Риголетта вышли изъ квартиры Жермена п возвратились домой.

Родольфъ увидалъ Мурфа у дверей....

Присутствие върнаго Мурфа всегда предсказывало о важномъ или неожиданномъ событи, потому-что одинъ онъ зналъ всегда, гдъ можно найти Князя....

- Что такое? спросилъ Родольфъ, пока Риголетта выбирала узлы и пакетъ изъ экипажа.
 - Ужасное несчастіе, Ваша Свътлость!
- Говори, прошу тебя....
 - Маркизъ Дарвилль....
 - Ты пугаеть меня!
- Давалъ сего-дня завтракъ друзьямъ своимъ.... Все шло прекрасно; онъ былъ особенно веселъ; влругъ непростительная неосторожность....
 - Да говори-же!
 - Онъ игралъ пистолетомъ, не зная, что онъ заряженъ....
- И ранилъ себя?
 - Нѣтъ, хуже!
 - Что ты говоришь?
 - Онъ застрълнися!...
- Боже мой! вскричаль Родольсь такимъ отчанинымъ голосомъ, что Риголетта, возвращавшаяся съ узлами, спросила у него:
 - Что съ вами, г-нъ Родольфъ?
 - Я сообщиль другу моему очень печальное извъстіе, сказаль Мурфъ, потому-что Князь отъ горести не могъ отвъчать.
- Несчастіе должно-быть очень ужасно! прервала Риголетта, дрожа отъ страха.
 - Да, ужасное! отвъчалъ Мурфъ.
 - Простите, сказалъ ей Родольфъ: если и не пойду провожать васъ.... Завтра, и пришлю вамъ мой эдрессъ

и позволение посътить Жермена въ тюрмъ ... Скоро мы опять увидимся.

- О! увъряю васъ, г. Родольфъ, что я принимаю большое участие въ вашемъ несчастии... Благодарю васъ отъ души за то, что вы меня проводили на квартиру Жермена.... Мы скоро увидимся, не такъ-ли?
 - Очень скоро!
 - Прощайте, г-нъ Родольфъ, прибавила печально Риголетта, и пошла домой, съ разными вещами, которыя она привезла изъ квартиры Жермена.

Князь и Мурфъ сѣли въ фіакръ, который привезъ ихъ въ улицу Плюме.

Родольфъ тотчасъ написалъ къ Маркизъ Дарвилль слъдующую записку:

«Я сейчасъ узналъ о несчастін, которое васъ поразило и отняло у меня лучшаго моего лруга; не могу описать вамъ моего изумленія, моей печали....

« Ваша мачиха, прі хавшая въ Парижъ на нѣсколько дней, ѣдетъ сегодня съ Нолидори въ Нормандію.... Это значить, что новая опасность угрожаетъ вашему родителю. Позвольте дать вамъ полезный совѣтъ: поѣзжайте сейчасъ-же въ ваше помѣстье, чтобъ быть тамъ прежде вашей мачихи, или, по-крайней-мѣрѣ, въ одно время съ нею. Будьте спокойны, Маркиза; я всегда охраняю васъ... преступные замыслы вашей мачихи будутъ обнаружены.» «Родольфъ.»

Черезъ три часа, Маркиза, слъдуя совъту Родольфа, выъхала въ Нормандію, взявъ съ собою и дочь свою:

Дорожная карета Родольфа отправилась по той-же до-

Къ-несчастію, въ смущеній отъ этихъ неожиданныхъ потрясеній, Клеменція не подумала увъдомить Родольфа о Пъвицъ....

Читатель не забымъ, что на-канунъ этого дня, Сова являлась къ Феррану и стращала г-жу Серафенъ, объщаясь вездъ разсказать, что Пъвица жива.... Ферранъ призналъ за необходимое—сбыть съ рукъ несчастную дъ-

вушку, которая могла служить доказательством вего преступленія. Онъ зваль къ себъ Полидори, но тотъ, занявшись дълами г-жи Дорбиньи, уъхалъ не повидавшись съ старымъ своимъ товарищемъ.

Буря угрожала Феррану. Сова пришла на другой день, и въ доказательство словъ своихъ разсказала, что пъвица находится теперь въ тюрмъ Св. Лазаря. Сова просила 10 тысячь франковъ или Пъвица узнаетъ, что была пъкогда поручена Жаку Феррану.

По обыкновенію, Ферранъ отъ всего отперся и прогналъ Сову, какъ безстыдную лгунью, хоть былъ убъжденъ, что ея угрозы могутъ быть очень опасны.

Съ помощію многочисленныхъ своихъ знакомыхъ и связей, Ферранъ въ тотъ-же самый день (во время разговора Маркизы Дарвилль съ Пъвицею) нашелъ средство увъриться, что Пъвица въ-самомъ-дълъ находится вътюрьмъ Св. Лазаря; что тамъ очень довольны ея отличнымъ поведеніемъ и ждутъ, что скоро получится приказъ освободить ее.

Собравъ эти свъдънія, нотаріусъ придумаль адскій замысель, и чувствоваль, что для исполненія этого предпріятія ему непремънно нужна помощь Цезаря Брадаманти; по этому-то г-жа Серафенъ употребляла такія тщетныя усилія, чтобы встрътиться съ шарлатаномъ.

Узнавъ въ тотъ-же вечеръ объ отъёздё Полидори, и понуждаемый къ дёйствію силою страха и опасности, Нотаріусъ вспомниль о семействе Марсіаловъ, речныхъ пиратовъ, жившихъ близь Аньерскаго моста, къ которымъ Брадаманти советовалъ отправить Луизу Морель, чтобъ сбыть ее съ рукъ.

Имъя непремънно нужду въ сообщникъ для исполненія преступнаго замысла противъ Пъвицы, Ферранъ принялъ самыя осторожныя мъры, чтобъ не быть замъшаннымъ въ дъло объ ея погибели, еслибъ новое преступленіе было совершено; и на другой день послъ отъъзда Полидори въ Нормандію, госпожа Серафенъ поспъшила посътить Марсіаловъ.

- (Шестая часть — въ слыдующей книжкы.)

счастие за гробомъ.

BESTORIES WE WITH THE PROPERTY OF

entere entere approprietation compared the enteres of the enteres

I

THE THE SECTION OF THE PROPERTY

Это было въ мартъ, 1680 года.

Пробило полночь. Въ одномъ изъ небольшихъ предмъстьевъ города Риги все было тихо; только протяжный гулъ, отъ боя городскихъ башенныхъ часовъ, нарушалъ спокойствие холодной ночи.

Луна, поднявшись высоко на стро-синемъ небъ, осыпанномъ миріадами звъздочекъ, освъщала блюднымъ свътомъ своимъ медленно плывшія по Двинт льдины, которыя, то сталкиваясь, то расходясь, то громоздясь одна на другую, производили какой-то глухой шумъ, подобный отдаленному реву моря.

На крутомъ берегу ръки осторожно пробирались два человъка, закутанные въ широкіе плащи. Одинъ изъ нихъ былъ высокъ ростомъ; при свътъ луны, серебрившейся на бълокурыхъ кудряхъ его, можно было разсмотръть чрезвычайно-пріятныя черты лица. Другой былъ нъсколько ниже ростомъ, но съ широкими плечами, высокою грудью и чертами лицами, хотя грубыми, но выразительными. Они шли молча; первый казался погруженнымъ въ глубокое раздумье, между-тъмъ, какъ другой нетерпъливо покачивалъ головою, посматривая на льдины.

— Эхъ, бояринъ! сказалъ онъ наконедъ, какъ-бы выведенный изъ теривнія: посмотрите, какъ льдины-то претъ!... Ну, куда мы теперь побдемъ?

- Полно, Игнатьичъ, разговаривать, отвёчалъ молодой человёкъ: вёдь я тебё уже сказалъ, что если ты боишься, такъ воротись домой!
- Домой? вамъ хорошо говорить! Чтобъ я пошелъ домой, а васъ пустилъ однихъ? Какъ-бы не такъ!
 - Такъ слъдовательно и не отговаривай....
- Шть! прерваль его вдругь Игнатьичь, прислушиваясь, приложивъ палецъ къ губамъ — штъ! Кажись идутъ?...

Молодой бояринъ оглянулся съ и вкоторымъ безпокойствомъ, но увърившись, что слуга его ошибался, пошелъ далъе.

- Экой ты, Игнатычъ, трусъ! Не стыдно-ли тебъ?
- Трусъ? Кто, я трусъ? Нътъ, напрасно изволите обижать меня; я не трусъ, а все-таки не хочется больше попасть въ руки къ этимъ поганымъ Нъмцамъ—будетъ съ меня и одного разу!... Давно-ли меня выпустили? Охъ, напрасно мы даемся въ обиду!
- Не твое дѣло.
- То-то, вотъ у васъ все такъ! Какъ я стану резонты представлять, такъ вы все: молчи, да не твое дѣло! Меня обидѣли, а вы изволите говорить: самъ виноватъ! Да чѣмъ-же я виноватъ? Скажите сами, какой православный дастъ себя въ обиду бусурману? Да и за чѣмъ вы сюда пріѣхали? На что это похоже, мы здѣсь живемъ словно воры какіе!... Все прячемся.... Нѣтъ, ужъ они видно боярышню-то подальше спровадили.... а мы здѣсь терии, да терии!... Вотъ хоть ономнясь, вы сами послали меня къ кузнепу прости Господи! и кузнеды-то у нихъ по русски не знаютъ; —вотъ я и пошелъ. Иду, а за мной какіе-то два долговязые Нѣмца и промежъ собой что-то шушукаютъ, да посмѣнваются....
- Тебъ не за чъмъ было обращать на нихъвниманія.
- Я сначала и не глядълъ на нихъ; да ужъ какъ вижу, что они фарфлухтеры не отстаютъ, такъ миъ, знасте, и налоъло. Я не пошелъ далъе.... остановился, да какъ посмотрълъ на одного, такъ тотъ и хвостъ под-

жалъ, да и прошелъ поскоръе мимо, какъ ни въ чемъ не бывало. Аругой-то Немецъ, видно побойчее, глядитъ, что л гляжу, да и самъ сталъ глядъть. Вотъ мы и глядимъ другъ на друга, какъ пътухн. Я молчу, а онъ что-то бормочеть на своемъ собачьемъ языкъ; не понималь я, что онъ говорилъ, только видно что-то нехорошее. Я ему и погрозилъ кулакомъ, а онъ ни съ того, ни съ сего, хвать меня за шиворотъ... ну, ужъ разумъется, тутъ и пошла потъха!

Въ это время подошли они къ небольшому старому домику. Игнатьичъ постучался и вдругъ предъ нимъ открылось въ ствив небольшое отверзтіе, въ которомъ показалась голова стараго жида, который съ какимъ-то подозрительнымъ любопытствомъ осматривалъ незнакомцевъ.

— Эй, Самуилъ, здорово! закричалъ Игнатьичъ. Что, ты, кажется, не узнаешь старыхъ знакомыхъ?

Жидъ опять пристально посмотрълъ на говорившаго, прищуривъ узенькіе, зеленоватые глаза свои, потомъ, потирал медленно и какъ-бы по привычкъ руки, сказалъ:

- Ará! Гнатиць—здорово!
- Скоръй, сказалъ молодой бояринъ слугъ своему: скоръй скажи ему, зачъмъ мы пришли.

 — Да ужъ онъ все знаетъ, бояринъ!... Ну что, Са-
- мунлъ, согласенъ?
- муилъ, согласенът
 Маловато, сказалъ жидъ, почесывая затылокъ.
- Опять ты торговаться! Побойся Бога, Самуплъ.
- Ну, ну, хоросо, бояринъ узь не обидитъ.
- Такъ ты знаешь потаенную лъсенку? спросиль бояринъ, и берешься проводить меня?
- О, о, заговорилъ скороговоркой жидъ, я знаю вси вакоулки отъ самокъ и я цестный целовъкъ... никогда не обманиваль! Со wahr Gott lebt, я цестный целовъкъ!

Вскоръ торгъ былъ заключенъ, и жидъ вышелъ на берегъ, гдъ съ помощію Игнатьича спустиль на воду большую старую лодку; съ шумомъ връзалась она въ воду, брызги полетьли по сторонамъ и льдины раздвинулись на довольно большое разстояніе.

Кн. ІХ. — 27

Violence Heated a Torons of the Stands

Въ нъсколькихъ верстахъ отъ Риги, по направлению къ востоку, видиъются еще и понынъ развалины древняго замка, принадлежавшаго нъкогда баронамъ Мореншильдъ.

Въ то время, къ которому относится разсказъ нашъ, этотъ замокъ былъ еще ночти совершенно цѣлъ; одна сѣверная часть его, со стѣнами, покрытыми зеленью и даже кос-гдѣ молодыми деревцами, была необитаема; только подвалы употреблялись какъ склепы, въ которыхъ длинными рядами стояли массивные гробы владѣтелей зам-ка Мореншильдъ, съ латинскими и нѣмецкими надписями.

Надъ склепами были большія залы, совершенно запущенныя; тяжелыя обои, отсыръвшія и оборванныя, висъли длинными клочками по стънамъ; нъсколько сломанныхъ стульевъ съ высокими спинками, лежали разбросаны по каменному полу, покрытому въковою пылью, изръдка тревожимою сквознымъ вътромъ, пробивавшимся сквозь разбитыя цвътныя стекла, которыми украшены были высокія готическія окна, оканчивавшіяся остроконечными арками.

Автъ иятнадцать замокъ этотъ былъ необитаемъ. Владътель его, рыцарь Куно-фонъ-Мореншильдъ, жилъ въ Ригъ, не заботясь о разрушающемся имъніи своемъ. Но, за годъ до того времени, въ которомъ начинается разсказъ нашъ, старый кастелланъ замка былъ крайне изумленъ прибытіемъ нъсколькихъ рабочихъ, которые, по приказанію владътеля, должны были починить часть замка и не только сдълать ее обитаемою, но даже роскошною. Особенно на украшеніе одной комнаты рыцарь не жальль никакихъ издержекъ; бархатныя обои, шолковыя ткани, роскошная, великольпная мебель, серебряные канделабры сдълали изъ мрачной, холодной и сырой комнатки самый прелестный будуаръ.

Однажды вечеромъ, когда всё работы были окончены, къ замку подплыла закрытая лодка, изъ которой вышелъ Куно-фонъ-Мореншильдъ съ двумя женщинами. Одна

Kn. 13. -

пзъ нихъ была старуха, другой-же казалось неболъе 16-ти лътъ. Глубокая тоска была написана на прелестномъ личикъ ея; поддерживаемая съ одной стороны старухой, а съ другой Мореншильдомъ, она едва передвигала ноги.

Рыцарю было около пятидесяти лътъ, но онъ не былъ женать, къ ведичайшей досадъ благородныхъ дамъ и владътельницъ окружныхъ замковъ, которыя тщетно старались завлечь въ свои съти богатаго и знатнаго холостяка, не-смотря на то, что онъ быль далекъ отъ того. чтобы его можно было назвать красавцемъ. Загорълое лицо его было мрачно, даже жестоко. Маленькіе, сърые глаза элобно сверкали подъ густыми нависшими бровями. Считая всякое образование ниже звания своего, Мореншильдъ проводилъ всю жизнь свою въ тайныхъ набъгахъ на русскія границы, вмість съ шайкой подобныхъ ему товарищей. Говорили даже, хотя тайкомъ, -- потому-что всв боялись его, - что Куно-фонъ-Мореншильдъ разбогатель отъ грабежей, которые делались такъ скрытно и осторожно, что никто не осмѣливался обнаружить элодъйскихъ поступковъ его.

Однажды Куно уговорилъ товарищей своихъ напасть на Печорскій монастырь, чтобы овладѣть сокровищами, въ немъ хранившимися. Замыселъ этотъ былъ слишкомъ дерзокъ, однакожъ, не-смотря на то, гордые рыцари, слишкомъ надѣявшіеся на отчаянную храбрость и силу свою, приступили къ исполненію его.

Неизвъстно, были-ли жители Печоры извъщены о намъреніи безиокойныхъ сосъдей своихъ, по рыцари встрътили у стънъ монастыря сильное сопротивленіе и были разбиты. Нъкоторые были убиты, другіе-жъ успъли спастись бъгствомъ, захвативъ по дорогъ все, что имъ поиздалось въ руки.

После этого неудачнаго набъга, Рыцарь Куно-фонт-Мореншильдъ воротился въ Ригу съ молодого пленинцею. Первою мыслію рыцаря было требовать за нее выкупа, но вскоре, всмотревшись поближе въ прелестныя черты молодой девушки, онъ впервые почувствовалъ въ сердце своемъ что-то похожее на привязанность, и впервые горькія слезы одной изъ жертвъ его заставили его страдать. Не зная утьшеній выше техъ, которыя можеть доставить видь золота и драгоцънныхъ каменьевъ, Куно, не жалъя никакихъ суммъ, покупалъ, къ крайнему удивлению знакомыхъ своихъ, драгоцъннъйшія ткани, золотыя цепочки съ крестиками, осыпанными брильянтами, ожерелья изъ самаго чистаго жемчуга и вообще всь клейноды, которыми могла-бъ гордиться даже высокородная супруга губернатора города Риги. Сверхъ-того, онъ взялъ къ себъ въ домъ бълную вдову, жившую нъсколько лътъ въ Россін. Ольга, такъ звали молодую дъвушку, нъжно привязалась къ старой Ильзъ, которая неръдко плакала съ нею и всячески старалась утвшать ее. Чтобы имъть ивкоторое развлеченіе, Ольга съ охотой принялась учиться по-нъмецки и. благодаря дарованіямъ своимъ, вскоръ сдълала большіе усивхи, къ великой радости Куно, который могъ наконецъ объясияться съ нею.

Всѣ страсти рыцаря сосредоточились на бѣдной, невиниой молодой дѣвушкѣ, похищенной имъ изъ среды родцыхъ, и друзей, похищенной за нѣсколько дней дотого, когда она должна была сдѣлаться женою молодаго боярина Владиміра!

Буйныя пиршества, которыя онъ раздъляль досель съ товарищами развратной жизни своей, надоъли ему; онъ сталъ бояться, чтобы кто-нибудь другой не осмълился бросить дерзновенный взглядъ на ту, которую онъ считалъ своею собственностью, своимъ благомъ, своею жертвой!... Тогда вспомнилъ онъ о старомъ запущенномъ замъ своемъ и ръшился навсегда въ немъ поселиться.

Старый кастелланъ, въ сопровождении нъсколькихъ слугъ, жившихъ въ замкъ, встрътилъ рыцаря съ низкими поклонами и проводилъ его и бывшихъ съ нимъ женщинъ въ приготовленные для нихъ покои.

Взоры рыцаря блистали мрачною радостью.

— Здёсь, думаль онъ, скрою я цвётокъ свой отъ дерзкахъ и любонытныхъ взглядовъ! Здёсь все миё подвластно и никто не помёшаетъ мнё привесть наконецъ въ исполнение намърения мои. — Вотъ комната ваша, Ольга, сказалъ ей Куно, входя съ нею въ довольно-большую комнату, единственное окно которой выходило на ръку, въ томъ самомъ мъстъ, гдъ замокъ перпендикулярно возвыщался надъ водою, какъ-бы выходя прямо изъ нея. — Вы видите, что я ничего не жалълъ для убранства ея; тутъ есть все, что вамъ можетъ понадобиться. Посмотрите, какой прекрасный ландшафтъ рисуется предъ окнами ващими. О, Ольга, — и онъ схватилъ руку ея съ выражениемъ нъжности, заставившей молодую дъвушку вздрогнуть со страхомъ, —прелестная Ольга, здъсь ты будешь счастлива!...

- Мив здъсь стращно.... сказала Ольга шопотомъ, невольно отдаляясь отъ рыцара;—я ни за что не останусь здъсь одна!...
- Какой ты ребенокъ, Ольга! Тебъ нечего бояться, моя комната заъсь, возлъ твоей!...

Эти слова поразили молодую девушку ужасомъ.

- Ильзе, добрая Ильзе, сказала она, прижавшись къ старухъ: ты останешься со мною; ты будешь здъсь, днемъ и ночью!
 - Конечно, фрейлейнъ, конечно, отвъчала старуха.

Хотя Куно распорядился совсёмъ пначе, но не желая пли, лучше сказать, не смёл противиться желанію дёвушки, онъ согласился, съ тёмъ, чтобы Ильзе спала вътой-же комнатъ; но когда онъ удалился, то Ольга и Ильзе очень удивились, услышавъ, что онъ заперъ за собою двери на замокъ.

Эта странная предосторожность обезпокоила ихъ сначала; онъ долго не могли заснуть, но мало-по-малу шумъ волнъ, однообразно ударявшихъ въ стъны замка, усыпилъ ихъ.

Тихій, безмятежный сонъ и мечтанія о Владимір'є успоконли Ольгу, и когда она проснулась, то какое-то давно-забытое чувство, чувство надежды, заняло м'єсто въ сердці ея. Но это утімительное состояніе души молодой дівушки было не продолжительно. Въ то-же утро Ку-

но приступилъ къ ней съ изъясненіями, смыслъ которыхъ она инстинктивно понимала, и тёмъ-болёе страшилась она словъ рыцаря, что въ выраженіи ихъ замѣтны были вмёстё съ мольбою и угрозы.

Каждый день Куно приступалъ къ ней съ подобными изъясненіями, и бъдная дъвушка проливала горькія слезы въ объятіяхъ доброй Ильзы.

Прошло полгода — а Куно не достигаль цёли своей. Звёрская страсть его дошла до высшей степени. Случилось, что бёдная Ильзе впала въ опасную болёзнь, считавшуюся заразительною, и, не-смотря на всё просьбы Ольги, старухё была отведена особая комната.

Наступила ночь и бълная дъвушка осталась одна въ комнатъ своей. Ей сдълалось страшно, и, ръшившись не спать всю ночь, она, не раздъваясь, съла у окна. Погода была мрачная, холодная. Большія льдины, илывшія по расходившейся Двинъ, ударяясь о стъны замка, производили какой-то глухой, грусть наводящій шумъ.... Ольга задумалась о миломъ Владиміръ, какъ вдругъ послышались ей голоса.... Она невольно обратила голову въ ту сторону и увидъла при свътъ луны, выступившей изъ за облаковъ, вдали, между бълыми льдинами, что-то неясное, чорное....

Неизъяснимое чувство сдавило сердце молодой дѣвушки... она сама не могла отдать себъ отчета въ ощущеніи своемъ: радость-ли то была или тоска?

Ольга не могла отвесть глазъ отъ предмета, привлекшаго вниманіе ея; наконецъ она разсмотръла лодку, которою управляли три человъка, съ трудомъ пробираясь между льдинами...:

Вдругъ Ольга съ ужасомъ отскочила отъ окна и стала прислушиваться.... слёдствіе-ли то было сли-шкомъ напряженнаго вниманія, но ей казалось, что ктото тихими, тяжолыми шагами подходилъ къ комнать ея.... шаги приближались.... Ольга узнала ихъ.... то были шаги рыцаря Куно-фонъ-Мореншильда!

Трепещущая, внѣ себя отъ ужаса, бросилась она къ дверямъ, и схватившись за ручку, опустилась на нее,

какъ-бы думая попрепятствовать этимъ рыцарю отворить двери; голова ея откинулась назадъ и глаза закрылись....

Варугъ что-то скрышнуло и тяжолая рука опустилась на плечо ея.... Ольга громко вскрикнула.... передъ нею стоялъ Куно, какъ грозное привидъніе, какъ темное облако на свътломъ небъ!... Онъ вошелъ чрезъ маленькую потаенную дверь, находившуюся въ самомъ темномъ углу комнаты и скрытую за большой картиной.

- Чего вы хотите отъ меня! вскричала молодая дъвушка.
- Не пугайся, Ольга!... Не бойся! Я пришель сюда изъ участія къ тебъ; подойди-же ближе, милое дитя, говориль Куно, дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ и медленно приближаясь къ молодой дъвушкъ, которая, какъ-бы пораженная сверкающими глазами рыцаря, на нее устремленными, была неподвижна.

Но эта неподвижность еще болье усиливала страсть Куно, представляя ему возможность вполны разсмотрыть красоту Ольги.... Не-смотря на блыдность, покрывшую лицо ея, легкій румянець, въ слыдствіе усилія, употребленнаго ею для удержанія двери, распространился на щекахъ ея; схватившись одною рукою за высокую спинку кресель, она вытянула другую впередь, какъ-бы для того, чтобы удержать рыцаря въ ныкоторомъ разстоянів.

- Ольга, подойди-же ко мнв, продолжаль рыцарь: Ольга, ты знаешь, какъ давно я тебя люблю; ты знаешь, что изълюбви кътебв я отъ всего отказался; ты знаешь, что я стремлюсь только къ одному, чтобы осчастливить тебя....
- Возвратите меня роднымъ моимъ н я въчно буду благодарна вамъ! отвъчала Ольга съ твердостію.
- Нътъ, нътъ! Этого я сдълать не могу, но послушай: хочешь-ли, я возму въ плънъ отца твоего, мать и всъхъ родныхъ твоихъ? Они поселятся здъсь и ты опять будешь въ кругу своихъ! Скажи одно слово....
 - Но отдадите-ли вы мит родину, мою отчизну?
- Что тебъ въ отчизнъ! Ольга, сжалься надо мною, сжалься! У ногъ твоихъ умоляю тебя!.... И Куно, гордый

Куно, преклонилъ колена предъ бедною, беззащитною девушкой, и протягиваль къ ней руки....

Угрозы рыцаря не были-бы такъ страшны молодой дъвушкъ какъ мольбы его, а потому она съ ужасомъ отступала, между-тъмъ какъ Куно, вставъ, все болье и болье приближался къ ней:

— Ольга, говориль онъ: приказывай, я готовъ исполнить всв приказанія твои! Скажи одно слово и завтра всв рижскіе купцы явятся сюда съ драгоціннівшими клейнодами свопми!... Тебі не нравится этоть замокъ, — скажи одно слово, и я съ четырехъ концовъ велю поджечь его!... Скажи, не обиділь—ли кто тебя, отца твоего или кого-нибудь изъ родныхъ твоихъ, и я отомщу за обиду! Я найду врага твоего, гдітові онъ ни быль; я буду мстить родственникамъ, друзьямъ, знакомымъ его, если онъ умеръ! Я раскопаю могилу его, вырву трупъ его изъ сырой земли и брошу на събденіе воронамъ!... Скажи, Ольга, скажи одно слово!...

Лицо рыцаря покрылось красными пятнами; самые глаза его какъ-бы налились кровью; ротъ его, судорожно открывшійся, выставиль два ряда пожелтёлыхъ зубовъ. Онъ быль ужасенъ, и Ольга, дрожавшая всёмъ тёломъ, готова была лишиться чувствъ, какъ вдругъ глазамъ ен представилась полурастворенная потаенная дверь и мысль о бёгствё сверкнула въ голове ея; между-тёмъ пальцы рыцаря, скривившіеся какъ когти, коснулись молодой дёвушки....

— Матерь Божія! вскричала она, спаси!... и бросилась
 къ потаенной двери.

Но Куно какъ-бы предъугадалъ памъреніе ея и прежде поспъль къ двери, захлопнуль ее и опустиль объ руки на обнаженныя плечи молодой дъвушки....

— Ага! сказаль онъ съ притворнымъ хладнокровіемъ и задыхающимся голосомъ, смотря съ звърской улыбкой на Ольгу: такъ-то платишь-ты мив за всв благодвянія мой? Неблагодарная!... Следовательно въ сердце твоемъ истъ местечка для меня? Ты не хочешь меня любить, какъ страстнаго любовника своего, такъ будещь повиноваться, какъ своему господину!...

- Никогда! вскричала Ольга, и убъжавъ въ противуположный уголъ комнаты, упала на колъпа предъ маленькимъ образомъ, и громкимъ голосомъ стала звать на помощь.
- Напрасно портишь ты голосокъ свой излишними криками: никто не услышитъ тебя, никто не смъетъ услышать криковъ твоихъ!... Ты видишь, что я принялъ всъ нужныя мъры....

— О Боже! неужелиты меня покинуль? Не подходите,

или я лишу себя жизни!

— О! это уже слишкомъ! закричалъ злобно Куно: тебъ нужна ненависть моя, Ольга? Хорошо-же, вмъсто счастія, которое я хотълъ даровать тебъ, ты будешь у меня рабой!... И бъдная Ольга, почти лишившись чувствъ, была въ объятіяхъ изверга....

Владиміръ! произнесла еще разъ слабымъ голосомъ
 Ольга, почувствовавъ, что губы рыцаря прилипли къ шет

ея....

Въ это мгновение щелкнулъ замокъ, потаенная дверь отворилась и въ комнату вбъжалъ молодой человъкъ.

- Ольга! я здъсь! вскричалъ онъ, бросившись къ молодой дъвушкъ.
- Измъна! заревълъ Куно-измъна! бросплся къ потаеннымъ дверямъ и исчезъ.
- Владиміръ! я спасена! произнесла шопотомъ молодая дъвушка, поднявъ глаза къ небу, потомъ вдругъ посмотръвъ на Владиміра: О счастіе! Другъ мой, это ты! Уйдемъ, уйдемъ скоръй отсюда!...
- Милая Ольга!... сказалъ съ нъжностію молодой человъкъ. О! я зналъ, что спасу тебя! Но пойдемъ, пойдемъ скоръе! Насъ ждутъ друзья!...
- Они подошли къ дверямъ.... все было заперто!
- Мы погибли! сказала со страхомъ Ольга; потомъ повторила, громко вскрикнувъ: Владиміръ, мы погибли!

Вдругъ окно съ шумомъ растворилось и показалось блъдное лицо жида, взобравшагося съ ловкостію ко-шки по крутой стънъ, то цъпляясь за выступы, которыми усъяна была стъна, то утверждая на нихъ ноги.

— Вотъ вамъ веревка! сказалъ онъ, бросивъ веревку въ комнату; спасайтесь, рыцарь собираетъ и вооружаетъ людей своихъ!... И онъ исчезъ.

Ольга бросила взглядъ въ окно и отступила съ ужасомъ, увилъвъ, какъ жидъ съ опасностію жизни спускался....

— Спасайся, Владиміръ! сказала она: я слышу приближающіеся шаги.... они убыють тебя, спасайся!

Но уже было поздно.... двери съ шумомъ растворились и нъсколько вооруженныхъ слугъ ворвались въ комнату, вмъстъ съ рыцаремъ, и напали на Владиміра, который не успълъ даже защищаться....
— Ага! вскричалъ Куно съ бъшенствомъ: попался, не-

- Ага! вскричалъ Куно съ бъщенствомъ: попался, незваный гость! Потомъ продолжалъ, обращаясь къ слугамъ: выведите его па берегъ.... онъ даже не стоитъ благородной смерти, а потому камень на шею, да въ воду! Ступайте!
- Владиміръ! вскричала съ отчаяніемъ, ломая руки, Ольга: я умру съ тобою!
- Нътъ, голубка моя! Ты у меня еще въ долгу, сказалъ съ звърской улыбкой Куно: намъ надобно сперва разсчитаться, а потомъ уже будемъ продолжать такъ неожиданно-прерванный разговоръ нашъ—И онъ насильно повлекъ бъдную жертву свою къ окну.

Ольга громко вскрикнула.... на берегу послышался шумъ и крики, раздался звукъ оружія, громкій смѣхъ,-и наконецъ что-то тяжолое упало въ воду.... Она хотъла броситься въ окно, но желѣзная рука удержала ее,—и страшнымъ голосомъ говорилъ ей Куно:

— Ты останешься здъсь! Владиміръ твой не существуетъ болъе.... ты свободна, а потому можешь принадлежать мнъ!

Раздался еще крикъ, и бъдная Ольга безъ чувствъ упала на полъ, ударившись головой объ уголъ стола.... кровь брызнула на бархатное полукафтанье рыцаря....

III.

Бъдная Ольга, послъ паденія своего, уже не приходила въ чувство.... Куно-фонъ-Мореншильдъ послаль за жидомъ лекаремъ, жившимъ не вдалекъ отъ замка его, который, увидавъ холодный, безчувственный трупъ молодой дъвушки, объявилъ, что никакія пособія не могутъ возвратить ее къ жизни. Тогда Мореншильдъ почувствовалъ что-то похожее на угрызенія совъсти.... тъмъ-болъе, что во всю жизнь онъ любилъ только одну Ольгу!... Куно заперся въ комнатъ своей, строго запретивъ кому-бы то ни было входить къ нему, и приказавъ не жалъть нцкакихъ издержекъ на погребеніе молодой дъвушки....

Два дня спустя послѣ описаннаго нами, въ одномъ изъ мрачныхъ, сырыхъ склеповъ замка Мореншильдъ ма- денькая, тускло горѣвшая лампада, прицѣпленная къ низкому своду на трехъ мѣдныхъ цѣпочкахъ, освъщала гробъ, обитый чорнымъ бархатомъ и украшенный серебряными орнаментами.

Въ гробу, подъ легкимъ, прозрачнымъ кисейнымъ по-

крываломъ, лежала молодая дъвушка.

То была Ольга!...

Вънокъ изъ поддъльныхъ бълыхъ розъ былъ у нея на головъ, покоившейся на бълой подушкъ, общитой дорогими кружевами.

Только трескъ свътильни слышался въ скленъ, гдъ царствовала мертвая тишина. Слабый огонскъ иногда вспыхивалъ, освъщая рядъ гробовъ, изъ которыхъ большая часть покрымась мъстами зеленоватою илъсенью.

Вдругъ кисея, покрывавшая трупъ молодой дъвушки, слегка заколыхалась.... тихій вздохъ пронесся по подземелью.... Ольга отвела слабою рукою кисею и приподнялась.... потомъ поднесла руку къ головъ, сняла съ нее вънокъ и устремила на него неподвижные взоры....

Долго длилось молчаніе; долго смотръла молодая дъвушка на вънокъ, тихо поворачивая его въ рукахъ своихъ. Потомъ, медленно поднявъ глаза, она тихо, едва слышнымъ голосомъ стала говорить:

— Владиміръ!... гдъ ты!... Владиміръ?... Ты миъ подарилъ вънокъ?... Да, да!... Ахъ, какъ миъ тяжело.... зачъмъ здъсь такъ темно!... Владиміръ!...

И взоры несчастной были устремлены въ самую мра-

— Здравствуйте, матушка, продолжала несчастная, забывшая все прошедшее и непонимавшая окружающихъ ее предметовъ: вы скучали безъ меня?... Да, и миъ было скучно, очень скучно!.. Возьмите прочь.... прочь.... вотъ тутъ.... на головъ... что-то тяжолое.... такъ и давить!... Что-же не йдетъ Владиміръ? А, это онъ?... вотъ онъ отворяетъ двери... да, да!... пдетъ.... О, какъ я рада!...

И въ-самомъ-дълъ въ это время послышались возлъ тяжолой дубовой двери, обитой жельзомъ, тяжолые шаги. Ключъ со скриномъ поворотился въ замкъ, дверь отворилась, свежий воздухъ пронесся по подземелью, и светлый солнечный лучь освётиль чудную картину....

Старый кастелланъ замка, медленно спускаясь по высокимъ ступенямъ, щолъ навъстить молодую покойницу свою и приготовить все къ принятію пастора, призваннаго Мореншильдомъ для отданія последняго долга усопшей.

— Нътъ, это не Владиміръ!... продолжала печально Ольга... Кастелланъ остолбенълъ, услышавъ знакомый голосъ, обратиль глаза къ гробу и съ суевърнымъ страхомъ остановился у входа....

- Господи, Боже мой! вскричаль онъ, всплеснувъ ру-

ками: какое чудо непостижимое!

- Скоро-ли придетъ Владиміръ?... говорила Ольга, безсмысленно устремивъ взоры во мракъ... я жду его....

- Боже мой, Боже мой! твердилъ кастелланъ, не смъя тронуться съ мъста.

— Позовите-же Владиміра....

 — позовите-же владиміра....
 Кастелланъ испугался болье прежняго, полагая, что последнія слова Ольги обращались къ нему; онъ сталь медленно отступать, не сводя однакожъ взоровъ съ молодой дъвушки, какъ-бы страшась, чтобы она не побъжала за нимъ, и отступая говорилъ:

— Сей-часъ.... сей-часъ позову; только вы пожалуста не безпокойтесь.... Я сей-часъ позову.... и съ последними словами, находясь въ довольно далекомъ разстоянии отъ склена, онъ пустился бъжать такъ скоро, какъ позволяли ему силы его.

Свѣжій воздухъ произвель странное дъйствіе на Ольгу: глаза ея потеряли неподвижность; страшная улыбка сошла съ лица ся, и нъсколько нахмуривъ брови, она стала осматриваться съ безпокойствомъ; потомъ закрыла глаза и, опять вдругъ открывъ ихъ, громко вскрикнула и отбросила вънокъ:

— Что это!... Мракъ.... ночь.... гробъ... гробъ... А!... страшно!... Она вспомнила все происшедшее и—выскочивъ изъ гроба, побъжала къ дверямъ, громко вскрикнувъ:

— Спасите, спасите! Они хотятъ меня убить, такъ какъ убили Владиміра!...

. — Ольга! вскрикнулъ чей-то голосъ.

Молодая дъвушка отскочила съ ужасомъ....

— Мертвые возстають изъ гробовъ.... прошептала она, приложивъ руку ко лбу.... Это обманчивая мечта!... Не можетъ быть.... Я сама видъла.... А, Владиміръ!

И молодая дъвушка, громко вскрикнувъ, бросилась въ объятія Владиміра, явившагося передъ нею.

Владиміръ не былъ убитъ. Съ помощію двухъ товарищей своихъ, ему удалось освободиться отъ слугъ рыщаря, которые однакожъ, боясь гнѣва его, и думая, что молодой бояринъ воспользуется случаемъ, чтобы спастись и уже не осмѣлится воротиться скрыли это отъ рыцаря. Однако Владиміръ не удалился, какъ то ему совѣтовали и товарищи его. Онъ остался, и узнавъ, что пронесся слухъ, будто Ольга умерла, онъ сталъ подозрѣвать Куно въ новомъ злодъяніп.... Ръшившись освободить Ольгу или умереть, онъ подосиълъ въ то самое время, когда она пришла въ себя послъ летаргическаго сна, въ который внала въ слѣдствіе слишкомъ сильныхъ и разнородныхъ ощущеній той ночи.... Владиміръ и Ольга воротились въ Россію, а замокъ Мо-

Владиміръ и Ольга воротились въ Россію, а замокъ Мореншильда былъ вскорѣ совершенно покинутъ, потомучто всѣ жившіе въ немъ разсказывали, что они сами видъли, какъ двѣ несчастныя жертвы злобы рыцаря Кунофонъ-Мореншильда, бродили каждую ночь по замку, окровавленныя, блѣдныя и одѣтыя въ бѣлые саваны....

и. фурманиъ.

Рига. 1843 года.

стихотворенія.

она де по ветра от се предостава на примения при водина од по од примения п

камина от тромно рекранция

the carrier and the control of the c

отрывокъ изъ трагедін «петръ великій».

Князь Голицынг одинг передг портретомг Петра, послъ Полтавской битвы.

Оконченъ бой!... Насъ Богъ своимъ покровомъ Невидимо въ часъ битвы осфииль! Великій Петръ, нашъ Петръ могучимъ словомъ На брань, на смерть полки одушевиль. Какъ онъ хорошъ въ строю передъ рядами Со шляпою, простръленной на немъ! Какъ мъряль онъ орлиными очами Полки враговъ, и взоръ горълъ огнемъ! Какъ въ бой онъ велъ безстрашныя дружины, И какъ потомъ онъ радостью сіяль, Когда бъгущій Шведъ покрыль равнины И гордый Карав, разбитый, отступаль! Прекрасный день! безсмертный день Полтавы: Инъ кончится кровавая война, Имъ кръпость силъ мужающей Державы, Россіи слава имъ утверждена. О! върю я! придуть въка другіе! Взойдеть она на первую ступень, - Могучая, великая Россія!... он на сінына запада и радостно увънчанная тънь Съ высоть небесъ бавть надъ Россіей будеть, И именемъ своимъ одушевлять! И Русскій-ли хранителя забудеть?... Завсь все объ Немъ должно напоминать! Придуть года - могучіе потомки Великаго оцѣнятъ и поймутъ, И радостно крикъ удивленья громкій

136

Изъ рода въ родъ въкамъ передадуть! Пусть взглянуть на Россію чрезь полвъка-И скажутъ всв при радостномъ ура! «И это все созданье человъка! И это все создание Петра!! " (обращается къ портрету.) Ею портретъ!!... Кто можетъ кистью смълой. Рѣзномъ, словами, почеркомъ пера-Будь геній онъ, въ искусств'в поседенні-Изобразить Великаго Петра?... О! кто его представить иль опишеть?... Нъмъсть кисть.... гдъ мысли, гдъ слова? Воть онь!... воть Петръ!... но жизнью онь не дышить. Вѣдь нѣтъ у насъ портретовъ божества!... О, сколько онъ принесъ Россіи славы! И сколько ей еще онъ принесетъ! Онъ жизнь вдохнуль въ могучую державу, И жизнію его она живеть! Его труды, дела его благія, Созрѣя, принесуть богатый плодъ! Благословить, пойметь Петра Россія, Превознесеть изъ рода въ родъ! Воть образець намъ Русскаго Владыки! Залогъ могучихъ, доблестныхъ Владыкъ-Его-ль потомки будуть не велики, Коль предокъ ихъ такъ царственно-великъ!!!... Онъ здёсь живеть въ сердцахъ, любовью полныхъ! Къ чему слова?... Онъ съ полотна глядитъ-И много затсь свидттелей безмолвныхъ-Но что за-то душа въ нихъ говорить?...

верения от полит выделя владимирь зотовь.

надгробный памятникъ.

The section of the se

(Подражание Беранже.)

Я живъ, здоровъ, а вы, друзья, котите Воздвигнуть мив богатый мавзолей: Къ чему? зачъиъ? карманъ свой пощадите, И блескъ гробницъ оставьте для киязей!

monters that movers moran ashaol,

Что въ мраморъ и бронзъ для поэта? Я и безъ нихъ просилю въ землъ сырой.... Пока я живъ, купите мнъ Моэта: Пропьемъ, друзья, надгробный камень мой!

Друзья мой, придется вамъ не мало За мавзолей богатый заплатить: Не лучше-ль намъ подъ чоканье бокала Мой памятникъ пріятельски распить! Всѣ за-городъ, затѣемъ тамъ пирушку, Своихъ подругъ возьмете вы съ собой.... Ужъ такъ и быть, и я возьму старушку.... Пропьемъ, друзья, надгробный камень мой!

Но прежде, чёмъ почнемъ изъ казначейства, Подумаемъ о томъ, мои друзья, Что, можетъ-быть, есть б'єдный семейства, Который не ёли два-три дня. Сперва мы имъ отложимъ хоть дв'є трети, А тамъ катай изъ суммы остальной! На радости, что счастье есть на св'єть, Пропьемъ, друзья, надгробный камень мой!

Un's minut blockers by morrying appairey,

Что пользы мий, когда на золочоной, Большой доски, чрезы двысти, триста лыть, Какой-нибудь археологы учоный Прочтеты, что «здысь такой-то воты поэты?» Я не ищу ни славы, ни потомства; Съ веселою, безпечною душой, Я пропивалы и жизны вы кругу знакомства: Пропыемы, друзья, надгробный камень мой!

The Communication of the Commu

R mans, unoposes, a first, apparent xorney. Bookeners was bordered man for areas mans for a second

Me nemyl anglary sapanes ocole nontanto,

ЛЕПСКІЙ.

провинціальные тватры въ россіп.

Hemoreum meets has peneproped and heine megarapast

north, Pfortunate, dillession b. Morkapooks, romo varue.

man ne managone a durant a managona

THERE BUCCHON Y TTO TRABBITY

etteynotte, nomenin Motsog på grena, mra marupoettienog avepar efferman Hormanie, by gotte 27 man efferman u

Кіевскій театръ.

Привадо г. Щепкина. Съ отъвздомъ гг. Мочаловыхъ, Ланиловой, Микульскаго, Максимова и др. труппа кіевскаго театра потеряла лучшую часть цълаго — главныхъ и необходимыхъ сюжетовъ своихъ. Грустя о столь замътной потеръ, мы неожиданно обрадованы были прибытіемъ знаменитаго московскаго артиста М. С. Щенкина, а на другой день (16 апр.) уже восхищались его превосходною игрою. Ни съ чъмъ несравнимое удовольствие это продолжалось два, три раза въ недълю, до 8 іюня, дня отъбзда Мих. Семен. - Всв почти игранныя имъ роли: Городничаго «Ревизоръ», Симона «Матросъ», Незаціпина «Вътихомъ омуть черти водятся», Филипа Вальдорфа «Мирандолина», Езопа, Сганареля «Хоть тресни, а женись», Богатонова, Гариагона «Скупой», Ръцейкина «Хлопотунъ», Бонара «Два купца и два отца», Понукалова «Чиновникъ по особымъ поручен.», Бота, Размазни «Въ людяхъ ангелъне жена», Арнольфа «Школа женщинъ», Шелинга «Учитель и ученикъ», Кремнева, Карскаго «Жена кавалериста», Утвшительнаго «Игрока», Кочкарева «Женидьба», Кобрина «Елена или она замужемъ» были исполнены съ такою отчетливостію, что мы, готовые скоръе къ строгому разбору и замъчаніямъ, нежели къ безусловнымъ похваламъ, роняемъ въ изумлени анатомическій ножъ и не можемъ надивиться общерности таланта, явившагося предъ нами: столько въ немъ красоты, одушевленія и разнообразія! Нельзя было не хохотать, видя г. Щенкина въ Городинчемъ, Вальдорфъ, Богато-Кн. 1Х. - 29

новъ, Ръпейкинъ, Шелингъ, Кочкаревъ, точно также, какъ не плакать въ «Филипъ» и «Матросъ»! Честь и слава высокому его таланту.

Нъкоторыя піссы изъ репертуара его были повторены, именно: «Ревизоръ», «Учитель и ученикъ», «Мирандолина», «Богатоновъ» и «Матросъ». Послъдній два раза. Бенефисами г. Щепкина были: первый, 29 апръля: «Скупой», комедія Мольера и сцена изъ малороссійской оперы «Наталка Полтавка»; второй, 27 мая: «Игроки» и «Женидьба», новыя комедіп Гоголя.

Привада г. Мартынова. Никогда еще аффиша Кіевскаго театра не имъла въ себъ столько пріятнаго интереса, какъ 23 мая. Она извъщала насъ о приводъ. с.-петербургскаго артиста г. Мартынова и дебють его, ролью Дюкро, въ водевиль «Два купца и два отца», гдъ также въ роли Бонара учавствоваль г. Щепкинъ. Съ нетеривніемъ ожидали мы представленія; оно началось, продолжалось, и мы вполнъ насладились прекрасною игрою того и другаго. Далеве видели мы г. Мартынова: въ Огрызкове «Путаница», Синичкинъ, Наумычъ «Жена кавалериста», Ихаревъ «Игроки», Подколесинъ «Женидьба», Череповѣ «Дѣд. Назаръ Андреевичъ», Прындикѣ «Въ людяхъ ангель — не жена», Дезпре Корбо «Школьный учитель», Грифьякъ «Фениксъ», Свищовъ «Капризы влюбленныхъ», Курочкинъ «Титулярные совътники», Жано Бижу «Любовное зелье», Хлестаковъ «Ревизоръ», Пупенилъ «Убійца своей жены», Падчерицынъ «Крестный отецъ», Клониковъ «Пав. Степ. Мочаловъ въ провинція», Шишиморинъ и Тетеринъ «Еще Русланъ и Людмила». Къ удовольствію, повторяемъ ті-же слова о г. Мартынові, какія сказали выше о г. Щепкинъ. Талантъ, естественность, искусство до того совмъщены въ игръ с.-петербургскаго артиста, что мы не въ состояніи отдать первенства ничему этому особо; онъ такъ въренъ каждой своей роли, до того разнообразенъ во всехъ ихъ, что веякій разъ при появленій на сцену возбуждаетъ невольное удивление! Болъе всего понравился намъ г. Мартыновъ въ Дюкро, Синичкинъ, Наумычъ, Прындикъ, Череновъ, Жано Бижу, Падчерицынъ, Пупенилъ и Курочкинъ. Даже безцвътныя роли, какъ наприм. Свищова, и нъкоторыя др. были исполнены имъ выше всякой похвалы, болье нежели съ совершенствомъ. Еще теперь не можемъ мы вспомнить безъ смъха о Наумычъ, Жано Бижу и Курочкинъ. До того насмъщилъ насъ г. Мартыновъ!

7 іюня г. Мартыновъ подариль насъ непредвидимымъ удовольствіемъ — ролью Хлестакова, невходящею въ настоящій репертуаръ его, и сыграль ее весьма отчетливо. Особенно хорошо были выполнены имъ сцены: встрѣчи съ Городничимъ во 2-мъ актъ и нелъпаго разсказа въ 3-мъ. Роль Городничаго занималъ г. Щепкинъ. Спектакль этотъ удостоился посъщенія Его Свътлости Князя Паскевича Эриванскаго.

Бенефисами г. Мартынова были: первый, 4 іюня: «Фениксъ», «Капризы влюбленныхъ» и «Титулярные Совътники», второй, 10 іюня: «Убійца своей жены» и «Крестный отецъ».

Приводо г-жи Ворониной—Ивановой, двв. Ивановой, и г. Карасева. По четырехнедъльномъ бездъйствій кієвской сцены и возвращеній труппы изъ Кременчуга, спектакли снова показались на нашемъ театрѣ, съ тою только разницею, что въ нихъ не участвовали уже дорогіе посѣтители—Щенкинъ и Мартыновъ. Ненскупимое лишеніе это нѣсколько замѣнилось однакожъ появленіемъ танцовщицъ московскаго театра г-жи Ворониной-Ивановой, дѣв. Ивановой и г. Карасева; тѣмъ болѣе, что удовольствіе это было совершенно въ новомъ родѣ, никогда невиданное на здѣшней сцепѣ и, слѣдовательно, мало знакомое кіевской публикѣ. Съ 15 по 26 іюля, въ двухъ, трехъ антрактахъ каждаго представленія восхищались мы искусствомъ небывалыхъ гостей, и, казалось, уносились въ сферу возлушнаго міра. Ловкость, быстрота, отчетливость па г-жи Ворониной-Ивановой и г. Карасева поражали наше жа-

дное вниманіе точно также, какъ легкость и граціозность дъв. Ивановой. Первые очень понравились намъ въ «Салтарелло», «Сапатеадо» и «Аррагонскомъ танцъ», послъдияя въ «Качучъ» и «Па съ шалью»; особенно-же всъ вмъстъ въ раз de trois изъ балетовъ «Сильфида» и «Дъва Дуная».

Кром'в того, нельзя не благодарить отъ души д'вв. Иванову за неожиданно-доставленное намъ удовольствіе (въ день своего бенефиса, 25 іюля) игрою на фортепіано «Марша» съ «Бурей» и «Польскимъ» соч. Калькбреннера, исполненною пскусства и одушевленія. Прекрасная артистка, весьма недавняя на томъ и другомъ поприщахъ, стольже трудныхъ, сколько разнообразныхъ, вполн'в заслуживаетъ нашу признательность. Искренне желаемъ ей дальнъйшихъ усп'ьховъ, а съ тъмъ вм'вст'в пророчимъ ей блестящую будущность.

stanbar Toma - Langa na IF

Отдавая должную справедливость столичнымъ артистамъ-посътителямъ, мы оканчиваемъ статью нашу (четырехмъсячный обзоръ) точно таковою-же содержателю кіевскаго театра г. Каратфеву за доставленіе намъ истинно-высокаго наслажденія приглашеніемъ ихъ на здішнюю сцену. Нельзя не похвалить его усердія-ознакомить кіевскую публику съ пгрою знаменитыхъ русскихъ артистовъ, точно также какъ доставить актерамъ своимъ способъ улучшенія посредствомъ отличныхъ образцовъ. Правда, что мы могли-бы указать ему на и которые недостатки, но, списходя къ ограниченнымъ средствамъ, и не будучи вполнъ увърены, вознаграждаются-ли его значительныя издержки, и имфеть-ли онъ для того возможность, равную своимъ предшественникамъ, оставляемъ это до времени.... О труппъ его не скажемъ ни слова. TE HUNDLE

studiscuratest the south developed. Or sortificate del 1-4.10

non filmens rollegn on A. F. T.

от признато от С.М.Т. С. Б. з спаково, аккнутоп

Howard are poccourt fra guest, bru boweers so deman

Land by Marin State of the

ALC: A RESIDENCE OR OTHER SECURED IN simulation of Trepor - House, I direct That the

nexx ancit un o vent Consum de conquar

несчастный девютъ.

A designation of the street as when a way that the same the property

Въ одномъ изъ маленькихъ городковъ Франціи быль театръ. Публика, недовольная весьма-посредственными актерами, часто требовала, чтобы директоръ умножилъ труппу свою, выписавъ нъсколькихъ актеровъ изъ Парижа, или никто не будеть ходить въ театръ. Нечего было делать бедному содержателю! Онъ сталъ выписывать актеровъ и однажды объявиль, что прибхаль молодой человъкъ для ролей любовниковъ, которыя прежде, къ величайшему неудовольствію эрителей, занималь пятидесятильтній петиметрь. При этомъ радостномъ извъстін весь городъ пришолъ въ волненіе и около гостинницы, въ которой остановился молодой актеръ, всегда собиралась толна любопытныхъ, разспрашивавшихъ трактирныхъ прислужниковъ, отзывы которыхъ о вновь прибывшемъ артистъ были чрезвычайно удовлетворительны.

- Онь одъть, какъ левъ, какъ-то странно вставляеть лорнеть въ глазъ, хорошъ собою, съ усиками и лакированными сапогами, говорили слуги.

И любонытные, которые большею частію охотники разскавывать новости, пускались по городу.

- Вы слышали? У молодаго, приважаго актера усиви!
 - И лакированные саноги.... CHARMAN OF THE CONTRACTOR
- Неужели?
 - ofpanantak sa ardiast or themes - Какъ-же! онъ мевъ....
- Какой левь?
- Знаете, лорнеть въ глазу....
- Какъ лорнетъ въ глазу?
- Да такъ, лориетъ въ глазу.

- Не можеть быть.
- Какъ-же, и усики.
- И лакированные сапоги....

И такъ далве. Цвлый городъ въ продолжение ивсколь кихъ дней ни о чемъ больше не говорилъ.

Но увы! эта роскошь, эта слава, эти почести возбудили зависть и злобу новыхъ товарищей его, съ которыми онъ поступаль довольно гордо, и противь него составился ужасный заговоръ.

Молодой актеръ обладалъ весьма чистымъ и пріятнымъ голосомъ и, желая выказать его, онъ выбраль для своего дебюта піесу, которая еще незнакома была жителямъ того городка, а именно: Kettly, ou le retour en Suisse. Въ этой піесь есть роль молодаго офицера, которую, натурально, молодой актеръ взяль себь, тымь-болье, что вы ней есть очень милый куплетъ:

Heureux habitants des beaux vallons de l'Helvétie.

На этомъ куплетъ молодой актеръ основывалъ всю свою надежду; этотъ куплетъ, который ему приходилось пъть при первомъ выходъ на сцену, долженъ быль очаровать всю публику. Съ этими сладкими мечтами отправился онъ въ театръ.

Зала была полна и громкіе разговоры и сужденія о предстоящемъ представлении раздавались со всёхъ сторонъ. Занавъсъ поднялся и наступила мертвая тишина....

Старый отставной создать, отецъ Кеттли, является на сцену, подходить къ самой рампъ и хриплымъ голосомъ начи-

наетъ пъть:

Heureux habitants des beaux vallons de l'Helvétie и проч.

Хотя куплеть этоть совсёмь не принадлежаль ему и хотя онъ спъль его довольно плохо, однакожъ публика приняла его съ большимъ одобреніемъ и требовала повторенія, что старый создать и исполнизь съ большимъ удовольствіемъ, между-тімь, какь несчастный дебютанть, не подозрівая этой изміны, спокойно одівался, напівая романсь, который долженъ былъ очаровать публику.

За старикомъ выходить на сцену Руттли и, о удивленіе!... онъ обращается къ публикъ съ тъмъ-же куплетомъ:

Heureux habitants des beaux vallons de l'Helvétie и проч.

Легкій ропоть пробъжаль по заль.

- Куплеты эти очень хороши, говорили зрители: но, кажется, авторъ піесы употребляеть ихъ во зло, заставляя ихъ повторять: Руттий быль немножко ошикань.

Смъсь 3

Но воть является дочь стараго инвалида, Кеттли, и маленькимъ, пискливымъ голоскомъ своимъ поетъ тотъ-же куплетъ. Изумленіе зрителей возросло до высочайшей степени и они уже стали думать, что надъ вими насмѣхаются. Раздались свистки и часть публики вышла изъ театра, чтобы добыть себѣ какихъ-нибуль вареныхъ или невареныхъ овощей, которыми можно-бъ было получше выразить негодованіе свое.

Въ это самое время, молодой актеръ, увъренный въ успъхъ, вышелъ изъ уборной; шумъ, производимый зрителями не обезпокоилъ его: онъ былъ увъренъ, что при появленіи его на сцену, все затихнетъ.

Смъло вышелъ онъ на сцену и еще смълъе запълъ нечастный куплетъ, который уже до того разсердилъ публику....

Раздались свистки, крики негодованія, и овощи полетѣли на сцену; нѣкоторые отчаянные театралы даже пробрались за кулисы, чтобы проучить дерзкаго дебютанта, который долженъ былъ спастись бѣгствомъ и на другой-же день оставить этотъ городъ.

который?

Въ одной весьма старинной французской рукописи нашли следующій разсказъ, выдаваемый за историческій факть:

Около 180 лътъ тому назадъ, жили два брата близнецы, графъ Линьевильскій и графъ Отрикурскій. Они происходили отъ весьма-древней рыцарской фамиліи. Сходство ихъ было таково, сказано въ рукописи, что когда они иногда для шутки одъвались одинаково, то самые приближенные слуги не могли отличить одного отъ другаго. Самые голоса ихъ были до того схожи, что они часто поставляли даже жонъ своихъ въ весьма затруднительное положеніе.

Графъ Отрикурскій быль замішань въ какое-то діло, въ сайдствіе котораго его хотіли посадить въ тюрму. Брать его сталь съ той-же минуты носить одинь костюмь, такъ что противники графа Отрикурскаго, не желая навлечь себі непріятностей, задержавь невиннаго, по неволі должны были отказаться оть преслідованій.

Однажды графу Линьевильскому вздумалось подшутить надъ цирюльникомъ своимъ, и когда последній до половины выбриль графа, то онъ, какъ-бы вспомнивъ о какомъ-то дёлё, скоро всталъ и удалился въ другую комнату, где ждаль его брать, который надёль его халать, подвязаль салфетку и въ

такомъ видъ явился къ цырюльнику: цырюльникъ преспокойно хотыть уже начинать брить другую сторону, какъ вдругъ отскочить съ ужасомъ, замътивъ, что на выбритомъ уже мъств опять выросла борода. Бъдный пырюльникъ громко всиривнуль и, думая, что онъ видить предъ собою демона, принявшаго видъ графа, лишился чувствъ. Пользуясь этимъ, графъ Отрикурскій ушоль въ кабинеть и брать его опять явился на свое мъсто. Когда цирюльникъ пришелъ въ чувство, то счель, все происшедшее игрой слишкомъ живой фантазіи, и его увѣрили въ противномъ только тогда, когда онь увидыль обоихъ братьевъ вмёстё. Симпатія, существовавшая между ними была столь-же замвчательна, какъ и сходство ихъ. Они всегда бывали больны въ одно время, часто снились имъ одни и тъ-же сны и когда одинъ бывалъ раненъ, то другой ощущалъ боль, а потому они весьма тщательно наблюдали другь за другомъ.

новый спосовъ магнетизированія. Жили были въ съверной столиць, въ 1843 году, въ августь мъсяць,

левъ и актриса.

У льва была грива, блестящая какъ ленъ; у актрисы бы-

ли волосы чорнаго таинственнаго цвету,

Молодой звёрь крёпко полобиль молодую женщину и ему очень хотёлось разыграть съ нею водевиль – но дёло никакъ не доходило до развязки, и первое дёйствіе тянулось, тяпулось, такъ-что льву это ужасно надоёло и онь рёшился опустить занавёсь.

Въ одно прелестное утро, которыми такъ богатъ былъ августъ нынѣшнаго года, прелестная актриса покоилась еще на мягкой постелѣ и любовалась солнечными лучами, которые, то длинными полосами ложились по ковру, то раздроблялись въ тысячи искрахъ, на хрустальныхъ чашкахъ, стаканахъ и вазахъ, которыми была уставлена красивая этажерка. Вдругъ входитъ субретка (въдь вы знаете, что у актрисъ не горничныя, а субретки?), и приноситъ красивую корзиночку съ самыми крупными сливами и персиками.

Актриса, не позаботившись даже о томъ, кто прислалъ эту корзинку, въ ожиданіи кофе, събла и сливы и персики.

Едва последняя косточка полетела на коверь, въ песочницу или куда-нибудь въ другое место, какъ въ будуарепрелестной актрисы явился левъ.

- Что вамъ угодно? спросила разгивваниая актриса.

 Хороши-ли сливы? спросидъ девъ, нъсколько сконфуженный этимъ пріемомъ. Смъсь 5

- Такъ это вы осмълились мнъ ихъ прислать? Возьмите все назадъ: я не намърена принимать отъ васъ подарковъ.... И она оттолкнула отъ себя пустую корзиночку.

- - Я пришолъ.... началь робко бълогривый.
- Вы еще не ушли?... И актриса позвонила.

Левъ зарычалъ и удалился. Нѣсколько минутъ послѣ этой сцены встрѣтилъ онъ со-льва, разсказалъ ему все дѣло и просилъ совѣта.

- Слышаль-ли ты о магнетизмъ? спросиль со-левъ.
- Слышаль.
- Такъ магнетизируй!

Левъ понялъ, отправился къ брильянщику и рублей на тысячу купилъ золотато магнетизму.

Вечеромъ онъ опять явился къ актрисъ.

- Простите меня, несравненная Талія, сказаль онь: но я, любя вашъ таланть, такъ дорожу здоровьемъ вашимъ, что не-смотря на давишній сухой приемъ слёдствіе, вёроятно, вашихъ мигреней—не могъ утерпёть, чтобы не передать вамъ истинно-удивительнаго средства—быть здоровой и веселой во всякое время. Я сейчасъ только отъ доктора, который лечить всё болёзни магнетизмомъ. Вы, вёроятно, слышали, что такое магнетизмъ?
- Ахъ, магнетизмъ!... Какъ это любонытно!... Я столько объ немъ слыхала....
- Тѣмъ-лучше! Теперь вы можете на дѣлѣ испытать всю силу его. Вотъ намагнетизированный брильянтовый перстень: надѣньте его на палецъ и вы тотчасъ увидите дѣйствіе магнетизма.

Актриса протянула свою пухленькую ручку. Левъ, нѣжно пожимая ее, надѣлъ прекрасный перстень, осыпанный брильянтами.

Смотрите попристальные на эти брильянты, прибавилы оны: черезы глаза магнетизмы сильные будеты на васы дыйствовать.

Богатый перстень горьзъ чудными переливами при свъть лампы. Стройненькая, пухленькая ручка актрисы казалась въ немъ еще милье, еще очаровательные. На лиць красавицы появилась веселая улыбка.

— Не правда-ли, сказалъ левъ, послѣ минутнаго молчанія, что магнетизмъ возбуждаетъ въ душѣ какое-то пріятное чувство, приводить ее въ веселое расположеніе? Я это вижу по вашимъ глазамъ, по вашей улыбкѣ. Но, позвольте, приба-

6. Смъсь

вилъ онъ, вынимая изъ кармана другую вещицу: я надъну вамъ на руку вотъ этотъ браслеть, тоже намагнетизированный, и вы еще болье убъдитесь въ могуществъ магнетизма.

Актриса, молча, подала руку; браслеть горъль еще большимъ жаромъ, потому-что брильянты были крупнъе, лучше. Красавица не могла скрыть своего восторга, и протянувъ руку впередъ, стала издали любоваться переливами огней на браслетъ. Магнетизмъ производилъ видимое дъйствіе.

— Этотъ перстень и этотъ браслетъ я дарю вамъ, сказалъ девъ: надъвайте ихъ всегда на руку, когда вы будете чувствовать себя въ дурномъ расположени духа. Върьте, что эти двъ вещицы совершенно исцълятъ васъ силою магнетизма.

Актриса дала слово послѣдовать этому совѣту и, благодаря силѣ магнетизма, весь вечеръ была мила и любезна съ своимъ обожателемъ, какъ нельзя болѣе.

Не знаемъ, долго-ли въ последствіи эти две вещи сохранили свою магнетическую силу; только на этотъ разъ и левъ и актриса вполне были убеждены въ несомненности новаго способа леченія магнетизмомъ.

ножки-соперницы. Въ посабднихъ числахъ іюля англійская Королева была въ лондонскомъ итальянскомъ театрѣ со всемъ Дворомъ своимъ. Ложа ся была прекрасно убрана и, наполненная придворными дамами и кавалерами, представляда самое великольное эрылище. Спектакль, по желанію Королевы, состояль изъ оперы Севильский цирюльникт, балета Ондина и Pas de deux, протанцованнаго танцовщицами Эльслеро и Черито. Такъ-какъ въ этомъ на одна изъ танцовщицъ должна начать прежде другой, то Королева нарочно потребовада его, чтобы узнать, которой изъ двухъ соперницъ отдадутъ преимущество. Эльслеръ утверждала, что ей, по праву старшинства, принадлежить первое па; Черито-же не уступала, основываясь на томъ, что она ангажирована на весь сезонъ на первыя роди, и, следовательно, ей, какъ балетной примадонию (the leading dancer), принадлежало первое па. Бѣдный директоръ театра находился въ самомъ затруднительномъ положенія: съ одной стороны Королева англійская, съ другой - царицы балетныя. Наконецъ Черито предложила бросить жребій, но Фанни Эльслеръ ничего слышать не хотела, и директоръ, видя, что она упряме и настойчиве, между-темъ, какъ другую еще можно было уговорить, отдалъ преимущество Фанни Эльслеръ. За то, говорять, публика

Смъсь 7

долгими и шумными аплодисманамами доказала, что конець вынчаеть дыло.

о вліяніи музыки на сумасшващихъ. Пиренейскіе горцы, гармоническіе голоса которыхъ доставляли парижскимъ жителямъ столько наслажденія, захотѣли дать концерть въ домѣ умалишенныхъ— Saint-Jean-de-Dieu. Сцена была чрезвычайно-трогательная, и благодѣтельныя дѣйствія ея превзошли всѣ ожиданія медиковъ. Сначала, какъ-бы пораженные чѣмъ-то непостижимымъ, умалишенные были неподвижны и молчаливы; но когда голоса затихли, всѣ, наперерывъ одни передъ другими, старались высказать восторгъ свой. Одинъ изъ этихъ несчастныхъ, которому надоѣла жизнь, воскликнулъ:

 — Я ръшился умереть, но теперь чувствую, что могу еще любить жизнь.

Другой, котораго держали въ-заперти, потому-что сумасшествіе его часто доходило до бішенства, услышаль пініе горцевь въ самую минуту одного изъ пароксизмовъ своихъ. Онъ вдругъ остановился, сталъ прислушиваться, медленно сталь и, подперевь голову рукою, задумался, сопровождая пінніе легкимъ движеніемъ головы....

Никто не станетъ оспоривать, что музыка имъетъ большое вліяніе на сердце человъческое, а потому, будучи употреблена осторожно, можетъ, кажется, съ пользой войдти въ составъ леченія умалишенныхъ.

- новое ливретто скрива. Г. Боассло — молодой комнозиторь, полающій самыя блистательныя надежды. Душа его наполнена самыми восхитительными звуками; но къ чему они, когда ихъ не къ чему приложить, словомъ, когда иътъ либретто?... Скрибъ, тронутый несчастіемъ молодаго композитора и нъсколько разъ уже имъвшій случай слышать прелестныя аріи, имъ сочиненныя, объщаль написать для него поэму.

 Но, прибавилъ знаменитый драматическій писатель: вы внаете, какъ я занять, и потому удовольствуйтесь на первой случай поэмой въ одномъ дъйствіи.

Какъ описать радость и блаженство молодаго музыканта! Онъ садится къ фортеніано и принимается сочинять разные мотивы для будущей оперы своей. Объщаніе Скриба придало ему столько мужества, что ему самъ Оберъ не брать!

Три года сряду г. Боассло пель и сочиняль, а поэмы все петь какъ неть! Однажды приходить къ нему пріягель и говорить:

- Б'єдный Боассло! Завтра теб'є придется зап'єть:

 Нашь Скрибь вы походы повхады!
- Возможно-ли! восклицаеть молодой композиторь и немедленно бѣжить къ Скрибу, который самъ, для моціону, по приказанію доктора, укладываль вещи свои. Боассло напомниль ему обѣщаніе, данное три года тому назадъ; со слезами на глазахъ умоляеть онъ дать ему наконецъ ту поэму, которая должна доставить ему, бѣдному, но талантливому композитору, нѣкоторую извѣстность!
- Любезный Боассло, говорить растроганный писатель: я виновать передъ вами, но вы знаете, какъ у меня мало времени; притомъ-же здоровье мое такъ разстроено, что докторъ мой запретиль мив заниматься и приказаль путешествовать; по послъ возгращения моего, даю вамь честное слово....
- Вы сами видите, прерваль его Боассло, какъ я вамъ, върю, потому-что цълые три года жду, надъясь на слова ваши; однакожъ, посудите сами, въдь на одно честное слово ваше я не могу написать музыки!

Скрибъ улыбнулся.

- Что делать, сказаль онъ: вы немножко опоздали сидите-ли, всё вещи мои уложены.
- Г. Боассло глубоко вздохнулъ и слезинка навернулась на глазахъ его.
- Бедный молодой человекь, подумаль писатель, и съ сожалениемъ смотрелъ на композитора, который поклонился ему съ грустной улыбкой и, удаляясь, сказалъ:
 - Счастливый путь, г. Скрибъ!...
 - Постойте, сказаль больной писатель.
 - О, неужели вы будете такъ добры!...
- Послушайте, докторъ запретилъ ми
 ваниматься, по если ми
 в ничто не пом
 в ничто не объщаю прислать вамъ.....
 - Поэму?
- Не знаю, поэму или письмо. Оставьте мнѣ вашъ адрессъ.
 - Какъ я благодаренъ!...
- Вы будете благодарить меня послѣ, когда получите отвѣтъ.

Скрибъ позвонилъ. Вошолъ слуга, а г. Боассло, счастливый и исполненный самыхъ сладкихъ надеждъ, удалился. Спустившись съ лъстницы, онъ услышалъ, что тотъ-же Смпсь 9

слуга, котораго онъ видълъ сейчасъ у Скриба, приказываль кучеру, чтобы къ двумъ часамъ готова была дорожная коляска.

Молодой композиторъ удивился и посмотрълъ на часы. Было ровно 12 минутъ перваго!... Боассло поблъднълъ, какъ герой нъмецкой баллады и, воротившись въ скромную квартиру свою, предался самой глубокой горести.... Вдругъ на стънныхъ часахъ у сосъда пробило два.... прошло еще нъсколько минутъ и кто-то сильно постучался въ двери....

Боассло, съ какимъ-то радостнымъ предчувствіемъ бросился отворять двери.... предъ нимъ стоялъ слуга Скриба.

- Рукопись! вскричалъ восторженный композиторъ.

- Письмо! отвъчаль хладнокровно слуга.

Воть что писаль Скрибъ:

«Любезный и милый г. Боассло, пробило два часа и я са-«жусь въ коляску. Извините, что я не могъ прислать вамъ «той комической оперы, которую вы уже цёлые три года жде-«те отъ меня. Хотя мив и очень-пріятно было-бъ видёть «рукопись об'єщанной комической оперы въ одномъ д'єйствій «въ рукахъ вашихъ, но время не терпитъ, я долженъ 'єхать, «а потому вы завтра сами можете сходить, когда вамъ бу-«детъ угодно, къ моему копіисту, къ которому я сейчасъ «для переписки послаль оперу вамъ назначенную.

Весь вашъ и пр. и пр.

Г. Боассло не върилъ счастію своему и немедленно отправился къ копіисту Скриба.

Рукопись была тамъ и на последней странице чернила не успели еще высохнуть....

исторія съ расиновой комедіей «LES PLAIDEURS». Мыслыю написать комедію «Les plaideurs» Расинь обязань слёдующему процессу: У него быль дядя пріоромь одного монастыря. Дядя этоть уступиль племяннику свое пріорство, съ тёмъ, чтобы онь вступиль въ духовное званіе. Расинъ приняль даръ, но не спешиль выполнить завёщаніе, такъ-что наконецъ монахи завязали съ нимъ процессъ и отняли у него пріорство. Въ отмщеніе своимъ судьямъ и въ утёшеніе себё Расинъ написалъ «Сутягъ».

Въ то время, въ Парижъ, на кладбищъ С-тъ Жанъ, существоваль знаменитый трактиръ подъ вывъскою «Барана». Танъ еждневно собиралась самая остроумная придворная молодежь, въ томъ числъ также Буало, Расинъ, Лафонтенъ, Ша-

10 Смпсь

педль, Фюретьеръ и невоторые другіе избранные дитераторы и артисты. Компанія эта имела въ трактире свою особенную комнату, въ которую посторонніе не допускались. Кофейныя тогда еще не существовали. — Въ этомъ-то знаменитомъ уединеніи изобретены собеседниками тысячи остроумныхъ шалостей, и тамъ-то отчасти написаль Расинъ своихъ «Сутягъ». Брильянъ, парламентскій советникъ, научилъ его всёмъ судейскимъ терминамъ.

При первыхъ представленіяхъ піеса эта вовсе не имѣла успѣха; однакожъ Мольеръ, бывщій еще тогда въ ссорѣ съ Расиномъ, сказалъ, выходя изъ театра, что тѣ, которые

смъются надъ этою комедіей, сами достойны смъха.

Черезъ мѣсяцъ актеры рѣшились дать ее при дворѣ. Король, не-смотря на то, что быль очень серьезенъ, много смѣялся, а за нимъ, разумѣется, и весь дворъ. Актеры, отправившіеся изъ Сенъ-Жерменя въ одиннатцать часовъ вечера, въ трехъ каретахъ, поспѣшили передать эту пріятную новость Расину. Стукъ каретъ разбудилъ сосѣдей Расина; всѣ бросились къ окошкамъ, и, услыхавъ нѣсколько разъ повторяемое слово «Сутяги», полагали, что приѣхали арестовать Расина за эту комедію. На другой день весь Парижъ думаль, что Расинъ въ тюрьмѣ, тѣмъ-болѣе, что какой-то парламентскій совѣтникъ точно много шумѣлъ во дворцѣ противъ этой комедіи.

АНЕКДОТЫ И МЕЛОЧИ.

Молодой провинціаль, нерасчетливый батюшкинь сынокь, вздившій посмотрёть столицу, покутиль тамъ немного неосторожно, и на возвратномъ пути къ роднымъ пенатамъ, неуспѣль еще пробхать и половину дороги, какъ вдругъ видить, что въ кошельке его всего-на-все остается толькополуимперіаль да нёсколько мелочи. Что туть дёлать? Надобно остановиться въ первомъ ближайшемъ городке и извёстить о своемъ затруднительномъ положеніи батюшку, матушку или тетушку. Нашъ путешественникъ такъ и сдёлалъ. Но вотъ бёда: отъ дому еще очень-далеко и денегъ раньше трехъ недёльполучить нельзя, хоть-бы даже добрые батюшка, матушка или тетушка послали ихъ и съ экстраночтою; а трактирщики обыкновенно такой грубый народъ, что не только три недёли, а даже и три дни неохотно вёрять въ долгъ. Надобно приСмись 11

думать, какъ-бы войти въ довъріе! И онъ въ самомъ дъль придумаль славную штуку: на другое-же утро по прівзді онъ позваль трактирщика и попросиль его размінять свой золотой на медочь; потомъ днемъ, отправясь ходить по городу, онъ опять превратиль эту мелочь въ волотой, а на утро снова принялся за туже комедію, и такимъ образомъ, благодаря ей, преспокойно пользовался полнымъ кредитомъ у трактирщика, потому-что тоть, боясь оскорбить такого гостя, который проматываеть по золотому въ день, не смель и подумать о расчеть до самыхъ техъ поръ, покуда молодой человекъ получиль деньги и собрался къ отъезду.

- Однажды Ньютону присладъ кто-то изъ Франціи превосходную призму въ подарокъ. Ньютонъ, не решаясь доверить никому такое токровище, отправился самъ за нею въ таможню. Въ таможив, по правилу, спросили его, чего она стоитъ, и Ньютонъ, думая только о пользъ, какую доставитъ ему эта призна въ его опытахъ, отвъчалъ, что это вещь драгоцънная и неоцененная. Таможенные привязались къ этимъ словамъ и заставили его заплатить за призму огромную пошлину, тогла какъ безъ такого объясненія, ему пришлось-бы заплатить, по въсу стекла, только нъсколько шиллинговъ.

- Сарини, безспорно, одинъ изъ искуснъйшихъ канатныхъ пласуновъ, отличался на площади въ Тревизо. Проходившій мимо разнощикъ съ гицсовыми фигурами остановился посмотобть на его штуки. Весь товаръ разнощика, какъ-то Наполеонъ, амуръ, Венера, кланяющійся карликъ и другія тому подобныя фигурки, установленъ былъ по обыкновенію на узенькой дощечкь, которую онь держаль на головь. Когда дошло дело до сбора съ зрителей, разнощикъ хотель было идти прочь, но Сарини закричаль, съ каната: Перебейте у него весь товаръ, если онъ не заплатить; негодяй ужъ больше недели таскается за мною, заваеть, а какъ дойдеть абло до расплаты, такъ и давай Богъ ноги.- Потому-что тебъ и платить-то не за что, отвъчаль разнощикъ. Какой ты плясунъ! Я воть съ этими фигурками на головъ проплящу гораздо дучше твоего, и съ этими словами, онъ въ одно мгновеніе очутился на канать и задаль такую вышляску, что всв разинули рты.-Кто ты? вскричалъ изумленный Сарини. Ты или Саки или чорть! - Саки! Саки! закричала восхищенная толпа, и съ техъ-поръ въ Италіи Саки ежедневно танцуеть съ гипсовыми фигурками на годовъ.

- Разсказывають, что знаменитый Люлли, имъвши разъ несчастіе подпасть подъ гивнь Короля, решился попробовать 12 Смъсь

войти опять въ милость посредствомъ шутки. Съ этою цёлью онъ сыграль роль Пурсоньяка въ присутствіи Короля и усиёль совершенно, особенно въ концё піссы, когда аптекари преслёдують Пурсоньяка съ своими трубками. Люлли, долго бъгая отъ нихъ по сцепё, вскочиль наконецъ на фортеньяно, находившееся въ оркестре, и изломаль его въ дребезги. Король не могъ устоять противъ этого дурачества и простиль Люлли.

 Одинъ берзинскій перчаточникъ придѣлалъ у дверей своего магазина ввонокъ и воздѣ него прибилъ карточку съ сдѣдующею надписью: Желающіе меня видѣть благоволять

звонить съ 8-ми часовъ утра и до 7-ми вечера.

— Корнелева трагелія «Тимократь» была дана двадцать четыре раза сряду и зрители все еще не пересгавали требовать повторенія ея. Актерамъ надовло это и наконець одинъ изъ нихъ, выйдя на сцену, сказалъ зрителямъ: Г-да, неужели вамъ не надовло слушать Тимократа? Что до насъ, то намъ, право, надовло играть ее, да притомъ же мы бомися, что позабудемъ вев наши другія піесы, и потому позвольте намъ не играть болье эту трагедію. И точно сътъхъ-поръ ее ужъ болье и не давали.

- О Лесажевой комедін «Туркареть», прежде еще появденія ея на сцень, много говорили въ обществахъ. Герцогиня де-Бульонъ (Martinozzi) просила его прочитать у нея эту піссу, п онт согласился. Назначили день и част, но Лесажъ опоздаль противь этого назначенія цільми двумя часами. Общество собравшееся у герцогини, не зная причины этого замедленія, чрезвыйчайно негодовало на такую неучтивость. Наконецъ Лесажъ явился и извинялся тъмъ, что былъ задержань въ Палать, гдь рышался процессь, отъ котораго зависью все его благосостояніе-кажется, довольно уважительное извинение? Однако герцогиня, не-смотря на это, приняла автора сухо и высокомърно, и напоследокъ сказала ему, что съ его стороны слишкомъ невъжливо заставить ее потерять цёлые два часа въ ожиданіи его: «О, въ такомъ случав, возразиль Лесажь, мив не трудно вознаградить вамь. это потерянное время: я не стану читать вамъ своей піесы. ». Свазавши это, онъ раскланялся и ушоль, и съ-техъ-поръ нога его не была болве въ отели де-Бульонъ.
- Одинъ трагическій актеръ, плохо выучившій свою роль, замялся на половинѣ монолога. Суфлеръ сталъ было подскавывать ему; но онъ громко сказалъ: Постой, братецъ; дай полумать немножко. Фу, чортъ возьми! какъ я славно зналъ эту роль сегодня утромъ.

Смъсь 13

- Въ третьемъ актѣ «Санчо-Пансы», комедіи Дюфрени, представленной въ 1694-мъ году въ Парижѣ, Герцогъ говоритъ: Право, миѣ Санчо ужъ надоѣлъ.-И миѣ тоже, громко закри-

чалъ кто-то изъ партера – и піссу не доиграли.

- Въ 1745 году Фаваръ съ двумя товарищами Ложономъ . (Laujon) и Парви (Parvi) написали пародію на бывшую тогда въ славъ оперу Тезей. Въ одномъ изъ представленій этой пародін, d-lle В.... занимавшая роль Меден, заслушалась сладкихъ ръчей одного шестидесяти-лътняго селадона, поймавшаго ее за кулисами, и забыла совсемъ про свой выходъ. Варугъ, въ самую ту минуту, когда влюбленный старичокъ, преклонивъ предъ красавицею своею колбна, принялся осыпать поцелуями ея руки, она слышить свою реплику. Медея вырывается изъ рукъ своего обожателя и бъжитъ на сцену; При появленіи ея, въ партер' раздаются оглушительныя рукоплесканія. Восхищенная такимъ пріемомъ В.... откланивается, скромно опустивъ глаза въ землю, и.... о ужасъ! вдругъ видить, что пріемомъ этимъ она обязана ничему иному, какъ парику своего обожателя, который въ ту минуту, когда она посићино вырвалась изъ рукъ стараго селадона, запутался какъ-то въ блесткахъ ен платья и висыль тамъ, покачиваясь, какъ торжественный трофей побъды врасоты надъ дряхлостію. Всякая другая, на мість d-lle-В ..., безъ сомивнія, потерялась-бы совершенно, но она, какъ геропня, стоящая выше ударовъ фортуны, прехладнокровно отцепила несчастный парикъ, отбросила его за кулисы и продолжала спокойно свою роль. Такое хладнокровіе восхитило зрителей и d-lle B. была принята вревосходно и осыпана рукоплесканіями.

- Вольтерова «Заира» принята была превосходно, однакожъ не-смотря на то, партеръ раскритиковаль многія мѣста
въ этомъ превосходномъ произведеніи фернейскаго философа.
Вольтеръ подчинился ценсурѣ и рѣшился передѣлать все,
что не понравилось публикѣ, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны актеровъ, которые, какъ извѣстно, очень
неохотно соглашаются на подобныя передѣлки. Болѣе всѣхъ
противился въ этомъ случаѣ Дюфрень; Вольтеръ каждый
Божій день приоѣгалъ упрашивать его, но Дюфрень просто
не сказывался дома; Вольтеръ оставлялъ исправленные стихи у него въ кабинетѣ, но Дюфрень, не читая, бросалъ
ихъ въ каминъ. Наконецъ Вольтеръ придумалъ слѣдующую хитрость: узнавши, что Дюфрень даетъ обѣлъ своимъ
друзьямъ, онъ заказалъ паштетъ изъ куропатокъ, и послалъ

его къ Дюфреню, запретивъ посланному объяснять, къмъ присланъ этотъ подарокъ. Паштетъ доставленъ былъ какъ разъ въ самую пору и потому принять быль преблагослонно. Дюфрень приказаль посланному благодарить неизвъстнаго благодътеля и съ торжествомъ принялся разръзывать апетитный подарокъ. Но какъ-же удивилось общество пирующихъ, когда, по вскрытіи паштета, въ немъ оказалось двънадцать цельных куропатокъ, и у каждой изъ этихъ куропатокъ въ носу по билетцу, а въ билетцахъ этихъ прибавденные и исправленные стихи въ роли Дюфреня въ «Запръ.» После этого нетрудно было уже догадаться, кемъ присланъ подарокъ, и собесъдники единодушно нохвалили эту остроумную выдумку. Въ сабдующее-же представление публика замътила, что всь окритикованныя ею мъста въ піесъ передъланы; но долго никому не было извъстно, что Запра большою частію своего успаха обязана паштету изъкуропатокъ.

- Этою-же трагелією такъ пленился некто Англичанивъ Бондъ, что, не удовольствовавшись темъ, что выучилъ ее наизусть, онъ пригласилъ одного изълучшихъ тогдашнихъ лондонскихъ поэтовъ перевести ее на англійскій языкъ. Нам'ьреніе его было отдать ее на Дрюриленскій театръ, и онъ цѣлые два года хлопоталь объ этомъ; но, неизвъстно почему, директоры этого театра свачала совершенно не принимали ее, а потомъ, въ течение двухъ лътъ, разъ двадцать объявдяли о представление ея, но ни разу не играли, такъ что наконецъ г. Бондъ, потерявъ всякую надежду на успѣхъ въ своемъ намъреніи, ръшился сыграть эту піссу самъ съ нъ сколькими другими актерами-аматерами. Мъстомъ спектакля выбрана была общирная зала, въ которой давались публичвые концерты; роли розданы, разучены и афиши возвѣстили по всему Лондону день и часъ представленія. Г. Бондъ выбраль для себя роль Лузиньяна, какъ болве сообразную съ его лътами и средствами (ему было лътъ около 60-ти). Оно не щадиль ни стараній, ни издержекь, для великольпнѣйшей обстановки піесы. Наступиль день представленія, публики собралось безчисленное множество. Первые акты были приняты превосходно. Является Лузиньянъ, и сердца зрителен сильно забились при видъ этого почтеннаго старца; но всехъ сильне забилось сердце самого артиста; онъ такъ предался силь своего воображенія и стремительности чувствь, что, не въ силахъ будучи вынести душевнаго волненія, упаль въ обморокъ въ ту самую минуту, когда онъ узнаетъ дочь свою. Спачала всь было думали, что это умышленная сцена

Смъсь

и удивлялись, съ какимъ совершенствомъ онъ ее играетъ. Но наконецъ продолжительность этого положенія начала утомлять зрителей; Шатильонъ, Заира и Нерестанъ стали напоминать старцу, что пора кончить эту сцену. Старецъ на мгновеніе открываетъ глаза, но потомъ снова закрываетъ ихъ, молча упадаетъ опять въ кресла, простираетъ руки къ дочери — и это было послъднею минутою его жизни.

— Одинъ хорошій оперный півець, но такой плохой актерь, что какъ говорится, не уміть ни стать, ни сість на сцень, сказаль однажды знаменитому трагику Девріенту: «Знаете-ли, отчего у меня такъ хорошь голось»? — Отчего? — Когда мні было еще літь пятнадцать, я случайно какъ-то проглотиль большое количество деревяннаго масла. — Жаль, отвічаль Девріенть, что вы кстати не проглотили какогонибудь танцмейстера.

— Знаменитаго астронома Ламберта затащилъ разъ одинъ пріятель въ театръ, и когда послѣ знакомые стали спрашивать, какъ понравилась ему піеса, онъ пренаивно отвѣчалъ: «Я, право, и не видалъ, что играли; я все высчитывалъ пре-

домленіе дучей свъта оть театральной дампы. »

- Къ г. N, извъстному французскому писателю и извъстному скупцу, приходить разъ одинъ пріятель и, вбігая въ кабинеть, восклицаеть: Представь себь, мой другь, я нахожусь въ самомъ затруднительномъ положении и пришолъ къ тебъ.... Вдругъ хозяинъ звонитъ въ колокольчикъ и приказываеть вошедшему слугь позвать г-жу N, потомъ, обращаясь къ пріятелю, говорить: Извини мой другъ.... домашнія діла.... впрочемъ, съ тобой-то я и не церемонюсь.-Входитъ г-жа N-Послушай, душа моя, говорить ей мужъ: вчера мой портной принесъ мив счетъ, и хотваъ придти сегодня за деньгами; но вѣдь ты знаешь, что у меня теперь денегъ нѣтъ, такъ, сдълай милость, скажи ему, когда онъ придеть, что я не могу теперь заплатить и чтобы онъ пришоль въ концѣ этого мѣсяца.-Г-жа N уходить.-Я весь въ твоимъ услугамъ, говоритъ г. N, обращаясь опять къ пріятелю.-Что туть делать этому бъдному пріятелю? Пришлось выдумывать какую-нибуль другую исторію, которая не касалась-бы до денегь - И великодушный другь со всемь сердечнымь участіемь выслушаль разсказъ его.

the same of the sa

хроника иностранныхъ театровъ.

off the south to the district constitution of the court of the court of -says trapen ninemonon opon, Thomsen succession and onen AND ADDRESS MANUSCREEN SAME WAS THE STATE SAME de la la constitución de la cons a call or or instituted a second of the contract of the contra -02 en la la exemite affir la sola de beixen conserve al colo the house of the state of the s

(АВГУСТЪ).

HAPPIKCKIE TEATPЫ.

ACADÉMIE ROYALE DE MUSIQUE.

La Péri (Пери), балеть въ двухъ дъйствіяхъ, Гг. Теофила

Гогье и Коралли. Музыка г. Бургмюллера.

Въ последнемъ нумере «Репертуара» мы уже сказали несколько словъ объ этомъ новомъ балеть, но такъ-какъ успъхъ его очень замъчателенъ, то мы поговоримъ о немъ по-

дробиве.

Первое дъйствіе происходить въ гаремъ молодаго паши Ахмета. Группы одалисокъ, въ разныхъ положеніяхъ, образують прекрасную картину; одн' наряжаются, другія танцуютъ-все это дълается во ожиданіи Ахмета, который однакожъ, изъ въжливости къ публикъ, ждегъ за кулисами, и только по окончании танцевъ является на сцену, садится на тигровую кожу и.... опять начинаются танцы. Но паша скучаеть, ему надовли всв эти однообразные танцы - одни и тв-же костюмы, одни и тв-же положенія, одни и тв-же лица!... Публика сожальеть о бъдномъ Ахметь, потому-что очень-хорошо понимаеть и даже разделяеть скуку его. Но вотъ является купецъ съ товаромъ, который онъ досталъ по оказіи, и потому продасть его очень-дешево. Товаръ этотъ ничто-иное, какъ четыре очень хорошенькія невольницы. - Показывай-же товаръ свой, госорить Ахметъ

Въ балетахъ госорить значить макать руками или танцо-BATE. STATE OF STATE OF A STATE OF THE STATE

И воть невольницы, одна за другою, предстають предъ скучающимъ пашой. Страстная Испавка, въ чорномъ бархатномъ костюмъ, съ огненными главами, танцуетъ нъчто въ род' качучи, съ кастаньегками; Шотландка, въ полосатомъ пледв, тоже старается обворожить пашу какимъ-то національнымъ танцемъ: Намка, краснощокая и здоровая, вальсируеть, и наконецъ Француженка, въ костюм в à la Pompadoure, напудренная и покрытая неграціозными мушками, тандуеть какой-то очень-вялый танецъ.
— Прекраско, говоритъ (махастъ) Ахметъ; вы меня очаро-

вали, и будеть съ васъ.... убирайтесь всв вонъ.

И Ахметъ остается одинъ.

- Собака! восклицаеть онь, обращаясь къ одному изъ слугъ своихъ, не удостоивая его даже названія человька: но-

дай мив трубку.

дан мнъ труску. Ему приносять трубку и, куря сильный опіумъ, паша малопо-малу засыпаеть. Тогда декораціи переміняются самымъ простымъ способомъ, который всемъ давно извёстень. Изъ подъ полу подвимаются облака и закрывають всю декорацию, которую между-тымь машинисть усивнаеть убрать и замынить другою; тогда облака опять мало по-малу начинають опускаться, и удивленнымъ, очарованнымъ, восхищеннымъ взоромъ вашимъ представляется что-то чудное ... Какое-тю безкойсчное пространство, наполненное лазурыю небесною и лучами солнечными; волиебный оазись съ кристалловыми озерами. изумрудными пальмами, съ кустами, покрытыми драгоцынными каменьями; лазоревыя и перламутровия горы, освищенныя сверхъестсетвеннымь и прозрачнымь свитомь!...

Принилось декораторамъ призадуматься надъ этими словами либретто; однако они прекрасно разрѣшили трудную задачу, представивъ просто прекрасное озеро, настоящія пальмы и Mark Park (Consumer of the Consumer of the Con

Это каког-то безконечное пространство и пр. и пр. и пр. жизище очаровательныхъ восточныхъ волшебниць. Прелестными группами окружають онв главную Пери, свою начальницу, потомъ мало-по-малу спускаются со своихъ идеальныхъ сферъ и окружають Ахмета. Онъ просыпается и, о чудо!... видить осуществление предестивищей мечты своей!

- Такъ, это она, эта та, о которой я такъ давно мечтаю! О Пери, ты очаровательна! говорить (танцуеть) Ахметь, и легкая, воздушная Пери танцуеть ему въ отвъть:

- Ахметь, я тебя давно люблю!...
- Какъ я счастливъ! выражаетъ Ахметъ быстрымъ пируэтомъ.
- Какъ я рада, отвѣчаетъ Пери граціознымъ антрша. Всякій разъ, танцуетъ она далѣе, когда ты пожелаешь видѣть меня, дотронься до этого букета.—И она вручаетъ очарованному Ахмету красивый букетъ, посреди котораго блеститъ свѣтлая звѣздочка.
- До свиданія! восклицаеть она и исчезаеть въ розовомъ кустѣ.
- О, постой, постой еще одну минуту! махаетъ Ахметъ, но видя, что всѣ мольбы его тщетны, онъ дѣлаетъ еще пируэтъ и засыпаетъ....

Между-темъ машинисты опять успевають поставить декорацію гарема, и когда все приходить въ прежній порядокъ,

Ахметь просыпается.

— Ахъ, какой пріятный сонъ, какая сладкая мечта! говорить онъ; жаль, что это было не на яву! Ну, что дълать! Утъщусь съ Нурмахалой.... Не правда-ли, какое благородное имя? Но въ балетъ, гдъ не произносятъ, а танцуютъ или махаютъ имена, это позволительно. Нурмахаль — фаворитка паши, который, желая утъщиться, бросаетъ ей платокъ.... Скажите пожалуста, чъмъ-бы это кончилось, еслибъ ревнивая Пери не явилась Ахмету, протанцовавъ ему слъдующія слова:

Ахметь, я недовольна тобою, ты хочешь мий изминить!
 И исчезда, взявъ съ собою волшебный букеть.

Между-тыть фаворитка съ радостію береть платокъ, но Ахмету ужъ не до нея; онъ опять увидыть очаровательную Пери и потому дылается чрезвычайно-равнодушнымъ къ прелестямъ Нурмахалы, отчего она приходить въ бытенство. Но Ахметъ шутить не любить: онъ велитъ позвать того самаго купца, кототорый являлся къ нему въ началы дыствія, и чтобы дополнить коллекцію разноплеменныхъ красавицъ, онъ продаетъ ему свою фаворитку, а въ-слыдь за нею, кажется, и весь гаремъ свой. Тогда Пери вновь является и возвращаеть ему букеть. Но оскорбленная фаворитка клянется отмстить за себя.

Второе дъйствіе гораздо выше и ниже перваго. Выше потому, что дъйствіе происходить на крышахъ, а ниже потому, что зрители ничего не поняли.

Молодая невольница убъгаетъ изъ султанскаго гарема и спасается по террассамъ сосъднихъ домовъ; но вдругъ раздается выстрель и несчастная, пораженная въ грудь, падаеть безъ чувствъ!... Какъ! что! убійство, – провь, – предсмертныя страданія, – и все это въ балеть? О, Вестрисъ, чтобы ты сказаль?

Невольница умираеть на крышт дома Ахмета, гдт находится въ то время Пери. .. Зачт Не знаемъ. Она думаетъ о томъ, искренна-ли любовь Ахмета и любилъ-ли бы онъ ее, еслибъ она была простая смертная и въ добавокъ невольница? Чтобы удостов титься въ томъ, она облекается въ прелестное и юное тыло невольницы. Является Ахметъ, приводить ее въ чувство, и узнавъ свой идеалъ — пускается танцовать. Все вто прекрасно, но танцуя онъ узнаетъ, что Пери, мнимая невольница, убъжала изъ гарема султана. Это его немножко безпокоитъ и ему-бы очень хот лось узнать еще, какую должность занимала она у султана, а потому продолжаетъ танцовать.

- Я пела ему газели и играла на гусляхо, отвечаеть Пери.
- А платокъ?
- Какой платокъ?

Ахметь въ восторгѣ, видя, что она даже не знаетъ, что значитъ платокъ.

— А, говорить онъ: ты тамъ пѣла, такъ поди-же поплящи!

И Пери танцуетъ.... этотъ танецъ самое лучшее во всемъ балетъ. Пери кочетъ поймать пчелу, но не усиъваетъ, потому-что пчела скрывается въ складкахъ воздушнаго костюма ея. Что дълать? Пчела жужжитъ, и Пери кружится все болье и болье и наконецъ, не будучи, въ состояни вытерпъть боль, причиняемую ей пчелой, она сбрасываетъ съ себя одну за другою всъ части костюма своего, и наконецъ, когда пчелъ уже негдъ скрываться, тогда сама Пери сврывается въ объятіяхъ возлюбленнаго своего.

Нурмахала— вы вёдь не забыли еще Нурмахалу?—и такъ Нурмахала является въ это самое время на террассу и видить эту группу. Исполненная злобы и бёшенства, бросается она на Ахмета, но Пери останавливаетъ руку ея. Вдругъ вбёгаетъ маленькій негръ, блюдный и разстроенный. Султанъ требуетъ, чтобы Ахметъ возвратилъ ему невольницу.

 Не отдамъ! махаетъ Ахметъ: не отдамъ, потому-что у меня нътъ ея.

Но Нурмахала отправляется къ султану и равсказываетъ, что она сама видъла певольницу его у Ахмета. Воины султапа врываются въ домъ Ахмета, чтобы овладъть певольницей, но онъ уже успълъ куда-то спрятать ее. Не находя невольницы, они схватывають пашу, бросають его въ мрачное и сырое подземелье, и угрожають ему смертію, если онъ не выдастъ невольницы!

Но вы, читатель, очень-хорошо знаетс, что настоящая невольница, которую звали Лейлой, убита и что въ теле ел силить луша Пери, которая тогчась можеть выпорхнуть оттуда, оставивь табиную оболочку невольницы на земле. Чего-же она боится? Зачень-же она прячется?

Она хочеть узнать, выдасть ли ее Ахметь, и что ему дороже, собственная-ли жизнь его или жизнь той, которую онь любить?

Но Ахметь лучше умрегь, и султань, видя, что оть него инчего не добъется, приказываеть его выбросить въ окно.... это очень ново и оригинально! И воть бъдный паша летить за окно.... но тамь ждеть его Пери, награда за любовь и мусульманскій рай.... Великольная декорація, представляющая волшебный храмь, въ которомь Пери еполию отдаеть руку и сердце свое Ахмету, оканчиваеть балеть.

Вымысель балета исполнень поэзіи, граціи и самыхь разнеобразныхь очаровательныхь эффектовь. Карлотта Гризи (Пери) такъ хороша, что даже самь Жюль Жанень пе нашель ничего лучшаго, какъ сравнить ее съ ... crème fouettée!...

THÉATRE FRANÇAIS.

Les Demoiselles de Saint-Cyr, комедія въ пяти дъйствіяхъ, въ

прозћ, Александра Дюма.

Дюма подариль французскую сцену повой комедіей, наделавшей много шуму. Изъ большей части журпаловъ и газеть посыпались на остроумивищаго и плодовитвищаго писателя нашего времени тысячи горькихъ насмещекъ; заметно даже, что ивкоторые изъ французскихъ фельетонистовъ, затанвъ въ душе, или лучше сказать, въ чернильнице злобу, порожденную какимъ-вибуль острымъ словномъ Дюма, ждали удобнаго случая, чтобы излить на него всю жолчь свою. Этотъ удобный случай вскоре представился: Дюма написаль новую комедію!...

Вотъ сюжеть ея:

Въ королевскомъ Сенъ-Сирскомъ институтъ воспитывается. М-ие Шарлотта де-Мерьянъ, въ которую влюбляется молодой Виконть де Сень-Эремъ. Предпріимчивый и смітый волокита находить вскорь случай повнакомиться съ институткой, но какъ при свидітеляхь заговорить съ нею о любви? Надобно прибітнуть къ записочкамъ, и въ голубой пріемной комнать Виконть, будучи запітчень одною Шарлоттою, прячеть подъ зеленое сукно, которымъ прикрыть столь, маленькое надушенное письмецо. Оставшись одна, M-lle де Мерьянь достаеть письмецо.... она прочла-бъ его очень охотно, но если узнають?... Г-жа де-Ментенонь такъ строга!... Что делать?

Пока Шарлотта думаеть, принять-ли ей письмено, входить подруга ел, Луиза Моклерь, и видить письмо.

- Что это? спращиваеть она съ любопытствомъ.

Ахъ, отвъчаетъ Шарлотта, еслибъ ты знала!... Меня любитъ знатный и богатый иолодой человъкъ; онъ пишетъ ко мнъ письмо, и хоть я его тоже немножко люблю, но....

- Ты его любишь? Такъ зачёмъ-же стало дёло? Дай миё письмо, я прочту его!... Что-же? продолжаетъ Луиза, онъ назначаетъ тебё свиданіе....
 - Свиданіе! о пътъ, ни за что!
- Отчего-же нътъ? Неужели ты думаешь, что я пущу тебя одну?... Я пойду съ тобою, мы узнаемъ намъренія Виконта и тогда уже примемъ ръшительныя мъры, а то зачъмъ огорчать бъднаго молодаго человъка? Подумай сама, Шардотта, какая участь ожидаеть насъ? Ты, будучи знатнаго происхожденія, сділаєшься игуменьей; а я, бідная, останусь, можеть-быть, на всю жизнь въ институть помощницей класной дамы.... Неправда-ли, завидная будущность! Зачемъ хочень ты оттолкнуть счастіе, которое само идеть намъ на встрвчу? Пусть Виконть дюбить тебя, и ты люби его, а что онь на теб'в женится, въ томъ я теб'в порука; потомъ, когда ты будень за-мужемъ, ты возьмень меня съ собою и, можетъ-быть, между людьми, которые будутъ постщать домъ вашъ, найдется и для меня мужъ.... будь онъ молодъ, старъ, дурень и красивъ собой, это мит все равно, лишь-бы онъ быль богать!

Надобно признаться, что это не совсёмъ институтскія выраженія, и что молодой дёвушкё, нежившей еще въ большомо свётё, врядъ-ли придуть подобныя мысли; по всномнимъ, что дёйствіе происходить во времена Людовика XIV, когда испорченность правовъ дошла до того, что лучшей дётской книгой считались похожденія Телемака!... Какъ-бы то ни было, но всё журналисты, возставшіе противъ новой комедій Дюма, основывають обвиненія свои большею частію на слишкомъ вольныхъ разсужденіяхъ Луизы Моклеръ. Но далье:

У Виконта до Сентъ-Эрема есть ключь отъ маленькой калитки институтскаго сада, следовательно, ему не трудно пробраться до павильона, въ которомъ ожидаетъ его Шарлотта; тамъ онъ ей страстными словами описываетъ любовь свою. Но такъ-какъ намъренія волокиты совсёмъ не чисты и такъ какъ онъ и не думаетъ о законномъ бракѣ, то ему очень не вравится присутствіе Луизы, которая ни на шагъ не отходитъ отъ пріятельницы своей. Положеніе его становится очень непріятнымъ, время летитъ.... вдругъ по улицѣ, подъ самыми окнами павильона проходитъ пріятель Виконта, Дюбулоа, добрый малый, богатый негоціантъ, у котораго Сентъ-Эремъ часто занимаетъ деньги.

 Эй, Дюбулоа, сюда! зоветь Виконть, и Дюбулоа, какъ услужливый другь, немедленно идеть въ павильйонъ чрезъ

налитку, ключъ отъ которой бросаетъ ему Виконтъ.

Въ нѣсколькихъ словахъ Сентъ-Эремъ объясняетъ молодому негоціанту все дѣло: Дюбулоа долженъ занять Луизу, междутѣмъ, какъ Виконтъ будетъ разговаривать съ Шарлоттой.

Ахъ, чортъ возьми! отвъчаетъ негоціантъ: я-бы не отвазался услужить тебъ, но ей-Богу не могу! Меня ждутъ....

– Э, вздоръ!

 Какой вздоръ, возражаетъ Дюбулоа, смотря на часы: ровно черезъ 2 часа и 45 минутъ я женюсь....

- Ты женишься!

- Какъ-же! черезъ 2 часа и 45 минутъ.
- Такъ удели мив половину этого времени.

- Не могу, не могу!

 Помилуй, подумай самъ, ты послѣ можешь похвастать, что за часъ до женитьбы ты быль въ Сенъ-Сирскомъ институтъ и волочился за одной изъ овечекъ г-жи де-Ментенонъ!

- И въ-самомъ-дълъ, это довольно забавно.

- Просто чудо!

Въ-самомъ-дѣдѣ, чудо!
Ты прославинься этимъ!

— О? неужели? — И тщеславный Дюбулоа соглашается.

Между-темь-какъ Сенть-Эремъ перешептывается съ Шардоттой, Дюбудоа употребляетъ все свое красноръчие и напрягаетъ всъ силы ума своего, чтобы понравиться Луизъ.

Mademoiselle, говорить онъ: мит 25 леть, я недурень собою, неглунь, даже очень неглунь; у меня живые глаза, бълые зубы и пламенное сердце!... И посмотръвъ тихонько на часы, онъ восклицаетъ въ сторону: Еще 20 минутъ-и я

убъгу!

Луиза выслушиваеть это объясненіе, употребивь всё усилія, чтобы не засмёнться; но Дюбулоа богать, и потому она притворяется неравнолушною къ нему; проходить более часу и бёдный негоціанть должень удалиться.

 – Mademoiselle, говорить онъ Луизъ: теперь я увъридся въ счастіи своемъ, а потому покорнъйше прошу позволенія уда-

литься....

Сентъ-Эремъ, видя, что надобно поскоръй привести дъло къ развязкъ, уговариваетъ молодыхъ дъвушекъ, чтобы онъ позволили похитить себя; но въ то самое время, когда счастливые любовники хотятъ бъжать, является полицейскій чиновникъ и арестуетъ ихъ именемъ короля. Отчаяніе бъднаго

Дюбулоа чрезвычайно-забавно.

Сентъ-Эрема и негоціанта сажають въ Бастилью. Но кто измѣниль имъ? Луиза, которая, угадавъ намѣренія Сентъ-Эрема и пріятеля его, тайно дала знать о ночномъ свиданіи г-жѣ де-Ментенонъ, надѣясь, что Сентъ-Эрема заставять жениться на Шарлоттѣ, а Дюбулоа на ней. Надобно однакожъ сказать къ чести М-Пе де-Мерьянъ, что она не знала

объ измънъ подруги своей.

Луиза Моклеръ не ошиблась въ разсчеть своемъ. Г-жа де Ментенонъ сердится и жалуется Людовику XIV, который приказываетъ объявить молодымъ людямъ, что они неиначе выйдуть изъ Бастильи, какъ согласившись жениться на молодыхъ дъвушкахъ, которыхъ они окомпрометировали. Нечего дълать! Сентъ-Эремъ и Дюбулоа женятся, но вы угадываете досаду ихъ. Виконтъ взбъщонъ, потому что любовь его совсъмъ не такъ сильна, какъ онъ ее описывалъ, а негоціантъ кричитъ, потому-что бракъ его разстроивается и онъ долженъ жениться на дъвушкъ небольшаго роста и худенькой, тогда, какъ ему нравятся однъ величественныя красавицы, съ массивными формами.

Сентъ-Эремъ объявляетъ женѣ своей, что онъ женился на ней только потому, что предпочелъ женитьбу Бастильи, но что онъ никогда не будетъ мужемъ ея; напрасно Шарлотта увѣряетъ его, что она невиновата, что она ничего не знала, и что Луиза одна дала знать обо всемъ г-жѣ де-Ментенонъ. Виконтъ ничему не хочетъ вѣрить; ни нѣжность, ни прямодушіе, ни любовь Шарлотты не трогаютъ его! Дюбулоа, который во всей піесѣ служитъ комическимъ повтореніемъ Ви-

конта, также разстается съ женою, и бёдные мужья съ горя отправляются въ Испанію, потому-что Сенть-Эремъ былъ всегда любимъ Герцогомъ Анжуйскимъ, сдёлавшимся теперь испанскимъ королемъ Филиппомъ V., котораго г. Дюма представилъ въ драмё своей не совсёмъ съ историческою вёрностью.

Но перенесемся въ Мадридъ, во дворецъ короля, гдѣ Филиппъ V даетъ великолѣпьній маскарадъ. Двѣ Француженки, введенныя во дворецъ французскимъ посланникомъ, очаровываютъ всѣхъ своею грацією и веселостью: самъ король удостоиваетъ ихъ особеннаго вниманія. Виконтъ и Дюбулоа, по праву соотечественниковъ, предлагаютъ молодымъ замаскированнымъ дамамъ руки свои. Дамы эти, какъ всякій легко догадаться можетъ, бѣдныя оставленныя жены двухъ героевъ пашихъ. Они получили отъ г-жи де-Ментенонъ тайное и очень-бевнравственное препорученіе — заступить въ сердцѣ короля мѣсто, сдѣлавшееся вакантнымъ послѣ г-жи Дезюрсенъ (des Ursins). Дюбулоа, который все еще по-прежнему обожаетъ величественныя формы, овладѣваетъ рукою Шарлотты, между-тѣмъ-какъ Луиза интригуетъ Виконта.

Наконецъ Сентъ-Эремъ и негоціантъ, очарованные прелестными незнакомками, уб'єдительно просятъ ихъ снять маски и не скрывать бол'єе личиковъ, которыя, по вс'ємъ в'кро-

ятностямъ, должны быть прелестны.

— Это она! восклицаеть Сенть-Эремъ, узнавъ жену свою.
— Это онъ! повторяеть Любулов остолбенъвъ Межау-тымъ

 Это онв! повторяетъ Дюбулоа остолбенъвъ Между-тъмъ жоны убъгаютъ.

 А что, Дюбулоа, спрашиваетъ Виконтъ, почесываясь за ухомъ: ты знаешь, зачъмъ онъ сюда пріъхали?

- Какъ-же! отвъчаетъ, сдълавъ гримасу, негоціантъ: имъ

дано тайное поручение....

Непріятное положеніе б'адныхъ мужей чрезвычайно забавно.

На другой день Виконтъ представляется Шарлоттв, которая объявляетъ ему, что бракъ ихъ уничтоженъ и что она успъла уже внушить сильную страсть королю. Хотя Шарлотта по-прежнему любитъ недостойнаго мужа своего, но она ръшилась наказать его и притворяется хладнокровною; тогда Виконтъ начинаетъ любить предестную женщину, которую онъ такъ обидълъ. Чёмъ боле представляется ему препятствій, тёмъ-сильню становится любовь его, такъ-что онъ лаже дерзаетъ угрожать Филиппу V, вызывая его на поединокъ.

Между-тъмъ бъдный Дюбулоа надъется, что и его бракъ будетъ уничтоженъ, но нътъ! онъ долженъ нести цъпь, которую самъ такъ неосторожно возложилъ на себя. Виконтъ и негоціантъ находятся оба въ огчанніи, когда приходять отъ короля два письма, одно къ Виконтессъ, другое къ Дюбулоа.

Филиппъ V пишетъ Виконтессъ, что онъ прощаетъ мужа ел, и Шарлотта, сжалившись надъ Сентъ-Эремомъ, соглашается сдълаться во второй разъ женою его. Дюбулоа-же неизвистию за что пожалованъ въ бароны, чему удивляются всъ, исключая Луизы.

Вотъ весь сюжеть этой піесы, которую недьзя назвать комедіей правовъ, но просто интригой, искусно веденной и наполненной остроумными сценами и піутками.

Посл'в обвиненія, о которомъ мы уже говорили, Александра Дюма обвиняють еще въ томъ, что піеса его написана слишкомъ тривіальнымъ языкомъ, къ которому не привыкли ни актеры, ни зрители королевскаго Французскаго Театра (Théatre-Français).

На другой-же день посла перваго представленія новой комедін Жюль Жаненъ написаль въ « Journal des Débats » подробный разборъ піссы, который чрезвычайно замічателень, потому-что Жаненъ, подъ критикой, по-видимому, безпристрастной и даже добродушной, умёль скрыть некоторыя колкости, относящияся не къ ціесе, но собственно къ самому автору ея. Вев полагали, что дело этимъ и кончитея, но на савдующее утро Дюма помъстиль въ газеть «La Presse» отвъть на критику Жанева; отвъть этоть есть образецъ хладнокровной и вмъсть съ тъмъ вдкой сатиры. Мы прочли съ особеннымъ удовольствіемъ отвъть Александра Дюма и не нашли въ немъ ни техъ дерзкихъ намековъ, ни той грубости, ни того бъщенства, въ которомъ и всколько дней спусти сталъ обвинять его Жаненъ, не замъчая самъ того, что на каждой строк' въ последнемъ ответе его, вы встретите и дерзкіе памеки, и грубость, и б'єшенство! По всему зам'єтно, что Дюма умёль задёть за самую чувствительную струну знаменитаго фельетониста, который въ двенадцати столбцахъ нижняю этажа «Journal des Débats» излиль въ грубомъ, дерзкомъ отвътъ всю жолчь свою, повторяя однакожъ безпрестанно, что онъ не сердится, что онъ хладнокровенъ, что онъ даже жалпет (?!) Дюма и потому прощает ему!... Лучшимъ доказательствомъ того, что Ж. Жаненъ былъ вив себя, то, что вывств съ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ, оставило его и неизчерпаемое остроуміе, котораго читатель тщетно ищетъ въ двѣнадцати столбцахъ послѣдняго отвѣта его, наполненнаго одними грубостями и худо заимствованными каламбурами, въ родѣ слѣдующаго: Avouez cependant, que c'est se battre pour une petite s! 'petitesse).

Въ заключение приведемъ въ образецъ всёхъ мивній, которыми наполнена большая часть французскихъ журналовъ, только два слёдующія:

- «Les Demoiselles de St. Cyr» n'enrichiront pas la litterature, mais la caisse de la Comédie-Française.

- Si la pièce de Mr Alexandre Dumas restera toujours une bonne oeuvre littéraire, elle ne fera jamais de recettes.

Ищите середины!!..

THÉATRE DU VAUDEVILLE.

Madame Barbe Bleue, водевиль въ двухъ абиствіяхъ, гг. Ла-

кроа и Шокара.

Герой этого водевиля—какой-то гасконскій дворянинъ, де-Пезенакъ, неимѣющій ни копѣйки за душою и мечтающій только о томъ, какъ-бы разбогатѣть. Однажды онъ узнаетъ, что въ Мартиникѣ живетъ молодая вдова, чрезвычайно-богатая, но большая охотница перемѣнять мужей своихъ.

 Чтожъ, думаетъ Пезенакъ: попытаюсь, можетъ - быть, я ей и понравлюсь?... Но если она и меня отправитъ къ зна-

менитымъ предкамъ моимъ?... Ничего, рискну!

И Пезенакъ рѣшается переплыть Атлантическій океанъ. Рѣшимости у бѣднаго дворянина довольно, но гдѣ взять средствъ къ исполненію? Какъ настоящій Гасконецъ, Пезенакъ вездѣ и всегда умѣетъ выпутаться изъ затруднительнаго положенія: онъ пробирается на корабль и, не будучи никѣмъ замѣченъ, прячется въ бочку, откуда выходитъ только тогда, когда корабль находится въ открытомъ морѣ. Поневолѣ надобно согласиться перевезть его въ Америку, но никто въ томъ и не раскаявается, потому-что Пезенакъ такъ веселъ, такъ забавенъ, что безпрестанно заставляетъ всѣхъ смѣяться, даже суровѣйшихъ матросовъ.

Привхавъ въ Мартинику, Гасконецъ немедленно посылаетъ письмо къ страшной г-жв Синей-Бородв. Ему отввчаютъ очень-благосклонно и предъ нимъ настежъ отворяются двери вамка. Не-смотря на радость и смёлость свою, Пезенакъ не совсёмъ спокоенъ.... является г-жа Синяя-Борода.... но, о изумленіе! вмёсто страшной, грозной женщины, о которой ему столько наговорили, онъ видитъ предъ собою хорошень-

вую блондинку, у которой даже нёть синей бороды!... Певенакь въ восторгѣ оть милаго приема Агнесы—такъ зовутъ г-жу Синюю-Бороду—и пускается въ самыя нѣжныя объясненія.

Пезенакъ былъ-бы совершенно счастливъ и спокоенъ, еелибъ не замѣчалъ иногда странныхъ, непонятныхъ для него взглядовъ, еслибъ не слышалъ иногда такихъ словъ, которыя напоминаютъ ему всѣ ужасы, слышанные имъ про Синюю-Бороду, и невольно заставляютъ трепетать.

Въ одинъ день, когда онъ раздумывалъ о томъ, что на странное, непостижимое существо эта г-жа Синяя-Борода, вдругъ входять въ замокъ нёсколько вооруженныхъ Англичанъ.

О, спасите, спасите насъ, восклицаетъ съ отчаяніемъ Агнеса, бросаясь къ ногамъ Гасконца: дюди, окружившіе теперь замокъ, ищутъ мужа моего, герцога Мовмузскаго, приговореннаго въ Англіи къ смерти и скрывающагося здѣсь!...

Певенакъ, хотя большой хвастунъ, но малый добрый, а потому, когда Англичане схватываютъ его, думая, что онъ самъ Герцогъ, то Гасконецъ съ удивительнымъ присутствіемъ духа, отвъчаетъ имъ очень протяжно:

- Ves!

Между-темъ настоящій герцогъ Монмузскій успеваеть спастись съ женою на французскомъ корабле.

Водевиль этотъ, заимствованный изъ повъсти Евгенія Сю «Le Morne au Diable», чрезвычайно-забавенъ, остроуменъ. Неподражаемый французскій комикъ Арналь играетъ роль Пезенака.

- Quand l'amour s'en va, водевиль въ одномъ д'ыствіи Гг. Лоренсена и Маркъ-Мишеля.

Жюль, молоденькій лейтенанть, смирненькій, білолицый, краснощокій, воспитанный на молочкі и бисквитахь, женится на кувині своей Ивонні, и нісколько неділь послів свадьбы отправляется въ первое путешествіе свое, и какое еще!—путешествіе около світа.... Нечего ділать! жена женой, а служба службой. Порыдали оба, и мужъ и жена, и наконець разстались.

Прошло пять льть, и Ивонна съ тетушкой своей, г-жою де Коотодонь, безпрестанно подбъгають къ окнамь; все въ дом в у нихъ приняло какой-то праздничный видъ... овъ жауть Жюля, который должень сегодня-же воротиться.

Но, Боже мой! откуда этоть странный запахъ - смёсь пороху съ табакомъ? Какой это шумъ? какая суматоха? Кто этоть молодой человъкъ, загорълый, съ огненными глазами. живой и веселый?

- Это Жюлинька! восклицаеть тетушка, узнавъ наконецъ племянника.

- Неть, тысячи бомбъ и милліоны картечь, не Жюдинька, а капитанъ Жюль, отчаянный морякъ! Ага, вы меня не узнали, громъ и молнія! Правда, я немножко перемѣнился,

чортъ возьми!

Тетушка и жена Жюля остолбенвли. Они никакъ не могуть понять, откуда произошла эта ужасная перемъна. Подають завтракь, и капитань, чтобы не испугать съ разу почтенной тетушки и жены своей, морщась, глотаеть теиленькое молоко. После обеда тетушка и жена сажають Жюля за пяльцы, чтобы окончить цвътокъ, который онъ началь вышивать еще до отъбада своего; потомъ заставляютъ его пъть съ женою какой-то скучный, вялый, чрезвычайно сантиментальный романсъ.... но всему есть мъра! Терпъніе капитана допнуло, онъ бросаеть пяльцы, не хочеть слышать про романсъ, и кричитъ во все горло:

- Убирайтесь къ чорту съ вашими сантиментальностями! Ненало молока, давайте рому! Да такого, чтобы разобралъ! А если горничная или кухарка, кто у васъ тамъ есть, не иринесеть мив сейчась порядочный бифстекъ, то я разцыдую ее въ пухъ!... Даю вамъ въ томъ честное слово честнаго моряка. Слышади?... Ну, такъ живъе, я ждать не лю-

блю!...

- О, какъ я несчастна, восклицаетъ бъдная Ивонна, оставшись одна съ тетушкою: онъ меня больше не любить!

- Вотъ тебъ и барашекъ!... говоритъ тетушка, понюхивая табакъ съ разстановками: - нѣтъ, это скорфії медвѣдь, тюлень морской!... Ахъ, бъдная моя Ивонна! главное доказательство того, что мужъ тебя не любить, есть уже необы-

чайный аппетить его: кто любить, тоть не всть!

- Чтоже, думаетъ Ивонна: если и въ-самомъ-дълъ любовь мужа моего прошла, то, върно, осталась еще дружба! Къ тому-же въ дом' у насъ было такъ скучно; вышиванье тоже занятіе не слишкомъ-веселое; старые романсы, которые мы напъваемъ, довольно хороши, но все-таки есть другія пъсенки, гораздо забавнъе.

Подумавъ хорошенько, жена Жюзиньки решается сделаться женою нацитана Жюля. И воть она сама закуриваеть сигары мужу, подливаеть ему рому и начинаеть вмёстё съ нимъ пёть такіе романсы, за которые мужъ покрываеть поцёлуями щечки, губки, бёлую шейку, плечики жены, не обращая вниманія на тетушку, которал съ дёвственнымъ ужасомъ бёжить вонъ изъ комнаты....

Милый и забавный водевиль,

 Une femme compromise, драма въ двухъ дъйствіяхъ, съ куплетами, Гг. Моле-Жантильома и Лефранка.

Матильда Нервенъ, прелестная молодая женщина, чувствуеть, что любовь ея кт мужу прошла. Это-бы еще не бъда, потому-что мы знаемъ изъ предшествовавшаго водевиля, что если любовь и пройдеть, то остается дружба. Но у Матильды проходить и дружба, когда она узнаеть, что мужъ ея, въ-сабдствіе многихъ неудачныхъ спекуляцій, не имбя средствъ къ пропитанію, дълается однимъ изъ агентовъ тайпой полиціи Наполеона, и ему препоручають арестовать молодаго дворянина д'Аннеси, одного изъ заговорщиковъ, ръшившихся низвергнуть Наполеона. Нервенъ встръчаетъ молодаго человъка и, предлагая ему услуги свои, сажаеть его въ карету и привозить къ себ въ домъ для того, чтобы въ туже ночь предать его въ руки Фуше, министра полиціи. Но Матильда видьла, поняла тайное намерение мужа и решилась спасти молодаго человъка, принадлежащаго къ одной изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій.

- Спасайтесь, бъгите! говорить она ему: вамъ вездъ бу-

деть лучше чёмь здёсь, где вась ждеть измена!

Д'Аннеси понимаетъ всю опасность, ему угрожающую, и пользуясь средствами, представляемыми ему Матильдой, онь бѣжитъ, не забывъ запечатлъть поцѣлуй благодарности на щочкахъ г-жи Нервенъ. Но, видно, поцѣлуй былъ слишкомъгромокъ, потому-что разбудилъ г-на Нервена, который съ бѣшенствомъ бѣжитъ туда, гдѣ раздался звукъ поцѣлуя, поднимаетъ ужасный шумъ, и разводится съ женою, чѣмъ компрометируетъ ее на всю жизнь.

Проходять три года. Матильда, посл'в развода съ мужемъ, удаляется въ Санлисъ подъ именемъ г-жи Дефренъ. Тамъ внакомится она съ г-жею д'Аннеси и съ сыномъ ел, Леономъ, который страстно влюбляется въ Матильду и, съ согласія матери, хочетъ на ней жениться. Все готовится къ свадьбъ. Но ни Матильда, ни Леонъ не узнаютъ другъ-друга, потомучто поцёлуй былъ данъ и полученъ ночью, въ темной ко-

мнать.

Но воть приважаеть въ Санлисъ г-жа де Герандъ, сграшная нокетка и болтунья; она увнаетъ Матильду и пускается вездв разсказывать про ужасныя авантюры ея. Бъдный Леонъ немножко морщится, по не хочетъ предпринимать пикакихъ ръшительныхъ мъръ, пока не переговоритъ съ Матильдой; отправляется къ ней-увы и ахъ! — застаетъ ее въ то самое время, когда она прячетъ въ шкафъ не платье, а мужчину, настоящаго мужчину, и даже очень некрасиваго мужчину! Опять окомпрометирована бъдная Матильда!

Кто-же этотъ настоящій и некрасивый мужчина? Эго бывшій мужъ Матильды, заговорщикъ-бонапартистъ, который, будучи преслѣдуемъ новой полиціей, въ которой онъ уже больше не служитъ, прибѣгаетъ къ великодушію бывшей жены, которая и прячетъ его въ свою комнату.

Наконецъ все объясняется. Леонъ представляетъ Матильду матери своей и говоритъ: зовите ее дочерью, потому-что, еслибъ не она, то у васъ не было-бъ болъе сына!...

Между-тъмъ и Нервенъ, видя, что ему не осталось никакой надежды въ этомъ міръ, застръливается.

Много истинно-трогательных сцень, но можно-бъ было избъгнуть иъкоторыхъ скучныхъ длиннотъ.

THÉATRE DES VARIÉTÉS.

La Perruquière de Meudon, водевиль въ одномъ дъйствіи, гг. Анисе и д'Еннери.

Молодая парикмахерша очень любить красавца драгуна, съ предлинными усами, который также неравнодушенъ къ ней. Съ другой стороны, какая-то знатная барыня тоже очень расположена къ драгуну, такъ-что онъ, бъдный, и не знаетъ, которой отдать преимущество; но всъмъ извъстно, что драгуны не долго, иногда и совсъмъ не думаютъ.

 Пустяки! говорить нашь усачь: я удажу все дело: жеиюсь на знатной барыне, а съ парикмахершей.... и онъ погладилъ усы, значительно прищуривъ девый глазъ.

Не тутъ-то было! Парикиахерша дъвушка добродътельная.

- Слышать не хочу! отвъчаеть она на предложенія драгуна: слышать не хочу. Драгунь, ты женишься на мить, или.... мое почтеніе! - Ты очень ошибаешься, если полагаешь, что барыня твоя любить тебя - вичего не бывало! Ей только правятся длинные усы твои....

 Ревность заставляеть тебя вздоръ говорить, прелестная и добродътельная парикмахерша! Усы сами-по-себъ, а я самъ-по-себъ!

 А вотъ увидимъ.... И съ быстротою молніи парикмахерша хватаетъ ножницы и обрѣзываетъ самолюбивому драгу-

ну одина усъ!

Драгунъ немножко посердился, но чтобы доказать парикмахершъ, что знатная барыня любитъ его самого, а не усы его, онъ съ однимъ усомъ отправляется къ ней; но едва баронесса увидала его, какъ принялась громко смъяться, такъчто даже должна была просить драгуна, чтобы онъ удалился,—иначе она умретъ со смъху.

Драгунъ сердится. Баронесса еще болье смыется.

Дъло кончается тъмъ, что драгунъ женится на парикмахершъ.

- Les Nouvelles à la main, водевиль въ одномъ действін, гг

д'Еннери и Клервиля.

Г. де-Гранмезонъ, первый секретарь Людовика XV, желая составить себъ репутацію человъка съ умомъ, выдаетъ себя за автора брошюрокъ, рассодящихся подъ заглавіемъ «Новостей.» Но такъ-какъ въ этихъ весьма - остроумныхъ брошюркахъ нападаютъ на всѣхъ придворныхъ, то бѣдный Гранмезонъ получаетъ со всѣхъ сторонъ вызовы на дуэль. Тогда бѣдный секретарь приходитъ въ отчаяніе; видя, что, желая прослыть человѣкомъ умнымъ, онъ сдѣлалъ великую глупость, Гранмезонъ рѣшается отклонить отъ себя отвѣтственность за слишкомъ колкія повости. Но уже поздко! и Бастилья отворяется предъ несчастнымъ, нарядившимся въ павлиныя перья.

Очень-остроумный и забавный водевиль.

THÉATRE DU GYMNASE - DRAMATIQUE.

Francesca ou le conseil de guerre, водевиль въ трехъ д'вйствіяхъ, г. Феликса Хюара.

Франческа-одна изъ тъхъ благородныхъ женщинъ, которыя доказываютъ любовь самопожертвованіемъ и которыя, не колеблясь, ръшаются пожертвовать имуществомъ, жизнію, даже честію, чтобы спасти того, котораго онъ любятъ.

Въ контрастъ нъ ней авторъ выставилъ другую женщину, съ сердцемъ холоднымъ, кокстку, которая, тайно предаваясь

пороку, умћетъ такъ скрывать свои поступки, что всѣ считаютъ ее образцомъ добродътели.

Объ эти женщины мобять одного молодаго человъка, которому болье правится вторая, и, завлеченный въ съти ея, онъ ръшается нарушить строгое воинское постановление. Несчастнаго обвиняють, и онъ долженъ предстать предъ военнымъ судомъ.... ему достаточно сказать одно слово, чтобы оправдать себя, но онъ молчить, потому-что честь любимой женщины ему дороже собственной жизни.

Тогда Франческа спасаеть его, объявивь предъ судомъ, что молодой офицеръ не можеть быть виновнымъ, потомучто быль въ то время, или дучше сказать, въ ту почь.... у нея!

Такой великодушный поступокъ открываетъ наконецъ глаза молодому человъку, и онъ женится на той, которая, чтобы спасти его, не побоялась пожертвовать добрымъ именемъ своимъ!...

Это одна изъ твхъ нежныхъ, глубоко-трогающихъ піссъ, которыя правятся прекрасному полу и которыя заставляютъ проливать слезы.

- Le baiser par la fenêtre, водевиль въ одномъ дъйстви, г. Бенара.

Между - темъ - какъ Гіасинтъ, бывшій семинаристъ, наряжается въ своей компаткѣ, чтобы отправиться отыскивать дядюшку своего, у котораго есть хорошенькая дочька, между - темъ - какъ бъдный Гіасинтъ старается получше повязать галстухъ, чтобы разомъ овладѣть сердцемъ кузины своей, на которой онъ долженъ жениться, онъ нечаянно смотритъ въ окно и видитъ, что у одного изъ оконъ противуположнаго дома, молодая дѣвушка носылаетъ ему поцѣлуи.

— Какой я счастливый смертный! говорить бывшій семинаристь: мнв стоить только куда-вибудь показаться и сейчась всв женщины оть меня безь ума! — И на каждый поцвлуй онь отввчаеть молоденькой незнакомкв десятками поцвлуевь.

Наконець она отходить оть окна и Гіасингъ, надѣвъ жолтый жилетъ и красивый фракъ бутылочнаго цвѣту, отправляется къ дядюшкѣ, наіору Монриго, который встрѣчаетъ его съ распростертыми объятіями.

Corbleu, morbleu! восклицаетъ мајоръ, ты при вхалъ очень кстаги, племянникъ! Какой-то фрачникъ осм влился посылать сегодня утромъ поц влуи дочери моей Цезаринв, твоей невѣстѣ.... Ты долженъ проучить его, а не то я тебя и знать не хочу! Впрочемъ этого франта легко можно будетъ узнать по жолтому жилету.

И бъдный Гіасинтъ поскоръе застегиваетъ фракъ.

Діло воть въ чемъ: у маіора есть еще племянникъ, дейтенантъ Рауль, который любить Цезарину и взаимно любимъ ею. Рауль живетъ въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ остановился Гіасинтъ, и каждое утро лейтенантъ получалъ насущные поцълуи отъ кузины.

Очень веселенькая и смѣшная шуточка.

THEATRE DU PALAIS-ROYAL.

L'Ogresse, фантастическая драма-водевиль, въ двухъ дъйствіяхъ, г. Вермона.

Каталина—отчаянная Креолка; она пьетъ вино стаканами, куритъ, цѣлый день на конѣ, одна пападаетъ на тигровъ и и львовъ (настоящихъ), бьетъ по щекамъ непріятелей своихъ, колотитъ палкой негровъ и получаетъ названіе людоюдки. Она вообще ненавидитъ мужчинъ, а о замужствѣ и слышать не хочетъ.

Но скажите, Г.В., что такое сердце женщины? Вещь оченьнепонятная и измѣняющаяся при каждомъ обстоятельствѣ. Амазонка наша встрѣчаетъ молодаго Француза, Гастона, и вдругъ сердце ея стало понимать, что такое любовь. Каталина такъ испугалась этого новаго чувства, что рѣшается поступить съ Гастономъ такъ, какъ она доселѣ поступала съ тиграми и львами, и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, прицѣливается въ Гастона...: выстрѣлъ раздается и несчастный, раненный въ сердце, легить въ пропасть!

Тогда амазонка раскаявается и оплакиваетъ потерю того, котораго она теперь любитъ болье прежняго. Людондка дылается ягиенкомъ.

Въ одну свътлую ночь выходить она на балконъ, блъдная и грустная.... Вдругъ предъ нею является тънь убитаго. Вы думаете, что Каталина испугалась? Совсъмъ нътъ! Она, напротивъ, сама разсказываеть привидъпію про любовь и про страданія свои.

- Такъ ты меня любишь? восклицаетъ въ восторгѣ привидъніе: о, какъ я счастливъ!
- Что это значить? спрашиваеть амазонка.
 - Я не убить, отвъчаеть Гастонь: я даже не раненъ!

- Какъ я рада!

Сата овательно, ты согласна отдать мит руку и сердце свое?

- Я очень рада, что вы живы и невредины, а потому

выйду за господина Гавачо!

Вотъ вамъ и сердце женщины!... Прошу покорно, Каталина любитъ Гастона, хочетъ выдти за Гавачо и наконецъ все-таки выходитъ за Гастона!

Скучный, избитый сюжеть, плохо обработанный.

 La Salle d'armes, водевиль въ одномъ действін, Гг. Баяра и Габріеля.

Это не водевиль, а просто очень забавная сцена, написанная, по-видимому, собственно для прекраснаго комика Па-

ле-роайниьского театра, г. Альсида-Туссе.

Г. Ронфла, кларнетисть, думаеть, что жена его обманываеть, и потому вызываеть на дуэль мнимаго соперника своего, котораго онъ впрочемъ никогда не видалъ. Но г Ронфла не умфеть владъть шпагой, а потому идетъ къ фехтмейстеру и просить, чтобы тоть научиль его, какъбы съ-разу убить противника своего, который между-тъмъ является къ фехтмейстеру съ тою-же цълю. Фехтмейстеръ, чтобы лучше объяснить имъ дъло, заставляетъ ихъ фехтовать другъ противъ-друга. На этой чрезвычайно-смъщной сценъ, основанъ весь водевиль.

THÉATRE DE LA GAITÉ.

La Folle de la Cité, мелодрама въ пяти дъйствіяхъ, г. Шарля Лафонъ.

Г. Шарль Лафонъ-писатель, хотя еще очень молодой, но исполненный дарованія. Новая драма его — Безумная вт Сите,

стоить еще выше прежнихъ произведеній его.

Бѣдность и безнадежная любовь ввергають молодаго поэта Ричарда въ отчаяніе; онъ хочеть посягнуть на жизнь свою и рѣшается броситься въ Темзу. Но, по-счастію, проходить въ это самое время по мосту молодой человѣкъ, Франсисъ; движимый чувствомъ человѣколюбія, онъ бросается вслѣдъ за Ричардомъ и спасаетъ его. Не-смотря на все отчаяніе свое, поэтъ съ какимъ-то радостнымъ ощущеніемъ открываетъ глаза.... тоже солнце свѣтитъ на небѣ, таже прелестная зелень покрываетъ поля — онъ еще живетъ, онъ еще можетъ надѣяться!... Съ чувствомъ душевной благодарности жметъ.

онъ руку спасителю своему и повъряеть ему всъ горести, всъ страданія свои. Выслушавъ печальную повъсть жизни поэта, Франсисъ уговариваетъ его забыть ту поэтическую жизнь, которую онъ досель вель и вступить въ жизнь болье положительную.

 Я самъ, говоритъ Франсисъ, былъ бъденъ, но, поступивъ къ негоціанту Бутлеру, я, трудами и честностью своею, заслужилъ дружбу его, и теперь уже у него не прикащикомъ, а компаньономъ.

Ричардъ слѣдуетъ за новымъ другомъ своимъ къ Бутлеру. Добрый негоціантъ принимаетъ его радушно и дѣлаетъ его бухгалтеромъ своимъ.

- А такъ, какъ вы поэтъ, то въ свободные отъ занятій

часы, вы будете учить меня, какъ сочинять стихи.

Ричардъ обезпеченъ - онъ имфетъ свой насущный хлфбъ; но не одна бъдность мучила бъднаго поэта. Онъ любить любовью страстной, пылкой, безумной!... Кого?... Молодую дъвушку! Вотъ все, что онъ знаетъ; имя, фамилія ея ему неизвъстны. Однакожъ Франсисъ, не-смотря на доброе, чувствительное сердце свое, не замічаеть тайной грусти друга, потому-что онъ самъ счастливъ – Бутлеръ отдаетъ за него дочь свою. Франсисъ представляетъ свою невъсту Ричарду. Поэть байдиветь и, утанвъ въ груди крикъ горести, крикъ отчаянія, удаляется. Увы! невъста Франсиса, спасителя его, та самая дівушка, которую онъ такъ страстно любить!... Ричардъ опять помышляеть о самоубійствь, но воть является къ нему книгопродавецъ съ работой; поэтъ будетъ жить для славы и для бъдной матери своей, лишившейся ума отъ того, что низкій обольститель лишиль ее чести, добраго имени и въ добавокъ убилъ мужа ея! Съ-тъхъ-поръ блестящая, свътская красавица Клара Дерби находится въ какомъ-то. странномъ состояніи духа....

Франсисъ, изумленный внезапнымъ уходомъ Ричарда, савдуетъ за нимъ, и по узенькой, темной и грязной лъстницъ, пробирается на чердачокъ, гдъ живутъ поэтъ и безумная.... Франсисъ входитъ, но не успъваетъ еще выговорить слова, какъ останавливается въ какомъ то оцъпенъніи, увидъвъ неподвижные, безумные глаза старухи, которая вдругъ выходитъ изъ обыкновеннаго апатическаго состоянія своего, бросается на шею молодому негоціанту и восклицаетъ:

- Сынъ мой, сынъ мой!

Франсисъ-родной братъ Ричарда; онъ сынъ того негодяя, который обольстилъ бъдную Клару.

- Матушка! отвѣчаетъ Франсисъ: благословите меня! Ябогатъ и вы не будете болѣе терпѣть нужду.... пойдемте со мною!...
- Остановитесь, кричить, вбёгая въ комнату, казначей Бутлера: остановитесь и выслушайте меня! Все пропало! Лондонскій банкирь исчезь со всёмъ капиталомъ нашимъ; за нимъ пустились въ догоню, но все напрасно! Завтра мы будемъ объявлены несостоятельными!... Все можно-бъ еще поправить, если-бъ мы могли сейчасъ-же достать 3000 гиней; но гдё ихъ взять?
- Постойте! говорить безумная: постойте! Вамь нужны деньги? Вамь нужны 3,000 гиней? Я научу вась, какъ достать ихъ. Слушайте всѣ: прокламаціей короля объявлено, что тоть, который откроеть автора памфлета, написаннаго противу короля и въ пользу герцога Монмузскаго, получить 3000 гиней награжденія... я знаю автора: это сосѣдъ нашъ, слѣпецъ, котораго зовуть.... Мильтономъ!

Но Ричардъ и Франсисъ такъ благородны, что не воспользуются подобнымъ случаемъ. Ричардъ находитъ средство благороднъйшее, внушенное ему благодарностью къ брату, спасшему ему жизнь. Онъ идетъ въ судъ и объявляетъ себя авторомъ памфлета; но Франсисъ узнаетъ о великодушномъ самоотвержени брата и открываетъ все дъло судьямъ.

Послѣ этого начинается развиваться собственно историческая часть драмы Лафона. Герцогъ Монмузскій возстаеть противъ короля Якова II, но безусившно; герцога схватывають, сажають въ тюрму и приговаривають къ смерти. Друзья герцога непременно хотять спасти его; имъ нуженъ человъкъ, который-бы добровольно выдаль себя за герцога и умеръ за него на эшафотъ. Послъдній подвигъ Ричарда подаеть имъ надежду, что онъ согласится это сдълать, тъмъболье, что ему предлагають не 3000, а 6000 гиней. Ричардъ принимаеть это предложение; онъ просить только, чтобы ему позволили проститься съ матерью и братомъ. Дома встръчается онъ съ Франсисомъ, которому отдаеть деньги, полученныя имъ уже отъ герцога Сузерландскаго, не говоря, однакожъ, за что опъ ихъ получилъ. Франсисъ, тронутый поступкомъ брата, отказывается отъ руки дочери Бутлера и уступаетъ ее Ричарду.-Вдругъ врывается въ комнату человъкъ блёдный, разстроенный.

- Спасите, спасите! кричить онь: непя пресавлують!

Этотъ человѣкъ — герцогъ Монмузскій, убѣжавшій изъ темницы. Онъ приговоренъ къ смерти: — одного слова достаточно и герцогъ погибъ. Ричардъ хочетъ спасти его, но безумная узнаетъ въ герцогѣ обольстителя своего, убійцу мужа ея и отца Франсиса, — и громкимъ голосомъ зоветъ стражу, которая схватываетъ герцога: — это одно изъ лучшихъ мѣстъ драмы.

Ричардъ далъ слово спасти герцога, и сдержитъ слово свое: онъ готовится уже умереть, но Франсисъ, случайно открывъ намъреніе брата, предупреждаетъ его и самъ ръшается пожертвовать своею жизнію, чтобы спасти герцога. Является палачь, — Франсиса уводятъ ...

Герногъ спасень, но предъ отъездомъ своимъ изъ Англіи онъ хочеть еще разъ видёть безумную и встречается съ нею въ то самое мгновеніе, когда она говорить Ричарду:

- Ты спасенъ! Другой положить за тебя голову на плаху!
- Но кто этотъ другой? спрашиваетъ герцогъ.
- Сынъ твой! отвъчаеть съ бъщенствомъ старая Клара.

Герпогъ Монмузскій немедленно бѣжитъ туда, гдѣ Франсисъ ждетъ смерти и спасаетъ его, отдавшись въ руки преслѣдователей своихъ....

Все кончается прекрасно. Ричардъ женится на Миссъ Бутлеръ, а Франсисъ вполнѣ вознагражденъ за великодушный поступокъ, видя счастіе любящихся.

Кто не знаеть Жельзной маски, этой исторической загадки? Сколько писателей уже воспользовались этимъ богатымъ источникомъ! Наконецъ и Лафонъ прибавилъ еще узелъ къ узлу, который и безъ того уже кажется неразрѣшимымъ. По его мнѣнію, подъ желѣзной маской скрывался герцогъ Монмузской.

Новая драма написана съ глубокимъ чувствомъ и энергіей и успѣхъ ея былъ совершенно заслужоный.

THEATRE DE L'AMBIGU-COMIQUE.

En Sibérie, драма въ трехъ дъйствіяхъ, гг. Шарля Лафона и Ноэля Парфэ.

Во время отступленія Французовъ изъ Москвы, сержанть Этьенъ Моренъ поручиль брату своему Бернару малольтнаго Кн. IX. — 34 сына; Бернаръ воротился во Францію, а Этьенъ пропалъ. Куда онъ девался? Живъ-ли онъ? Убитъ-ли? Объ этомъ знаютъ одни морозы и козаки! восклицаетъ Жюль Жаненъ.

Между-тьмъ Бернаръ, подстрекаемый совътами какой-то мегеры, сожигаетъ всъ бумаги, свидътельствующія о томъ, что маленькій Огюстъ законный сынъ и наслъдникъ Этьеня Мореня, а самъ разживается и перемъняетъ фамилію свою.

Огюсть, достигнувь 20-ти лѣтняго возраста, узнаеть, что онъ бѣдный пріемышь и что отець его пропаль бевъ вѣсти въ 1812 году, въ Россіи. Онъ, бѣдняжка, полюбиль дочь Бернара, свою кузину и очень хотѣль-бы на ней жениться, но согласится-ли отець ея?... Г. Дегравья или Бернаръ, мучимый совѣстью, готовъ уже осчастливить молодыхъ людей и хоть такимъ образомъ возвратить Огюсту имущество, котораго онъ лишилъ его, во тутъ опять является та женщина, которая, какъ злой геній, преслѣдуетъ бѣднаго молодаго человѣка....

— Какъ, несчастный! говорить она ему: ты хочень женнъся? Ты забыль объ отцъ своемъ, который, можетъ-быть, по сію-пору, страдаеть въ Сибири! (?!)...

Цель этой г-жи Дюваль та, чтобы, удаливъ Огюста, женить своего Гаспара на Луизе, дочери Бернара

- Прости, Луиза, прости! Я люблю тебя! восклицаеть Огюсть и уходить въ Сибирь гдѣ, можеть-быть, по-сію-пору страдаеть отець его!

Этимъ, можето-быть, оканчивается первое дъйствіе.

Дъйствіе второе. Къ началу льта Огюсть доходить до Сибири. Сныг висить хлопьями (?), скрывая оть взоровь зрителей огромныя снъговыя горы.... не забудьте, что все это въ началь льта.

Огностъ видитъ толны ссыльныхъ и хочетъ уже освѣдомиться объ отцѣ своемъ, какъ вдругъ одинъ изъ этихъ несчастныхъ исчезаетъ подъ обваломъ.

— Межетъ - быть это отецъ мой! восклицаетъ Огюстъ, и не взирая на опасность, бросается спасать несчастнаго. Велико- душный поступокъ его вполнъ вознаграждается—онъ спасаетъ отца!... Огюстъ хочетъ уже броситься въ объятія его, но увы! Ровизовъ (настоящая русская фамилія!), смотритель за ссыльными, требуеть 250 рублей выкупа за Этьэня Мореня. Тогда

добрый сынъ отказывается отъ счастія обнять отца и во чтобы то ни стало, хочеть спасти его; чтобы достать денегъ онь самъ идеть въ солдаты и за полученную сумму выкупаеть отца, который на все соглашается, потому-что не узнаеть сына своего. Моренъ свободенъ и отправляется во Францію. Огюсть даеть ему письмо къ Луизъ.

Едва Огюстъ сдълался русскимъ солдатомъ, едва простился съ отцомъ, какъ узнаетъ, что полкъ, въ который онъ вступиль, долженъ идти въ походъ противъ Французовъ. Въ тоже мгновеніе, срываетъ онъ эполеты свои (солдатъ!?), ломаетъ ружье и рветъ мундиръ. Его сажаютъ въ тюрьму.

Дъйствіе третье. — Прошло два года съ-тъхъ-поръ, какъ Огюстъ удалился изъ Франціи, и бъдная Луиза горько плачеть, тъмъ-болье, что она наконецъ должна выдти за несноснаго Гаспара. Все приготовлено къ бракосочетанію, какъ вдругъ является бъдный нищій, слабый и дряхлый. Это Этьенъ Моренъ. Онъ вручаетъ Луизъ письмо Огюста и между-тъмъ-какъ она читаетъ, старикъ осматривается съ какимъ-то изумленіемъ. Онъ начинаетъ узнавать домъ, въ которомъ родился и взросъ: вотъ даже портретъ Нанолеона, который онъ самъ подарилъ брату своему....

— А! ты брать мой! восклицаеть Морень: отдай мнѣ сына!
 Отдай мнѣ имѣніе мое!...

Бернаръ раскаявается и обнимаеть брата; возвращаеть ему имѣніе, но гдѣ-же сынъ?

— Я здёсь! я здёсь! восклицаеть Огюсть, вбёгая въ комнату и бросаясь обнимать отца, дядю, Луизу, суфлера, музыкантовъ, зрителей, капельдинеровъ, жандармовъ.... Огюсть, по ходатайству французскаго посланника, выпущень изъ Сибири и возвращается во Францію, чтобы, какъ уже сказано, обнять всихъ.

Эта драма имфла большой усифхъ.

THÉATRE DES FOLIES-DRAMATIQUES.

Plus de louches! водевиль въ одномъ дъйстыи г. Соважа.

Какой-то господинъ Борегаръ, ножевщикъ, кочетъ женить сына своего, косаго и заику, на племянницъ своей, которая влюблена въ молодаго Атаназа, не-косаго и не-заику, но съ

завязанными глазами. Одинъ изъ пріятелей Атаназа, молодой докторъ, принимая участіе въ любви его, завязываетъ ему глаза, и представивъ его въ этомъ видъ г. Борегару, говоритъ:

- Вотъ сынъ вашъ; вы не узнаете его, но причинѣ повязки, закрывающей глаза его, но это онъ, божусь вамъ. Онъ былъ косъ, я далъ глазамъ его натуральное направленіе; онъ заикался, теперь онъ можетъ говорить очень бъгло. Обнимите и жените его поскорѣе на вашей племянницѣ.

Хотя во всемъ этомъ водевилъ нътъ ни мальйшей частицы здраваго смысла, но онъ заставляеть смъяться.

Les Fumeurs, воденные въ двухъ дъйствіяхъ, гг. Поль де-Кока и Вареня.

Геприхъ Дорвилье педавно женатъ на предестной Амедіи и уже домашнее спокойствіе новобрачныхъ нарушается частыми вечерними отлучками мужа. Напрасно отговаривается онъ тѣмъ, что весьма спѣшная работа заставляеть его ходить въ военное министерство, гдѣ онъ служитъ; Амедія ему не вѣритъ; она ужасно ревнива, а пріятельница ея Клодомира увѣряеть ее, что уже нѣсколько вечеровъ сряду видѣла Генриха въ какой-то усдиненной улицѣ.

О, теперь нътъ болъе сомнънія! восклицаетъ Амелія:
 Генрихъ меня обманываетъ.

Клодомира все болѣе и болѣе раздражаетъ ее; она представляетъ ей въобразецъ своего мужа, Танкреда Берлинге, добряка и простяка, который безропотно отдался во владычество жены. Амелія въ отчаяніи; тщетно дядюшка ея, г. Пижондоль, старается успоконть ее; она плачетъ, а Клодомира заступается за нее.

Знаете-ли, что заставляетъ Генриха отлучаться изъ дому? Сигары! Онъ страстио любитъ курить, а Амелія теривть не можетъ табачнаго духу. Танкредъ, примѣрный мужъ Клодомиры, смиренъ какъ овечка только дома, а посмотрите-ка на него въ кафе, куда онъ ходитъ курить вмѣстѣ съ Генрихомъ. Наконецъ открывается истина и Амелія видя, что подозрѣнія ея были несправедливы, мирится съ мужемъ. Табакъ торжествуетъ, къ величайшему удовольствію дядюшки, который было запряталъ подальше старую пѣнковую трубку свою, въ угодность племянницѣ, на-счетъ которой онъ живетъ.

Очень върная и забавная картина нравовъ, имъвшая большой успъхъ и передъданная изъ повъсти Поль де Кока «Un Secret.»

BEHCKIE TEATPЫ.

Театръ у Каринтийскихъ воротъ (Theafer nachft bem Ratinerthore). Die Reisenben nach ber Insel Amors. (Путешественники на островъ Амура) аллегорически-комяческій балеть, въ двухъ дъйствіяхъ, Антонія Монтичили.

На сценъ танцуеть толпа нимов и между ними Зефиръ; Амуръ спить въ глубинь сцены. Танцы кончились; является китайская фел съ сыномъ своимъ Патапуфомъ; у Патапуфа въ рукахъ огромный букеть цвёговь, онъ раздаеть ихъ нимфамъ. Амура запрятывають въ золотаго жука, но онъ опять вымезаеть отгуда - и все исчезаеть, т. е. всв уходять за кулисы. Являются вооруженный рыцарь во фракт и въ курьерскихъ сапогахъ, съ зонтикомъ, турка на верблюдъ, щеголь, скрипачъ, матросъ, Діогенъ съ фонаремъ и множество другихъ разнаго сброда людей-все это, видите, путешественники на островъ Амура. Погодя не много приходить опять китайская фея съ сынкомъ своимъ; за нею четыре фуріи несуть огромный сундукъ. Фея набиваеть этотъ сундукъ вышесказанными путешественниками и велить отнести его въ Амуровъ садъ - конецъ перваго акта! - Во второмъ актѣ невидимая сила вытаскиваеть одного за другимъ бъдныхъ путешествевниковъ изъ ящика, и показываетъ имъ нимфу, спящую въ розовой бестакт, но вдругъ растворяются двери храма, выходить Сивилла, превращаеть ихъ всехъ въ камень, и они остаются въ этомъ положеніи до-тіхъ-поръ, покамъсть вышесказанная нимфа изъ розовой бесъдки просыпается и оживляеть ихъ барабаннымъ боемъ. На порталъ храма является огненная падпись, гласящая, что каждый изъ нихъ долженъ слипо выбирать себъ подругу. Имъ вавязывають глаза, и когда повязки спадывають, у каждаго въ объятіяхь по старух'в. Всеобщее отчанніе. Старухи уб'вгають, путешественники срывають по яблочку съ очарованнаго дерева и у каждаго является по красавиць; потомъ приходить опять китайская фея съ сынкомъ своимъ Патапуфомъ

и просить прощенія у Амура. На-посл'єдокъ храмъ на облакахъ, осв'єщенный греческимъ огнемъ, и въ храмъ адлегорискія изображенія Амура и Гимена, Венеры и Юноны и — Шутки! Истиппая аллегорія!

Theater an der Wien.

Дея Сфацірієї сетя сетя в Rolle, комедія съ пѣніемъ, въ трехъ дѣйствіяхъ, Фридриха Кейзера. Музыка Донидзетти, Паниерона, Герольда и Миллера.

Молодому талантливому актеру не везеть счастіе - его не аганжирують ни на одну сцену, и въ-следствие этого житейскія средства его такъ истощились, что у него остается всего-на-все только одна золотая монета; но съ этой монетой онъ ни за что не разстанется, нотому-что онъ на опытъ испыталь, что въ ней заключается особый талисмань и она всегда выручить его изъ бъды. Именно такъ случилось и въ этотъ разъ. Одинъ взглядь на монету, и артисть тотчасъ-же придумаль новую штуку для поправленія плохихъ своихъ обстоятельствъ. Онъ кладетъ свой талисманъ въ карманъ и отправляется къ первъйшему ресторатеру въ городъ. Тамъ, ва общимъ столомъ, какъ хорошій знатокъ человіческой натуры, онъ скоро изучаеть слабости своихъ собеседниковъ, и успѣваеть пріобрѣсти общее расположеніе. Подъ конецъ объда онъ предлагаетъ сдълать складчинку въ пользу одного бъднаго артиста, и первый отдаетъ для этого свою золотую монету. Разумъется, всъ следують этому великодушному примъру. Надобно замътить, что онъ выдаетъ себя за барона и что въ продълкъ этой помогаеть ему одинъ, тоже отставной суфлеръ. И вотъ у нашихъ комедіантовъ завелись денежки; но роли ихъ еще не кончены. Артистъ чувствуеть, что онь приобрыть эти денежки не совсымь-то чистымъ образомъ и хочеть загладить этотъ поступокъ добрымъ деломъ. Тутъ-же за столомъ онъ знакомится съ однимъ молодымъ человѣкомъ, у котораго отнимаютъ вдругъ и наследство и любезную. Мнимый баронъ вызывается помочь ему, и, продолжая играть свою баронскую роль, успъваетъ открыть заговоръ негодяевъ, возвратить молодому чедовѣку его достояніе и соединить его съ любезною. Піеска эта была принята съ большимъ одобреніемъ.

Theater in der Josephfladt.

Der Mäuber und sein Rind ober Beter Яганаи, (Разбойникъ и его дитя или Петръ Кранау) картина съпъніемъ, въ двухъ дъйствіяхъ, с. Хафнера. Музыка Биндера.

Такого множества несообразностей, противурьчій и безсмыслицы, какъ въ этой двухактной піесь, едвали найдешь въ какой-нибудь и пятиактной, и потому не будемъ разсказывать ел содержанія, которое, впрочемъ едвали и есть въ ней, а скажетъ только, что она заимствована г-мъ Хафнеромъ изъ пролога піесы Кейзера, подъ назвавіемъ: Браслетъ (бав Яттвапв); а «Браслетъ» заимствованъ г-мъ Кейзеромъ изъ повъсти Бальзака: «L'agraffe.»

РАЗНЫЯ ИЗВЪСТІЯ.

На театрѣ Del Fondo, въ Неаполѣ, дана была новая опера Аврелія Бруно, подъ названіемъ: «Adolfo di Gerval, ossia i mortanari scozzesi», и, какъ пишутъ, принята довольно холодно. За то данная на мадритской сценѣ опера: «Il Proscrito», первый опытъ молодаго композитора Грасси, имѣла огромный успѣхъ.

- Театръ Санъ-Карло въ Неаполѣ, по окончаніи нынѣшнаго сезона, закроется на 6-ть мѣсяцовъ, потому-что внутренность его будетъ вся передѣлана.
- Въ иностранныхъ журналахъ пишутъ, что будто-бы Фанни Эльслеръ, черезъ банкротство одного американскаго банкира, потеряла все собранное ею въ Америкѣ богатство, а именно до 120,000 долларовъ.
- Въ Дрезденъ дана была съ большимъ успъхомъ новая комедія «Регина», произведеніе пера Е. К. В. Принцессы Амаліи Саксонской.
- Парижская Италіянская Опера готовить для нынѣшней зимы посѣтителямь своимь рѣдкія наслажденія, а именно: «Stabat» Россини, исполняемое Гризи, Маріо, Форназари и Брамбила, и «Miserere» Донидзетти, исполняемое Лаблашемь, Салви, Ропкови и Персіани.

- Извѣстная по брюссельскому процессу Катинька Гейнефеттеръ находится теперь въ Бордо и скоро выступитъ на тамошнюю сцену. Въ монастырь-то идти она, какъ видно, отдумала!
- Въ ночь на 19-е августа въ Берлинъ сгоръдъ оперный театръ, построенный еще Фридрихомъ Великимъ. Болъе ста дътъ служилъ онъ украшеніемъ Берлина; открытіе его про- исходило 7-го декабря 1742 года; первая, сыгранная на немъ піеса, была Граунова опера: «Цезарь и Клеопатра». Пожаръ начался въ гардеробной и распространился съ такою быстротою, что не было никакихъ средствъ остановить его разрушительное дъйствіе. Гардеробъ и всъ музыкальные инструменты сгоръли, но драгопънное собраніе партитуръ и другихъ нотъ успъли спасти. Декораціи-же хранятся въ особомъ зданіи и потому сгоръли только тъ, которыя были въ тоть вечеръ въ употребленіи.
- Изъ Стокгольма пишутъ, что знаменитый шведскій актеръ Ларст Хіортбергъ (Hioriberg) умеръ недавно, на 72-мъ году, въ своемъ имѣніи, близъ Никонпинга (Nykoepping). Король Густавъ III, открылъ въ Хіортбергѣ, когда еще тотъ былъ ребенкомъ, сценическій тадантъ, и прикозалъ дать ему спеціальное образованіе, которое приготовило-бы его къ сценѣ. Хіортбергъ первый перевелъ на шведскій языкъ Мольера, и занимая въ нѣкоторыхъ его піссахъ главныя роли, ознакомилъсъ этимъ писателемъ шведскую публику. Уже десять лѣтъ прошло, какъ онъ оставилъ сцену; однакожъ всякій годъ онъ давалъ одно или два представленія на Стокгольмскомъ театрѣ, въ пользу благотворительныхъ заведеній. Въ послѣдній разъ явился онъ передъ публикой въ январѣ нынѣшняго года.

the rest of the second second second second second

ФЕЛЬЕТОНЪ.

donne para a de la company de

Modesh romannes usus congresse, ansono del momentolitre, n ne oscazione, de devis acregione, correctanti llergilo pra me

-10 serent Commence of the Commence of the American as a series as a series of the commence of

no oreas . Traces, ereston is apprecamen actual.

видитем повожност выправления адогов за бытежни вода и выправления выправления за того за бытежни вода и выправления за выправления за того за того за того за того

Денего ивто—передо деньгами, говорить русская пословица, утёшая человёка въ нуждё надеждою на будущее. Нёть театральных в новостей, вёроятно, передъ новостями: станемъ и мы утёшать себя этою пріятною надеждою, которая, конечно, не обманеть насъ.

Henry per shaped II. A. Holowie moregram precion

Въ двѣ недѣли, отъ времени открытія театровъ, русская сцена не представила намъ рѣпіительно ничего новаго; впрочемъ теперь и время такое, что новостей ожидать нельзя: почти всѣ заняты переѣздомъ съ дачь — до театра-ли тутъ? Дайте пройдти еще двумъ недѣлямъ: Петербургъ стряхнетъ съ себя лѣтнюю пыль; пароходы примчатъ къ берегамъ Невы то, что они отняли у насъ при началѣ весны; по прежнему въ нашей прекрасной столицѣ закипитъ жизнь, пробудится лѣятельность — промышленная, торговая, литературная и — театральная; пойдутъ бенефисы — и тогда новостямъ конца не будетъ. «Репертуаръ и Пантеонъ» только успѣвай подхватывать на свои страницы новыя драмы, комедіи, водевили еt tutti quanti, и отдавать объ нихъ отчетъ въ столбцахъ Фельетона.

Пока еще всѣ будущія новости таятся подъ непровицаемою завѣсою; ходятъ темные слухи о томъ, о другомъ, о третьемъ.... Подълимся съ нашими читателями тъмъ, что успѣли подслушать и поймать на-лету.

Прежде всего можемъ порадовать васъ извъстіемъ, что Москва готовить вамь сюриризь, какого вы, можеть-быть, и не ожидаете. За двухъ актеровъ, которыми Петербургъ наградиль ее нынешнимъ летомъ, гг Леонидова и Колосова (ci-devant г. Фризановскій), изъ которыхъ одинъ хочеть идти въ соперники Мочалову, а другой – завоевать себъ роли первыхъ любовниковъ въ водевиль, добрая, незлопамятная Москва дарить намъ молодую артистку, съ громкимъ именемъ, съ хорошенькимъ личикомъ, съ милымъ голоскомъ, съ прекраснымъ дарованіемъ, артистку, которая составляетъ теперь украшение московской сцены, и которая.... но извините, - это ужъ будеть нескромно - объявлять тайну до поры, до времени. Подождите, потерпите - коть до конца мъсяца и, можеть-быть, сцена Александринского театра утъщить васъ нъсколько въ потеръ незабвенной Асенковой, которая по сіе время не выходить у васъ изъ головы, изъ сердца и изъ памяти....

Нашъ неутомимый П. А. Полевой, которымъ русская сцена живетъ и держится, успълъ написать въ то время, какъ вы беззаботно гуляли, вдали отъ города, по рощамъ и лугамъ, нъсколько драмъ и комедій. Двъ изъ нихъ будутъ даны скоро – въ наступающемъ сентябръ мъсяцъ, въ бенефисъ Е. Я. Сосницкой и напечатаны въ слъдующей книжкъ «Репертуара и Пантеона».

И. И. Сосницкій, слышали мы, готовить для своего бенефиса новое произведеніе талантливаго русскаго драматическаго писателя, который, къ сожальнію, давно уже пересталь дарить сцену нашу, не смотря на то, что быль постояннымь любимцемь русской публики. Мы говоримь о Н. И. Хмыльницкомь: новая пісса его называется Димя-богатырь.

Объщають въ скоромъ времени Мольерова Мющанина во дворянстви, въ новомъ, и, накъмы слышали, очень-хорошемъ переводъ. «Скупой» благодаря превосходной кгръ Мартынова, заставиль насъ снова полюбить Мольера, на котораго такъ жестоко нападають иные безъимянные критики.

П. А. Каратыгинъ написалъ два или три преуморительныхъ водевиля, изъ которыхъ въ особенности одинъ, кажется, подъ названіемъ Булочная, принаровленный къ обстоятельствамъ времени и мъстности Петербуга, долженъ имъть огромный успъхъ.

Слухъ есть, что въ нын-винемъ году увидимъ на русской сцен в Бурпрафовъ, драму Виктора Гюго. «Репертуаръ и Пантеонъ» запасается сценой изъ этой драмы. Сцена литографируется въ Парижъ.

Нашъ тадантливый водевилисть Д. Т. Ленскій пишеть для своего бенефиса нёсколько водевилей; между ними особенный успёхъ будеть имёть водевиль, передёланный въ русскіе нравы изъ піесы «Zu ebener Erde und erster Stock», которая возбудила такой fureur у Нёмцевъ.

А. Н. Верстовскій оканчиваєть свою новую оперу, для которой дибретто написано Княземъ А. А. Шаховскимъ.

Не увидимъ-ли мы нын-вшнею вимой Есмеральду г-на Доргомыжскаго, о которой начали говорить уже такъ давно?

Московскій литераторъ М. Н. Лихонинъ перевель стихами трагедію Филиппъ II, соч. Альфіери, и оканчиваеть переводомь съ испанскаго драму Кальдерона Жизнь есть сонъ.

Если не все изъ этого, то большая часть, по-крайней мѣрѣ, явится на русской сцепѣ, и притомъ въ теченіе нынѣшней зимы. Кажется, нельзя пожаловаться на недостатокъ новостей.

А между-тьмъ сколько пришлеть памъ новинокъ неистощимый, неугомонный Парижъ, для нашей французской сцены? За грусть разлуки съ очаровательною г-жею Альберъ, которая, спасибо ей, погостила у насъ довольно времени и ныньшній день прощается съ нами надолю, быть можеть нанавсенда...., утышить насъ привздъ трехъ новыхъ артистовъ съ парижскаго театра des Variétés, между которыми въ особенности замъчателенъ г-нъ Просперъ, молодой человъкъ съ большимъ дарованіемъ.

Есть темные слухи, что будущею зимою посътить насъ внаменитая Фанни Эльслерь, которая, по увъренію німецкихъ газеть, анажирована въ Москву на два года.

Эти-же и вмецкія газеты сулять намь испанскую тавцовщипу Донну Долоресь Монтесь, красоты неописанной! Она, провздомь въ Петербургъ, являлась въ Дрезлеп въ н в сколькихъ представленіяхъ и чуть не свела съ ума холодныхъ Ивмцевъ.

А итальянская опера, которой предесть Петербургъ впервые понядъ въ нынешнемъ году, во всей полноте, благода-

ря волшебнику Рубини.... Сколько она объщаетъ намъ наслажденій въ будущую виму!...

Простимся-же съ свътдыми днями, которыми такъ щедро быль надёлень Петербургь въ ныпёщнее лето. Пускай теперь льють дожди, бушують ветры. .. За грязной и скучной осенью настанеть зима, а съ нею - рядъ наслажденій высокихъ, ни въ чемъ несравнимыхъ.... capyeronian itmustale

around Manuff office of the description of the Manufest Court of the Manufest AND COURTS GARGERICA, RESCRIPTION OF SEASONS, SERVING SERVING OF SERVING SERVI

or continues against a few deaths and destroit a state of the second and the second parties access page, comment I represent bours access access

The american all the respondent of the erretained of

common arranguesco, a punciona la constanta managementa de constante d

Annan alegan de composite de la librario de la composite de la

merchal, ellerado ele nerecente y sur angos ao references nementales del ambigado e es main sedono, derre acceração

and and the street of the stre The Change will be at the property of the state of the Control of and the vessel that the water and the manager and a применти в применти в подрежения в применти в применти пр

the Mark Character of Hallman and an entering the state of the state of

SERVICE DESCRIPTION OF THE PROPERTY OF THE PRO РЕДАКТОРЪ Межевичъ.

OTABAEHIE

- mointainque a substant à l'annaigne de la langue de la

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

книжка седьмая.

- Теонаъ и Крессида. Драма въ 5-ти дъйствіяхъ, соч. Шекспира. Переводъ съ англійскаго.
- II. Взгаядъ на театры во Франціи при Людовик XV. Статья М. А. Жкана.
- III. Парижскія Тайны. Романъ Е. Сю. Часть третья. Перев. В. М. Строева.
- Кабинетъ музывальныхъ ръдкостей. Статья Э. Фетиса.
- V. Стихотворенія. Падающія зв'єзды (подражаніе Беранже). Д. Т. Лепскаю.—Элегія. Нигд'є не напечатанное стихотвореніе А. И. Писарева. Въ альбомъ М. Д. Львовой-Синецкой, Пыпанова.
- VI. Провинціальные театры въ Россіи. § 9. Русскій театръ въ Одессь. Статья К.....—§ 10. Таганрогскіе актеры въ Ростовь на Дону. Статья Фонт-Бока. § 11. Пензенскій театръ М * *. § 12. Замьчанія на статью объ Орловскомъ театрь. Н. Ф.
- VII. Смъсь. Воспоминаніе о московской карусели и о драматическихъ представленіяхъ въ 1811-мъ году. (Н. Горчакова). Типы старинной итальянской комедіи. Басъ-сопрано (Анекдотъ изъ жизни Тамбурини). Волшебный напитокъ (Не водевиль, а быль). Любопытная комедія съ Расиновой трагедіей. Пощочина и палка. Анекдоты и мелочи.

- VIII. Хроника иностравных театров (Понь.) Парижскіе театры. Вѣнскіе театры. (Вънская итальянская опера. Новости вънских театров). Французскіе актеры въ Лондон Современное состояніе оперы въ Италіи. Разныя извѣстія.
 - IX. Фельетонъ. Актриса Дежазе (Статья для картинки).-Новости петербургскихъ театровъ.

книжка осьмая.

- Троилъ и Крессида. Драма Шекспира. Перев. съ Англійскаго (4-е и 5-е дъйствія)
- II. Сонъ Панкратьевны. Народныя сцены. ******
- III. Музыка. Музыкальныя замётки. Статья третья. (О началахъ и поэтическомъ въ музыкё.—Предразсудки людей, невнакомыхъ съ искусствомъ, и музыкантовъ учоныхъ.—Нёчто объ инструментовкё.— Странности композиторовъ). С. К.
- Парижскія тайны. Романъ Е. Сю. Перев. В. М. Строева. Часть четвертая.
- V. Стихотворенія. 50 леть (подражаніе Беранже). Д. Т. Ленскаго. — Русская песня. Н. Цыпанова.
- VI. Современные русскіе актеры. № 1. (Провъ Михайловичъ Садовскій.) В. Межевича.
- VII. Провинціальные театры въ Россіи. § 13. Харьковскій театръ. *Н. Беклемишева.* – § 14. Саратовскій театръ.
- VIII. Смъсь. Россини въ Паряжъ. Невинные злодъи. Землякъ Гаррика. Массивный букеть. Торжество Фанни Эльслеръ. Саккини и его мастерское про-изведеніе. Анекдоты и мелочи.
 - Хроника иностранныхъ театровъ. (1юль). Парижскіе театры.—Вѣнскіе театры.—Разныя извѣстія.
 - Х. Фельетонъ.

книжка девятая.

 Каменный Гость, Драматическое представление въ 5-ти дъйствіяхъ, передъланное изъ Мольерова Донъ-Жуана В. М. Строевымо.

Оплавление

- II. Первое д'яйствіе (нигд'я не напечатанное) изъ комедіи "Лукавинъ» А. И. Писарева.
- III. Матеріалы для исторіи русскаго театра. Отрывки изъ театральных воспоминаній московскаго старожила, М. Н. Макарова.
- IV. Парижскія Тайны. Романъ Е. Сю. Часть пятая. Перев. В. М. Строева.
- V. Счастіе за гробомъ. Разсказъ для картинки, *П. Р. Фур*манна.
- VI. Стихотворенія. Отрывокъ изъ трагедіи «Петръ Великій». В. Р. Зотова.—Надгробный памятникъ (Подражаніе Беранже), Д. Т. Ленскаю.
- VII. Провинціальные театры вт Россіи. § 15. Кіевскій театръ.
- VIII. Смёсь. Несчастный дебють. Который?—Новый способъ магнетизированія. — Ножки-соперницы. — Вліяніе музыки на сумасшедшихъ.—Новое либретто Скриба.— Исторія съ Расиновой комедіей «Les plaideurs».—Анекдоты и мелочи.
 - IX. Хроника иностранныхъ театровъ. (Августь) Парижскіе театры.—В'єнскіе театры.—Разныя изв'єстія.

Х. Фельетонъ.

къ сему тому сдъланы слъдующія приложенія:

1. Портретъ парижской актрисы Дежазе. 2. Портретъ артиста Императорскихъ московскихъ театровъ П. М. Садовскаго. 3. Сцена изъ повъсти, рисованная К. П. Брюлловымъ.

7946.6,998

Печатать позволяется, С.-П.-б. 31-го августа 1843 года. Ценсоръ С. Куторіа.

At her mounts over an other lines are on the street and the

A continua description area seas sense. Calcium et accompanie

Erroland Ingnord - Covert permit & Mariner

PRINCIPAL PROPERTY OF PROPERTY AND AND THE PROPERTY OF THE PRO

The transfer of the Contract o